ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA / HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2023

№ 3

ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ
JULY–SEPTEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Ликвидация Духовной Миссии в Иерусалиме в 1879 г.

Об особенностях изучения деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии

Документы Архива РАН о несостоявшемся общесоюзном совещании по подготовке многотомной «Истории СССР» и историй национальных республик (1933–1934 гг.)

К вопросу об истории создания первой научной биографии В. И. Ленина по материалам стенограммы совещания дирекции ИМЭЛ от 20 ноября 1940 г.

Идеологические и философские аспекты концепции нового мышления в массовой политической литературе в 1988–1991 гг.

Краевые архивные источники по истории молодого города на примере г. Дивногорска Красноярского края

Coming soon

Liquidation of the Spiritual Mission in Jerusalem in 1879

On the Peculiarities of Studying the Activities of Collective Farms in the Days of the NEP on the Example of the Tambov Gubernia

Documents of the Archive of the Russian Academy of Sciences on the Failed All-Union Meeting on Preparation of the Multi-Volume "History of the USSR" and the Histories of the National Republics (1933–34)

Revisiting the History of Creation of the First Scientific Biography of V.I. Lenin Drawing on Transcript of the Meeting of the IMEL Directorate of November 20, 1940

Ideological and Philosophical Aspects of the Concept of New Thinking in Mass Political Literature in 1988–91

Regional Archival Sources on the History of a Young City on the Example of Divnogorsk, Krasnoyarsk Krai

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.tv.vestarchive.ru

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова, Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российская Федерация

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрина, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., PhD in History, Federal Archival Agency, Moscow, Russian Federation

Afiani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., PhD in History, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., PhD in History, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., PhD in Political Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Kozlov, Vladimir P., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., PhD in History, South-West State University, Kursk, Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Larin, Mikhail V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., PhD in History, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovar, Efim I., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of an Archivist" in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., PhD in History, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., PhD in History, Russian State Archive in Samara, Samara, Russian Federation

Troshina, Tatiana I., PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., PhD in History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

Усачев, А. С. Кем был в миру патриарх Иоасаф I (1634–1640 гг.)? Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-651-662 651

Ткаченко, Д. С. Аналитические материалы архива Н. И. Евдокимова как источник изучения военно-политической истории Кавказа XVIII–XIX вв. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 663–674. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-663-674 663

Гайдамашко, Р. В. Рукописные памятники коми-пермяцкой письменности XVIII – начала XX века: история создания и концепция археографического описания // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 675–686. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-675-686 675

Сарафанов, Д. Е. Массовые церковные источники Барнаульского духовного правления второй половины XVIII – начала XIX в.: особенности сохранности материалов в архивах Сибири // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 687–699. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-687-699 687

Лиджиева, И. В. Табельные дни в системе инородческого управления XIX века: установление режима работы служащих // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 700–712. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-700-712 700

Домнин, С. В., Сухова, О. А., Коблова, Н. А. Паломничество в Святую Землю и российская провинция на рубеже XIX–XX вв.: источниковедческий потенциал Пензенских епархиальных ведомостей // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 713–725. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-713-725 713

Ипполитов, В. А. Революция 1905–1907 гг. в воспоминаниях крестьян Тамбовской губернии // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 726–738. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-726-738 726

Головнев, И. А., Головнева, Е. В. «Киноатлас СССР»: концепция М. В. Налетного. По архивным материалам 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 739–752. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-739-752 739

Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. Крестьянский пессимизм в период коллективизации 1920–1930-х гг.: антисоветская риторика поколения «революционного перелома» // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 753–764. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-753-764 753

Филиппова, Т. П. Воспоминания репрессированных ученых об освоении Европейского Северо-Востока СССР в конце 1920-х – начале 1950-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 765–776. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-765-776 765
Пивовар, Е. И., Ханова, И. Е., Катагощина, М. В. Архивы Азербайджана в системе международных научно-информационных и культурных связей начала XXI века // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 777–788. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-777-788 777

Научная публикация архивных документов

Бичеев, Б. А. Дневник путешествия в Монголию калмыцкого ламы Дорджи Сетенова // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 789–803. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-789-803 789
Быстрова, И. В. Операция «Браслет»: британский полковник Э. Джейкоб о визите У. Черчилля в Москву в августе 1942 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 804–822. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-804-822 804

Исторические исследования

Ефимов, А. А. Проблемы администрирования строительства служебных зданий при реконструкции имения «Ливадия» в 1910–1911 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 823–834. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-823-834 823
Безгин, В. Б. Биографии коммунистов поколения «революционного перелома» 1917–1920-х гг. На материалах архивов Тамбовской области // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 835–848. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-835-848 835
Галимзянова, А. Т. Казанский педагогический институт в годы «Большого террора». По письмам Х. Гимади в ЦК ВКП(б) и парторганизацию 1938 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 849–860. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-849-860 849

Музейные и архивные коллекции

Абилова, Р. О., Кириллова, Я. Ю. Фотографическое наследие казанского аптекаря Арнольда Бренинга: история и состав коллекции. 1904–1937 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 861–875. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-861-875 861
Попов, А. В. Обзор личного архивного фонда Б. А. Смысловского в Национальном архиве княжества Лихтенштейн – Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von. 1831–1988 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 876–891. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-876-891 876

Люди. События. Факты

Белозеров, О. П. Участие М. М. Завадовского в выборах в Академию наук СССР: обзор архивных материалов 1939–1946 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 892–905. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-892-905 892

Обзоры архивных фондов и коллекций

Лаврёнова, А. М., Софьина, М. В., Софьин, Д. М. Обзор личного фонда великого князя Михаила Александровича в Государственном архиве Российской Федерации. 1878–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 906–921. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-906-921 906

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. Исследовательский потенциал эпистолярного наследия профессора Б. С. Абалихина. 1959–1993 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 922–931. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-922-931 922

Критика и библиография

Бахтурина, А. Ю. Источники по истории российско-финляндских отношений начала XX в.: проблемы и перспективы публикации // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 932–938. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-932-938 932

Воробьев, Е. П. Борьба за Царицын в ходе Гражданской войны в России: к изданию коллективной монографии // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 939–944. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-939-944 939

Анфертьев, И. А. Издание омскими историками и архивистами труда о боевом пути 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 945–952. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952 945

Нуйкина, Е. Ю. Издание сборника научных статей «Золотые соты» к юбилею профессора Историко-архивного института РГГУ Е. В. Пчелова // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-953-959 953

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

USACHEV, A. S. *Kem byl v miru patriarkh Ioasaf I (1634–1640 gg.)?* [Who Was Patriarch Joasaphus (1634–40) in His Worldly Life? In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-651-662 651

TKACHENKO, D. S. *Analiticheskie materialy arkhiva N. I. Evdokimova kak istochnik izucheniya voenno-politicheskoi istorii kavkaza XVIII–XIX vv.* [Analytical Materials of the N.I. Evdokimov's Archive as a Source for Studying the Caucasus Military and Political History of the 18th – 19th Centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 3, pp. 663–674. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-663-674 663

GAIDAMASHKO, R. V. *Rukopisnye pamyatniki komi-permyatskoi pis'mennosti XVIII – nachala XX vekov: istoriya sozdaniya i kontseptsiya arkheograficheskogo opisaniya* [Manuscript Monuments of the Komi-Permyak Writing of the 18th – Early 20th Century: Creation History and Archaeographic Description Concept. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 675–686. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-675-686..... 675

SARAFANOV, D. E. *Massovye tserkovnye istochniki Barnaul'skogo dukhovnogo pravleniya vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX v.: osobennosti sokhrannosti materialov v arkhivakh Sibiri* [Mass Church Sources of the Barnaul Spiritual Government of the Second Half of the 18th – Early 19th Century: Specificity of Materials Preservation in the Archives of Siberia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 687–699. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-687-699 687

LIDZHIEVA, I. V. *Tabel'nye dni v sisteme inorodcheskogo upravleniya XIX veka: ustanovlenie rezhima raboty sluzhashchikh* [State Holidays in the Inorodtsy Administration of the 19th Century: Working Arrangements for Employees. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 700–712. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-700-712 700

DOMNIN, S. V., SUKHOVA, O. A., KOBLOVA, N. A. *Palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu i rossiiskaya provintsiya na rubezhe XIX–XX vv.: istochnikovedcheskii potentsial Penzenskikh eparkhial'nykh vedomostei* [Pilgrimage to the Holy Land and the Russian Province at the Turn of the 20th Century: The Source Studies Potential of the Penza Diocesan Gazette. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 713–725. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-713-725..... 713

IPPOLITOV, V. A. *Revolyutsiya 1905–1907 gg. v vospominaniyakh krest'yan Tambovskoi gubernii* [The Revolution of 1905–07 in the Tambov Gubernia Peasants' Memoirs. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 726–738. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-726-738 726

GOLOVNEV, I. A., GOLOVNEVA, E. V. *"Kinoatlas SSSR": kontseptsiya M. V. Naletnogo. Po arkhivnym materialam 1920-kh gg.* ["Cinema–Atlas of the USSR": The Concept of M. V. Naletny: Archival Materials of the 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 739–752. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-739-752 739

VYAZINKIN, A. Yu., YAKIMOV, K. A. *Krest'yanskii pessimizm v period kollektivizatsii 1920–1930-kh gg.: antisovetskaya ritorika pokoleniya "revolyutsionnogo pereloma"* [Peasant Pessimism in the Days of Collectivization (1920–1930s): Anti-Soviet Rhetoric of the "Revolutionary Turning Point" Generation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista /Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 753–764. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-753-764 753

FILIPPOVA, T. P. *Vospominaniya repressirovannykh uchenykh ob istorii osvoeniya Evropeiskogo Severo-Vostoka SSSR v kontse 1920-kh – nachale 1950-kh gg.* [Repressed Scientists' Memoirs on the Development of the European North-East of the USSR in Late 1920s – Early 1950s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 765–776. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-765-776 765

PIVOVAR, E. I., KHANOVA, I. E., KATAGOSHCHINA, M. V. *Arkhivy Azerbaidzhana v sisteme mezhdunarodnykh nauchno-informatsionnykh i kul'turnykh svyazei nachala XXI veka* [Archives of Azerbaijan in the Orbit of International Scientific, Informational, and Cultural Relations in Early 21st Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 777–788. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-777-788 777

Scientific Publication of Archival Documents

BICHEEV, B. A. *Dnevnik puteshestviya v Mongoliyu kalmytskogo lamy Dordzhi Setenova* [Diary of the Kalmyk Lama Dorji Setenov's Trip to Mongolia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 789–803. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-789-803 789

BYSTROVA, I. V. *Operatsiya "Braslet": britanskii polkovnik EH. Dzheikob o vizite U. Cherchillya v Moskvu v avguste 1942 g.* [Operation "Bracelet": British Colonel E. Jacob on W. Churchill's Visit to Moscow in August 1942. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 804–822. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-804-822 804

Historical Research

EFIMOV, A. A. *Problemy administrirovaniya stroitel'stva sluzhebnykh zdanii pri rekonstruktsii imeniya Livadiya v 1910–1911 gg.* [Issues of the Outbuildings Construction Administration during the Livadia Estate Reconstruction in 1910–11. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 823–834. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-823-834 823

BEZGIN, V. B. *Biografii kommunistov "pokoleniya revolyutsionnogo pereloma" 1917–1920-kh gg. Na materialakh arkhivov Tambovskoi oblasti* [Biographies of the Communists of the "Revolutionary Turning Point" Generation (1917–20s): Materials from the Archive of the Tambov Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 835–848. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-835-848 835

GALIMZYANOVA, A. T. *Kazanskii pedagogicheskii institut v gody "Bol'shogo terrora". Po pis'mam KH. Gimadi v TSK VKP(b) i partorganizatsiyu 1938 g.* [Kazan Pedagogical Institute in the Days of Great Terror: Kh. Gimadi's letters to the Central Committee of the CPSU (B) and Party Organization (1938). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 849–860. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-849-860 849

Museum and Archival Collections

ABILOVA, R. O., KIRILLOVA, Ya. Yu. *Fotograficheskoe nasledie kazanskogo aptekarya Arnol'da Breninga: istoriya i sostav kollektsii. 1904–1937 gg.* [Photographic Heritage of the Kazan Pharmacist Arnold Brening: History and Composition of the Collection (1904–37). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 861–875. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-861-875 861

POPOV, A. V. *Obzor lichnogo arkhivnogo fonda B. A. Smyslovskogo v Natsional'nom arkhive knyazhestva Likhtenshtein – Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von. 1831–1988 gg.* [Overview of the B. A. Smyslowsky's Personal Provenance Archival Fond from the National Archive of the Principality of Liechtenstein–Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von. 1831–1988. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 876–891. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-876-891 876

People. Events. Facts

BELOZEROV, O. P. *Uchastie M. M. Zavadovskogo v vyborakh v Akademiyu nauk SSSR: obzor arkhivnykh materialov 1939–1946 gg.* [M. M. Zavadovsky's Participation in the Elections to the USSR Academy of Sciences: An Overview of Archival Materials, 1938–46. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 892–905. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-892-905 892

Archival Fonds and Collections Synopsis

LAVRENOVA, A. M., SOFJINA, M. V., SOFJIN, D. M. *Obzor lichnogo fonda velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha v Gosudarstvennom arkhive Rossiiskoi Federatsii. 1878–1918 gg.* [Overview of the Personal Provenance Fond of the Grand Duke Michael Alexandrovich from the State Archive of the Russian Federation: 1878–1918. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 906–921. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-906-921 906

SOLOVYOVA, S. V., BOLOTOVA, E. Yu. *Issledovatel'skii potentsial ehpistolyarnogo naslediya professora B. S. Abalikhina. 1959–1993 gg.* [The Research Potential of the Epistolary Heritage of Professor B. S. Abalikhin: 1959–93. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 922–931. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-922-931 922

Criticizm and Bibliografy

BAKHTURINA, A. Yu. *Istochniki po istorii rossiisko-finlyandskikh otnoshenii nachala XX v.: problemy i perspektivy publikatsii* [Sources on the History of Russian-Finnish Relations in Early 20th Century: Problems and Prospects of Publication. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 932–938. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-932-938 932

VOROBIEV, E. P. *Bor'ba za Tsaritsyn v khode Grazhdanskoi voiny v Rossii: k izdaniyu kollektivnoi monografii* [The Struggle for Tsaritsyn during the Civil War in Russia: On Publication of the Collective Monograph. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 939–944. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-939-944 939

ANFERTIEV, I. A. *Omskimi istorikami i arkhivistami izdan trud o boevom puti 75-i Stalinskoi dobrovol'cheskoi otdel'noi strelkovoi brigady omichei-sibiryakov* [Omsk Historians and Archivists Have Published a Work on the Military History of the 75th Stalin Volunteer Independent Rifle Brigade of Omsk Siberians. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 945–952. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952 945

NUYKINA, E. Yu. *Izdan sbornik nauchnykh statei "Zolotye soty" k yubileyu professora Istoriko-arkhivnogo instituta RGGU E. V. Pchelova* [Collection of Scientific Articles "Golden Honeycombs" Has Been Published to Celebrate the RGGU Professor E. V. Pchelov's Anniversary. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-953-959 953

Научная статья / Scientific article
УДК 930.22+241.8+930.23+930.25+930.24+006.95+651.5+23/28+241.82+241.83+321.01+321.8+323.21+323.212+172.3+261.7+348.71+322.22+393.05.95+395.3
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-651-662

Усачев, А. С.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Кем был в миру Патриарх Иоасаф I (1634–1640 гг.)?

Usachev, Andrej S.
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Who Was Patriarch Joasaphus (1634–40) in His Worldly Life?

Аннотация
Статья посвящена рассмотрению вопроса о происхождении и статусе в миру патриарха Иоасафа I (1634–1640 гг.), ранее являвшегося настоятелем Псково-Печерского монастыря (1621–1627 гг.) и псковским архиепископом (1627–1634 гг.). Иоасаф занял Всероссийскую кафедру после кончины Филарета (Романова) (1619–1633 гг.). Исследователи отмечали близость иерархов друг к другу. Единственным ранее известным источником о его происхождении являлся Хронограф астраханского архиепископа Пахомия (середина XVII в.),

сообщавший о том, что Иоасаф являлся выходцем из дворовых детей боярских. Исследователям были известны и иноческие имена родителей Иоасафа (Боголеп и Юлия), представленные в Синодике Корнильева-Комельского монастыря. Автору статьи удалось обнаружить новые данные. Показано, что Синодик ярославского Спасо-Преображенского монастыря сообщает светское имя Иоасафа (в момент внесения записи в Синодик псковского владыки) – Иван Борисов сын Тонкого. Также удалось обнаружить сделанный до пострига вклад Ивана – рукописный Сборник XVI в. – в Антониев Сийский монастырь (1609 г.) по своим родителям. В этом монастыре ранее в ссылке проживал Филарет (1601–1605 гг.). Возможно, отец Ивана Боголеп/Борис проживал в стенах обители вместе с будущим патриархом. Запись о вкладе сообщает статус Ивана – в миру он являлся сыном боярским ростовского митрополита Филарета. С учетом отсутствия имен Ивана и его отца в перечне служилых людей Ростовского архиерейского дома 1591/92 гг. высказывается предположение о том, что Иван мог быть связан с Филаретом до занятия им Ростовской кафедры, возможно, являясь послужильцем Романовых (аристократы уровня Федора Никитича Романова располагали десятками лиц подобного статуса). Скорее всего, Иван после захвата в плен поляками Филарета, лишившись сюзерена, принял постриг в Соловецком монастыре (ок. 1611–1612 гг.). После его возвращения в Москву во многом благодаря связи с Филаретом Иоасаф сделал успешную церковную карьеру. Этому также мог способствовать и интерес Ивана/Иоасафа к книгам. Вклад Сборника нетипичен для представителя «класса служилых землевладельцев». Они, как правило, церквам и монастырям дарили Евангелия, Псалтири или Минеи. Не исключено, что интерес к книгам Иван унаследовал от отца. Вкладная книга Антониева Сийского монастыря сообщает о том, что инок Боголеп (вероятно, отец будущего патриарха) в конце XVI в. вложил в обитель не менее 6 книг. Исследование основано на данных записей на рукописных книгах, синодиков, вкладных и кормовых книг русских монастырей.

Abstract

The article is devoted to the patriarch Joasaphus I's (1634–40) origin and status in worldly life. Earlier he was the abbot of the Pskov-Caves Monastery (1621–27) and the Pskov archbishop (1627–34). Joasaphus became the metropolitan after the death of Philaret (Romanov) (1619–33). The researchers noted that they had a close relationship. The only previously known historical source informing of Joasaphus's origin is the

Chronograph of the Astrakhan archbishop Pachomius (mid-17th century). It reports that Joasaphus was a descendant of servitors of Boyar scions (*deti boyarskie)*. His parents' names in religion (Julia and Bogolep) are known to researchers from the Synodic of the Cornelius Komelski monastery. The author of the article has managed to find new data. Synodic of the Yaroslavl Transfiguration of the Savior Monastery notes Joasaphus's secular name: Ivan Borisov, son of Tonky (the Thin). The author has also established that, prior to taking his monastic vows (1609), Ivan made a donation (a 16th century manuscript) to the Siya Monastery of St. Antonius to commemorate his parents. In 1601–05 Philaret lived in this monastery in exile. Ivan's father, Boris (Bogolep), might have lived in this monastery with him. The record of donation mentions Ivan's status: he was a Boyar scion of the Rostov metropolitan Philaret. Considering absence of the names of Ivan and his father in the list of servitors of the Rostov metropolitan's house (1591/92), the author supposes that Ivan had been connected with Philaret before the latter became the Rostov metropolitan. Probably he was a servitor of the Romanovs (aristocrats like Fedor Nikitich Romanov had a lot of them). Ivan might have taken the monastic vows in the Solovetsky monastery (ca. 1611–12) after his overlord Philaret had been captured by the Poles. After his returning in Moscow, thanks to his relationship with Philaret, Joasaphus made a successful church career. Ivan/Joasaphus's interest in books might have been instrumental in this. His donation to the monastery was not typical for a representative of service class people. As a rule, they donated the Gospel, Psalter, Menaion to churches and monasteries. Ivan possibly inherited his interest in books from his father. The Gift book of the Siya Monastery of St. Antonius informs that monk Bogolep (probably, the father of the future patriarch) gave no less than 6 books to the monastery in late 16th century. The research is based on the colophons, Synodics, Commemoration books of the Russian monasteries.

Ключевые слова
История России, история церкви, XVII век, церковная иерархия, духовенство, епископат, Освященный собор, патриарх Иоасаф I (1634–1640 гг.), патриарх Филарет (1619–1633 гг.), Антониев Сийский монастырь, Соловецкий монастырь, исторические источники.

Keywords
Russian history, church history, 17th century, church hierarchy, clergy, episcopate, church council, patriarch Joasaphus I (1634–40), patriarch Philaret (1619–33), Siya Monastery of St. Antonius, Solovetsky Monastery, historical sources.

К числу наименее изученных вопросов в истории церковной элиты России раннего Нового времени относится вопрос о принципах ее комплектования и происхождении наиболее значимых ее представителей. Особое значение этот вопрос приобретает в случае с руководителями Русской церкви. Ниже мы обратим внимание на одного из них – патриарха Иоасафа I (1634–1640 гг.) и предпримем попытку объяснить возможные причины весьма успешной карьеры настоятеля Псково-Печерского монастыря (1621–1627 гг.) и псковского архиепископа (1627–1634 гг.), после кончины Филарета (Романова) занявшего Всероссийскую кафедру. Что нам известно о происхождении Иоасафа?

Составленный весьма информированным представителем церковной элиты – астраханским архиепископом Пахомием (1641–1655 гг.) – Хронограф сообщает, что Иоасаф был поставлен «по изволению царя Михаила Федоровича всея Русии и по благословению Филарета патриарха, *понеже был дворовой сын боярской*, во нравах же и житии добродетелен был, а ко царю не дерзновенен»[1]. На этом основании исследователи делали вывод о происхождении Иоасафа из военно-служилой среды[2]. Известны имена (правда, иноческие) родителей Иоасафа (Боголеп и Юлия), которые фигурируют в записи его рода в синодике Корнильево-Комельского монастыря, а также во вкладной книге Соловецкого монастыря[3].

Закономерен вопрос: каким именно был статус Иоасафа в миру и могли ли факты его биографии до принятия пострига способствовать весьма успешной церковной карьере? Прав ли Пахомий, намекавший на связь статуса в миру Иоасафа с его поставлением на Всероссийскую кафедру? Новые данные, ранее не привлекавшиеся учеными при изучении биографии этого иерарха, позволяют ответить на этот вопрос.

При знакомстве с Синодиком ярославского Спасо-Преображенского монастыря наше внимание привлекла следующая запись: «Род Иоанна Борисова сына Тонкого, что Иоасаф архиепископ Псковский»[4]. Трудно сомневаться в том, что речь идет о будущем патриархе. Очевидно, что запись сделана в период его пребывания на Псковской кафедре, т. е. в 1627–1634 гг. Лицо, сделавшее запись, хорошо знает мир-

ское имя архиерея. Косвенно это может указывать на то, что постриг он принял сравнительно недавно. В Кормовой книге Иоасаф фигурирует уже без светского имени как патриарх: «Тогож дни [24 июля], корм кормити по родителех святейшаго Иоасафа, Патриарха Московскаго и всеа России, по отце его иноке Боголепе и по матери его инокине Иулии, и Владимире, Амбросии, инокини Анисии»[5]. В Синодике ростовского Успенского собора записан «Род Ивана Борисова сына Тонково»[6]. Очевидно, что в этот собор Иван сделал вклад до пострига. В иных известных нам синодиках светское имя Иоасафа не фиксируется. Факт упоминания в данных синодиках Иоасафа со светским именем побуждает предполагать его связь с Ростово-Ярославской землей. Напомним, что Хронограф Пахомия сообщал о том, что Иоасаф в миру «был дворовой сын боярской». Если это так, то, вероятнее всего, он и служил по этому региону. Каким именно был статус Ивана Борисова сына Тонкого и мог ли он оказать какое-либо влияние на его последующую церковную карьеру?

В поисках ответа обратим внимание на вкладную запись на Сборнике XVI в. из Архангельского собрания научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Академии наук (НИОР БАН): «Лета 7117 маия в 11 день ростовскаго митрополита Филарета сын боярской Иван Борисов сын Тонкова в дом живоначальные Троицы и Пречисты Богородицы и чодотворца Антония Сиского положил книгу по своих родителех в вечный поминок, а подписал яз, Иван, своею рукою»[7]. Как видим, речь идет о служилом человеке ростовского митрополита, который в 1619 г. станет патриархом.

Вложен был Сборник, а не Евангелие, Псалтирь или Минея (наиболее распространенные книжные вклады светских лиц в церкви и монастыри). Это, пусть и косвенно, может указывать на книжные интересы Ивана, которые были несколько нетипичны для подавляющего большинства служилых людей «по отечеству», до половины которых в рассматриваемый период не владели грамотой[8].

Из текста записи прямо следует, что к 1609 г. родители Ивана скончались, а он постриг еще не принял. Когда это могло произойти?

Место пострига Иоасафа известно – Соловецкий монастырь. Вкладная книга упоминает его вклады (толковая Псалтирь, две Триоди, «избу с комнатой» на Москве и др.) на общую сумму в 559 руб.[9] Самый крупный вклад (на 170 руб.) (12 октября 1634 г.) был сделан вскоре после поставления на Всероссийскую кафедру (6 февраля 1634 г.). Очевидно, что Иоасаф следовал давней традиции: после поставления на кафедру, как правило, архиереи делали вклад в «свой» монастырь. В ближайшее окружение Иоасафа в московский период входили соловецкие старцы – его казначей Даниил и духовник Серапион[10].

Определяя время пострига, обратим внимание на запись его рода в некоторых синодиках. Синодик Корнильево-Комельского монастыря сообщает: «Род Святейшего Иосафа Патриарха Московскаго: священноинока игумена Антония, инока схимонаха Боголепа, иноку схимонахиню Юлею...»[11]. Эти же имена открывают перечень родичей Иоасафа и в Синодике столичного Богоявленского монастыря[12]. Как видим, на первое место (до родителей святителя) помещен игумен Антоний. Трудно сомневаться в том, что речь шла о духовном наставнике Иоасафа[13]. Учитывая место его пострига, полагаем, что этим лицом являлся соловецкий игумен Антоний (1603–1612 гг.). Если это действительно так, то Иван принял постриг между 11 мая 1609 г. и 22 марта 1612 г. С известной долей гипотетичности это можно связать с тем, что он лишился своего патрона – ростовский митрополит Филарет (Романов) весной 1611 г. был захвачен поляками и находился в плену до 1 июня 1619 г. Учитывая то, что в 1640 г. Иоасаф скончался от «естественных» причин, полагаем, что к этому времени он уже был в очень преклонном возрасте. Это в свою очередь побуждает думать, что он принял постриг между 1609 г. и 1612 г. (или между 1611 г. и 1612 г.) уже будучи весьма зрелым по меркам эпохи человеком.

Судя по всему, спустя какое-то время после возвращения в Россию Филарета Иоасаф был вызван в столицу. По-видимому, до поставления в игумены Псково-Печерского монастыря (1621 г.) он некоторое время проживал в Москве. Косвенно на это указывает наличие в собственности у Иоасафа «избы

с комнатой», которую он, став псковским архиереем, передал Соловецкому монастырю[14] (трудно сомневаться в том, что псковский, как, впрочем, и иные архиереи, «по должности» располагал подворьем в столице). Очевидно, что последующий карьерный рост инока, располагавшего не самым значительным «стажем» (как правило, настоятелями и архиереями становились иноки после двух-трех десятилетий пребывания в монастыре), в значительной мере был связан с давним знакомством с Филаретом[15]. В связь с этим поставим и любопытный социальный казус. Иоасаф – единственный известный нам пример восхождения служилого человека одного из архиерейских домов на самую вершину церковной иерархии. Ранее представители родов, служивших архиереям, выше настоятелей монастырей не поднимались. Например, выходец из старого служилого рода московских митрополитов Сахарусовых Арсений стал троицким игуменом, а затем комельским.

Возможно, связь Ивана с Филаретом установилась еще до занятия последним Ростовской кафедры в 1605 г. Так, в перечне из 92 служилых людей этой кафедры 1591/92 гг. ни Ивана, ни его отца мы не находим[16]. Конечно, это могло быть связано с незначительностью их положения на службе[17] (очевидно, что данный перечень фиксирует не всех служилых людей архиереев). Однако возможно и иное объяснение. Учитывая стабильность службы – архиерейским домам, как правило, служили родами на протяжении ряда поколений – выскажем догадку о том, что переход происходившего с территории Ростово-Ярославской земли Ивана на службу к ростовскому владыке мог быть связан лично с Филаретом. Аристократ уровня Федора Никитича Романова располагал десятками послужильцев (в этой роли нередко выступали разорившиеся представители «класса служилых землевладельцев»)[18]. Так, нельзя не заметить, что вклад по родителям Иван дал в тот монастырь, в котором ранее Филарет проживал в заточении (1601–1605 гг.) и который он позднее окружил вниманием и заботой. Учитывая вклад по родителям в Сийскую обитель, связь с которой непосредственно Ивана/Иоасафа не фиксируется, предположим, что его отец – Борис (в иночестве – Боголеп) – являлся ее насельником. Документы

Сийского монастыря в конце XVI в. фиксируют в его стенах, по крайней мере, одного инока Боголепа, давшего в монастырь не менее 6 книг[19]. Иными словами, отец Ивана/Иоасафа какое-то время мог проживать в его стенах с Филаретом. Отметим, что близкие к Романовым люди и позднее были связаны с этим монастырем. Так, уже после Смуты в него дал «по родителех боярина Никиты Ивановича Романова человек Посник Уваров 5 рублев с полтиной»[20]. Обратим внимание и на место служения Иоасафа. Возможно, оно было выбрано не случайно. В 1621 г. он был направлен во Псков, возглавив сначала Псково-Печерский монастырь, а затем и кафедру. Этот регион был хорошо известен Филарету – в 1590-е гг. незадолго до опалы Федор Никитич Романов являлся псковским наместником.

Отмечая очевидную гипотетичность некоторых высказанных выше предположений, зафиксируем то, что в данный момент нам представляется несомненным. Принявший постриг не ранее 1609 г. происходивший с территории Ростово-Ярославской земли сын боярский ростовского митрополита Филарета (Романова) Иван Борисов сын Тонкого (в иночестве – Иоасаф) после его поставления на Всероссийскую кафедру в 1621 г. стал настоятелем значимого монастыря, в 1627 г. занял кафедру, пусть и не самую значимую, а в 1634 г. после смерти своего покровителя занял его место.

Примечания / Notes

[1] *Попов, А. Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. – М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. – С. 318. POPOV, A. N. Russian and Slavic works and articles included in the chronographs of the Russian edition. Moscow, Tip. A. I. Mamontova i K° publ., 1869, p. 318.

[2] Последний обзор основных фактов биографии Иоасафа. См.: *Макарий (Веретенников)*. Соловецкий постриженик на Патриаршем престоле: (Патр. Иоасаф I, 1634–1640 гг.) // Альфа и Омега. – 2006. – № 1 (45). – С. 80–98. MAKARIUS (VERETENNIKOV). Solovetsky monastery professed on the patriarchal throne: (Patr. Joasaphus I, 1634–40). IN: *Al'fa i Omega*, 2006, no. 1(45), pp. 80–98.

[3] Макарий (Веретенников). Указ. соч. – С. 80, 91. MAKARIUS (VERETENNIKOV), 2006, pp. 80, 91.

[4] Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. – М.: Изд. И. А. Вахромеева, 1895. – С. 16. Synodic of the Transfiguration of the Savior Monastery in Yaroslavl. Moscow, izd. I. A. Vakhromeeva publ., 1895, p. 16.

[5] Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Дополнение. Книга кормовая. – М.: Синодальная тип., 1896. – С. 35. Historical acts of the Yaroslavl Savior Monastery. Addition. Commemoration book. Moscow, Sinodal'naya tip. publ., 1896, p. 35.

[6] *Титов, А. А.* Синодики XVII и XVIII веков Ростовского Успенского собора. – Ростов: Тип. А. Х. Оппель, 1903. – С. 36. TITOV, A. A. *Sinodiki XVII i XVIII vekov Rostovskogo Uspenskogo sobora* [The Synodics of the 17th and 18th centuries of the Rostov Assumption Cathedral. In Russ.]. Rostov, tip. A. H. Oppel' publ., 1903, p. 36.

[7] *Белова, Л. Б., Ефимова, Н. А.* Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания отдела рукописей БАН. – СПб.: БАН, 2022. – С. 87–88. BELOVA, L. B., EFIMOVA, N. A. Corpus of records on handwritten books of the Arkhangelsk Collection of the Department of Manuscripts of the Library of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, BAN publ., 2022, pp. 87–88. Данный вклад не отражен во вкладной книге обители.

[8] *Соболевский, А. И.* Образованность Московской Руси XV–XVII вв. – СПб.: Типо-лит. А. М. Вольфа, 1894. – С. 9–10. SOBOLEVSKII, A. I. Learning of Moscow Russia in the 15th–17th centuries. St. Petersburg, tipo-lit. A. M. Vol'fa, 1894, pp. 9–10.

[9] *Досифей (Немчинов)*. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. Ч. 1–2. – М.: Университетская тип., 1836. – С. 227–228. DOSITHEUS (NEMCHINOV). *Geograficheskoe, istoricheskoe i statisticheskoe opisanie stavropigial'nogo pervoklassnogo Solovetskogo monastyrya* [Geographical, historical, and statistical description of the Stavropol first-class Solovetsky Monastery. In Russ.]. Parts 1–2. Moscow, Universitetskaya tip. publ., 1836, pp. 227–228; *Досифей (Немчинов)*. Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1847 год. – М.: Тип. скоропечатня В. Кирилова, 1847. – С. 55. DOSITHEUS (NEMCHINOV). The Solovetsky chronicler for four centuries, from the foundation of the Solovetsky Monastery to present day, that is, from 1429 to 1847. Moscow, tip. skoropechatnya V. Kirilova publ., 1847, p. 55; *Макарий (Веретенников)*. Указ. соч. – С. 91. MAKARIUS (VERETENNIKOV), 2006, p. 91.

[10] *Макарий (Веретенников)*. Указ. соч. – С. 92. MAKARIUS (VERETENNIKOV), 2006, p. 92.

[11] *Макарий (Веретенников)*. Указ. соч. – С. 80. MAKARIUS (VERETENNIKOV), 2006, p. 80.

[12] *Алексеев, А. И.* Синодик московского Богоявленского монастыря 1670–1730 гг. // Вестник церковной истории. – 2021. – № 3/4 (63/64). –

С. 66. ALEKSEEV, A. I. Synodic of the Moscow Epiphany Monastery 1670–1730. IN: *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2021, no. 3/4 (63/64), p. 66.

[13] Это дает основания не согласиться с мнением о том, что Иоасаф принял постриг от соловецкого игумена Исидора (1597–1603 гг.). См.: *Макарий (Веретенников)*. Указ. соч. – С. 81. MAKARIUS (VERETENNIKOV), 2006, p. 81. Имени Исидора в записи «рода» Иоасафа в синодике мы не находим.

[14] *Досифей (Немчинов), архим.* Указ. соч. – С. 55. DOSITHEUS (NEMCHINOV), arhim., 1847, p. 55.

[15] Нечто подобное произошло и с постриженником Антониева Сийского монастыря Ефремом, вероятно, установившим связь с Филаретом в период его проживания в данной обители (1601–1605 гг.). Вскоре после поставления Филарета на Ростовскую кафедру не позднее 1610/11 г. Ефрем был вызван в столицу и возглавил Сретенский монастырь. Зная о близких отношениях отца с Ефремом, именно его Михаил Романов в 1614 г. послал в Мальборк, где содержался в плену Филарет. Неудивительно, что после кончины Ефрема Филарет по нему дал весьма щедрый вклад в Сийскую обитель. См.: *Изюмов, А. Ф.* Вкладные книги Антониева Сийского монастыря. 1576–1694 (7084–7202) гг. // Чтения в обществе Истории древностей Российских (ЧОИДР). Кн. Вторая. Двести шестьдесят первая / Под ред. С. А. Белокурова. – М.: Московский университет, 1917. – С. 24–25. IZYUMOV, A. F. Gift books of the Siya Monastery of St. Antonius: 1576–1694 (7084–7202). IN: *Chteniya v obshchestve Istorii drevnostei Rossiiskikh,* book 2, 261, 1917, pp. 24–25.

[16] Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – С. 240–241. Book of the Thousand (1550) and the Court Notebook of the 1550s. Moscow, St. Petersburg, Izd-vo Akad. nauk SSSR publ., 1950, pp. 240–241.

[17] Вероятно, Тонкий было личным прозвищем отца Ивана Бориса. В силу этого определить статус рода затруднительно (степень родства с патриархом упоминаемых в Каширской десятне 1556 г. и иных источниках Тонких неясна). Очевидно лишь, что он был невысок. Например, в Тысячной книге и Дворовой тетради Тонких мы не находим. Скорее всего, речь шла о сравнительно незначительном служилом роде Ростово-Ярославской земли.

[18] Об этой категории лиц, например, см.: *Кром, М. М.* Частная служба в России XVI века // Русское средневековье: сб. ст. в честь проф. Ю. Г. Алексеева. – М.: Древлехранилище, 2012. – С. 422–432. KROM, M. M. Private service in Russia of the 16th century. IN: *Russkoe srednevekov'e*. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2012, pp. 422–432.

[19] *Изюмов, А. Ф.* Указ. соч. – С. 14. Izyumov, A. F., 1917, p. 14.

[20] Там же. – С. 44. Izyumov, A. F., 1917, p. 44.

Список литературы

Алексеев, А. И. Синодик московского Богоявленского монастыря 1670–1730 гг. // Вестник церковной истории. – 2021. – № 3/4 (63/64). – С. 5–211.

Белова, Л. Б., Ефимова, Н. А. Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания отдела рукописей БАН. – СПб.: БАН, 2022. – 535 с.

Кром, М. М. Частная служба в России XVI века // Русское средневековье: сб. ст. в честь проф. Ю. Г. Алексеева. – М.: Древлехранилище, 2012. – С. 422–432.

Макарий (Веретенников). Соловецкий постриженик на Патриаршем престоле (Патр. Иоасаф I, 1634–1640 гг.) // Альфа и Омега. – 2006. – № 1 (45). – С. 80–98.

References

ALEKSEEV, A. I. Synodic of the Moscow Epiphany Monastery 1670–1730. IN: *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2021, no. 3/4 (63/64), pp. 5–211.

BELOVA, L. B., EFIMOVA, N. A. Corpus of records on handwritten books of the Arkhangelsk Collection of the Department of Manuscripts of the Library of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, BAN publ., 2022, 535 p.

KROM, M. M. Private service in Russia of the 16th century. IN: *Russkoe srednevekov'e*. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2012, pp. 422–432.

MAKARIUS (VERETENNIKOV). Solovetsky monastery professed on the Patriarchal throne (Patr. Joasaphus I, 1634–40). IN: *Al'fa i Omega*, 2006, no. 1 (45), pp. 80–98.

Сведения об авторах

Усачев Андрей Сергеевич, профессор РАН, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории и теории исторической науки, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-917-540-4379, asuuas1@mail.ru

About the authors

Usachev Andrei Sergeevich, professor of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of history and theory of historical science, professor, Moscow, Russian Federation, +7 917-540-4379, asuuas1@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00218), https://rscf.ru/project/20-18-00218/

Grant information

The research has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00218), https://rscf.ru/project/20-18-00218/

В редакцию статья поступила 30.05.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Усачев, А. С. Кем был в миру патриарх Иоасаф I (1634–1640 гг.)? // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-651-662

Submitted 30.05.2023, published (for citation):

USACHEV, A. S. *Kem byl v miru patriarkh Ioasaf I (1634–1640 gg.)?* [Who Was Patriarch Joasaphus (1634–40) in His Worldly Life? In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 651–662. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-651-662

Научная статья / Scientific article
УДК 304.444+930.23+651.5+651.7+930.25+308+304.9+
314.8.063+314.8.062+323.1+352/354-1+352.9+35.08+35.075.5+
35.076.13+394.942+343.366
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-663-674

Ткаченко, Д. С.
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация

Аналитические материалы архива Н. И. Евдокимова как источник изучения военно-политической истории Кавказа XVIII–XIX вв.

Tkachenko, Dmitry S.
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russian Federation

Analytical Materials of the N.I. Evdokimov's Archive as a Source for Studying the Caucasus Military and Political History of the 18th–19th Centuries

Аннотация
В статье анализируется комплекс документов, составляющих коллекцию генерала Николая Ивановича Евдокимова – известного деятеля военно-политической истории Северного Кавказа первой половины XIX в. В настоящее время коллекция хранится в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Дело, в котором она сосредоточена, состоит из 17 частей, объем некоторых превышает 500 листов. Несмотря на ценность документов коллекции, до сих пор отсутствует общее представление о тематике собранных аналитических материалов, так как черновые списки названий документов составлены до революционных событий 1917 г. сотрудниками Военно-учетного архива Главного штаба. Цель исследования – выявление тематики и анализ содержания документов коллекции, что позволяет не только уточнить характер военно-административной деятельности Н. И. Евдокимова, но и проследить обширный круг его

научных интересов. Большая часть материалов коллекции содержит переписку Н. И. Евдокимова с разными лицами – как его подчиненными, так и администраторами, занятыми управлением Кавказом. В коллекции имеются документы о текущем делопроизводстве военного и административного характера, материалы для биографии генерала и собрание так называемых «случайных бумаг» – как черновиков документов, составленных Н. И. Евдокимовым, так и выписок о текущих событиях на Кавказе, представлявших интерес для генерала. Наиболее информативной выступает 11-я часть коллекции (537 листов), которая представляет собрание аналитических материалов и справок, составленных как Н. И. Евдокимовым, так и для него различными авторами. Проведенное исследование позволяет классифицировать аналитические материалы коллекции на документы, описывающие историю Кавказа; отражающие поиск отношений с горцами; военно-статистические описания отдельных регионов; устройство казачества и развитие Кубанской области. Особую ценность представляют справки, составленные для Н. И. Евдокимова на основе материалов делопроизводства XVIII в., хранившихся в утраченном ныне региональном Георгиевском архиве Кавказской области. Писарские копии некоторых уже известных архивных документов, хранящихся в коллекции, содержат пометки и комментарии Н. И. Евдокимова, позволяющие судить о его отношении к вопросам, поднимавшимся его современниками при реализации кавказской политики. Архив дает четкое представление о характере проблем, которые волновали не только лично генерала, но и интеллектуальную военную элиту региона, формировавшую ту «ментальную карту» Кавказа, которая надолго определяла характер региональных исследований.

Abstract
The article analyses documents making up the collection of General Nikolai Ivanovich Evdokimov, a well-known figure of the military and political history of the North Caucasus of the 19th century. The collection is now stored in the fonds of the Russian State Military Historical Archive. The file consists of 17 parts, its volume exceeding 500 sheets. Despite the collection value, we have no general notion of the materials subjects, since the drafted documents inventory was compiled prior to the revolution of 1917 by the staff of the Military Scientific Archive of the General Headquarters. The study is to assess the topics and to analyse the content of the documents in the collection, clarifying the nature of Evdokimov's military-administrative activities and tracing the wide range

of his scientific interests. The materials mostly contain N.I. Evdokimov's correspondence with his subordinates and administrators involved in the Caucasus governance. The collection contains documents of management and record keeping of military and administrative nature; materials on the general's biography; and the so-called "random papers": draft documents compiled by Evdokimov and extracts on current events in the Caucasus, which interested him. The most informative is part 11, collection of materials compiled both by Evdokimov himself and for him. The research has classified analytical materials of the collection into the following groups: documents describing the history of the Caucasus; documents on the relationship building with the highlanders; military-statistical descriptions of the regions, the Cossacks administration, and the Kuban region development. Of particular value are reviews compiled for Evdokimov on the basis of the 18th century records once stored in the now perished regional Geogrievsky Archive. Clerks' copies of several known archival documents contain Evdokimov's notes and comments, giving an opportunity to assess his attitude to the issues concerning the Caucasus policies raised by his contemporaries. The archive gives a clear insight on the nature of problems that worried the General, as well as intellectual military elite of the region, forming a "mental map" of the Caucasus, which was to determine the tone of regional studies for a long time.

Ключевые слова
Исторические источники, архивная коллекция, Н. И. Евдокимов, Северный Кавказ, Кавказская война, Кубанская область, казачество, российско-горское противостояние, интеллектуальное освоение региона, проекты освоения Кавказа.

Keywords
Historical sources, archival collection, N. I. Evdokimov, North Caucasus, Caucasus War, Kuban Oblast, Cossacks, Russian–mountaineers confrontation, intellectual acquisition of the region, projects on the Caucasus development.

Выдающийся деятель середины XIX в. Николай Иванович Евдокимов получил широкую известность благодаря участию в Кавказской войне[1] и последовавшим вслед за ее завершением на Северо-Западном Кавказе административным преобразованиям[2]. Став наказным атаманом Кубанского казачьего войска, он приобрел известность благодаря мероприятиям по перераспределению земель на территориях,

вошедших в состав области[3]. Однако его плодотворная работа была бы невозможна без всестороннего изучения региона, которому Н. И. Евдокимов уделял большое внимание. Интеллектуальные поиски генерала отражены в документах, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА)[4]. Списки названий документов коллекции были составлены еще до революции сотрудниками Военно-учетного архива Главного штаба и, несмотря на исследовательскую ценность, до сих пор отсутствует даже общее представление о тематике собранных аналитических материалов. Это придает актуальность и практическую значимость проведению специального археографического исследования коллекции Н. И. Евдокимова.

Большая часть материалов коллекции содержит переписку Н. И. Евдокимова с разными лицами[5]. Интерес для исследования вопросов военно-политической истории региона представляют письма государственных и военных деятелей о кавказской политике: А. И. Барятинского (35 писем), Д. А. Милютина (80 писем) и А. П. Карцова (104 письма) о положении дел на Кавказе в 1856–1867 гг.[6] Отдельная информация о военных действиях на Северо-Западном Кавказе содержится в письмах генерала В. А. Геймана (137 писем)[7], а также в черновиках писем и телеграмм Н. И. Евдокимова кавказским наместникам М. С. Воронцову и М. Н. Романову[8].

Часть коллекции включает материалы делопроизводства: копии рапортов и докладных записок Н. И. Евдокимова[9], его приказы и ведомости, составлявшиеся для отчетов[10]. Интерес для биографов генерала представляет последняя часть коллекции, содержащая личный формуляр, родословную, рескрипты о наградах и документы о причислении Н. И. Евдокимова к дворянскому сословию[11].

Наиболее любопытна аналитическая часть архива (537 листов), содержащая рукописные материалы[12]. Они дают представление о характере вопросов, которые волновали военную элиту Кавказа. Помимо делопроизводственных документов, Н. И. Евдокимов собрал коллекцию проведенных до него исследований. К сожалению, большинство из данных документов анонимны, хранятся в виде писарских копий, однако

они основываются на ныне утраченных материалах, часто цитируют и пересказывают источники XVIII в.

Аналитическая часть архива открывается обширной справкой, содержащей сведения «о достопамятном переселении народов на Кавказ», взятые из верных исторических преданий VII в. и Дербент-наме[13]. Документ акцентирует внимание на том, что практически все народы Кавказа не автохтонны, а когда-то переселились в данный регион. Российская переселенческая колонизация региона в этом контексте выглядела новой миграционной волной.

Текст компиляций из Дербент-наме переходит в материалы следующей записки – «о средствах к распространению христианства на Кавказе»[14]. Она написана тем же часто встречающимся почерком и визуально составляет единое целое с анализом вопросов ранней этнической истории. Записка транслирует тезис о первенстве христианства в регионе над исламом и подчеркивает необходимость Российской империи продолжать дело миссионерства, начатое еще грузинскими царями[15].

Следующая подборка документов коллекции Н. И. Евдокимова посвящена отношениям между российским государством и казачеством, а также участию последнего в российско-горском противостоянии. Из них познавательны сведения, собранные для Н. И. Евдокимова в 1848 г. в фондах Георгиевского архива Кавказской области. В настоящее время архив делопроизводства, которое до 1822 г. велось в прежнем центре Кавказской губернии, сохранился в разрозненном виде[16], и писарские копии из коллекции Н. И. Евдокимова частично восполняют пробел утраченных сведений. Неизвестный автор представил обзор отдельных событий, произошедших в период управления Кавказом генералами П. А. Текелли, А. Б. де-Бальменом и И. В. Гудовичем. Из четырех документов наиболее информативна первая справка – «Военные происшествия»[17]. В ней описаны нападения горцев на российские поселения[18], трудности в снабжении войск Кавказского корпуса[19], устройство в Георгиевске главного госпиталя[20]. Судя по справке, отдельные дела утраченного архива освещали ход военных действий на Кавказском театре Русско-турецкой

войны 1787–1791 гг.: экспедицию генерала Ю. Б. Бибикова к Анапе[21], разгром армии турецкого сераскира Батал-паши в верховьях Кубани[22], а также дипломатическую переписку местных властей с турецким султаном[23].

Две следующие справки: «о побеге с Линии казаков Донских полков Поздеева, Луковкина и Кошкина в 1792 году»[24] и «о беспокойствах на Дону по поводу наряда на переселение на Кубань казаков»[25], описывают сопротивление донского казачества переселению на Кавказ в конце XVIII в. Они дополняют данные местных архивов об инциденте, опубликованные в конце XIX в. известным кубанским краеведом Е. Д. Фелицыным[26].

Кроме мятежа донских казаков, Н. И. Евдокимова интересовали вопросы ранней казачьей колонизации Кубани, затронутые в справке «Об отмежевании земель, Всемилостивейше дарованных Черноморскому казачьему войску»[27]. Она рассказывает о практических трудностях в локализации земель, дарованных Екатериной II казачьему войску в 1792 г., и решении земельных споров. В ходе работы специальной комиссии командование Кавказского корпуса согласилось с увеличением северо-восточной части области Войска Черноморского[28], которая получила конфигурацию, закрепленную на ее картах до середины XIX в.

К документам размежевания примыкали выписки из документов о выделении на Кавказе земель помещикам: Салтыкову, графу Зубову, а также под имения П. С. Потемкина[29]. Прошение П. С. Потемкина дословно переписано и сохранено для исследователей[30]. Документы показывают, что размежевание кавказских земель в конце XVIII в. не было четко проведено, вследствие чего позднее стало объектом споров между наследниками П. С. Потемкина, астраханскими рыбопромышленниками и государственными крестьянами селения Маслов Кут[31].

Н. И. Евдокимова интересовало изучение ресурсов будущей Кубанской области, и он собрал в архиве материалы по данному вопросу. Они представлены военно-статистическим описанием штабс-капитаном М. А. Назимовым реки Белой (Сагуаше), вблизи которой располагались земли черкесского

племени абадзехов. Здесь при строительстве станиц создавалась новая кордонная линия. Помимо описаний станиц, М. А. Назимов приводит стратегические расчеты покорения черкесского племени, для чего предлагает использовать новую укрепленную линию[32].

Отдельным пластом документов архива Н. И. Евдокимова являются материалы об организации Кубанского казачьего войска. Их основу составляет известное положение о переселении казаков, которое было опубликовано[33]. В архиве Н. И. Евдокимова хранится список с собственноручными пометками начальника области, которые свидетельствуют о том, что генерал тщательно вникал во все вопросы устройства казаков.

Стратегические расчеты по ведению военных действий содержатся также в ряде записок об освоении Кавказа И. Ф. Паскевича и А. А. Вельяминова, относящихся к первой половине XIX в., которые позднее были частично опубликованы[34]. Писарские копии, хранящиеся в архивном деле, испещрены рукописными замечаниями Н. И. Евдокимова, которые показывают пристальное внимание генерала к поднимаемым проблемам, а также знание особенностей региона. Генерал полностью разделял не только тактические находки А. А. Вельяминова, но и его точку зрения о необходимости действовать исходя из знаний о топографии региона и нравах его жителей[35]. Сбор материала о горцах Северо-Западного Кавказа представлен в коллекции запиской генерала Г. А. Филипсона «о покорении шапсугов»[36]. Топографические описания земель в этой записке перемешаны со сведениями об этом племени[37].

Помимо материалов российских военных, в деле хранится перевод с немецкого языка статьи поляка Теофила Лапинского, опубликованной в Австрии после возвращения авантюриста с Черноморского побережья Кавказа[38]. Т. Лапинский описал общественное и социальное устройство трех племен: шапсугов, абадзехов и убыхов[39]. Помимо этнографических деталей, записка содержит любопытные наблюдения военно-стратегического характера, чем, вероятно, привлекла внимание генерала. Перевод статьи Т. Лапинского из архива Н. И. Евдокимова существенно дополняют материалы,

которые авантюрист позднее опубликовал о своем пребывании на Северо-Западном Кавказе[40].

Изучив материалы предшественников, Н. И. Евдокимов в сентябре 1854 г. представил проект действий в Закубанье в записке «О положениях полезных для исполнения на Правом фланге Кавказской линии»[41]. Генерал указывал, что хозяйство горцев легко восстанавливается и считал карательные экспедиции против горцев малоэффективным средством. Вместо этого он считал необходимым вести постепенную колонизацию предгорий, а вытесняемых горцев или «преследовать зимними экспедициями и просеками до совершенного очищения внутреннего пространства»[42], или «принимать не иначе, как с условием селиться на местах, которые будут представлять ручательство в ... безвредности для наших линий»[43].

Следует отметить, что при проведении мероприятий на Северо-Западном Кавказе, Н. И. Евдокимов был сторонником полного переселения адыгов. Вся 15-я часть его архива – «Отчеты о военных действиях в Кубанской области» на 369 листах[44], содержит документы, описывающие ход военных действий в этом регионе в 1861–1864 гг., завершившихся выселением адыгских племен в Османскую империю.

Вместе с тем, Н. И. Евдокимов задумывался над вопросами послевоенного устройства Северо-Западного Кавказа – как казачьего, так и оставшегося в регионе горского населения. Эти вопросы были подняты в записке «Мнение о проекте положения управления мирными горцами»[45]. Помимо практических предложений о разделении участков Кавказской линии на приставства[46] и подсчета их штатов[47], генерал высказывался против распространения на горцев системы гражданского управления[48].

В архиве Н. И. Евдокимова также содержится записка «Об устройстве сообщений в Кубанской области»[49], составленная вскоре после создания новой административной единицы. В ней отмечается, что после выселения горцев в Турцию Кубань оказалась в «положении приморской страны с русским населением, имеющим в своем распоряжении обширные и плодородные земли»[50]. Их потенциал можно было использовать только при налаживании путей сообщения через хре-

бет Кавказских гор. В записке содержался анализ возможной конфигурации дорог, которые должны были обеспечивать связь новых казачьих станиц между собой и с центральной Россией[51].

В целом архив Н. И. Евдокимова позволяет нам говорить об этом человеке как об одном из представителей формировавшегося военного кавказоведения, в котором генерал прежде всего делал акцент на сборе документов по истории военно-казачьей колонизации и взаимоотношениях, складывавшихся между имперскими властями и горцами.

Примечания / Notes

[1] *Судавцов, Н. Д.* Он завершил Кавказскую войну // Памятники Отечества / Под ред. С. Н. Разгонова. Вып. 48. – М.: Альманах «Памятники Отечества», 2001. – С. 58–60. SUDAVTSOV, N. D. He Put an End to the Caucasus War. IN: RAZGONOV, S. N. (ed). Almanac "The Monuments of the Homeland." Moscow, 2001, no. 48, pp. 58–60.

[2] *Клычников, Ю. Ю.* Солдат империи. Николай Иванович Евдокимов. – Пятигорск: ПГУ, 2019. – 277 с. KLYCHNIKOV, Yu.Yu. *Soldat imperii. Nikolai Ivanovich Evdokimov* [The Soldier of the Empire: Nickolai Ivanovich Evdokimov. In Russ.]. Pyatigorsk, PGU publ., 2019, 277 p.

[3] *Кравцов, И. С.* Кавказ и его военачальники // Русская старина. – 1886. – № 7. – С. 109–115. KRAVTSOV, I. S. *Kavkaz i ego voenachal'niki* [The Caucasus and Its Military Leaders. In Russ.]. IN: *Russkaya starina*, 1886, no. 7, pp. 109–115.

[4] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 1–17. *Rossiiskii gosudarstvennyi voyenno-istoricheskii arkhiv* [The Russian State Military-Historical Archive] (RGVIA), fond 846, series 16, file 6669, parts 1–17.

[5] Там же. Ч. 1–8. Ibid., fond 846, series 16, file 6669, parts 1–8.

[6] Там же. Ч. 9. Ibid., part 9.

[7] Там же. Ч. 10. Ibid., part 10.

[8] Там же. Ч. 12. Ibid., part 12.

[9] Там же. Ч. 13. Ibid., part 13.

[10] Там же. Ч. 14. Ibid., part 14.

[11] Там же. Ч. 17. Ibid., part 17.

[12] Там же. Ч. 11. Ibid., part 11.

[13] Там же. Л. 2–5 об. Ibid., pp. 2–5 verso.

[14] Там же. Л. 6–14. Ibid., pp. 6–14.

[15] Там же. Л. 7 об. Ibid., p. 7 verso.

[16] Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 49, 63, 128. State Archive of the Stavropol Krai (GASK), fonds 49, 63, 128.

[17] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 11. Л. 21–104. RGVIA, fond 846, series 16, file 6669, part 11, pp. 21–104.

[18] Там же. Л. 30. Ibid., p. 30.

[19] Там же. Л. 25. Ibid., p. 25.

[20] Там же. Л. 26 об. Ibid., p. 26 verso.

[21] Там же. Л. 41. Ibid., p. 41.

[22] Там же. Л. 41. Ibid., p. 41.

[23] Там же. Л. 45 об.–46 об. Ibid., pp. 45 verso–46 verso.

[24] Там же. Л. 106–123. Ibid., pp. 106–123.

[25] Там же. Л. 126–139. Ibid., pp. 126–139.

[26] *Фелицын, Е. Д.* Побег с Кубани трех донских полков в 1792 году, бунт на Дону и поселение станиц, вошедших в состав Кубанского конного полка. – Екатеринодар: Типогр. А. П. Сташевского, 1895. – 62 с. FELITSYN, E. D. The Three Regiments' Escape from the Kuban in 1792 and the Mutiny of the Don Inhabited Stanitsas Incorporated into the Kubam Mounted Regiment. Yekaterinodar, A. P. Stashevskogo publ., 1895, 62 p.

[27] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 11. Л. 140–149. RGVIA, fond 846, series 16, file 6669, part 11, pp. 140–149.

[28] Там же. Л. 141 об. Ibid., p. 141 verso.

[29] Там же. Л. 142–146. Ibid., pp. 142–146.

[30] Там же. Л. 145–145 об. Ibid., pp. 145–145 verso.

[31] Там же. Л. 143–146. Ibid., pp. 143–146.

[32] Там же. Л. 229 об. Ibid., p. 229 verso.

[33] Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России. – СПб.: Тип. Упр. Иррегуляр. войск, 1862. – 118 с. The Statute on Inhabiting the West Uplands of the Caucasus Range by the Kuban Cossacks. St. Petersburg, Upr. Irregulyar. Voisk publ., 1862, 118 p.

[34] Кавказский сборник. Т. VII. – Тифлис, 1883. – С. 14–18, 67–77, 145–155. *Kavkazskii sbornik* [The Caucasus Almanac. In Russ]. Tiflis, 1883, vol. VII, pp. 14–18; 67–77; 145–155.

[35] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 11. Л. 154 об. RGVIA, fond 846, series 16, file 6669, part 11, p. 154 verso.

[36] Там же. Л. 292–300 об. Ibid., pp. 292–300 verso.

[37] Там же. Л. 295. Ibid., p. 295.

[38] Там же. Л. 302–321. Ibid., pp. 302–321.

[39] Там же. Л. 316–317. Ibid., pp. 316–317.

[40] *Лапинский, Т.* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. – Нальчик: Эль-Фа, 1995. – 464 с. LAPINSKII, T. The Caucasus Highlanders and Their Liberation Fight against the Russians. Nalchik, El'-Fa publ., 1995, 464 p.

[41] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6696. Ч. 11. Л. 237–243. RGVIA, fond 846, series 16, file 6669, part 11, pp. 237–243.

[42] Там же. Л. 241. Ibid., p. 241.
[43] Там же. Л. 241. Ibid., p. 241.
[44] Там же. Ч. 15. Ibid., part 15.
[45] Там же. Ч. 11. Л. 15–20. Ibid., part 11, pp. 15–20.
[46] Там же. Л. 17–17 об. Ibid., pp. 17–17 verso.
[47] Там же. Л. 18. Ibid., p. 18.
[48] Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.
[49] Там же. Л. 322–410. Ibid., pp. 322–410.
[50] Там же. Л. 322. Ibid., p. 322.
[51] Там же. Л. 323–401. Ibid., pp. 323–401.

Список литературы

Клычников, Ю. Ю. Солдат империи. Николай Иванович Евдокимов. – Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2019. – 277 с.

Лапинский, Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. – Нальчик: Эль-Фа, 1995. – 464 с.

Судавцов, Н. Д. Он завершил Кавказскую войну // Памятники Отечества / Под ред. С. Н. Разгонова. Вып. 48. – М.: Альманах «Памятники Отечества», 2001. – С. 58–60.

References

KLYCHNIKOV, Yu. Yu. *Soldat imperii. Nikolai Ivanovich Evdokimov* [The Soldier of the Empire: Nickolai Ivanovich Evdokimov. In Russ.]. Pyatigorsk, PGU publ., 2019, 277 p.

LAPINSKII, T. The Caucasus Highlanders and Their Liberation Fight against the Russians. Nalchik, El'-Fa publ., 1995, 464 p.

SUDAVTSOV, N. D. He Put an End to the Caucasus War. IN: RAZGONOV, S. N. (ed). Almanac "The Monuments of the Homeland." Moscow, 2001, no. 48, pp. 58–60.

Сведения об авторах

Ткаченко Дмитрий Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт, кафедра истории России, профессор, г. Ставрополь, Российская Федерация, 8-906-499-23-64, tkdmsg@rambler.ru

About the authors

Tkachenko Dmitry Sergeevich, PhD in History, associate professor, North Caucasus Federal University, Humanitarian Institute, department of Russian history, professor, Stavropol, Russian Federation, +7-906-499-23-64, tkdmsg@rambler.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-28-00302, https://rscf.ru/project/23-28-00302/

Grant information

The study has been funded by the Russian Science Foundation grant no. 23-28-00302, https://rscf.ru/en/project/23-28-00302/

В редакцию статья поступила 09.02.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Ткаченко, Д. С. Аналитические материалы архива Н. И. Евдокимова как источник изучения военно-политической истории Кавказа XVIII–XIX вв. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 663–674. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-663-674

Submitted 09.02.2023, published (for citation):

TKACHENKO, D. S. *Analiticheskie materialy arkhiva N. I. Evdokimova kak istochnik izucheniya voenno-politicheskoi istorii kavkaza XVIII–XIX vv.* [Analytical Materials of the N. I. Evdokimov's Archive as a Source for Studying the Caucasus Military and Political History of the 18th – 19th Centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 3, pp. 663–674. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-663-674

Научная статья / Scientific article
УДК 801.82+811.511.13+930.253+930.23+930.22+930.271+930.272+651.5+003.07+930.27 +394.21 + 811+ 81-139
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-675-686

Гайдамашко, Р. В.
Институт лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Рукописные памятники коми-пермяцкой письменности XVIII – начала XX века: история создания и концепция археографического описания

Gaidamashko, Roman V.
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation

Manuscript Monuments of the Komi-Permyak Writing of the 18th – Early 20th Century: Creation History and Archaeographic Description Concept

Аннотация
Статья посвящена рукописным документам XVIII – начала XX в., содержащим коми-пермяцкий языковой материал. Несмотря на то, что в архивах и библиотеках России и зарубежья хранится немало известных, но неизученных рукописей, а сведения о неизвестных ранее документах продолжают появляться, в целом исследование рукописных традиций различных пермских языков, и в особенности коми-пермяцкого, еще лакунарно. Отсутствует археографическое и палеографическое описание документов, которое должно предшествовать текстологическому, лингвистическому анализу рукописей и их последующему изданию. Цель исследования – представить краткий обзор истории создания ценнейших источников – памятников письменности коми-пермяцкого языка XVIII – начала XX в. и разработать концепцию их археографического описания. В первой части статьи намечаются основные вехи в истории коми-пермяцкой рукописной традиции, указываются типы и авторы памятников

письменности: век путешественников и участников научных экспедиций (Н. Витсен, 1641–1717; Ф. И. фон Страленберг, 1676–1747; Д. Г. Мессершмидт, 1685–1735; И. Э. Фишер, 1697–1771; Г. Ф. Миллер, 1705–1783; И. И. Лепехин, 1740–1802); эпоха Екатерины Второй (Никита Овчинников, А. И. Попов, 1748–1788); первая половина XIX в. (Георгий Чечулин, Ф. Ф. Любимов, 1779/1780–1851; Ф. А. Волегов, 1790–1856); время первых печатных книг (П. М. Сорокин, 1860–1895; А. Ф. Теплоухов, 1880–1943). По жанру все рукописи классифицированы на несколько типов: словари коми-пермяцкого языка; пермяцкие словарики в составе многоязычных сводов; грамматические очерки коми-пермяцкого языка; переводы на пермяцкий язык текстов религиозного содержания (Евангелий, молитв). Во второй части статьи, с учетом специфики рукописных памятников коми-пермяцкой письменности и времени их создания, предлагается рассматривать следующие элементы их археографического описания: место хранения, шифр, дата; название; объем, формат; переплет; нумерация; филиграни, штемпели; тетради; почерки; записи, ярлыки; графика и орфография русская; графика и орфография коми-пермяцкая; содержание; дополнительные сведения; история описания и изучения рукописи; библиография. В ходе археографического описания реконструируется история коми-пермяцкой письменности и рукописной традиции, устанавливаются взаимоотношения различных финно-угорских рукописей, открываются неизвестные ранее памятники финно-угорской письменности и новые факты относительно датировки производства разной бумаги XVIII–XIX вв.

Abstract

The article is devoted to handwritten documents of the 18th – early 20th century containing Komi-Permyak language material. Although archives and libraries in Russia and abroad hold many well-known, but unstudied manuscripts, and information on previously unknown documents continues to appear, study of the manuscript traditions of various Permyak languages in general, and of the Komi-Permyak in particular, remains lacunar. There is no archaeographic or palaeographic description of documents, which should precede textual and linguistic analysis of the manuscripts and their subsequent publication. The study is to offer a brief overview of the history of the Komi-Permyak language written monuments of the 18th – early 20th century and to develop a concept of their archaeographic description. The first part of the article outlines the main milestones in the history of the Komi-Permyak manuscript tradition, indicating types and authors

of the written monuments: (1) the century of travelers and scientific expeditions (N. Witsen 1641–1717, Ph. J. von Strahlenberg 1676–1747, D. G. Messerschmidt 1685–1735, J. E. Fischer 1697–1771, G. F. Müller 1705–83, I. I. Lepekhin 1740–1802); (2) the era of Catherine II (Nikita Ovchinnikov, A. I. Popov 1748–88); (3) the first half of the 19th century (Georgy Chechulin, F. F. Lyubimov 1779/1780–1851, F. A. Volegov 1790–1856); (4) the time of the first printed books (P. M. Sorokin 1860–95, A. F. Teploukhov 1880–1943). All manuscripts fall into the following genres: (1) dictionaries of the Komi-Permyak language; (2) Permyak dictionaries included in multilingual collections; (3) grammatical essays on the Komi-Permyak language; (4) translations of religious texts (Gospels, prayers) into the Permyak. The second part of the article, taking into account specifics of the Komi-Permyak writing manuscript monuments and time of their creation, proposes to consider the following elements in their archaeographic description: (1) place of storage, code, date; (2) name; (3) volume, format; (4) binding; (5) numbering; (6) filigree, stamps; (7) notebooks; (8) handwriting; (9) records, labels; (10) Russian graphics and spelling; (11) Komi-Permyak graphics and spelling; (12) content; (13) additional information; (14) history of manuscript description and its study; (15) bibliography. In the course of archaeographic description, the history of the Komi-Permyak writing and manuscript tradition is reconstructed; links between various Finno-Ugric manuscripts are established; previously unknown monuments of the Finno-Ugric writing and new facts regarding dating of various papers of the 18th–19th centuries come to light.

Ключевые слова
Исторические источники, рукописи, коми-пермяцкий язык, памятники письменности, история письменности, переводческая деятельность, археография, палеография.

Keywords
Historical sources, manuscripts, Komi-Permyak language, monuments of writing, history of writing, translation activities, archaeography, palaeography.

Коми-пермяцкий (или пермяцкий) язык относится к группе пермских языков в составе финно-угорской ветви уральских языков и является младописьменным – лишь в XX в. была разработана его письменность и устоялась литературная норма.

Исследования рукописных памятников, содержащих пермский языковой материал, проводятся как минимум с середины XX в. в трудах В. И. Лыткина, Т. И. Тепляшиной, Р. М. Баталовой и др. и достаточно много их появляется в конце XX – начале XXI в. в трудах В. В. Напольских, Л. М. Ившина, В. С. Чуракова, М. П. Безеновой и др., но в целом исследование рукописных традиций различных пермских языков, и в особенности коми-пермяцкого, еще достаточно лакунарно. И это в то время, как в архивах и библиотеках России и зарубежья хранятся известные, но неизученные рукописи, а сведения о неизвестных ранее документах продолжают появляться. Из последних по времени открытий следует упомянуть небольшой разговорник коми-зырянского языка, включенный вместе с карельско-русским словариком в монастырский рукописный сборник «Цветник» 1668 г. инока Прохора Коломнятина[1]. Вводятся в научный оборот и исследуются памятники древнепермского языка XV в., записанные так называемым «абуром» или «анбуром»[2].

При этом наименее разработанными разделами в пермистике по-прежнему остаются археография и палеография рукописных документов, хотя детальное археографическое описание по возможности всех списков (копий) рукописей должно являться основой для последующего текстологического и лингвистического анализа любого письменного памятника (и тем более его научного издания), на что неоднократно указывал Д. С. Лихачев[3].

Отсутствие генеалогии списков документа и их внешнего описания может приводить к противоречивым результатам, что хорошо видно по всем трем лингвистическим изданиям рукописей, содержащих коми-пермяцкий языковой материал. Возрастающий интерес к изучению и изданию рукописных памятников коми-пермяцкой письменности при отсутствии их каталога и традиции археографического описания, которое предшествовало бы анализу всех прочих аспектов рукописи, и обусловил появление настоящей работы.

Цель исследования – восстановить историю создания памятников письменности коми-пермяцкого языка XVIII – начала XX в. и разработать концепцию их археографического описания.

История пермяцкой письменности насчитывает немногим более трех столетий. Отдельные фрагменты этой истории освещены в статье Öньö Лава, представляющей собой опыт периодизации коми-пермяцкого литературного языка до начала XX в.[4] Временем первой письменной фиксации коми-пермяцкого языка можно считать 1705 г., когда во втором издании сочинения Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария» был опубликован текст молитвы «Отче наш» на «пермяцком» языке (*Het Gebed onzes Heeren, in de Tael van Permien*).

Последующие записи отдельных коми-пермяцких слов дошли до наших дней как в публикациях, так и в рукописном виде за авторством ученых, дипломатов, путешественников и участников научных экспедиций Д. Г. Мессершмидта (1720), Ф. И. Страленберга (1730), И. Э. Фишера (1747), Г. Ф. Миллера (1756), И. И. Лепехина (1780). Как справедливо отмечает Г. В. Федюнева, «в основном это небольшие списки слов и выражений, собранные в полевых условиях из разных источников, часто в общем контексте с материалами других языков <...> Как правило, эти записи не паспортизированы, объединяют слова разных диалектов, содержат много искажений и плохо поддаются языковой атрибуции»[5].

С конца XVIII в., не в последнюю очередь благодаря усилиям Екатерины Второй, начинается целенаправленная фиксация языков народов России, в том числе пермяцкого. С этого периода до нас дошли: небольшой трехъязычный словарик, созданный в 1784–1785 гг., содержащий пермяцкую лексику, подписанный секретарем Пермского наместнического правления Никитой Овчинниковым и вошедший в знаменитый труд П. С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий» (1787–1789); датированные 1785 г. сравнительно объемные алфавитный и тематический словари (всего более 3 800 словарных статей), а также грамматический очерк коми-пермяцкого языка за авторством пермского протоиерея Антония Попова (1748–1788)[6].

К этим документам примыкает и анонимный сравнительный «Vocabulaire de la langue Wotjake et Permienne», хранящийся среди бумаг Ф. П. Аделунга (1768–1843) и созданный, вероятно, не ранее 1799 и не позднее 1817 г.

Известные рукописные документы первой половины XIX в., содержащие коми-пермяцкий языковой материал, принадлежат перу трех авторов: соликамского протоиерея Ф. Ф. Любимова (1779/1780–1851) – грамматический очерк (1814) и Евангелие от Матфея (1823); кудымкарского иерея Георгия Чечулина (годы жизни не установлены) – словарь и Евангелие от Матфея (1823); управляющего пермским имением Строгановых Ф. А. Волегова (1790–1856) – словарь (1834) и пятиязычный свод (1835).

Почти у всех документов этого и предшествующего периодов есть списки в разных архивах и библиотеках России и зарубежья – в фондах Ф. П. Аделунга (1768–1843), А. М. Шёгрена (1794–1855), А. Регули (1819–1858), Российского библейского общества, Казанской духовной академии и др.

С напечатанием грамматического очерка коми-пермяцкого языка (1860) и пермяцко-русского и русско-пермяцкого словарей (1869) Н. А. Рогова (1825–1905) начинается так называемый «раннепечатный период внутренней традиции (1860–1910-е гг.)» в истории коми-пермяцкого литературного языка[7]. Из рукописных памятников данного периода известны: трехъязычный словарь вятского краеведа и статистика губернского земства П. М. Сорокина (1860–1895), датируемый 1894–1895 гг. и содержащий материалы по зюздинскому пермяцкому наречию; коми-пермяцко-русский словарь пермского историка и лесовода А. Ф. Теплоухова (1880–1943), составленный предположительно в 1910-е – 1920-е гг. и считающийся последним известным памятником коми-пермяцкой рукописной традиции.

По жанру все исследуемые рукописи распадаются на несколько типов: словари коми-пермяцкого языка (объемом обычно не менее 1 300 словарных статей); пермяцкие словарики в составе многоязычных сводов (их объем ограничивается несколькими десятками или сотнями строк); грамматические очерки коми-пермяцкого языка; переводы на пермяцкий текстов религиозного содержания (Евангелий, молитв).

В практическом руководстве по археографии и текстологии древнерусской литературы О. В. Творогов выделил и охарактеризовал 12 элементов археографического описа-

ния рукописных документов[8]. Не все эти элементы актуальны при исследовании памятников коми-пермяцкой письменности, например, языковой извод (в нашем случае корректнее пытаться установить хотя бы диалектный тип – «эловый», «вэовый» или «безвэовый») или художественное оформление, т. к. ни для одной из пермяцких рукописей не свойственны миниатюры, орнаменты или буквицы (инициалы).

С учетом специфики рукописных памятников коми-пермяцкой письменности и времени их создания в данной работе мы определили следующие элементы археографического описания.

Место хранения, шифр, дата. Дается полное или сокращенное название архива или библиотеки, где хранится рукопись. Шифр включает в себя указание фонда/разряда, описи, (портфеля), номера дела, листов (если анализируемая рукопись занимает лишь часть дела). Дата приводится, если она имеется на титульном листе рукописи или на архивной папке.

Название. Дается научное название – в случае его наличия на титульном листе рукописи, на архивной папке или в описи, без исправлений (но с возможными конъектурами), а также самоназвание (с указанием соответствующего листа).

Объем, формат. Объем указывается вместе с переплетными и пустыми листами, которые обозначаются римскими цифрами, например, «I + 39 + III л.». Номера листов указываются только по архивной фолиации. Кроме традиционного обозначения формата рукописи (2°– «в двойку», 4° – «в четверку», 8° – «в восьмерку»), дается высота и ширина в сантиметрах.

Переплет. Отсутствие переплета оговаривается. В иных случаях указывается его материал, описываются особенности, наличие накладных украшений, тонирования или тиснения обреза рукописи. Здесь же может описываться характер порчи переплета.

Нумерация. Указываются особенности фолиации (цвет чернил или карандаша, ориентация на листе, возможные сбивки нумерации) и аналогичные особенности пагинации (при ее наличии).

Филиграни, штемпели. В описании филиграней отражаются название, номер, год (по справочнику), тип. С неопределенных

филиграней, если их не удается найти в имеющихся справочниках, снимается калька. Указывается расположение филиграней и их литерного сопровождения. У рукописей на бумаге без филиграней описываются штемпели (при наличии), их высота и ширина в сантиметрах, нахождение (номера листов, расположение на листе, ориентация) и дается приблизительная датировка по справочникам.

Тетради. Устанавливается количество тетрадей и расположение их листов (с указанием филиграней и контрамарок), включая и переплетные. В этом же разделе обращается внимание на утрату или неверный порядок листов, характер порчи листов, наличие и особенности реставраций.

Почерки. Дается характеристика типа письма (скоропись, письмо переходного типа, гражданское письмо и др.), описываются начерки (особенности начертания букв), фиксируются границы почерков.

Записи, ярлыки. Тексты записей, приписок, надписей на ярлыках приводятся полностью, указывается их характер (чернила или карандаш, цвет). Описываются материал, цвет и размер ярлыков.

Графика и орфография русская. При рассмотрении фрагментов, написанных по-русски, указываются яркие особенности графики и орфографии, являющиеся приметами определенного времени: употребление «а йотированного», «и десятеричного», «и двадцатеричного», диграфа *іо* (вариант с каморой *i͡o*), непоследовательная постановка еров и ятей и т. п.

Графика и орфография коми-пермяцкая. При описании пермяцкой графики отмечаются диакритические символы, особенные графемы, диграфы. Так как о сложившихся нормах орфографии коми-пермяцкого языка в исследуемый период говорить рано, здесь указывается только на следование соответствующим нормам русского языка (напр., постановка еров и ятей, употребление «и десятеричного» и т. п.) и характер написания сложных слов (слитное, раздельное, дефисное).

Содержание. Если рукопись представляет собой сборник или конволют, указываются первые и последние слова (инципит и эксплицит) каждого самостоятельного текста. Инте-

ресующие нас отдельные коми-пермяцкие рукописи снабжаются оригинальной рубрикацией (при наличии) с указанием соответствующих листов. В этом же разделе по возможности устанавливается статус документа (подлинник, копия и др.).

Дополнительные сведения. Здесь могут указываться сведения о диалектных и архаичных особенностях коми-пермяцкого языка, о примерном месте записи языкового материала, об атрибуции рукописей – только если данные сведения были уже определены исследователями ранее.

История описания и изучения рукописи. Приводятся материалы к истории изучения отдельных рукописей и содержащегося в них языкового материала.

Библиография. Библиография работ о рукописях, скорее всего, не является исчерпывающей.

Ранее автором были осуществлены краткие археографические описания рукописей, содержащих коми-пермяцкие языковые данные[9]. В ходе археографического, палеографического и текстологического описания реконструируется ранний период истории коми-пермяцкой письменности и рукописной традиции, устанавливаются взаимоотношения списков различных финно-угорских рукописей, открываются неизвестные ранее памятники финно-угорской письменности и новые факты относительно датировки производства разной бумаги XVIII–XIX вв. Результаты исследования значимы для истории и филологии, вносят вклад в такие отрасли знания, как история России нового времени, источниковедение, археография, филиграноведение, палеография, текстология, история письменности, история языкознания, графика, орфография, фонетика, лексикология, лексикография, диалектология, финно-угроведение, русистика, пермистика и другие.

Примечания / Notes

[1] *Савельева, Н., Муллонен, И., Федюнева, Г.* Карело-русский и комизырянско-русский словари-разговорники в рукописном сборнике 1668 года // Linguistica Uralica. – 2021. – Vol. 57. – Issue 4. – С. 250–276. SAVEL'EVA, N., MULLONEN, I., FEDYUNEVA, G. *Karelo-russkii*

i komi-zyryansko-russkii slovari-razgovorniki v rukopisnom sbornike 1668 goda [Karelian-Russian and Komi-Zyrian-Russian Dictionaries in a Hand-Written Volume Dated 1668. In Russ.]. IN: *Linguistica Uralica*, 2021, vol. 57, issue 4, pp. 250–276; *Федюнева, Г. В.* Новооткрытый рукописный словарь коми-зырянского языка в истории коми лексикографии // Вопросы лексикографии. – 2021. – № 21. – С. 87–104. FEDYUNEVA, G. V. *Novootkrytyi rukopisnyi slovar' komi-zyryanskogo yazyka v istorii komi leksikografii* [A New Handwritten Dictionary of the Komi-Zyryan Language in the History of Komi Lexicography. In Russ.]. IN: *Voprosy leksikografii*, 2021, no. 21, pp. 87–104.

[2] *Грищенко, А. И., Понарядов, В. В.* Новые находки памятников древнепермского языка и письма // Урало-алтайские исследования. – 2021. – № 4 (43). – С. 7–34. GRISHCHENKO, A. I., PONARYADOV, V. V. *Novye nakhodki pamyatnikov drevnepermskogo yazyka i pis'ma* [The Newly Discovered Monuments of the Old Permian Language and Script. In Russ.]. IN: *Uralo-altaiskie issledovaniya*, 2021, no. 4 (43), pp. 7–34.

[3] *Лихачев, Д. С.* Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 34. LIKHACHEV D. S. *Tekstologiya (na materiale russkoi literatury X–XVII vv.)* [Textual Criticism (on the Material of Russian Literature of the 10th–17th Centuries). In Russ.]. St. Petersburg, Aleteiya publ., 2001, p. 34.

[4] *Степанов, В. А.* (*Öньö Лав*). Опыт периодизации донациональной эпохи в истории коми-пермяцкого литературного языка // Вестник Чувашского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2009. – № 3. – С. 262–267. STEPANOV, V. A. (ÖN'Ö LAV). *Opyt periodizatsii donatsional'noi epokhi v istorii komi-permyatskogo literaturnogo yazyka* [An Approach to Periodization of the Early Epoch in the History of the Komi-Permyak Standard Language. In Russ.]. IN: *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2009, no. 3: *Gumanitarnye nauki*, pp. 262–267.

[5] *Федюнева, Г. В.* Указ. соч. – С. 89. FEDYUNEVA, G. V., 2021, p. 89.

[6] Подробнее см.: *Гайдамашко, Р. В., Пономарева, Л. Г.* Материалы к истории изучения коми-пермяцкого рукописного наследия протоиерея Антония Попова (1748–1788) // Урало-алтайские исследования. – 2019. – № 1 (32). – С. 7–27. GAIDAMASHKO, R. V., PONOMAREVA, L. G. *Materialy k istorii izucheniya komi-permyatskogo rukopisnogo naslediya protoiereya Antoniya Popova (1748–1788)* [Materials on History of the Study of the Komi-Permyak Manuscript Heritage of Archpriest Antony Popov (1748–88). In Russ.]. IN: *Uralo-altaiskie issledovaniya*, 2019, no. 1 (32), pp. 7–27; *Гайдамашко, Р., Левичкин, А.* Первые рукописные коми-пермяцкие словари и грамматика: археографическое описание списков // Linguistica Uralica. – 2020. – Vol. 56. – Issue 4. – С. 258–274. GAIDAMASHKO, R., LEVICHKIN, A. *Pervye rukopisnye komi-permyatskie slovari i grammatika: arkheograficheskoe opisanie spiskov* [The First Komi-Permyak Manuscript Dictionaries and Grammar: An Archaeographic Description of Copies. In Russ.]. IN: *Linguistica Uralica*, 2020, vol. 56, issue 4, pp. 258–274.

[7] *Степанов, В. А.* (*Öньö Лав*). Указ. соч. – С. 265–266. STEPANOV, V. A. (ÖN'Ö LAV), 2009, pp. 265–266.

[8] Подробнее об элементах описания см.: *Творогов, О. В.* Археография и текстология древнерусской литературы. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. – С. 79–86. TVOROGOV, O. V. *Arkheografiya i tekstologiya drevnerusskoi literatury* [Archaeography and Textual Criticism of Old Russian Literature. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arkheo publ., 2009, pp. 79–86.

[9] *Гайдамашко, Р., Левичкин, А.* Указ. соч. GAIDAMASHKO, R., LEVICHKIN, A. Op. cit.; *Гайдамашко, Р. В.* Указ. соч. GAIDAMASHKO, R. V. Op. cit.

Список литературы

Грищенко, А. И., Понарядов, В. В. Новые находки памятников древнепермского языка и письма // Урало-алтайские исследования. – 2021. – № 4 (43). – С. 7–34.

Лихачев, Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). – СПб.: Алетейя, 2001. – 759 с.

Савельева, Н., Муллонен, И., Федюнева, Г. Карело-русский и коми-зырянско-русский словари-разговорники в рукописном сборнике 1668 года // Linguistica Uralica. – 2021. – Vol. 57. – Issue 4. – С. 250–276.

Степанов, В. А. (*Öньö Лав*). Опыт периодизации донациональной эпохи в истории коми-пермяцкого литературного языка // Вестник Чувашского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 3 – С. 262–267.

Творогов, О. В. Археография и текстология древнерусской литературы. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. – 280 с.

Федюнева, Г. В. Новооткрытый рукописный словарь коми-зырянского языка в истории коми лексикографии // Вопросы лексикографии. – 2021. – № 21. – С. 87–104.

References

GRISHCHENKO, A. I., PONARYADOV, V. V. *Novye nakhodki pamyatnikov drevnepermskogo yazyka i pis'ma* [The Newly Discovered Monuments of the Old Permian Language and Script. In Russ.]. IN: *Uralo-altaiskie issledovaniya*, 2021, no. 4 (43), pp. 7–34.

LIKHACHEV D. S. *Tekstologiya (na materiale russkoi literatury X–XVII vv.)* [Textual Criticism (on the Material of Russian Literature of the 10th–17th Centuries). In Russ.]. St. Petersburg, Aleteiya publ., 2001, 759 p.

SAVEL'EVA, N., MULLONEN, I., FEDYUNEVA, G. *Karelo-russkii i komi-zyryansko-russkii slovari-razgovorniki v rukopisnom sbornike 1668 goda* [Karelian-Russian and Komi-Zyrian-Russian Dictionaries in a Hand-Written Volume Dated 1668. In Russ.]. IN: *Linguistica Uralica*, 2021, vol. 57, issue 4, pp. 250–276.

STEPANOV, V. A. (ÖN'Ö LAV). *Opyt periodizatsii donatsional'noi epokhi v istorii komi-permyatskogo literaturnogo yazyka* [An Approach to Periodization

of the Early Epoch in the History of the Komi-Permyak Standard Language. In Russ.]. IN: *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2009, no. 3: *Gumanitarnye nauki*, pp. 262–267.

TVOROGOV, O. V. *Arkheografiya i tekstologiya drevnerusskoi literatury* [Archaeography and Textual Criticism of Old Russian Literature. In Russ.]. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arkheo publ., 2009, 280 p.

FEDYUNEVA, G. V. *Novootkrytyi rukopisnyi slovar' komi-zyryanskogo yazyka v istorii komi leksikografii* [A New Handwritten Dictionary of the Komi-Zyryan Language in the History of Komi Lexicography. In Russ.]. IN: *Voprosy leksikografii*, 2021, no. 21, pp. 87–104.

Сведения об авторах

Гайдамашко Роман Валентинович, кандидат филологических наук, Институт лингвистических исследований РАН, старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-16-12, gaidamashko@gmail.com

About the authors

Gaidamashko Roman Valentinovich, PhD in Philology, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-328-16-12, gaidamashko@gmail.com

Сведения о грантах

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 21-78-00111, https://rscf.ru/project/21-78-00111/

Grant information

The study has been funded by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 21-78-00111, https://rscf.ru/en/project/21-78-00111/

В редакцию статья поступила 21.11.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Гайдамашко, Р. В. Рукописные памятники коми-пермяцкой письменности XVIII – начала XX века: история создания и концепция археографического описания // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 675–686. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-675-686

Submitted 21.11.2022, published (for citation):

GAIDAMASHKO, R. V. *Rukopisnye pamyatniki komi-permyatskoi pis'mennosti XVIII – nachala XX veka: istoriya sozdaniya i kontseptsiya arkheograficheskogo opisaniya* [Manuscript Monuments of the Komi-Permyak Writing of the 18th – Early 20th Century: Creation History and Archaeographic Description Concept. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 675–686. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-675-686

Научная статья / Scientific article
УДК 930.251+314.02+930.253+93/94+930.255+651.5+002.6+002.63+002.66+002.6.04+8.26+009+23/28+260.3+262.2+271-055.1+271-055.2+314.04+314.17+314.18+394.6+394.46+394.48+37.04
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-687-699

Сарафанов, Д. Е.
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация

Массовые церковные источники Барнаульского духовного правления второй половины XVIII – начала XIX в.: особенности сохранности материалов в архивах Сибири

Sarafanov, Dmitry E.
Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Mass Church Sources of the Barnaul Spiritual Government of the Second Half of the 18th – Early 19th Century: Specificity of Materials Preservation in the Archives of Siberia

Аннотация
В работе исследуются вопросы сохранности массовых источников Барнаульского духовного заказного правления (БДП) второй половины XVIII – начала XIX в. для определения перспектив изучения демографических процессов в приходском населении юга Западной Сибири. Объектом исследования выступают исповедные ведомости и метрические книги 24 приходов БДП, отложившиеся в архивах Сибири – Государственном архиве Томской области (ГАТО), Государственном архиве Алтайского края (ГААК) и Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО). БДП в современных границах охватывает территорию Алтайского края, Республики Алтай, а также ряда районов Томской, Кемеровской, Новосибирской областей и Республики Казахстан. При обширности историографии, посвященной изучению

института православной церкви на территории Сибири, развитию приходской системы западносибирского региона, характеристике демографических процессов, изучению сюжетов, связанных с особенностями сохранности массовой церковной документации второй половины XVIII – начала XIX в., внимание не уделялось. Сделан вывод о том, что за начальный период работы БДП (1750–1754 гг.) фиксируется слабая сохранность массовой документации (встречаются единичные ведомости по отдельным приходам). Основной массив исповедных росписей отложился в ГАТО с 1755 г. Степень сохранности источников можно оценить как высокую (по приходам неравномерную): в общем приближении утраты составили 9,3% хронологической длительности. Выявлены более частые временные лакуны в сохранности документов по тем приходам, которые передавались из состава одного духовного правления в другое. Характерна относительно слабая рассредоточенность документального комплекса между различными фондами ГАТО. При хорошей сохранности исповедных ведомостей в госархиве Томской области укажем на слабую представленность документов в ГААК и на их отсутствие в ГАНО. Метрические книги БДП рассредоточены как между различными архивами Сибири, так и между различными фондами этих архивов. Основной массив источников БДП сохранился в ГАТО в трех фондах (56 дел). Утраты составили 26,7% хронологической длительности, по ряду приходов лакуны более значительны. Материалы ГАНО (43 дела) и ГААК позволяют частично ликвидировать пробелы в данных. Однако и в этих архивах дела отличаются друг от друга полнотой. Так, в ГААК массив источников БДП сохранился с небольшими пробелами только по 5–8 приходам, главным образом с 1802 г. Во всех трех сибирских архивах имеются источники и за более поздний период (XIX – начало XX в.), однако они пока находятся вне рамок исследования.

Abstract
This article examines preservation issues of mass sources of the Barnaul Spiritual Commissioned Government (BSG) of the second half of the 18th – early 19th century. The object of the study is confession sheets and parish books of 24 BSG parishes, deposited in the archives of Siberia: the State Archive of the Tomsk Region (GATO), the State Archive of the Altai Krai (GAAK), and the State Archive of the Novosibirsk Region (GANO). The BSG within its borders covers the present territories of the Altai Krai, the Republic of Altai, and some districts of the Tomsk, Kemerovo, Novosibirsk regions and the Republic of Kazakhstan. Despite extensive historiography on the institution of the Orthodox Church in Siberia, there are almost no

works on the development of parish system of the West Siberian region, on characteristics of demographic processes, and peculiarities of mass sources preservation of the second half of the 18th – early 19th century. It is concluded that during the initial period of the BSG work (1750–54), mass documentation was poorly preserved (there exist occasional registers for individual parishes). The majority of confession sheets were deposited in the GATO after 1755. The level of source preservation can be assessed as high (although uneven in different parishes): in the general approximation, losses of documents amount to 9.3% of the chronological duration. There are more frequent temporary gaps in preservation of documents for parishes that were transferred from one spiritual government to another. Dispersion of the documentary complex over various fonds of the GATO is low. The GATO demonstrates good preservation of confessional sheets, in the GAAK their representation is poor, and they are absent in the GANO. The BSG parish books are dispersed in various archives of Siberia and in various fonds of these archives. The main collection of the BSG sources has been preserved in three fonds of the GATO (56 archival files). The loss of documents in this archive amount to 26.7% of the chronological duration. For some parishes, the proportion of source losses is even greater. The materials of the GANO (43 archival files) and GAAK partially fill in data gaps. However, even in these archives, files differ in their completeness. Thus, in the GAAK, the array of BSG sources has been preserved with small gaps only for 5–8 parishes, mostly after 1802. In all three Siberian archives there are sources for a later period (19th – early 20th century), but these are outside the scope of our research.

Ключевые слова
Массовые источники, исповедные ведомости, метрические книги, сохранность документов, архивы Сибири.

Keywords
Mass sources, confession sheets, parish books, preservation of documents, archives of Siberia.

Для дореволюционного периода отечественной истории метрические книги и исповедные ведомости являются важнейшими источниками информации о населении. Между тем, большое их количество из-за многочисленных нарушений принципа происхождения утратило в советское время связи с родными историческими комплексами документов. Выявление источников является одной из необходимых

и важных процедур при работе с массовой документацией. От полноты источниковой базы зависит многое – возможности проведения расчетов, достоверность результатов и пр.

Характеристика интенсивности демографических процессов (брачного состояния, рождаемости, смертности, естественного прироста) на основе анализа временных рядов демографических показателей, применение более продвинутых методик исследования по отношению к номинативным источникам (например, метода longitudinal record linkage – «выявление дистанционных связей») предъявляют ряд жестких требований к отбору массовой документации, главное из которых – отсутствие частых лакун в ее сохранности. В случае несоблюдения этого требования, ставятся под вопрос возможности проведения расчетов.

Исследование нацелено на изучение особенностей сохранности исповедных ведомостей и метрических книг (на выявление «непрерывных длительностей» и временных лакун источников) Барнаульского духовного заказного правления (БДП) второй половины XVIII – начала XIX в. для определения перспектив изучения демографических процессов в приходском населении юга Западной Сибири. БДП в современных границах охватывает территорию Алтайского края, Республики Алтай, а также ряда районов Томской, Кемеровской, Новосибирской областей и Республики Казахстан. Нижняя хронологическая граница (1755 г.) обусловлена временем появления источников на изучаемой территории, верхняя (1829 г.) – связана со значительной реорганизацией системы приходов.

Отметим обширность историографии, посвященной изучению института православной церкви на территории Сибири[1], развитию приходской системы западносибирского региона[2]. При этом специалисты, анализирующие вопросы религиозности населения в России, зачастую не используют в работах сведения массовых церковных источников. Чаще материалы массовой документации (и вопросы ее сохранности) являются объектом внимания в трудах по исторической демографии. Однако при научном интересе к историко-демографическим вопросам юга Западной Сибири[3] изучение сюжетов, связанных с особенностями сохранности массовой церковной доку-

ментации второй половины XVIII – начала XIX в., практически не проводилось.

На протяжении XVIII в. шел процесс присоединения и освоения русскими юга Западной Сибири, обусловленный сопротивлением кочевников, в то время как территория Сибири и Дальнего Востока уже вошла к этому времени в состав России. Процесс строительства первых православных церквей здесь получил развитие в первой половине XVIII в.: храмы появились в Бердском остроге, селах Малышевском и Белоярском, на Колыванском заводе и в Бийской крепости, первоначально принадлежащие ведомству Кузнецкого заказа Тобольской епархии. Укажем и на церкви в селах Ирменском и Кривощековском, которые относились к Колыванскому заказу. И те, и другие вошли позднее в состав БДП, учрежденного в 1750 г. Оно являлось присутственным местом, через которое производилось управление церковными делами на территории ведомства Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Сама же Канцелярия была создана в 1747 г. для заведования кабинетским горно-металлургическим хозяйством на Алтае. В 1834 г., в связи с учреждением Томской епархии, все церковные структуры горного округа вошли в ее состав.

На основе сохранившихся исповедных росписей за 1755 г. мы можем точно зафиксировать наличие 12 приходов БДП в это время. По данным на 1760 г. их насчитывается уже 16, в 1769 г. – 18 (появилось три новых и один выбыл). В последующее десятилетие (1770-е гг.) в ведении Барнаульского духовного правления находилось 16 храмов: вероятно, три прихода (Бийской крепости, Смоленского редута и Новоенисейской слободы) с 1771 г. по 1782 г. (включительно) были переведены в состав Кузнецкого заказа, после чего их вернули обратно; к тому же в 1773 г. территория духовного правления приросла Екатерининским приходом Ирменского села. С 1787 г. в БДП насчитывалось уже 23 низовых (первичных) элемента церковной системы. Количество приходских храмов, по-видимому, оставалось в дальнейшем неизменным вплоть до 1829 г., когда их число сократилось до 16. При изучении вопросов сохранности массовой документации мы оперируем данными по 24 приходам (один из приходов – Шульбинского завода

Николаевский – числился в составе БДП с конца 1750-х и до середины 1760-х гг., после чего перешел в ведение Омского духовного правления).

Исповедные ведомости БДП отложились в Государственном архиве Томской области (ГАТО), главным образом, за период с 1755 г. по 1829 г. (включительно). Основной массив источников сохранился за 68 лет из 75 (отсутствуют материалы за 1771, 1775, 1784, 1785, 1796, 1803, 1828 гг.), то есть утраты составляют 9,3% хронологической длительности. Источники отложились относительно компактно. Основная масса сконцентрирована в фонде «Барнаульское духовное правление»[4], содержащем разнообразную церковную документацию за 1750–1836 гг. Нами было выявлено 69 дел. Незначительное количество исповедных ведомостей БДП представлено в фондах: «Томское духовное правление»[5] и «Колыванское духовное правление»[6]. В последнем, в частности, отложились дела по приходам северной части БДП, которые позднее других вошли в состав Духовного правления путем передачи. Архивные дела представляют собой подшитые, как правило за один год, исповедные ведомости разных церквей БДП. Дела отличаются друг от друга полнотой (в зависимости от количества ведомостей в них).

Более детально сохранность исповедных ведомостей в ГАТО представлена на картограмме (см. рис. 1). Мы видим, что по 11 приходам она составляла 81–90% от общей хронологической длительности, по 8 приходам – 60–80% и по 5 приходам – менее 50%. Последнюю группу составили приходы, расположенные на севере БДП. Это церковные административные единицы «Чингизского благочиния» в составе БДП (с центрами в селах Ирменском, Крохалевском, Кривощековском, Гутовском). Они первоначально были образованы в составе Колыванского духовного правления и были переданы БДП только в 1770–1780-е гг. Этим, отчасти, и объясняется их больший процент «утрат»: сохранность рассчитывалась ко всему временному отрезку вне зависимости от времени появления прихода в БДП. Тем не менее сложнее оказалось выявить исповедные ведомости в ГАТО по тем приходам, которые передавались из состава одного духовного правления в другое: в этом случае документы оказываются

Рисунок 1. Сохранность исповедных ведомостей Барнаульского духовного правления по приходам, 1755–1829 гг. Государственный архив Томской области.
The preservation of the Barnaul Spiritual Government confession sheets by parishes, 1755–1829. The State Archive of the Tomsk Region

«разбросанными» по разным фондам; наблюдаются и более частые временные лакуны в их сохранности. В целом отметим относительно слабую рассредоточенность документального комплекса исповедных ведомостей БДП между различными фондами рассматриваемого архива.

Исповедные ведомости в Государственном архиве Алтайского края (ГААК) отложились в фонде «Барнаульское духовное правление Томской духовной Консистории...»[7]. Основная часть источников сконцентрирована в разделе описи «Рапорты и ведомости церковнослужителей о бывших и не бывших у исповеди жителях Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа», включающем дела с 701 по 779. Однако из всего перечня дел исповедными ведомостями является только незначительное количество. Основную часть указанного перечня дел составляют рапорты священников, экстракты (сводные таблицы) и в большей степени списки бывших у исповеди священно-

и церковнослужителей с их семействами. В рамках изучаемого периода удалось выявить незначительное количество исповедных ведомостей по Бийской, Петропавловской и Малышевской слободы Христорождественской церквам за 1737, 1752 и 1753 гг.[8] При этом укажем, что в 1730-х гг. БДП еще не существовало и указанные церкви находились в ведении Кузнецкого духовного правления. Отмечается хорошая сохранность рассматриваемой документации по Одигитриевской церкви Барнаульского завода за XIX – начало XX в.: для нашего хронологического отрезка актуальным является только дело 726, в котором сосредоточены росписи указанной церкви за 1808–1833 гг.

Метрические книги. В рамках изучаемого периода времени основной массив метрических книг БДП сохранился в ГАТО за 55 лет из 75. Не удалось выявить источники за 1755–1758, 1760–1762, 1764, 1766, 1779, 1781–1782, 1784–1787, 1794, 1796, 1806, 1808 гг., т. е. утраты составили 26,7% (20 лет) хронологической длительности. Метрические книги сконцентрированы в трех фондах: «Томская духовная консистория» – 30 дел[9]; «Барнаульское духовное правление» – 21 дело[10]; «Томское духовное правление» – 5 дел[11]. Архивные дела представляют собой подшитые, как правило за один год, метрические книги разных церквей БДП. Дела отличаются друг от друга полнотой (в зависимости от количества метрических книг в них).

В Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО) также сохранилась рассматриваемая документация в фонде № Д-56 «Коллекция метрических книг культовых учреждений». Наиболее полно источники представлены за 1754 г. (по 4 приходам), 1762 г. (по 13 приходам), 1781–1783 гг. (по 5–7 приходам), 1784 г. (по 22 приходам), 1786 г. (по 15 приходам), 1789 г. (по 3 приходам), 1822 и 1823 (по 7 приходам). В небольшом количестве также представлены дела, содержащие метрические книги только по одному приходу и только за один год. В качестве исключения выделим несколько дел, содержащих подборку источников по одной церкви за ряд лет – это материалы по Крохалевскому селу Введенской и Кривощековскому селу Николаевской церквам[12]. Всего нами выявлено 43 дела, содержащие источники изучаемого нами хронологического отрезка. Материалы ГАНО позволи-

ли с относительной полнотой ликвидировать пробелы в данных за три года (1762, 1784 и 1786) и частично еще за шесть лет. Отметим наличие метрических книг за более поздний период, выходящий за рамки нашего исследования, а также лучшую представленность материалов, имеющих отношение к современной территории Новосибирской области.

В ГААК метрические книги рассматриваемых церквей сконцентрированы в фонде № 26 «Барнаульское духовное правление Томской духовной Консистории...» и № 144 «Метрические книги церквей». Кроме этого, часть документов выявлена в фондах церквей: в частности, в фонде № 89 «Вознесенская церковь, с. Сузунское», фонде № 90 «Петропавловская церковь, с. Чингизское». Источники за XVIII в. представлены документацией только за 1767 г. (по 15 приходам). За XIX в. документы сохранились лучше: анализ наличия общей совокупности метрических книг показал, что массив источников БДП сохранился с небольшими пробелами только в рамках 5–8 приходов с 1802 г.

Подводя итог, отметим, что с момента образования БДП (1750 г.) численный состав приходов менялся. Это происходило как за счет образования новых церквей, так и в результате передачи приходов из состава одного духовного правления в другое. В совокупности во второй половине XVIII – начале XIX в. действовало 24 первичные церковные единицы, массовая документация которых была нами выявлена в ГАТО, ГАНО и ГААК. Фиксируется слабая сохранность источников за первые пять лет работы БДП, то есть за 1750–1754 гг.: за этот период времени встречаются единичные ведомости по отдельным приходам. В небольшом количестве представлены источники по нескольким церквам, действовавшим в еще более ранний период – до образования БДП.

Основной массив исповедных росписей отложился в ГАТО. Степень сохранности источников можно оценить как высокую (по приходам неравномерную): в общем приближении утраты составили 9,3% хронологической длительности. Наблюдаются более частые временные лакуны в сохранности документов по тем приходам, которые передавались из состава одного духовного правления в другое. Отмечается относительно слабая

рассредоточенность документального комплекса между различными фондами ГАТО. При хорошей сохранности исповедных ведомостей в госархиве Томской области укажем на слабую представленность документов в ГААК и на их отсутствие в ГАНО.

Метрические книги БДП рассредоточены как между различными архивами Сибири, так и между различными фондами этих архивов. Основной массив источников БДП сохранился в ГАТО в трех фондах (56 дел). Утраты составили 26,7% хронологической длительности, по ряду приходов лакуны еще более значительны. Материалы ГАНО (43 дела) и ГААК позволяют частично ликвидировать пробелы в данных. Однако и в этих архивах дела отличаются друг от друга полнотой. Так, в ГААК массив источников БДП сохранился с небольшими пробелами только по 5–8 приходам, главным образом с 1802 г. Во всех трех архивах имеются источники и за более поздний период (XIX – начало XX в.), однако они пока находятся вне рамок нашего исследования.

Примечания / Notes

[1] *Дворецкая, А. П., Терскова, А. А., Хаит, Н. Л.* Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 312 с. DVORETSKAYA, A. P., TERSKOVA, A. A., KHAIT, N. L. *Pravoslavnaya tserkov' i naselenie Prieniseiskoi Sibiri. 1700–1919 gg.* [The Orthodox Church and the Population of the Yenisei Siberia. 1700–1919. In Russ.]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t publ., 2018, 312 p.; *Цысь, В. В., Солодкин, Я. Г., Цысь, О. П., Спичак, А. В.* Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI – начале XX в.: институциональное влияние на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы (формы, факторы, специфика, историческая роль). – Нижневартовск: НВГУ; Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. – 223 с. TSYS', V. V., SOLODKIN, Ya. G., TSYS', O. P., SPICHAK, A. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' na severe Zapadnoi Sibiri v kontse XVI – nachale XX v.: institutsional'noe vliyanie na politicheskie, sotsial'nye, ekonomicheskie i etnokul'turnye protsessy (formy, faktory, spetsifika, istoricheskaya rol')* [Russian Orthodox Church in the North of Western Siberia in the Late 16th – Early 20th Century: Institutional Influence on Political, Social, Economic, and Ethno-cultural Processes (Forms, Factors, Specifics, Historical Role). In Russ.]. Nizhnevartovsk, NVGU publ.; Novosibirsk, izd-vo SO RAN publ., 2020, 223 p.

[2] *Владимиров, В. Н., Силина, И. Г., Чибисов, М. Е.* Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведо-

мостей). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 140 с. VLADIMIROV, V. N., SILINA, I. G., CHIBISOV, M. E. *Prikhody Barnaul'skogo dukhovnogo pravleniya v 1829–1864 gg. (po materialam klirovykh vedomostei)* [Barnaul Parishes in 1829–64: Clerical Lists Data. In Russ.]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, publ., 2006, 140 p.; Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 1. Поздняя древность – начало XX в. / Отв. ред. П. К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 214 с. DASHKOVSKII, P. K. (ed.). *Religioznyi landshaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii* [Religious Landscape of Western Siberia and Adjacent Regions of Central Asia. In Russ.]. Vol. 1: *Pozdnyaya drevnost' – nachalo XX v.* Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta publ., 2014, 214 p.; и др.

[3] *Гончаров, Ю. М.* Жилищные условия горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2020. – № 1 (48). – С. 127–136. GONCHAROV, Yu. M. *Zhilishchnye usloviya gorozhan Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Housing Conditions of the Western Siberia Citizens in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii,* 2020, no. 1 (48), pp. 127–136; *Косыгина, С. В.* Воспроизводство населения Барнаула и Бийска в 1913–1927 гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2019. – № 3 (107). – С. 72–77. KOSYGINA, S. V. *Vosproizvodstvo naseleniya Barnaula i Biiska v 1913–1927 gg.* [Reproduction of population of Barnaul and Biysk in 1913–27. In Russ.]. IN: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2019, no. 3 (107), pp. 72–77; *Меженина, О. В.* Рождаемость мещан в Барнауле в первой половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 2 (100). – С. 118–124. MEZHENINA, O. V. *Rozhdaemost' meshchan v Barnaule v pervoi polovine XIX v.* [Birth rate of burghers in Barnaul in the first half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2018, no. 2 (100), pp. 118–124; и др.

[4] Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 263. Оп. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [The State Archive of the Tomsk Region] (GATO), fond 263, series 1.

[5] Там же. Ф. 173. Оп. 1. Ibid., fond 173, series 1.

[6] Там же. Ф. 264. Оп. 1. Ibid., fond 264, series 1.

[7] Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 26. Оп. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraya* [The State Archive of the Altai Territory] (GAAK), fond 26, series 1.

[8] Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 701–703. Ibid., fond 26, series 1, files 701–703.

[9] ГАТО. Ф. 170. Оп. 9, 10. GATO, fond 170, series 9, 10.

[10] Там же. Ф. 263. Оп. 1. Ibid., fond 263, series 1.

[11] Там же. Ф. 173. Оп. 1. Ibid., fond 173, series 1.

[12] Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-56. Оп. 1. Д. 1658, 1659, 2817, 2820. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk Region] (GANO), fond D-156, series 1, files 1658, 1659, 2817, 2820.

Список литературы

Владимиров, В. Н., Силина, И. Г., Чибисов, М. Е. Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведомостей). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 140 с.

Гончаров, Ю. М. Жилищные условия горожан Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2020. – № 1 (48). – С. 127–136.

Дворецкая, А. П., Терскова, А. А., Хаит, Н. Л. Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 312 с.

Косыгина, С. В. Воспроизводство населения Барнаула и Бийска в 1913–1927 гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2019. – № 3 (107). – С. 72–77.

Меженина, О. В. Рождаемость мещан в Барнауле в первой половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 2 (100). – С. 118–124.

Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 1. Поздняя древность – начало XX в. / Отв. ред. П. К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 214 с.

Цысь, В. В., Солодкин, Я. Г., Цысь, О. П., Спичак, А. В. Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI – начале XX в.: институциональное влияние на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы (формы, факторы, специфика, историческая роль). – Нижневартовск: НВГУ; Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. – 223 с.

References

VLADIMIROV, V. N., SILINA, I. G., CHIBISOV, M. E. *Prikhody Barnaul'skogo dukhovnogo pravleniya v 1829–1864 gg. (po materialam klirovykh vedomostei)* [Barnaul Parishes in 1829–64: Clerical Lists Data. In Russ.]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta publ., 2006, 140 p.

GONCHAROV, Yu. M. *Zhilishchnye usloviya gorozhan Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Housing Conditions of the Western Siberia Citizens in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii,* 2020, no. 1 (48), pp. 127–136.

DVORETSKAYA, A. P., TERSKOVA, A. A., KHAIT, N. L. *Pravoslavnaya tserkov' i naselenie Prieniseiskoi Sibiri. 1700–1919 gg.* [The Orthodox Church and the Population of the Yenisei Siberia. 1700–1919. In Russ.]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t publ., 2018, 312 p.

KOSYGINA, S. V. *Vosproizvodstvo naseleniya Barnaula i Biiska v 1913–1927 gg.* [Reproduction of population of Barnaul and Biysk in 1913–27. In Russ.]. IN: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2019, no. 3 (107), pp. 72–77.

MEZHENINA, O. V. *Rozhdaemost' meshchan v Barnaule v pervoi polovine XIX v.* [Birth rate of burghers in Barnaul in the first half of the 19th century. In

Russ.]. IN: *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2018, no. 2 (100), pp. 118–124.

DASHKOVSKII, P. K. (ed.). *Religioznyi landshaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii. Vol. 1: Pozdnyaya drevnost' – nachalo XX v.* [Religious Landscape of Western Siberia and Adjacent Regions of Central Asia. In Russ.]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2014, 214 p.

TSYS', V. V., SOLODKIN, YA. G., TSYS', O. P., SPICHAK, A. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' na severe Zapadnoi Sibiri v kontse XVI – nachale XX v.: institutsional'noe vliyanie na politicheskie, sotsial'nye, ekonomicheskie i etnokul'turnye protsessy (formy, faktory, spetsifika, istoricheskaya rol')* [Russian Orthodox Church in the North of Western Siberia in the Late 16th – early 20th Century: Institutional Influence on Political, Social, Economic, and Ethnocultural Processes (Forms, Factors, Specifics, Historical Role). In Russ.]. Nizhnevartovsk, NVGU publ.; Novosibirsk, izd-vo SO RAN publ., 2020, 223 p.

Сведения об авторах

Сарафанов Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный университет, Институт истории и международных отношений, кафедра отечественной истории, доцент, г. Барнаул, Российская Федерация, 8-385-229-12-72, d_sarafanov@mail.ru

About the authors

Sarafanov Dmitry Evgenievich, PhD in History, associate professor, Altai State University, Institute of History and International Relations, department of Russian history, assistant professor, Barnaul, Russian Federation, +7-385-229-12-72, d_sarafanov@mail.ru

В редакцию статья поступила 26.12.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Сарафанов, Д. Е. Массовые церковные источники Барнаульского духовного правления второй половины XVIII – начала XIX в.: особенности сохранности материалов в архивах Сибири // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 687–699. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-687-699

Submitted 26.12.2022, published (for citation):

SARAFANOV, D. E. *Massovye tserkovnye istochniki Barnaul'skogo dukhovnogo pravleniya vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX v.: osobennosti sokhrannosti materialov v arkhivakh Sibiri* [Mass Church Sources of the Barnaul Spiritual Government of the Second Half of the 18th – Early 19th Century: Specificity of Materials Preservation in the Archives of Siberia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 687–699. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-687-699

Научная статья / Scientific article
УДК 651.5+930.25+294.3+930.22+930.23+332.05+332.1+338.2+
351/354+351.83+364.07+364.2+395.3+395.7+651.4+651.7
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-700-712

Лиджиева, И. В.
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Табельные дни в системе инородческого управления XIX века: установление режима работы служащих

Lidzhieva, Irina V.
Federal Research Centre The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

State Holidays in the Inorodtsy Administration of the 19th Century: Working Arrangements for Employees

Аннотация
Российская империя в начале XIX в. сохраняла поливариантную систему управления, обусловленную, в том числе, незавершенностью интегративных процессов в отношении инородческого населения. С момента высочайше утвержденных в 1825 г. «Правил для управления калмыцкого народа», определивших правовой статус Калмыцкой степи, впервые сложилась управленческая структура, непосредственно регулировавшая жизнедеятельность автохтонного населения. В соответствии с правовыми нормами «Правил» устанавливалась вертикаль власти, обозначились полномочия должностных лиц, а также определялся режим службы инородческого управления. Предметом исследования статьи выступает режим работы служащих инородческой администрации на примере Совета Астраханского калмыцкого управления в период с 1836 по 1847 г. Несмотря на сложившуюся богатейшую историографическую базу по истории чиновничества

в России, отдельные ее аспекты остались вне пределов исследовательского внимания. Отсутствие специальных работ, раскрывающих регламент службы представителей инославных конфессий в системе инородческого управления, обусловило актуальность исследования. Выявленная в фонде «Ламайское духовное управление» Национального архива Республики Калмыкия переписка по цепочке – товарищ Главного пристава калмыцкого народа – губернатор – министр внутренних дел позволила не только выявить режим работы служащих-калмыков, но и установить роль буддийского духовенства в лице Ламайского духовного управления, в процессе интеграции Калмыцкой степи в общеимперское пространство. Инициация введения института табельных дней в системе инородческого управления возбуждалась на губернском уровне, но утверждалась министерством внутренних дел. Табельные дни в системе инородческого управления учреждались по согласованию с иерархами конфессиональных структур, в данном случае буддийской церкви. Со второй четверти XIX в. перечень табельных дней для служебного использования циркулярно рассылался по улусам, а позднее печатался типографским способом и распространялся по степи. В заключение автор приходит к выводу о том, что различия в религиозных взглядах подданных Российской империи, состоявших на гражданской службе, не умаляли их достоинства, напротив, привлечение духовных лиц, проявление уважения к традициям и обычаям инородческого населения являлось одним из шагов по пути его интеграции в общеимперское пространство.

Abstract

In the early 19th century, the Russian Empire maintained a multivariate management system, among other things, due to incompleteness of integrative processes towards the inorodtsy population. Since Imperial approval of the "Rules for the Administration of the Kalmyk People" (1825; hereinafter referred to as the "Rules") determining legal status of the Kalmyk steppe, a management structure was finally formed that directly regulated the life of the autochthonous population. In accordance with legal norms of the "Rules", a vertical of power was established, powers of officials were designated, and regime of the inorodtsy administration was determined. The article assesses working arrangements of the inorodtsy administration employees in a case-study the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration in the period from 1836 to 1847. Despite rich historiographical base on the history of officialdom in Russia, some aspects of it remain unheeded by the researchers. Absence of special works on standing orders regulating service of the representatives of

non-Orthodox confessions in the system of inorodtsy administration has determined the relevance of the study. Correspondence chain of comrade of the Chief Bailiff of the Kalmyk people–governor–Minister of Internal Affairs, found in the fond "Lamai Spiritual Administration" of the National Archive of the Republic of Kalmykia, permit to establish working hours of the Kalmyk employees, and also role of the Buddhist clergy (represented by the Lamai Spiritual Administration) in the process of integration of the Kalmyk steppe into the general imperial space. The initiated introduction of state holidays in the system of inorodtsy administration began in gubernias, but was approved by the Ministry of Internal Affairs. State holidays in the system of inorodtsy administration were coordinated with hierarchs of confessional structures, in this case, the Buddhist church. From the second quarter of the 19th century, the list of state holidays was sent to the uluses in circular letters, and later printed and distributed across the steppe. The author comes to the conclusion that differences in the religious views of the employed Russian Empire subjects did not derogate their dignity; on the contrary, involvement of clergy, respect for traditions and customs of the inorodtsy population was a means of their integration into general imperial space.

Ключевые слова
Калмыцкая степь, Астраханская губерния, инородческое управление, режим работы, табельные дни, праздничные дни, гражданская служба, Совет Астраханского калмыцкого управления, Ламайское духовное управление, чиновничество.

Keywords
Kalmyk steppe, Astrakhan gubernia, inorodtsy administration, working hours, state holidays, holidays, civil service, Council of Astrakhan Kalmyk Administration, Lamai spiritual administration, officialdom.

Процесс интеграции Калмыцкой степи в общеимперское пространство, сохранявшей автономный статус, растянулся на XIX столетие. В течение первой половины которого имперские власти, моделируя систему управления, стремились сохранить сначала компромиссное положение между центром и привилегированными слоями калмыцкого общества, что отразилось во введении института приставства[1], а затем постепенно унифицировать управленческую систему путем учреждения попечительства[2]. Однако, по замеча-

нию авторов фундаментального издания «Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период», «иногда дело сводилось лишь к переименованию того или иного органа управления»[3].

Предметом исследования данной статьи выступает режим работы служащих инородческого управления на примере Совета Астраханского калмыцкого управления (далее – Совет) в период с 1836 по 1847 г. Источниковую базу исследования составила переписка государственных органов и учреждений по поводу учреждения института табельных дней в системе инородческого управления на примере Калмыцкой степи во второй четверти XIX в.

Проблема режима работы чиновничьего аппарата имперской России не раз становилась предметом исследования ученых разных направлений гуманитарной науки[4]. Однако особенности службы представителей инородческого населения в системе управления окраинными территориями не получили специального рассмотрения в отечественной историографии, несмотря на значимость данного аспекта в системе интеграции регионов в общеимперское пространство.

На заседании Совета калмыцкого управления, состоявшемся 7 октября 1836 г., обсуждалась проблема одной из причин замедления хода «успешного и своевременного» рассмотрения дел, в особенности требующих «общего совещания»[5]. Совет как коллегиальный орган учреждался в соответствии с высочайше утвержденным 24 ноября 1834 г. «Положением об управлении калмыцким народом» (далее – Положение) вместо упраздненной Комиссии калмыцких дел. Свою работу Совет, возглавляемый Главным попечителем и штат которого составлял 18 человек, начал 21 мая 1836 г. В состав Совета, кроме председательствующего Главного попечителя, входили два его товарища, назначаемые Министерством внутренних дел. Астраханский военный губернатор определял кандидатуры секретаря и казначея Совета. К избираемым сроком на три года из числа калмыков должностям относились один асессор и два заседателя, первый из числа нойонов, вторые – из зайсангов. Избранные кандидатуры утверждались астраханским военным губернатором. Принцип формирования Совета

позволяет характеризовать его как сословно-представительный, в котором наряду с российскими чиновниками службу несли представители инородческого населения. Являясь служащими из числа калмыцкого народа, не относившимися к последователям государственной религии в Российской империи, они не всегда могли подчиняться требованиям несения гражданской службы. Например, поступление на службу сопровождалось процедурой принесения присяги. В отношении служащих, состоящих в ведомстве Управления калмыцким народом, буддийскими священнослужителями был разработан специальный текст клятвы, содержание которого не изменялось до 1917 г.[6]

Так, в соответствии с параграфом 90 «Положения» Совет Астраханского калмыцкого управления «имеет заседания ежедневно с 8 часов пополуночи до 2 часов пополудни, исключая табельные дни и калмыцкие праздники»[7]. В это же время рабочий день в губернских учреждениях «продолжался с девяти часов утра до шести, иногда до семи часов вечера, а два раза в неделю, когда не было почты, заканчивался в час дня»[8]. Следующий параграф обязывал чиновников находиться «при своих должностях» во все присутственные дни. Отсутствовавший на службе чиновник подвергался вычету из жалованья на основании Генерального регламента[9], за исключением уважительных причин: болезнь, командировка и т. п.[10] Важно отметить, что к моменту высочайшего утверждения «Положения» Генеральный регламент уже утратил свою силу. Перечень табельных дней на каждый год публиковался в официальных справочных изданиях, таких например, как Адрес-календарь, Памятная книжка Астраханской губернии. Вопрос по калмыцким праздникам оставался открытым. Губернские власти предложили Совету «собрать точные сведения по следующим пунктам: 1) какие именно есть в году калмыцкие праздники; 2) какие из них большие, средние и малые; 3) в какие числа бывают»[11].

Для получения достоверной информации 4 ноября 1836 г. товарищ Главного попечителя калмыцкого народа Николаев направил запрос в Ламайское духовное управление с просьбой «составить табель калмыцких праздников и доставить в Совет с объяснением, в какие праздники калмыки делами

службы заниматься вовсе не могут»[12]. Деятельность Ламайского духовного управления, учрежденного в соответствии с Положением 1834 г., как местного органа государственного управления по делам ламаистской церкви, началась 28 октября 1836 г. По замечанию А. А. Курапова, «на протяжении XIX в. буддийское духовенство входило в систему управления инославными конфессиями Российской империи, приобретая статус региональных чиновников»[13].

Составленный Ламайским духовным управлением табель праздничных дней, включавший 24 дня больших праздников, 24 – средних и 36 – малых, был направлен в Совет 12 ноября за подписью Джамбо-бакши Габунга и двух членов Присутствия Гелик Гелюнга и Денчен Гелюнга. Джамбо-бакши Габунг Намкиеву (Немкеев) 15 мая 1836 г. был утвержден императором Николаем I Ламой калмыцкого народа. Так, согласно составленному буддийскими иерархами Калмыцкой степи табелю, к большим праздникам относились: «мая с 8 по 15 число (калмыцкого счисления) – семь дней – память принятия божественного имени Бурхана Бакши (учителя веры).

Июля 4 (калмыцкого счисления) – начало введения закона естественного и святого предания во все языки.

Октября 22 (калмыцкого счисления) – переселение Бурхана Бакши в царство небесное и издание там священных заповедей и потом сошествие его на землю.

Февраля с 1 по 15 число (калмыцкого счисления) – пятнадцать дней – сотворены им различные чудеса и знамения между человеком и другими созданиями для сохранения и распространения истины.

Эти четыре Дюючена есть торжественные праздники.

Средние праздники: осеннего среднего месяца (по калмыцкому счислению), с 8 по 15 число, семь дней совершается богослужение в хурулах Майдари (Бога второго пришествия с небес на землю).

В один день осеннего среднего месяца, коего определительно назначить не можно, бывает Усун Аршан (водоосвящение).

Октября 11 и 23 числа – Гал Тайдак (жертвоприношение).

Ноября с 20 по 25 число пять дней совершается богослужение в хурулах Зонкобая (великого святителя божия).

Декабря месяца, 3 дня, коих определительно назначить не можно, бывает богослужение в хурулах для Нового года.

Января с 24 по 30 число пять дней бывает богослужение в хурулах под названием (Хуучан Хурал) о пришествии нашего калмыцкого священного хранителя из царства Мангас.

Меньшие праздники: 8, 15, 30 числа каждого месяца бывает Мацак (пост), в дни, которые совершается в хурулах богослужение.

В примечании к табелю значилось: «в сии табельные большие, средние и малые праздники, кроме богослужения, все калмыки духовные и светские, от всяких дел свободны, никакими делами не занимаются по закону и обычаям»[14].

30 ноября 1836 г. астраханский губернатор, генерал-лейтенант И. С. Тимирязев обратился с представлением к министру внутренних дел Д. Н. Блудову относительно «встречаемой остановки по производству и решению дел в астраханских присутственных местах калмыцкого управления по причине значительного умножения табельных дней калмыцкими праздниками»[15]. Сославшись на высочайше утвержденное 24 ноября 1834 г. «Положение об управлении калмыцким народом», согласно которому калмыцкие праздники приравнивались к табельным дням, И. С. Тимирязев пишет, что их насчитывается 90 дней в году[16]. К представлению в губернаторском письме прилагался табель.

Изучив все обстоятельства дела, в разрешении указанного представления, канцелярия министра внутренних дел 14 марта 1837 г. направила ответное отношение № 1206 за подписью Д. Н. Блудова, в котором предлагалось так называемые «большие или важнейшие» калмыцкие праздники, насчитывавшиеся по табелю, составленному Ламайским духовным правлением, причислить к табельным дням для членов Совета и Зарго[17]. В связи с освобождением в дни больших праздников от службы членов Совета и Зарго, являющихся калмыками и исповедующих буддизм, рекомендовалось оставшимся служащим выполнять текущие канцелярские дела, оставляя важнейшие «до общего заседания всех членов». Остальные дни в табеле, обозначенные как средние и малые, объявлялись присутственными для всех членов как Совета, так и Зарго.

Рекомендации, полученные от курирующего органа исполнительной власти, Николаевым незамедлительно были направлены в Ламайское духовное управление с одновременным уведомлением суда Зарго. По определению Совета Астраханского калмыцкого управления от 7 мая 1837 г. внутри ведомства указанные предложения принимались «к непременному исполнению».

Известный монголовед В. Л. Успенский, описывая калмыцкие рукописи из фондов библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, поступившие в 1863 г., в приложении приводит идентичный текст калмыцкого табеля на русском языке. К документу прилагается пометка: «От переводчика Хошоутовского улуса г. Овечкина. Августа 20-го числа 1858 года. Сельцо Тюменевка»[18]. Это позволяет утверждать, что данный табель имел силу и во второй половине XIX в., с причислением к табельным дням 24 дней больших буддийских праздников. Для сравнения, следует отметить, что в соответствии с Памятной книжкой Астраханской губернии в 1873 г. значилось 44 праздничных дня[19]. По утверждению Л. Ф. Писарьковой, продолжительный рабочий день компенсировался большим числом неприсутственных дней, которых в 1797 г. было 220, что составляло в среднем 18 дней в месяц. Со второй четверти XIX в. перечень табельных дней для служебного использования циркулярно рассылался по улусам, а во второй половине XIX в. печатался типографским способом и распространялся по степи. В 1911 г. типографией Управления калмыцким народом по аналогии с губернскими книжками была издана «Памятная книжка Калмыцкой степи»[20].

Таким образом, табельные дни в системе инородческого управления учреждались по согласованию с иерархами конфессиональных структур, в данном случае буддийской церкви. Инициация рассмотрения института табельных дней в системе инородческого управления возбуждалась на губернском уровне, но утверждался табель министерством внутренних дел. Различия в религиозных взглядах подданных Российской империи, состоявших на гражданской службе, не умаляли их достоинства, напротив, привлечение духовных лиц,

проявление уважения к традициям и обычаям инородческого населения являлось еще одним шагом по пути его интеграции в общеимперское пространство.

Примечания / Notes

[1] Правила для управления калмыцким народом 1825 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. первое. Т. XL. № 30290. Отд. второе. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – С. 155–161. Rules for governing the Kalmyk people. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 1. Vol. 40. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii publ., 1830, pp. 155–161.

[2] Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. X. № 7560а. Отд. первое. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – С. 18–39. Regulations on the administration of the Kalmyk people. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 2. Vol. 10. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii publ., 1836, pp. 18–39.

[3] Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. – М.: Наука, 1967. – С. 244. *Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR. Doo'ktyabr'skii period* [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1967, p. 244.

[4] *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 547 с. MIRONOV, B. N. Social history of Russia during the Empire period (18th – early 20th century). Genesis of individual, democratic family, civil society, and the rule of law. St. Petersburg, Dmitry Bulanin publ., 1999, 547 p.; *Морякова, О. В.* Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX в.: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1993. – № 6. – С. 35–48. MORYAKOVA, O. V. Provincial officialdom in Russia of the second quarter of the 19th century: Social portrait, life and customs. IN: V*estnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8,* 1993, no. 6, pp. 35–48; *Писарькова, Л. Ф.* Российский чиновник на службе в конце XVIII – первая половина XIX века // Человек. – 1995. – № 4. – С. 147–158. PISAR'KOVA, L. F. Russian official in the service in late 18th – first half of the 19th century. IN: *Chelovek*, 1995, no. 4, pp. 147–158.

[5] Национальный архив Республики Калмыкии (НАРК). Ф. И-42. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. The National Archive of the Republic of Kalmykia (NARK), fond H-42, series 1, file 3, p. 1.

[6] *Лиджиева, И. В., Бадмаева, Е. Н.* Калмыки-толмачи на государственной службе Российской империи: социальный статус и пределы карьерного роста // Былые годы. – 2019. – Т. 54. – № 4. – С. 1716–1725. LIDZHIEVA, I. V., BADMAEVA, E. N. Kalmyk interpreters in the public service of the Russian Empire: Their social status and career limits. IN: *Bylye gody,* 2019, vol. 54, no. 4, pp. 1716–1725.

[7] Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. X. № 7560а. Отд. первое. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – С. 18–39. Regulations on the administration of the Kalmyk people. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 2. Vol. 10. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii publ., 1836, pp. 18–39.

[8] *Писарькова, Л. Ф.* Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX в. // Отечественные записки. – 2004. – № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://magazines.gorky.media/oz/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-koncze-xvii-8212-seredine-xix-veka.html (дата обращения 09.02.2023) [https://magazines.gorky.media/oz/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-koncze-xvii-8212-seredine-xix-veka.html (accessed 09.02.2023)]. PISAR'KOVA, L. F. *Chinovnik na sluzhbe v kontse XVII – seredine XIX v.* [An official in the service in late 17th – mid-19th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennye zapiski,* 2004, no. 2. [On-line]. Available at: https://magazines.gorky.media/oz/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-koncze-xvii-8212-seredine-xix-veka.html (accessed 09.02.2023).

[9] Генеральный регламент или Устав, по которому Государственная Коллегия, принадлежащих к ним Канцелярий и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и в отправлении своего чина, подданийше поступать имеют 28 февраля 1720 г. // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. VI. № 3534. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1832. *General'nyi reglament ili Ustav, po kotoromu Gosudarstvennaya Kollegii, prinadlezhashchikh k nim Kantselyarii i Kontor sluzhiteli, ne tokmo vo vneshnikh i vnutrennikh uchrezhdeniyakh, no i v otpravlenii svoego china, poddaniishe postupat' imeyut 28 fevralya 1720 g.* [The General Regulations or the Charter, according to which servants of the State Collegium, the Secretariats and Offices belonging to them, not only in external and internal institutions, but also in the administration of their rank, have the right to act, February 28, 1720]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 1. Vol. 7. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii publ., 1832, pp. 141–160.

[10] Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. X. № 7560а. Отд. первое. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – С. 26. Regulations on the administration of the Kalmyk people. In Russ.]. IN: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.]. Collection 2. Vol. 10. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii publ., 1836, p. 26.

[11] НАРК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 3. Л. 11. NARK, fond H-42, series 1, file 3, p. 11.

[12] Там же. Л. 11. Ibid., p. 11.

[13] *Курапов, А. А.* Главы буддийской церкви калмыков во взаимодействии с Российским государством в XVII–XIX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 18–22. KURAPOV, A. A. *Glavy buddiiskoi tserkvi kalmykov vo vzaimodeistvii s Rossiiskim gosudarstvom v XVII–XIX vv.* [The heads of the Kalmyks Buddhist Church in cooperation with the Russian state in the 17th – 19th centuries. In Russ.]. IN*: Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2017, vol. 19, no. 3, p. 22.

[14] НАРК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–10 об. NARK, fond H-42, series 1, file 3, pp. 9–10 verso.

[15] Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

[16] В действительности насчитывалось 84 дня.

[17] НАРК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об. NARK, fond H-42, series 1, file 3, p. 1 verso.

[18] *Успенский, Л. В.* Архивные материалы по истории волжских калмыков из фондов библиотеки Санкт-Петербургского университета // Архивные материалы о монгольских и тюркских народах в академических собраниях России. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – С. 28–36. USPENSKII, L. V. *Arkhivnye materialy po istorii volzhskikh kalmykov iz fondov biblioteki Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Archival materials on the history of the Volga Kalmyks from the collections of the Library of St. Petersburg University. In Russ.]. IN: *Arkhivnye materialy o mongol'skikh i tyurkskikh narodakh v akademicheskikh sobraniyakh Rossii* [Archival materials on the Mongolian and Turkic peoples in the academic collections of Russia. In Russ.]. St. Peterburg, 2000, pp. 28–36.

[19] Памятная книжка Астраханской губернии на 1873 год. *Pamyatnaya knizhka Astrakhanskoi gubernii na 1873 god* [Memorial book of the Astrakhan gubernia for 1873. In Russ.]. Astrakhan, 1873, pp. 5–18.

[20] Русско-калмыцкий календарь 1911 г. и Памятная книжка Калмыцкой степи Астраханской губернии. – Астрахань: Тип. Управления калмыцким народом, 1911. – 81 с. Russian-Kalmyk calendar for 1911 and the Commemorative book of the Kalmyk steppe of the Astrakhan gubernia. Astrakhan, 1911, 81 p.

Список литературы

Курапов, А. А. Главы буддийской церкви калмыков во взаимодействии с Российским государством в XVII–XIX вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2017. – Т. 19. – № 3. – С. 18–22.

Лиджиева, И. В., Бадмаева, Е. Н. Калмыки-толмачи на государственной службе Российской империи: социальный статус и пределы карьерного роста // Былые годы. – 2019. – Т. 54. – № 4. – С. 1716–1725.

Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). Генезис личности демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 547 с.

Морякова, О. В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX в.: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1993. – № 6. – С. 35–48.

Писарькова, Л. Ф. Российский чиновник на службе в конце XVIII – первой половине XIX века // Человек. – 1995. – № 4. – С. 147–158.

Писарькова, Л. Ф. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX в. // Отечественные записки. – 2004. – № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://magazines.gorky.media/oz/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-koncze-xvii-8212-seredine-xix-veka.html (дата обращения 09.02.2023) [https://magazines.gorky.media/oz/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-koncze-xvii-8212-seredine-xix-veka.html (accessed 09.02.2023)].

Успенский, Л. В. Архивные материалы по истории волжских калмыков из фондов библиотеки Санкт-Петербургского университета // Архивные материалы о монгольских и тюркских народах в академических собраниях России. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – С. 28–36.

References

KURAPOV, A. A. *Glavy buddiiskoi tserkvi kalmykov vo vzaimodeistvii s Rossiiskim gosudarstvom v XVII–XIX vv.* [The heads of the Kalmyks Buddhist Church in cooperation with the Russian state in the 17th – 19th centuries. In Russ.]. IN*: Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2017, vol. 19, no. 3, p. 22.

LIDZHIEVA, I. V., BADMAEVA, E. N. Kalmyk interpreters in the public service of the Russian Empire: Their social status and career limits. IN: *Bylye gody,* 2019, vol. 54, no. 4, pp. 1716–1725.

MIRONOV, B. N. Social history of Russia during the Empire period (18th – early 20th century). The genesis of the individual, democratic family, civil society, and the rule of law. St. Petersburg, Dmitry Bulanin publ., 1999, 547 p.

MORYAKOVA, O. V. Provincial officialdom in Russia of the second quarter of the 18th century: Social portrait, life and customs. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8,* 1993, no. 6, pp. 35–48.

PISAR'KOVA, L. F. Russian official in the service in late 18th – first half of the 19th century. IN: *Chelovek*, 1995, no. 4, pp. 147–158.

PISAR'KOVA, L. F. *Chinovnik na sluzhbe v kontse XVII – seredine XIX v.* [An official in the service in late 17th – mid-19th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennye zapiski,* 2004, no. 2. [On-line]. Available at: https://magazines.gorky.media/oz/2004/2/chinovnik-na-sluzhbe-v-koncze-xvii-8212-seredine-xix-veka.html (accessed 09.02.2023).

USPENSKII, L. V. *Arkhivnye materialy po istorii volzhskikh kalmykov iz fondov biblioteki Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Archival materials on the history of the Volga Kalmyks from the collections of the Library of St. Petersburg University. In Russ.]. IN: *Arkhivnye materialy o mongol'skikh i tyurkskikh narodakh v akademicheskikh sobraniyakh Rossii* [Archival materials on the Mongolian and Turkic peoples in the academic collections of Russia. In Russ.]. St. Petersburg, 2000, pp. 28–36.

Сведения об авторах

Лиджиева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, лаборатория истории и этнографии, ведущий научный сотрудник, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 8-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

About the authors

Lidzhieva Irina Vladimirovna, PhD in History, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, laboratory of history and ethnography, leading researcher, Rostov-on-Don, Russian Federation, +7-961-546-97-77, irina-lg@yandex.ru

Сведения о грантах

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН, № гр. проекта 122020100347-2.

Grant information

The publication has been prepared within the frameworks of implementation of the state task of the Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, grant project no. 122020100347-2.

В редакцию статья поступила 12.02.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Лиджиева, И. В. Табельные дни в системе инородческого управления XIX века: установление режима работы служащих // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 700–712. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-700-712

Submitted 12.02.2022, published (for citation):

LIDZHIEVA, I. V. *Tabel'nye dni v sisteme inorodcheskogo upravleniya XIX veka: ustanovlenie rezhima raboty sluzhashchikh* [State Holidays in the Inorodtsy Administration of the 19th Century: Working Arrangements for Employees. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 700–712. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-700-712

Научная статья / Scientific article
УДК 930.22+002.2+23/28+242+244+264-93+246.5+246.3+246.1+271-7+271-8+271-9+364.1+364.2+392.72
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-713-725

Домнин, С. В.
Пензенская духовная семинария Русской Православной Церкви, г. Пенза, Российская Федерация

Сухова, О. А., Коблова, Н. А.
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

Паломничество в Святую Землю и российская провинция на рубеже XIX–XX вв.: источниковедческий потенциал Пензенских епархиальных ведомостей

Domnin, Sergey V.
Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza, Russian Federation

Sukhova, Olga. A., Koblova, Natalia A.
Penza State University, Penza, Russian Federation

Pilgrimage to the Holy Land and the Russian Province at the Turn of the 20th Century: The Source Studies Potential of the *Penza Diocesan Gazette*

Аннотация
На примере епархиальной периодики и исторической традиции создания памятников путевой литературы в статье рассматривается феномен российского культурного ренессанса в его региональном измерении. Всплеск общественного интереса к ценностным основаниям российской культуры на рубеже XIX–XX вв. объясняется процессами эмансипации и ростом социальной нестабильности. В этих условиях организующей идеей социокультурного подъема

становится демократизация паломнических практик как эталонных форм духовного совершенствования. Цель статьи заключена в выявлении и источниковедческом анализе материалов журнала «Пензенские епархиальные ведомости», посвященных проблемам организации паломнических путешествий к Святым местам. Источниковая база исследования сформирована при помощи тематического указателя статей, разработанного в Духовной семинарии и Церковно-историческом комитете Пензенской епархии. В ходе обобщения данных установлено, что паломнические разделы присутствовали в епархиальной периодике с момента ее появления (1860-е гг.). Вместе с тем, регулярный характер палестинская тематика приобретает уже в ходе деятельности местных отделов Императорского Православного Палестинского Общества (1890-е гг.). В это время епархиальные ведомости становятся медийным воплощением ИППО и активным средством религиозно-этического воспитания населения. В этом контексте рассмотрены материалы, освещающие процесс организации и проведения Пензенским отделением ИППО ежегодных чтений о Святой Земле, а также восприятия этой информации участниками мероприятий. Несмотря на высокую частотность «палестинских» публикаций, паломнические эпистолии представлены на страницах Пензенских епархиальных ведомостей в единичном формате. В этом отношении произведение священника Петра Архангельского «О паломничестве духовенства к св. местам Востока», опубликованное в «Пензенских епархиальных ведомостях» в 1898 г., приобретает особое значение. Вниманию читателя представлен уникальный опыт реконструкции повседневных практик православных путешественников, отправлявшихся в Палестину из Пензенской губернии на рубеже XIX–XX вв. Жанровые особенности и событийный контент раскрывают механизмы приобщения провинциала к общенациональной организующей идее, включенности в процесс возвращения к историко-культурным истокам Православия. В числе основных препятствий к развитию паломнической деятельности местного духовенства Архангельский называет скудость материального обеспечения и интенсивность служения, не допускавшего длительных отлучек.

Abstract
Using the example of diocesan periodicals and historical tradition of creating monuments of travel literature, the article examines the phenomenon of the Russian cultural Renaissance in its regional dimension. The burst of public interest to the value-based foundations of the Russian culture of the turn of the 20th century is explained by the processes of

emancipation and growing social instability. In these conditions, the democratization of pilgrimage practices as reference forms of spiritual perfection becomes an organizing idea of socio-cultural uplift. The purpose of the article is to identify and analyze materials of the journal "Penza Diocesan Gazette," devoted to the problems of organizing pilgrimage trips to holy places. The source base of the research has been formed using thematic index of articles prepared at the Theological Seminary and the Church Historical Committee of the Penza diocese. After summarizing the data, it has been determined that pilgrimage sections were present in the diocesan periodicals from the moment of their appearance (in the 1860s). However, the Palestinian themes became regular with the activities of local departments of the Imperial Orthodox Palestinian Society (in the 1890s). At that time, the diocesan gazette became a media embodiment of the IOPS and an active means of religious and ethical education of the population. In this context, the materials are reviewed, covering the process of the Penza branch of the IOPS organizing and holding annual readings on the Holy Land, as well as perception of this information by the participants. Despite high frequency of "Palestinian" publications, pilgrim epistolaries were isolated occurrences on the pages of the *Penza Diocesan Gazette*. Thus, the work of the priest Peter Arkhangelsky "On the pilgrimage of the clergy to the holy places of the East," published in the *Penza Diocesan Gazette* in 1898, acquires special significance. The reader is presented with a unique experience of reconstructing everyday practices of the Orthodox travelers to Palestine from the Penza gubernia at the turn of the 20th century. Genre features and event-related content reveal mechanisms of introducing national organizing idea to back-countrymen, their involvement in the process of returning to historical and cultural origins of Orthodox Christianity. Among main hindrances to the development of pilgrimage activities of the local clergy, Arkhangelsky names scarcity of material support and intensity of service, which did not permit long absences.

Ключевые слова
Исторические источники, паломничество на Святую Землю, Пензенская епархия, Пензенское отделение Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), «Пензенские епархиальные ведомости».

Keywords
Historical sources, pilgrimage to the Holy Land, Penza diocese, Penza branch of the Imperial Orthodox Palestine Society (IOPS), Penza Diocesan Gazette.

В истории формирования православной идентичности значение паломничества на Святую Землю, возвращения к «общей колыбели нашего спасения»[1] трудно переоценить. Не менее важной составляющей воспроизводства культурного кода российской цивилизации выступает отражение повседневных практик «религиозно-благоговейного энтузиазма»[2] и аскезы русских паломников в памятниках путевой паломнической литературы. В основе этого движения лежит более чем девятисотлетняя историческая традиция описания хождений к Святым местам. Интерес к изучению путевой литературы только возрастает[3]. В современном исследовательском портфеле – строительство Русской Палестины[4]; анализ деятельности ИППО как ключевого фактора развития паломничества на Святую Землю на рубеже XIX–XX вв.[5]; изучение системных проблем реализации паломнической политики России в начале XX в.[6]

Отдельным аспектом проблемы выступает развитие паломнического движения в российской провинции в последней трети XIX – начале XX в. К сожалению, изучение поклонения Святым местам в культуре повседневности как свидетельства «народного» ренессанса ограничено особенностями формирования источниковой базы. Эпизодически эти сюжеты отложились в делопроизводственной документации канцелярии губернатора. Так, в Государственном архиве Пензенской области сохранилось несколько дел по крестьянским прошениям за 1874 г. об увольнении за границу. Необходимо отметить, что получение разрешения было делом хлопотным, но вполне осуществимым. Прошения подавали в равной степени как мужчины (временнообязанные крестьяне и крестьяне-собственники), так и женщины (крестьянка, солдатка, вдова, девица). В числе сопроводительных документов встречаем: увольнительный приговор общины, свидетельство уездного полицейского управления, билет волостного правления о дозволении отлучки из общества с указанием примет, удостоверение священника об исповеди и приобщении к Святым Таинствам. Запрашивали заграничный паспорт для паломнических поездок, как правило, на один год[7].

Более значительным представляется источниковедческий потенциал епархиальной периодики[8]. Огромный массив

исторической информации, представленной в «Пензенских епархиальных ведомостях» за период с 1866 по 1917 г., обработан силами преподавателей Духовной семинарии и членов Церковно-исторического комитета Пензенской епархии под руководством митрополита Пензенского и Нижнеломовского Серафима (Домнина Сергея Викторовича)[9].

Статьи тематического указателя с указанием полных выходных данных распределены по рубрикам, а в рамках каждого раздела – по хронологии. По полноте информации формирующаяся база данных существенно дополняет издание 1902 г.[10] Современный указатель содержит сведения об авторах, названиях статей, выходных данных выпуска (год, номер, страницы). Рубрикация контента отражает все основные направления деятельности пензенского духовенства.

Начиная с 1894 г. функционал епархиальных ведомостей дополнился информационным сопровождением деятельности Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества. Обращение к тематическому указателю дает полный перечень публикаций, связанных с распространением информации о Палестинских святынях посредством организации ежегодных чтений о Святой Земле и описания паломнических маршрутов.

Собственно, создание местных отделений ИППО в 1890-е гг. во многом предопределило взрывной рост интереса к истории Русской Палестины и святынь Востока[11], «золотой век» русского паломничества на рубеже XIX–XX вв. Действительно, в этот период количество православных паломников в разы превосходило число путешественников из других стран[12]. Корни этого феномена кроются в модернизации организационной системы обеспечения русских паломников как результата деятельности ИППО, изменении правовых основ въезда и выезда за рубеж, снижении пассажирских тарифов[13] и сохранении высокого уровня религиозности сельского населения. С первых же дней работы местного отдела в Пензе материалы по истории Иерусалима, сведения о содержании паломнических маршрутов и порядке посещения Святых мест, о миссии ИППО были включены в структуру религиозно-нравственных чтений[14].

Уникальным обозрением паломнического путешествия стала публикация статьи священника Петра Архангельского[15]. Сочинение выполнено в жанре проповеди-обращения к местному духовенству с целью побуждения последнего к паломнической деятельности. Автор статьи побывал в Палестине в сентябре 1895 г. и был поражен почти полным отсутствием лиц духовного звания среди паломников[16].

Автор постарался развенчать большинство мифов о тяготах путешествия в Палестину[17]. «Высокая цель» паломнического визита, по его мнению, помогала преодолеть и испытания морской болезнью, и отправление третьим классом, чем только и могли довольствоваться «интеллигентные паломники» («тут вы не встретите даже простых удобств, к каким привыкли в своих домах: нет ни стульев, ни столов, а устроены (и притом довольно высоко) одни лишь обширные нары, на которых и размещаются со своими вещами пассажиры»), и тесноту в течение 10 или 14 суток путешествия, особенно в предпасхальный период[18].

Серьезным нарушением аскетического канона рассматривалось отрицание необходимости внешнего паломничества вообще: «У нас в России, говорят, есть свой Иерусалим – Киево-Печерская Лавра и Троице-Сергиевская около Москвы». Напротив, автор связывает перспективу религиозного подъема с ренессансом паломнических традиций и практик приобщения к памятным местам Русской Палестины[19].

Немало смущало умы верующих описание условий приема[20]. Вместе с тем, в 1890-е гг. возможностей для обеспечения пищей и кровом, удовлетворения духовных потребностей паломников стало несоизмеримо больше: «богослужение совершается частию и на славянском языке (чего прежде не было), а литургию у Гроба Господня поет хор из русских поклонников»[21].

Паломническое путешествие требовало длительного отвлечения от служебных обязанностей. Так, самый минимальный срок для посещения главных Святых мест Палестины: Вифлеема, Хеврона (Дуб Мамврийский), Горниго Града Иудова, Иордана и Назарета составлял около двух недель. При этом общее время паломничества охватывало не менее двух месяцев, большая часть которого приходилась на переезды: сначала до Одессы, а затем до Яффы. Путь паломников пролегал либо через Константинополь,

Пирей, Александрию, либо через Константинополь, Афон, Ларнаки, Триполи и Бейрут, что занимало от 10 до 14 суток в одну сторону[22]. Больше всего паломников из России Палестина принимала в Пасхальную неделю, когда численность богомольцев, прибывающих в Иерусалим, возрастала до нескольких тысяч человек[23]. При этом П. Архангельский рекомендует избежать тесноты и наплыва богомольцев и отправиться в Палестину в начале осени (15 августа – 15 октября). Путешествие автора путевых заметок А. А. Вендеревского в Палестину продлилось два месяца с 12 июля до 12 сентября 1886 г., с тем лишь отличием, что он намеревался посетить Афон в престольный праздник – 27 июля, день св. Пантелеимона и попасть в Иерусалим ко дню Успения Богоматери (15 августа)[24].

Стоимость паломнической поездки рассчитывалась автором статьи следующим образом: паломническая книжка, обеспечивавшая проезд до Яффы и обратно, при отправлении из Пензы стоила 55 рублей, еще 20 рублей богомольцы тратили на питание и проживание, и еще до 20 рублей шли на «приклады» к Святым местам и покупки[25]. Отметим, что десятилетием ранее А. А. Вендеревский заплатил за паломническую книжку свыше 100 рублей[26].

Таким образом, информация о личном опыте приобщения к духовным истокам Православия, ментальная репрезентация Святой Земли на рубеже XIX–XX вв. была широко представлена на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей». Обозрения Палестинских чтений и путевые заметки, в свою очередь, свидетельствуют о востребованности паломничества как необходимого элемента российского провинциального хронотопа, обеспечившего сакрализацию повседневных практик частного благочестия и локальное воплощение культурного ренессанса.

Примечания / Notes

[1] *Александровский, С.* О Палестинских чтениях // Пензенские епархиальные ведомости. – 1914. – № 6. – Ч. Н. – С. 237. ALEKSANDROVSKII, S. *O Palestinskikh chteniyakh* [On the Palestinian Readings. In Russ.]. IN: *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*, 1914, no. 6, unofficial part, p. 237.

[2] *Смирнов, Н.* Чтения о Святой Земле и о Палестинском обществе в г. Пензе // Пензенские епархиальные ведомости. – 1896. – № 14. – Ч. Н. – С. 475. SMIRNOV, N. *Chteniya o Svyatoi Zemle i o Palestinskom obshchestve v g. Penze* [Readings on the Holy Land and the Palestinian Society in Penza. In Russ.]. IN: *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti,* 1896, no. 14, unofficial part, p. 475.

[3] *Исаченко, Т. А.* Святая Гора Афон в сказаниях, воспоминаниях и зарисовках русских паломников XVI–XIX веков. – М.: Пашков дом, 2023. – 443 с. ISACHENKO, T. A. *Svyataya Gora Afon v skazaniyakh, vospominaniyakh i zarisovkakh russkikh palomnikov XVI–XIX vekov* [Holy Mount Athos in the legends, memoirs, and sketches of Russian pilgrims of the 16th – 19th centuries. In Russ.]. Moscow, Pashkov dom publ., 2023, 443 p.

[4] *Кондаков, Ю. Е., Федотьев, Д. С.* Второй отчет Б. П. Мансурова и начало строительства Русской Палестины // Былые годы. – 2022. – № 17 (1). – С. 237–247. KONDAKOV, Yu. E., FEDOT'EV, D. S. *Vtoroi otchet B. P. Mansurova i nachalo stroitel'stva Russkoi Palestiny* [The second report of B. P. Mansurov and the beginning of Russian Palestine construction. In Russ.]. IN: *Bylye gody*, 2022, no. 17 (1), pp. 237–247.

[5] *Житенёв, С. Ю.* Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО // Христианство на Ближнем Востоке. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 5–21. ZHITENEV, S. Yu. *Russkoe pravoslavnoe palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu i deyatel'nost' IPPO* [Russian Orthodox pilgrimage to the Holy Land and the activities of the IOPS. In Russ.]. IN: *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke,* 2021, vol. 5, no. 2, pp. 5–21; *Шкваря, Л. В., Айдрус, И. А. З., Асмятуллин, Р. Р., Главина, С. Г.* К вопросу о создании и деятельности Императорского Православного Палестинского Общества: некоторые культурные, организационные и геополитические аспекты // Былые годы. – 2022. – № 17 (2). – С. 695–702. SHKVARYA, L. V., AIDRUS, I. A. Z., ASMYATULLIN, R. R., GLAVINA, S. G. *K voprosu o sozdanii i deyatel'nosti Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva: nekotorye kul'turnye, organizatsionnye i geopoliticheskie aspekty* [On the issue of the creation and activities of the Imperial Orthodox Palestine Society: Some cultural, organizational, and geopolitical aspects. In Russ.]. IN: *Bylye gody*, 2022, no. 17 (2), pp. 695–702.

[6] *Шаповалов, М. С., Шевелёв, Д. Л.* «Не позволять простому народу... ежегодное и бесцельное шатание за границу». Записка тайного советника А. И. Темницкого о русских паломниках на Восток. 1910 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 414–426. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-414-426. SHAPOVALOV, M. S., SHEVELEV, D. L. *"Ne pozvolyat' prostomu narodu... ezhegodnoe i bestsel'noe shatanie zagranitsu". Zapiska tainogo sovetnika A. I. Temnitskogo o russkikh palomnikakh na Vostok. 1910 g.* ["Do Not Allow Common People ... to Saunter Abroad without Purpose Year on Year": The Privy Councillor A. I. Temnitsky's Note on Russian Pilgrims (1910). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 2, pp. 414–426. doi 10.28995/2073-0101-2020-2-414-426.

[7] Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 5209, 5210, 5211, 5212, 5213. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti* [The State Archive of the Penza Region], fond 5, series 1, files 5209, 5210, 5211, 5212, 5213.

[8] Три дня в русской Афонской обители св. Пантелеимона 27, 28 и 29 июля 1866 года (из записной книжки русского святогорца) // Херсонские епархиальные ведомости. – 1866. – № 19. – С. 148–157. *Tri dnya v russkoi Afonskoi obiteli sv. Panteleimona 27, 28 i 29 iyulya 1866 goda (Iz zapisnoi knizhki russkogo svyatogortsa)* [Three days in the Russian Athos monastery of St. Panteleimon on July 27, 28 and 29, 1866 (From the notebook of a Russian holy mountaineer). In Russ.]. IN: *Khersonskie eparkhial'nye vedomosti*, 1866, no. 19, pp. 148–157. *Вендеревский, А. А.* Путевые заметки о св. горе Афонской и Палестине // Астраханские епархиальные ведомости. – 1887. – № 14. – С. 561–581; № 15. – С. 597–615; № 16. – С. 633–646. VENDEREVSKII, A. A. *Putevye zametki o sv. gore Afonskoi i Palestine* [Travel notes about St. Mount Athos and Palestine. In Russ.]. IN: *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti*, 1887, no. 14, pp. 561–581; no. 15, pp. 597–615; no. 16, pp. 633–646.

[9] Свидетельство о государственной регистрации базы данных «Именной указатель к журналу "Пензенские епархиальные ведомости" (1866–1917 гг.)» № 2023621086 от 04.04.2023 / С. В. Домнин, И. И. Маслова, О. А. Сухова. *Svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii bazy dannykh "Imennoi ukazatel' k zhurnalu Penzenskie eparkhial'nye vedomosti (1866–1917 gg.)" № 2023621086 ot 04.04.2023* [DOMNIN, S. V, MASLOVA, I. I., SUKHOVA, O. A. Certificate of state registration of the database "Index to the journal (Penza Diocesan Gazette' (1866–1917)" no. 2023621086 dated 04.04.2023. In Russ.]; *Горайко, А. В.* «Пензенские епархиальные ведомости» как исторический источник: аспекты возможного (по материалам историографии) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2022. – № 2 (24). – С. 27–45. GORAIKO, A. V. *"Penzenskie eparkhial'nye vedomosti" kak istoricheskii istochnik: aspekty vozmozhnogo (po materialam istoriografii)* ["Penza Diocesan Gazette" as a historical source: Aspects of the possible (based on historiography). In Russ.]. IN: *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoi Dukhovnoi Seminarii*, 2022, no. 2 (24), pp. 27–45.

[10] Систематический указатель к Пензенским епархиальным ведомостям. 1866–1900. – Пенза: б/и, 1902. – 363 с. *Sistematicheskii ukazatel' k Penzenskim eparkhial'nym vedomostyam. 1866–1900* [Systematic index to the Penza Diocesan Gazette. 1866–1900. In Russ.]. Penza, 1902, 363 p.

[11] *Архангельский, П.* О паломничестве духовенства к св. местам Востока // Пензенские епархиальные ведомости. – 1898. – № 17. – Ч. Н. – С. 621. ARKHANGEL'SKII, P. *O palomnichestve dukhovenstva k sv. mestam Vostoka* [On the pilgrimage of the clergy to st. places of the East. In Russ.]. IN: *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*, 1898, no. 17, unofficial part, p. 621.

[12] *Грушевой, А. Г.* Специфические черты российского паломничества в Палестину на рубеже XIX–XX вв. // Вспомогательные исторические

дисциплины. – 2017. – Т. 36. – С. 67–69. GRUSHEVOI, A. G. *Spetsificheskie cherty rossiiskogo palomnichestva v Palestinu na rubezhe XIX – XX vv.* [Specific features of the Russian pilgrimage to Palestine at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, 2017, vol. 36, pp. 67–69.

[13] *Житенёв, С. Ю.* Указ. соч. – С. 12–16. ZHITENEV, S. Yu., 2021, pp. 12–16.

[14] Чтения в г. Пензе о Св. Земле и о Палестинском Обществе // Пензенские епархиальные ведомости. – 1895. – № 9. – Ч. Н. – С. 336–337. *Chteniya v g. Penze o Sv. Zemle i o Palestinskom Obshchestve* [Readings in Penza about the Holy Land and the Palestinian Society. In Russ.]. IN: *Penzenskie eparkhial'nye vedomosti*, 1895, no. 9, part unofficial, pp. 336–337.

[15] *Архангельский, П.* Указ. соч. – С. 621–634. ARKHANGEL'SKII, P., 1898, pp. 621–634.

[16] Там же. – С. 622. Ibid., p. 622.

[17] Там же. – С. 622–623. Ibid., pp. 622–623.

[18] Там же. – С. 625–626. Ibid., pp. 625–626.

[19] Там же. – С. 627. Ibid., p. 627.

[20] Там же. – С. 628. Ibid., p. 628.

[21] Там же. – С. 633. Ibid., p. 633.

[22] Там же. – С. 629–630. Ibid., pp. 629–630.

[23] Там же. – С. 630. Ibid., p. 630.

[24] *Балдин, К. Е.* Русские в Святой земле: паломнические мемуары как источник // Вестник Ивановского государственного университета. – 2017. – Вып. 3 (10). – С. 38. BALDIN K. E. *Russkie v Svyatoi zemle: palomnicheskie memuary kak istochnik* [Russians in the Holy Land: Pilgrimage Memoirs as a Source. In Russ.]. IN: *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2017, vol. 3 (10), p. 38.

[25] *Архангельский, П.* Указ. соч. – С. 631. ARKHANGEL'SKII, P., 1898, p. 631.

[26] *Вендеревский, А. А.* Указ. соч. – № 14. – С. 562. VENDEREVSKII, A. A., 1887, no. 14, p. 562.

Список литературы

Горайко, А. В. «Пензенские епархиальные ведомости» как исторический источник: аспекты возможного (по материалам историографии) // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2022. – № 2 (24). – С. 27–45.

Грушевой, А. Г. Специфические черты российского паломничества в Палестину на рубеже XIX–XX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. – 2017. – Т. 36. – С. 62–77.

Житенёв, С. Ю. Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО // Христианство на Ближнем Востоке. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 5–21.

Исаченко, Т. А. Святая Гора Афон в сказаниях, воспоминаниях и зарисовках русских паломников XVI–XIX веков. – М.: Пашков дом, 2023. – 443 с.

Кондаков, Ю. Е., Федотьев, Д. С. Второй отчет Б. П. Мансурова и начало строительства Русской Палестины // Былые годы. – 2022. – № 17 (1). – С. 237–247.

Шкваря, Л. В., Айдрус, И. А. З., Асмятуллин, Р. Р., Главина, С. Г. К вопросу о создании и деятельности Императорского Православного Палестинского Общества: некоторые культурные, организационные и геополитические аспекты // Былые годы. – 2022. – № 17 (2). – С. 695–702.

References

GORAIKO, A. V. *"Penzenskie eparkhial'nye vedomosti" kak istoricheskii istochnik: aspekty vozmozhnogo (po materialam istoriografii)* ["Penza Diocesan Gazette" as a historical source: Aspects of the possible (based on historiography). In Russ.]. IN: *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoi Dukhovnoi Seminarii*, 2022, no. 2 (24), pp. 27–45.

GRUSHEVOI, A. G. *Spetsificheskie cherty rossiiskogo palomnichestva v Palestinu na rubezhe XIX–XX vv.* [Specific features of the Russian pilgrimage to Palestine at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, 2017, vol. 36, pp. 62–77.

ZHITENEV, S. YU. *Russkoe pravoslavnoe palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu i deyatel'nost' IPPO* [Russian Orthodox pilgrimage to the Holy Land and the activities of the IOPS. In Russ.]. IN: *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke,* 2021, vol. 5, no. 2, pp. 5–21.

ISACHENKO, T. A. *Svyataya Gora Afon v skazaniyakh, vospominaniyakh i zarisovkakh russkikh palomnikov XVI–XIX vekov* [Holy Mount Athos in the legends, memoirs, and sketches of Russian pilgrims of the 16th–19th centuries. In Russ.]. Moscow, Pashkov dom publ., 2023, 443 p.

KONDAKOV, Yu. E., FEDOT'EV, D. S. *Vtoroi otchet B. P. Mansurova i nachalo stroitel'stva Russkoi Palestiny* [The second report of B. P. Mansurov and the beginning of Russian Palestine construction. In Russ.]. IN: *Bylye gody*, 2022, no. 17 (1), pp. 237–247.

SHKVARYA, L. V., AIDRUS, I. A. Z., ASMYATULLIN, R. R., GLAVINA, S. G. *K voprosu o sozdanii i deyatel'nosti Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva: nekotorye kul'turnye, organizatsionnye i geopoliticheskie aspekty* [On the issue of the creation and activities of the Imperial Orthodox Palestine Society: Some cultural, organizational, and geopolitical aspects. In Russ.]. IN: *Bylye gody*, 2022, no. 17 (2), pp. 695–702.

Сведения об авторах

Домнин Сергей Викторович, Пензенская епархия Русской Православной Церкви, Пензенская духовная семинария, ректор семинарии, г. Пенза, Российская Федерация, 8-927-288-49-97, serafim.mitr@gmail.com

Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, историко-филологический факультет, декан, г. Пенза, Российская Федерация, 8-927-289-20-41, savtemp@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0658-736X

Коблова Наталия Андреевна, Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В. Г. Белинского, историко-филологический факультет, кафедра истории России и методики преподавания истории, ассистент, г. Пенза, Российская Федерация, 8-987-522-61-62, nata_koblova@mail.ru

About the authors

Domnin Sergey Viktorovich, Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, rector, Penza, Russian Federation, +7-927-288-49-97, serafim.mitr@gmail.com

Sukhova Olga Alexandrovna, PhD in History, professor, Penza State University, V. G. Belinsky Pedagogical Institute, Faculty of History and Philology, dean, Penza, Russian Federation, +7-927-289-20-41, savtemp@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0658-736X

Koblova Natalia Andreevna, Penza State University, V.G. Belinsky Pedagogical Institute, Faculty of History and Philology, department "History of Russia and Methods of Teaching History," assistant, Penza, Russian Federation, +7-987-522-61-62, nata_koblova@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»: «Практики духовно-нравственного служения в российской истории второй половины XIX – начала XXI в.: на примере деятельности М. М. Киселевой и Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2023 г.».

Grant information

The study has been carried out in accordance with the state task of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education PSU: "Practices of spiritual and moral service in Russian history in the second half of the 19th – early 21st century: On the example of the activities of M.M. Kiseleva and the Penza Branch of the Imperial Orthodox Palestine Society" as part of the Program of Fundamental Scientific Research in the direction "Russia and the Middle East: Historical, Political and Cultural Contacts and Relationships" of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the International Public Organization "IPPO" in 2023".

В редакцию статья поступила 18.03.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Домнин, С. В., Сухова, О. А., Коблова, Н. А. Паломничество в Святую Землю и российская провинция на рубеже XIX–XX вв.: источниковедческий потенциал Пензенских епархиальных ведомостей // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 713–725. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-713-725

Submitted 18.03.2023, published (for citation):

DOMNIN, S. V., SUKHOVA, O. A., KOBLOVA, N. A. *Palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu i rossiiskaya provintsiya na rubezhe XIX–XX vv.: istochnikovedcheskii potentsial Penzenskikh eparkhial'nykh vedomostei* [Pilgrimage to the Holy Land and the Russian Province at the Turn of the 20th Century: The Source Studies Potential of the Penza Diocesan Gazette. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 713–725. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-713-725

Научная статья / Scientific article
УДК 93/94+930.2+323.226+63-057.2+321.01+329.14+32.019.5+316.42+304.5+930.85+304.9+659.4+323.22/.28+323.22+323.23+323.26+323.272+329.61+352.075+352/354+35.083
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-726-738

Ипполитов, В. А.
Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация

Революция 1905–1907 гг. в воспоминаниях крестьян Тамбовской губернии

Ippolitov, Vladimir A.
Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

The Revolution of 1905–07 in the Tambov Gubernia Peasants' Memoirs

Аннотация
В статье исследуются воспоминания участников революции 1905–1907 гг., хранящиеся в Государственном архиве социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Проанализирован фонд 382 «Отдел губернского комитета РКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и партии». В связи с немногочисленностью документов личного происхождения, созданных крестьянами, важное значение имеет анализ воспоминаний, написанных в советское время. Большинство отечественных и зарубежных ученых, изучавших сходную тематику, в основном использовали отчеты департамента полиции и другие официальные документы. Крестьянские воспоминания рассматриваются довольно редко. Мемуары, записанные в 1925 г., содержат разнообразные сведения о революционном движении в российской деревне начала XX в. Авторы приводили сведения о своем происхождении, роде занятий, политических убеждениях и т. д. Достаточно подробно описывались крестьянские выступления, их направленность и карательные акции правительства. Актуальность исследования определяется важностью комплексного изучения российского крестьянства. При изучении воспоминаний автор руководствовался историко-сравнительным и ретроспективным

методами. Ключевым научным принципом являлся историзм. Учитывалось, что особую роль в событиях первой трети XX в. сыграли представители «поколения революционного перелома». Большинство крестьян, оставивших воспоминания, родились на рубеже XIX–XX вв. и приняли активное участие в революции 1905–1907 гг. Обращение к поколенческой истории позволяет глубже понять мотивацию молодых людей, ставших организаторами аграрных беспорядков. Основное внимание уделяется влиянию революционных событий на поведенческие практики сельского социума. В статье приводятся факты революционной агитации крестьянства со стороны отходников. Проанализированы отношения между крестьянами и помещиками. Особое внимание уделяется анализу крестьянских выступлений. Проведенное исследование доказывает наличие межпоколенческого разлома в деревне. Молодежь в силу присущих ей психосоциальных качеств являлась важнейшим катализатором революции. Характерным признано влияние маргинальных элементов на крестьянскую общину. В результате исследования выявлено, что для мемуаров, созданных в советский период, характерна политизация и идеологическая заданность. Однако данный недостаток не снижает их важность для понимания крестьянского мировоззрения. Сделан вывод о преемственности событий 1905 и 1917 гг., что подтверждается мемуарами непосредственных участников.

Abstract

The paper examines memoirs of the participants in the revolution of 1905–07 stored in the State Archive of the Socio-Political History of the Tambov Region (GASPITO). Fond 382 "Department of the Gubernia Committee of the RCP (B) for Studying the History of the October Revolution and the Party" has been analyzed. Due to scarcity of personal provenance documents created by peasants, analysis of the memoirs written in the Soviet era is of great importance. Most national and foreign scientists who studied similar topics mainly used the reports of the police department and other official documents. Peasant memoirs were rarely considered. The memoirs compiled in 1925 contain various data on the revolutionary movement in the Russian village in early 20th century. The authors provided information on their origin, occupation, political beliefs, etc. Peasant uprisings, their orientation, and punitive actions of the government were described in sufficient detail. The relevance of the study is determined by the importance of comprehensive analysis of the Russian peasantry. When examining the memoirs, the author has used historical-comparative and retrospective methods. The key scientific principle is

historicism. The article underscores special role of the "revolutionary turning point" generation representatives in the events of the first third of the 20th century. The majority of peasants who wrote memoirs was born at the turn of the 20th century and took an active part in the revolution of 1905–07. Generational history provides a deeper understanding of the motivation of the young people who became organizers of the agrarian riots. The article focuses on the impact of the revolutionary events on the behavioral practices of rural society. It cites instances of revolutionary agitation of peasants by seasonal workers. Relations between peasants and landlords are analyzed. Particular attention is paid to the analysis of peasant uprisings. The research showcases great generational gap in the village. The youth, by virtue of its inherent psychosocial qualities, was the most important catalyst for the revolution. There was characteristic influence of marginal elements on the peasant community. The study shows that memoirs created in the Soviet period were characterized by politicization and ideological predestination. However, these shortcomings do not reduce their importance for understanding the peasant worldview. The memoirs of direct participants point to continuity of the events of 1905 and 1917.

Ключевые слова
Исторические источники, источники личного происхождения, крестьянство, Тамбовская губерния, революция, поколения, мемуары, бунт, помещики.

Keywords
Historical sources, personal provenance sources, peasantry, Tambov gubernia, revolution, generations, memoirs, revolt, landowners.

Для понимания динамики развития Российской империи в XX в. особое значение имеет обращение к поколенческой истории. Понятие «поколение революционного перелома» ввел в научный оборот Ю. А. Левада[1]. По его мнению, к нему относятся люди, родившиеся в 1890-е гг. Автор статьи согласен с исследователями, считающими, что данные хронологические рамки следует несколько расширить[2]. Это особенно актуально при рассмотрении событий первой российской революции, в которой участвовали молодые люди, родившиеся во второй половине 1880-х гг. Более того, надо учесть, что поколения целесообразно воспринимать, прежде всего, как

общности современников, сформировавшиеся под влиянием значимых исторических событий. Для изучения российского крестьянства начала XX в. необходимо обращение к источникам личного происхождения. Из-за крайне слабого уровня образования большинства жителей деревни количество воспоминаний и дневников крайне невелико. Напряженный крестьянский труд оставлял слишком мало времени для рефлексии, а историческая память передавалась в основном в устном виде. Поэтому любые мемуары этой эпохи представляют значительный интерес для исследователя. Мемуары – специфический источник, ввиду их крайней субъективности. Кроме того, для воспоминаний, созданных в советскую эпоху, характерны идеологическая заданность и определенный набор тем и сюжетов. Мемуаристы старались следовать официальной трактовке исторических событий, подчеркивая своё участие в них. В феврале 1922 г. в Тамбове был создан отдел губернского комитета РКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и партии. Отдел занимался подготовкой выставок, лекций и вечеров воспоминаний. В 1925 г. к 20-летней годовщине начала первой русской революции был организован сбор воспоминаний участников событий. При их анализе автор имел в виду, что за два десятка лет память людей существенно ослабевает, кроме того, в мемуары проникали пропагандистские штампы.

В фонде 382 Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) сохранились воспоминания участников революционных событий 1905 г. Большинство из них принадлежало рабочим-революционерам, но есть около 20 мемуаров крестьян. Многие из авторов на момент описываемых событий числились в общинах, но уже не занимались сельскохозяйственным трудом. Например, С. А. Монькин был демобилизовавшимся солдатом, С. П. Матвеев и В. Сединков работали мастеровыми, И. Д. Филонов служил полицейским в Москве, О. А. Спирин был промышленным рабочим. Г. П. Андреев являлся учителем и т. д. Тем не менее они не теряли связи с деревней и в начале революции вернулись на малую родину. Большинство мемуаристов были молодыми людьми, которые легко воспринимали

радикальные революционные идеи. Кроме того, маргиналы более склонны к рискованным действиям.

Молодые, в основном образованные люди «поколения революционного перелома» особенно остро воспринимали тяжелое положение крестьянства в связи с обострением аграрного вопроса в деревне. Г. П. Андреев отмечал, что причиной восстаний являлось малоземелье – крестьяне имели по 17 саженей на душу на трех полях, вся удобная земля была в руках помещика[3]. Д. Ушаков писал: «...на тучных барских полях и лугах откормленные кони бодро тянули за собой тяжелые плуги, сеялки, сенокосилки, приобретенные на выколоченные из мужицких горбов гроши»[4]. Крестьян же автор называл «рабами земли», у которых из-за бедности не было возможности даже покупать чай. А Маринов, будучи в 1905 г. школьником, вспоминал, что «по прадедовскому обычаю, мужики ковыряли сохой суглинистую землю... платили казне подушные»[5]. В. Седенков писал о себе и своих сверстниках, что «мы уже понимаем, что живем нехорошо, но не знаем с чего начать, чтобы жить лучше»[6]. Отсутствие перспектив развития в селе и одновременное знакомство с «модернизированным» городом способствовали размыванию традиционного крестьянского «смирения». Таким образом, молодые люди являлись тем «горючим материалом», который вспыхнет в деревне после событий «кровавого воскресенья».

В наиболее крупных деревнях накануне революции уже существовали подпольные кружки, которые вели агитацию и распространяли оппозиционную литературу. В селе Богданово кружок возглавлял местный учитель, в Лукино – земский десятник (нижний полицейский чин), в Кочетовке – местный кузнец. Особую активность проявляли пауперизованные крестьяне, пожившие в городах, но не закрепившиеся там. С. П. Матвеев отмечал, что часть крестьянства благоприятно воспринимала антиправительственную агитацию, а часть хотела «подушить бы негодяев, которые идут против царя»[7]. В целом этих кружков было немного, но они оказывали революционизирующее воздействие на крестьян. Характерно, что в будущих выступлениях мнение агитаторов влияло на решения сельских сходов.

События 9 января 1905 г. привели к падению авторитета императора в деревне. С. П. Матвеев вспоминал, что «до сего времени мы жили, не думая о государственном строительстве, потому что у нас в России есть помазанник и он знает наши нужды и озаботится обо всем как родной отец»[8]. По его словам, крестьянское сознание изменилось после «хищнического расстрела». Патернализм как основа крестьянского мировоззрения был поколеблен, особенно у молодого поколения. Для них царь перестал являться «земным Богом». Налицо был межпоколенческий конфликт между молодежью и старшим поколением, которое сохраняло веру в «доброго царя». В. Б. Безгин подчеркивал фактор неурожая озимых и яровых хлебов 1905 г. как катализатора погромного движения в Центральном Черноземье[9].

Вести о революции в столице и крупных городах быстро достигли деревни. Как вспоминал А. Маринов, «зимними вечерами, в жарко натопленных избах, при свете березовой лучины, точно притягиваемые магнитом, собирались мужики к каждому приехавшему из «города» соседу, жадно ловили рассказы о том, как «бунтуется народ в городах»[10]. Знания о событиях в стране у крестьян были довольно слабые. Так, С. А. Монькин утверждал, что в войне с Японией был разбит Черноморский флот[11].

В начале революции 1905 г. большинство сельских общин занимало выжидательную позицию. По свидетельству участников крестьянских выступлений в Козловском уезде, «передовые люди толкали мужиков и как не трудно было, но общими силами разбудили крестьян». В июне 1905 г. в селах Боголюбское, Варваринка и др. прошел сход, который постановил требовать увеличения платы для земледельцев, работавших на помещика. Местный дворянин, «боясь грабежа и поджогов», сразу же вызвал в деревню 60 казаков, которые подавили выступление[12].

Характерным примером взаимоотношений крестьян и помещиков являются события, происходившие в июне 1905 г. в селе Новиково Козловского уезда. Кружок местных революционеров убедил крестьянский сход прекратить работу на помещика за невыгодную плату. Сход постановил установить зарплату за рабочий день: мужчине – 3 руб., женщине – 2 руб.,

а постоянным работникам – 40 руб. в месяц. По словам Я. Королева, после того как помещик эти требования отверг, крестьяне близлежащих сел также поднялись на демонстрации, пели «революционные песни». Дворяне вынуждены были бежать в города – «имения как бы вымерли»[13]. Таким образом, крестьяне предпочитали решить дело мирным путем, и только после неудачных переговоров прибегали к силе.

Наглядным примером давления крестьян на помещиков является случай в селе Старо-Никольском, описанный Ф. В. Точилиным. Весной 1905 г. группа местных крестьян пришла к помещику и попросила денег на водку. Получив отказ, они заявили: «Если ты не дашь, то мы тебя убьем». Вскоре после этого помещик уехал в Тамбов, а его именье было сожжено и разграблено[14]. Следом было разгромлено еще несколько соседних имений. Хотя движение было подавлено, а часть участников сослана, в 1906 г. крестьяне отказались выполнять сельскохозяйственные работы на земле помещика. Свой отказ выполнять обязательства земледельцы аргументировали тем, что урожай плохой – «овчинка не стоит выделки»[15]. Крестьяне обрели уверенность в своих силах и активно добивались более выгодных для себя условий аренды или работы на землевладельцев.

При разгроме помещичьих усадеб активно проявляли себя крестьянки. Ф. В. Точилин запомнил рассказ своей тетки о грабеже помещичьей усадьбы Маслова. Она вспоминала разговор с соседкой, которая пыталась отговорить её участвовать в грабеже. Но в ответ крестьянка заявила: «Да! Твой-то мужик тебе пришлет шубку, а мне-то кто!»[16]. По рассказам, крестьяне явились на грабеж кто на телеге, кто верхом на лошади, а некоторые пешком. Именье было окружено плотным кольцом крестьян. Сбивались замки и начиналось растаскивание мебели, скота, птицы. По словам мемуариста, «тащили, кто что мог, происходил невообразимый хаос»[17]. Вышеупомянутая крестьянка принесла домой двух индюшек. Сведений о насилии над помещиками воспоминания не содержат. Целью выступлений было «выдавливание» дворян из деревни и последующий «справедливый» раздел их земли и имущества.

Описание подавления крестьянского выступления – обязательная часть мемуаров. По воспоминаниям, порядок в деревнях

наводили казаки, стражники и солдатские команды, часто в присутствии губернатора или вице-губернатора. Последняя деталь могла добавляться мемуаристами для придания большего значения выступлениям. Д. Ушаков эмоционально описал момент нападения на крестьян, косивших помещичьи луга: «Как стая злых воронов, налетели со всех сторон стражники с нагайками»[18]. С. П. Матвеев оставил описание экзекуции: «Осужденного бросали на землю, казаки садились ему один на голову, другой на ноги, поднимали верхнее платье и нагайки двух казаков со свистом врезались в тело лежащего»[19]. Организованного сопротивления, как правило, не было. В редких случаях, как в селе Новиково, после набата толпа крестьян, вооруженных сельскохозяйственным инвентарем, попыталась освободить задержанных участников выступления. Особую активность проявила молодежь, которая кидала кирпичи в казаков[20]. Д. И. Люкшин подчеркивал, что обе стороны в ходе выступлений проявляли «сдержанность», соблюдая «правила игры» – полиция догоняет, крестьяне убегают»[21].

Крестьяне перед лицом наказания стремились сохранять единство, резонно полагая такое поведение лучшей защитой. На требования выдать зачинщиков, как правило, следовал ответ: «Всем миром грешили»[22]. Таким образом, большинство участников выступлений избегало наказания, за исключением массовых порок. Жестокость расправ над крестьянами надолго отложилась в памяти очевидцев. Через 20 лет, вспоминая об этих событиях, очевидец признавался, что «мороз по коже продирает»[23].

Служители церкви воспринимались в мемуарах как враги революции и крестьян. А. Маринов вспоминал, что местный поп Алексей расспрашивал школьников о том, кто в селе ведет агитацию. Подозревая в революционных настроениях учителя, он заявлял в классе: «Сами безбожники не ходите в церковь. Да и детей тоже распустили, что дальше некуда!»[24]. По воспоминаниям очевидцев, в школах ученики портили царские портреты, прокалывая глаза и уши. Падение авторитета служителей культа и религии являлось следствием размывания традиционного крестьянского мировоззрения.

По свидетельствам мемуаристов, крестьяне положительно восприняли издание манифеста 17 октября 1905 г. В некоторых селах в честь этого события был отслужен

благодарственный молебен. В. Седенков писал, что «мы этому манифесту сильно обрадовались, особенно свободе печати и собраний»[25]. А. Ю. Вязинкин и К. А. Якимов отмечали, что среди крестьянства набирала «популярность идея непосредственного участия народа в управлении государством»[26]. Эта идея отчетливо проявилась в «приговорном» движении в ходе выборов в Государственную Думу. В то же время аграрный вопрос, породивший революцию в деревне, не был решен.

После подавления революции участники выступлений, которые не смогли скрыться, получили тюремные сроки или отправились в ссылку. Например, С. А. Монькин и пять человек его кружка отсидели в тюрьме по три года[27]. К земледельческому труду практически никто не вернулся. Многие из мемуаристов приняли участие в революции 1917 г.

Т. Шанин утверждал, что «крестьянское движение 1905–1907 гг. было в Европейской России спонтанным и руководимым самими крестьянами делом»[28]. Мемуаристы, писавшие о событиях 20-летней давности, преувеличивали «организованность» в ходе крестьянских выступлений. Вероятно, это связано со стремлением подчеркнуть свой личный вклад в революционных событиях.

Несмотря на подавление первой русской революции, она оказала громадное воздействие на сельский социум. Синкретизм крестьянского сознания отчетливо проявлялся в мемуарах. В нем патриархальное крестьянское мировоззрение все активнее дополняется городским «модернистским» или условно социалистическим. Проводниками новых идей становились молодые крестьяне-отходники, познакомившиеся с революционными идеями и практиками.

Жесткость при подавлении выступлений озлобила сельский социум. Сельские активисты, побывав в ссылках, вновь вернулись к антиправительственной деятельности. Крестьяне не забыли массовых порок и впоследствии выплеснули накопившуюся агрессию в годы революции 1917 г. и Гражданской войны.

Крестьяне «поколения революционного перелома» сыграли ведущую роль в революционных выступлениях. Воспоминания участников ярко демонстрируют межпоколенческий

конфликт в деревне начала XX в. Деревня раскалывалась не только по имущественному, но и по мировоззренческому принципу. Молодые люди, поучаствовавшие в революции, стали свободны от многих патерналистских убеждений.

Мемуаристы показали неполитический характер крестьянских выступлений. Признавалось слабое влияние партии большевиков на фоне популярности эсеров. «Общинный характер» выступлений упоминается в мемуарах, но акцент был сделан на деятельности отдельных личностей. Для воспоминаний характерна «романтизация» революционных событий в деревне. Задним числом участники проводили прямую связь между событиями 1905 и 1917 гг. Это являлось следствием пропаганды большевистской трактовки исторических событий начала XX в. Но во времена нэпа еще допускалось высказывание различных точек зрения.

Примечания / Notes

[1] *Левада, Ю. А.* Ищем человека: Социологические очерки, 2000–2005. – М.: Новое изд-во, 2006. – С. 34. LEVADA, Yu. A. Looking for a man: Sociological essays, 2000– 05. Moscow, Novoe izd-vo publ., 2006, p. 34.

[2] *Вязинкин, А. Ю.* Поколение «революционного перелома» в судьбе русской деревни первой трети XX в.: проблемы историографии // Вопросы истории. – 2022. – № 7-2. – С. 163. VYAZINKIN, A. Yu. The "revolutionary turning point" generation in the fate of the Russian village in the first third of the 20th century: Issues of historiography. IN: *Voprosy istorii*, 2022, no. 7-2, p. 163; *Слезин, А. А., Якимов, К. А.* Общественные настроения крестьян поколения «революционного перелома» на рубеже 1920–1930-х гг. // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 8. – С. 455. SLEZIN, A. A., YAKIMOV K. A. Public sentiment of peasants of the "revolutionary turning point" generation at the turn the 1930s. IN: *Nauchnyi dialog,* 2022, vol. 11, no. 8, p. 455; SHITOVA, A. A., SLEZIN, A. A. The evolution of rural culture in the North Caucasus region in the 1920s: The Komsomol // Вопросы истории. – 2022. – № 8-1. – С. 80. SHITOVA, A. A., SLEZIN, A. A. The evolution of rural culture in the North Caucasus region in the 1920s: The Komsomol. IN: *Voprosy istorii,* 2022, no. 8-1, p. 80.

[3] Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-382. Оп. 1. Д. 348. Л. 6. The State Archive of the Socio-Political History of the Tambov Region (GASPITO), fond p-382, series 1, file 348, p. 6.

[4] Там же. Д. 335. Л. 3. Ibid., file 335, p. 3.
[5] Там же. Д. 350. Л. 1. Ibid., file 350, p. 1.
[6] Там же. Д. 347. Л. 2. Ibid., file 347, p. 2.
[7] Там же. Д. 335. Л. 4. Ibid., file 335, p. 4.
[8] Там же. Д. 347. Л. 3. Ibid., file 347, p. 3.
[9] *Безгин, В. Б.* Погромное движение 1905–1907 гг. и повстанчество 1920–1922 гг. тамбовского крестьянства: общее и отличие // История: факты и символы. – 2017. – № 3. – С. 21. BEZGIN, V. B. *Pogromnoe dvizhenie 1905–1907 gg. i povstanchestvo 1920–1922 gg. tambovskogo krest'yanstva: obshchee i otlichie* [Pogrom movement of 1905–07 and the rebellion of the Tambov peasantry in 1920–22: Common and different. In Russ.]. IN: *Istoriya: fakty i simvoly*, 2017, no. 3, p. 21.
[10] ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 350. Л. 3. GASPITO, fond p-382, series 1, file 350, p. 3.
[11] Там же. Д. 347. Л. 1. Ibid., file 347, p. 3.
[12] Там же. Д. 348. Л. 5. Ibid., file 347, p. 3.
[13] Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.
[14] Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.
[15] Там же. Ibid.
[16] Там же. Ibid.
[17] Там же. Ibid.
[18] Там же. Д. 335. Л. 5. Ibid., file 335, p. 5.
[19] Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.
[20] Там же. Д. 348. Л. 5. Ibid., file 348, p. 5.
[21] *Люкшин, Д. И.* Вторая русская смута: крестьянское измерение. – М.: АИРО-XXI, 2006. – С. 58. LYUKSHIN, D. I. *Vtoraya russkaya smuta: krest'yanskoe izmerenie* [The second Russian Time of Troubles: The peasant dimension. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2006, p. 58.
[22] ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 335. Л. 6. GASPITO. fond P-382, series 1, file 382, p. 6.
[23] Там же. Д. 348. Л. 5. Ibid., file 348, p. 5.
[24] Там же. Д. 350. Л. 5. Ibid., file 350, p. 5.
[25] Там же. Д. 347. Л. 2. Ibid., file 347, p. 2.
[26] *Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А.* Крестьянский традиционализм в годы «революционного перелома» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 5. – С. 1300. VYAZINKIN, A. Yu., YAKIMOV, K. A. Peasant traditionalism in the days of "the revolutionary turning point." IN: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2022, vol. 27, no. 5, p. 1300.
[27] ГАСПИТО. Ф. П-382. Оп. 1. Д. 347. Л. 1. GASPITO. fond P-382, series 1, file 347, p. 1.
[28] *Шанин, Т.* Революция как момент истины: Россия 1905–1907 гг. 1917–1922 гг. – М.: Весь мир, 1997.– С. 154. SHANIN, T. Revolution as a moment of truth: Russia, 1905–07; 1917–22. Moscow, Ves' mir publ., 1997, p. 154.

Список литературы

Безгин, В. Б. Погромное движение 1905–1907 гг. и повстанчество 1920–1922 гг. тамбовского крестьянства: общее и отличие // История: факты и символы. – 2017. – № 3 (12). – С. 20–27.

Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. Крестьянский традиционализм в годы «революционного перелома» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27. – № 5. – С. 1296–1303.

Вязинкин, А. Ю. Поколение «революционного перелома» в судьбе русской деревни первой половины XX в.: проблемы историографии // Вопросы истории. – 2022. – № 7-2. – С. 152–165.

Левада, Ю. А. Ищем человека: Социологические очерки, 2000–2005. – М.: Новое изд-во, 2006. – 384 с.

Люкшин, Д. И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. – М.: АИРО-XXI, 2006. – 142 с.

Слезин, А. А., Якимов, К. А. Общественные настроения крестьян поколения «революционного перелома» на рубеже 1920–1930-х гг. // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 8. – С. 453–469.

Шанин, Т. Революция как момент истины: Россия 1905–1907 гг. 1917–1922 гг. – М.: Весь мир, 1997. – 554 с.

SHITOVA, A. A., SLEZIN, A. A. The evolution of rural culture in North Caucasus region in the 1920s: the Komsomol // Вопросы истории. – 2022. – № 8-1. – С. 79–94.

References

BEZGIN, V. B. *Pogromnoe dvizhenie 1905–1907 gg. i povstanchestvo 1920–1922 gg. tambovskogo krest'yanstva: obshchee i otlichie* [Pogrom movement of 1905–07 and the rebellion of the Tambov peasantry in 1920–22: Common and different. In Russ.]. IN: *Istoriya: fakty i simvoly*, 2017, no. 3 (12), pp. 20–27.

VYAZINKIN, A. Yu., YAKIMOV, K. A. Peasant traditionalism during the years of "the revolutionary turning point." IN: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1296–1303.

VYAZINKIN, A. Yu. Generation of the "revolutionary turning point" in the fate of the Russian village in the first third of the 20th century: Issues of historiography]. IN: *Voprosy istorii*, 2022, no. 7-2, pp. 153–165.

LEVADA, Yu. A. Looking for a man: Sociological essays, 2000–05. Moscow, Novoe izd-vo publ., 2006, 384 p.

LYUKSHIN, D. I. *Vtoraya russkaya smuta: krest'yanskoe izmerenie* [The second Russian Time of Troubles: The peasant dimension. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2006, 142 p.

SLEZIN, A. A., YAKIMOV, K. A. Public sentiments of peasants of the "revolutionary turning point" generation at the turn of the 1930s. IN: *Nauchnyi dialog*, 2022, vol. 11, no. 8, pp. 453–469.

SHANIN, T. Revolution as a moment of truth: Russia, 1905–07; 1917–22. Moscow, Ves' mir publ., 1997, 554 p.

SHITOVA, A. A., SLEZIN, A. A. The evolution of rural culture in the North Caucasus region in the 1920s: The role of the Komsomol. IN: *Voprosy istorii,* 2022, no. 8-1, pp. 79–94.

Сведения об авторах

Ипполитов Владимир Александрович, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный технический университет, научно-исследовательская лаборатория «Коммуникационные аспекты исторического и социально-экономического развития общества», старший научный сотрудник, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-920-479-62-06, vladimir.ippolitov@mail.ru

About the authors

Ippolitov Vladimir Alexandrovich, PhD in History, Tambov State Technical University, research laboratory "Communication Aspects of the Historical and Socio-Economic Development of Society," senior researcher, Tambov, Russian Federation, +7-920-479-62-06, vladimir.ippolitov@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22 -18 – 00132, https://rscf.ru/project/22-18-00132/

Grant information

The study has been realized with support of the Russian Science Foundation grant no. 22-18-00132, https://rscf.ru/project/22-18-00132/

В редакцию статья поступила 30.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Ипполитов, В. А. Революция 1905–1907 гг. в воспоминаниях крестьян Тамбовской губернии // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 726–738. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-726-738

Submitted 30.01.2023, published (for citation):

IPPOLITOV, V. A. *Revolyutsiya 1905–1907 gg. v vospominaniyakh krest'yan Tambovskoi gubernii* [The Revolution of 1905–07 in the Tambov Gubernia Peasants' Memoirs. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 726–738. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-726-738

Научная статья / Scientific article
УДК 930.25+331.105.5+7.096+316.42+304.9+304.444+304.442+612.84/.88+316.6+001.94+001.92+003.62+001.61+311.218+651.928+008.2+372.83+37.014+81'373.23+392.71+74.01/.09+910.2+727.94+727.98+912.4+914/919
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-739-752

Головнев, И. А., Головнева, Е. В.
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

«Киноатлас СССР»: концепция М. В. Налетного. По архивным материалам 1920-х гг.

Golovnev, Ivan A., Golovneva, Elena V.
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

"Cinema–Atlas of the USSR": The Concept of M. V. Naletny: Archival Materials of the 1920s

Аннотация
В 1920-х гг. в СССР активизировался выпуск на широкий экран документальных фильмов о жизни народов и регионов страны, открывавший массовой аудитории возможность совершать виртуальные кинопутешествия по многонациональной и разноукладной стране. Это происходило в русле проекта «Киноатлас СССР» – амбициозной государственной программы, запущенной под эгидой ЦИК СССР, предполагавшей создание 150-серийного тематического киноальманаха. Целью данной статьи является введение в научный оборот архивного документального фильма «К берегам Тихого океана» (1927) режиссера М. В. Налетного, созданного в ходе комплексной киноэкспедиции по транссибирской железнодорожной магистрали из Москвы на Дальний Восток. Для решения поставленной цели анализируется не только сам фильм, но и общественно-политический и культурно-идеологический контекст создания

этого кинодокумента в русле государственной программы создания советского киноатласа. В качестве источниковой базы исследования привлекаются малоизвестные визуальные и текстовые архивы, а также данные советской периодической печати 1920-х гг. В силу специфики немого кино, фильм «Путешествие к Тихому океану» представляет собой своеобразный кинотекст, состоящий из примерно равнозначного количества перемежающихся кинокадров и текстовых титров. Прослеживается, что согласно общим рекомендациям к киноделу в СССР, отталкивавшимся от марксистской теории, режиссер оформил свою полнометражную картину как серию визуальных очерков, пригодных для разрабатывавшегося в этот период «Киноатласа СССР». В ходе исследования становится очевидно, что М. В. Налетный стремился в своем фильме преодолеть формат широко распространенного в изучаемый период поверхностного «туристического» повествования, подробно описывая географические особенности регионов, типы населения, их хозяйственные уклады и т. д. А рассмотренные параллельно методические разработки М. В. Налетного наглядно демонстрируют требования партии по отношению к емким ресурсам кинематографии как к средству информации и агитации, учебному пособию и формату популяризации научных знаний. В этой связи резюмируется, что наследие М. В. Налетного содержит многослойную научно-популярную значимость, став вкладом в экранную летопись советских преобразований на местах. Делается вывод, что изученный комплекс материалов является значительным примером визуально-антропологических поисков раннесоветского периода, а также информативным историческим источником, не потерявшим свою актуальность для современного научного изучения.

Abstract
The 1920s saw an increased general release of documentaries about life of peoples and regions in the USSR, opening an opportunity for mass audience to make virtual trips through multinational and diverse country. It was within the frameworks of the project “Cinema-Atlas of the USSR,” an ambitious state program launched under the auspices of the Central Executive Committee, which involved creation of a 150-episode thematic film almanac. The article is to introduce into scientific use the archival documentary film “To the shores of the Pacific Ocean” (1927) directed by M. V. Naletny, created during complex film expedition along the Trans-Siberian railway from Moscow to the Far East. To achieve this goal, not only the film itself is analyzed, but also socio-political, cultural,

and ideological context of its creation, in line with the state program for creation of the Soviet Cine-Atlas. Little-known visual and text archives, as well as data from the Soviet periodical press of the 1920s, are used as a source base for the study. Due to specifics of silent cinema, this film is a film text of a kind, consisting of approximately equal number of alternating film frames and text captions. One can tell that, in accordance with general recommendations for film making in the USSR, based on Marxist theory, the director designed his full-length film as a series of visual essays suitable for the "Cinema-Atlas" developed at the time. The study makes it obvious that M. V. Naletny sought in his film to overcome the format of superficial "tourist" narrative, widespread at the time, detailing geographical features of regions, types of population, their economic structures, etc. M. V. Naletny's methodological developments, which are considered cocurrently, clearly demonstrate party requirements to capacious resources of cinematography as a means of information and agitation, textbook, and means for popularization of scientific knowledge. It is concluded that M. V. Naletny's legacy is of multi-layered popular science significance, having become a contribution to the on-screen chronicle of Soviet transformations on the ground. The studied complex of materials is a significant example of visual and anthropological searches of the early Soviet period, as well as an informative historical source that has not lost its relevance for modern scientific study.

Ключевые слова
Киноатлас СССР, архивный кинодокумент, исторические источники, визуальная антропология.

Keywords
Cinema-Atlas of the USSR, archival cinema-document, historical sources, visual anthropology.

Для 1920-х гг. в целом был характерен поиск форм новой жизни, сопровождавшийся смелыми экспериментами, в том числе, обменом методами науки и искусства. С одной стороны, кинематографический потенциал в исследовательских целях осваивали ученые. С другой – на экзотическом этнографическом поле экспериментировали кинематографисты. Была у этого явления также политическая подоплека. Набиравший популярность кинематограф воздействовал на

массы значительно сильнее, чем любое другое СМИ, и потому использовался советской властью как эффективное средство для конструирования и позиционирования экранного образа многонародной, разноукладной и прогрессивно развивающейся при социализме страны[1]. К годовщине «10-летия Октября» в стране актуализировался запрос власти на воплощение образов революции в крупных формах – первый круглый юбилей правления требовал от партии большевиков, с одной стороны, убедительной отчетности за пройденный период, с другой – громких перспективных проектов. Одним из таких больших советских проектов стал запущенный по постановлению ЦИК[2] «Киноатлас СССР», ставший внешним импульсом, мобилизовавшим научно-творческое сообщество на совместную деятельность. Этнографическая основательность, кинематографическая поэтика и марксистская идеология оказались слиты в этом уникальном явлении, природа и свойства которого, за редкими исключениями, до сих пор не получали осмысления в гуманитарной науке[3]. Опорными источниками для данного исследования стали архивные материалы: протоколы обсуждений проекта «Киноатлас СССР» из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и документальный фильм «Путешествие к Тихому океану» из кинофонда Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) – яркий пример реализации положений проекта. К воплощению задач «Киноатласа» привлекались ведущие деятели советской науки, общественных организаций, прессы и кинофотопромышленности по всей стране – в центре и на местах страны[4]. Разработкой же программных оснований проекта занималось межведомственное организационное Бюро проекта при Обществе изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока в Москве, одним из ключевых участников которого выступал авторитетный отечественный кинематографист М. В. Налетный.

Марк Вильгельмович (Васильевич) Израильсон-Налетный (Налетный) (1984–?) – режиссер и оператор художественного и документального кино. Он начинал профессиональную карьеру еще в дореволюционном кинематографе,

владел частной фабрикой «Киностудия Марка Налетного», где в качестве режиссера поставил несколько художественных фильмов. В 1918–1919 гг. М. В. Налетный работал кинохроникером событий Гражданской войны, являлся сотрудником подотдела хроники при Всероссийском фотокиноотделе Наркомата просвещения. На рубеже 1910–1920-х гг. принимал участие в творческих экспериментах группы «киноков» под руководством Дзиги Вертова, в частности, был задействован в съемках экранной газеты «Кинонеделя». В это же время М. В. Налетный сотрудничал в качестве оператора на художественных фильмах с режиссером В. Касьяновым, который одним из первых на страницах советской прессы поставил вопрос о создании «Киноатласа СССР»[5]. В 1921 г. М. В. Налетный был командирован в Афганистан как штатный оператор «Госкино» и стал первым отечественным кинематографистом, кому довелось провести подробные экспедиционные съемки в Кабуле в 1920-х гг.

Настоящая статья фокусируется на историко-антропологическом рассмотрении его этногеографического фильма «К берегам Тихого океана», созданного в ходе экспедиции по Транссибирской железнодорожной магистрали через всю Страну Советов – из Москвы на Дальний Восток. Отметим, что в этот же период режиссер готовил и свои программные тезисы, озвученные им в 1928 г. в докладе «К вопросу о создании киноатласа СССР» на заседании рабочего Бюро проекта в Обществе изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. Поэтому сопоставление проектных положений (теоретические разработки) и кадров фильма (практические опыты), дополняющих друг друга, представляет методологический интерес в рамках проводимого исследования. В силу специфики немого кино, итоговая картина «К берегам Тихого океана» являет собой своеобразный кинотекст, состоящий из примерно равнозначного количества перемежающихся в повествовании кинокадров и титров. И эффективным приемом для анализа такого кинодокумента является его расшифровка – «перевод» в текстовый формат. Ниже в статье приводится изложение содержания титров (ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ – как в фильме), кадров (обычным шрифтом)

и архивных материалов из стенограммы доклада режиссера (*курсивом*) – для формирования последующих аналитических выводов.

Фильм «К берегам Тихого океана»[6] *как кинотекст*. Кадры. Фасад здания Ярославского вокзала в Москве. Уличное движение.

Кадр. Географическая карта СССР. Обозначение Москвы. Анимационная стрелка указывает на Восток. Обозначение Новосибирска.

Кадры. Новосибирск. Базарная площадь. Фасады зданий «Сибкрайсоюза», «Сибторга».

Титр. ГОРОД СТРОИТСЯ.

Кадры. Строительство Дома офицеров, «Промбанка», Дворца труда.

Кадр. Географическая карта СССР. Анимированная стрелка передвигается на Восток.

«В ближайшие годы должна быть проведена кинофикация не только более или менее густонаселенных городов, отдаленных от центра, но и необъятной советской деревни, школ, фабрик, заводов и промыслов. И именно теперь, у порога этой кампании по кинофикации во всесоюзном масштабе, необходимо наметить пути, по которым должна идти наша производственная кинематография в области культурно-просветительной» – этой вводной формулировкой начинался доклад М. В. Налетного о проектируемом киноатласе[7].

Титр. ИРКУТСК.

Кадры. Панорама железнодорожной станции и улиц Иркутска.

ТИТР. «БАЗАР».

Кадры базара в Иркутске.

Титр. МУЗЕЙ.

Кадры. Внешний вид здания музея и его интерьер.

Титр. УНИВЕРСИТЕТ.

Кадры. Здание университета. Студенты за выполнением заданий.

Титр. БАЙКАЛ.

Кадры. Панорамы озера Байкал.

Титр. ВЕРХНЕУДИНСК – СТОЛИЦА БУРЯТО-МОНГОЛЬСКОЙ ССР.

Кадры улиц Верхнеудинска, буряты на улице.

Титр. В СОВЕТСКОЙ БУРЯТО-МОНГОЛИИ СТРОИТСЯ НОВЫЙ БЫТ И НОВАЯ КУЛЬТУРА.

Титр. БУРЯТО-МОНГОЛЬСКИЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТ.

Кадры. Группа людей входит в помещение комитета. Ученые на заседании.

Из доклада М. В. Налетного: *«До сих пор «культур-фильма» появлялась без плана, часто без достаточной научной консультации, носила случайный характер, и конечно, не могла обслужить не только деревню, школы и фабрики, но и массы жителей больших городов. Поэтому главнейшей задачей в предстоящей работе по строительству культур-фильма является снабжение кинофицированной школы, экранов, фабрик и заводов и будущих деревенских экранов серией фильмовых материалов, построенных с научной консультацией и по плану»*[8].

Титр. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ.

Кадры. Вид здания техникума. Группа студентов за игрой в шахматы, другие – за состязанием по национальной борьбе.

Титр. В УЛУСЕ /БУРЯТСКОМ СЕЛЕНИИ/.

Кадры. Мужчины, сидя полукругом на земле, ведут беседу. Около жилища – группа женщин.

Титр. СКОТОВОДСТВО – ОСНОВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БУРЯТИИ.

Кадры. Овцы на пастбище.

Титр. КОНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Кадры. Мимо трибун проходят хозяева с лошадьми, демонстрируя свои достижения в развитии коневодства.

«Основным материалом серии должен стать киноатлас СССР. Осуществить его возможно путем создания междуведомственного объединения для издания «географическо-этнографического и экономического киноатласа», планомерно и научно разрабатывающего и систематизирующего киносъемки СССР»[9], – предлагал М. В. Налетный.

Кадры. Географическая карта СССР. Анимированная стрелка приближается к территориям Дальнего Востока.

Титр. ВЛАДИВОСТОК.

Кадры. Панорамы бухт Владивостока, городских улиц. Железнодорожный вокзал. Здание Владивостокского окружного исполнительного комитета. Виды различных кварталов многонационального города.

Титр. ЯПОНЦЫ.

Кадры быта в японском квартале Владивостока.

Титр. КИТАЙЦЫ.

Кадры. Кадры жизни китайского квартала Владивостока. Театральные постановки. Сцены уличной торговли. Портреты китайских детей.

Титр. СЕМЕНОВСКАЯ БУХТА – СТОЯНКА КИТАЙСКИХ ШХУН С ОВОЩАМИ В ГОРОДЕ.

Кадры. Панорама набережной Семеновской бухты.

Титр. КОРЕЙЦЫ.

Кадры корейцев на улице.

Титр. КИТАЙЦЫ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ.

Кадры. Китайская студентка учится грамоте.

Титр. БУХТА «ЗОЛОТОЙ РОГ» – ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ В МИРЕ.

Кадры бухты. Погрузка грузов на пароход. Движение судов. Вид моря в момент захода солнца.

Продолжая размышления о киноатласе, М. В. Налетный заключал, что *«данная работа должна быть рассчитана на многие годы, как и печатание энциклопедии. Но перспективы этого дела безмерны. Излишне доказывать, что экран является могущественнейшим средством для внедрения в сознание людей тех или иных идей и представлений и поэтому ясно, что может дать такой киноатлас для масс трудящихся»*[10].

Кадр. Географическая карта СССР. Анимационная стрелка перемещается от Владивостока к Хабаровску.

Титр. ХАБАРОВСК – АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

Кадры. Панорамы города, виды центральных улиц. Фасад здания редакции газеты «Тихоокеанская звезда». Интерьер книжного склада. Виды «Далькрайисполкома», Педагогического техникума.

М. В. Налетный утверждал: *«широчайшие перспективы открываются для педагогики с созданием киноатласа, да и вообще для дела культурного строительства нашего Союза. Помощь в восприятии элементарных знаний, с таким трудом усвояемых сейчас по начальным географическим учебникам в низших школах, и до детальной проработки областей и районов Советской страны, должен будет дать в своей фильмотеке киноатлас»*[11].

Титр. ЛОВ КЕТЫ НА АМУРЕ.

Кадры. Рыбаки на парусной лодке тянут сети, грузят рыбу в баркас.

Титр. ПО ПРАВОМУ БЕРЕГУ АМУРА ЖИВУТ ГОЛЬДЫ – НАРОД ТУНГУССКОГО ПЛЕМЕНИ.

Кадр. Общий вид стойбища гольдов.

Титр. ГОЛЬДЫ ЗАНИМАЮТСЯ РЫБНЫМ ПРОМЫСЛОМ, ЗИМОЙ – ОХОТОЙ НА БЕЛКУ И СОБОЛЯ.

Кадры. Мужчина развешивает сети для просушки. У юрты – женщины и дети. Наружный вид и интерьер жилища.

Титр. ШВЕЙНАЯ МАШИНА В ЮРТЕ.

Кадр. Женщина шьет на машинке.

Кадры. Мужчина плывет на лодке по реке. Женщины за разделкой рыбы на берегу реки.

Титр. ЛАКОМСТВО – СЫРАЯ РЫБА.

Кадры. Взрослые и дети на берегу реки лакомятся свежевыловленной рыбой. Общий вид Амура в момент захода солнца.

По мнению М. В. Налетного, *«кроме того, что киноатлас послужит средством массового обучения деревни и школы в области элементарной географии, он явится наглядным пособием в вузах и киноэнциклопедическим сборником материалов этнографическо-экономического характера при различных научных и хозяйственных работах»*[12].

Титр. ДАЦАН – БУРЯТСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Кадр. Общий вид Дацана.

Титр. ГЛАВНЫЙ ХРАМ.

Кадры храма.

Титр. «ЦАМ» – РЕЛИГИОЗНЫЙ ПРАЗДНИК.

Кадры. Совершение религиозного обряда монахами.

Титр. ХАМБО-ЛАМА.

Кадр. Верховный Лама в кресле.

Титр. ОБЩИЙ ТАНЕЦ ВСЕХ БОГОВ.

Кадры торжественного шествия монахов в ритуальных масках.

«Особенно много даст атлас деревне, путем ознакомления крестьян-переселенцев с географическими, бытовыми и другими условиями неизвестной им области, что облегчит и упростит переселенческий вопрос, так как даст возможность переселенцам наглядно знакомиться с тем, что их ожидает на новых местах. Если кинофикация страны займет, к примеру, 10 лет, то и создание киноатласа займет многие годы, и по мере роста сети кинофицированных деревень, школ и заводов, вместе с потребностью культур-фильма, будет строиться и фильмотека первого в мире киноатласа»[13], – завершал свой доклад М. В. Налетный.

Как видно из вышеприведенного кинотекста, М. В. Налетный стремился в своем фильме преодолеть формат широко распространенного в изучаемый период «туристического» повествования, создавая комплекс визуальных очерков, пригодных для будущего киноатласа, последовательно описывающих географические особенности регионов, типы населения, их хозяйственные уклады и т. д. При рассмотрении фильма обращают на себя внимание детали, характерные и для других киносерий «Атласа»: картина неоднократно обращается к географической карте Советского Союза, к обозначению того или иного района и народности, его населяющей. А сценарно киноработа выстроена по общепринятой матрице, повествуя о «первобытных» традициях среди этнических групп, и «назревшей» необходимости их перехода к социалистическому строю.

Очевидно, что проект «Киноатлас СССР» в том виде, в каком он возник в конце 1920-х гг., был продуктом исключительно советских реалий, выражавшим сплетение позиций идеологии, науки и искусства обозначенного периода. И усилия специалистов в рамках реализации этой госпрограммы направлялись на экранное «освоение» регионов Советского Союза, визуальную перекройку его карты: нанесение на нее новых наименований, территорий и границ.

Материалы «Киноатласа СССР», включая рассмотренное в статье наследие М. В. Налетного, обладают потенциалом как минимум двойного научного открытия. С одной стороны, данные визуальные архивы представляют собой корпус неизученных исследовательских источников, содержащих информативную ценность для широкого спектра гуманитарных дисциплин. С другой – эти материалы обнаруживают подробные теоретические, практические и методические рекомендации по созданию этногеографических фильмов и форматов популяризации данных, востребованных в современном исследовательском творчестве.

Примечания / Notes

[1] *Головнев, И. А.* Образы советской колонизации в архивном кино: «Евреи на земле» Абрама Роома. 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063. GOLOVNEV, I. A. *Obrazy sovetskoi kolonizatsii v arkhivnom kino: "Evrei na zemle" Abrama Rooma. 1920–1930-e gg.* [Images of Soviet Colonization in Archival Cinema: "Jews on the Earth" by Abram Room: The 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 4, pp. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063.

[2] Постановление о создании Киноатласа СССР // Бюллетень кинофотосекции РАБИС. – 1928. – № 3. – С. 22. *Postanovlenie o sozdanii Kinoatlasa SSSR* [Decree on the Creation of the Cinema Atlas of the USSR. In Russ.]. IN: *Byulleten' kinofotosektsii RABIS,* 1928, no. 3, p. 22.

[3] *Магидов, В. М.* Киноатлас СССР: История создания серии фильмов по визуальной антропологии // Аудиовизуальная антропология. История с продолжением. – М.: Институт Наследия, 2008. – С. 136–141. MAGIDOV, V. M. *Kinoatlas SSSR: Istoriya sozdaniya serii fil'mov po vizual'noi antropologii* [Cinema–Atlas of the USSR: The History of the Creation of a Series of Films on Visual Anthropology. In Russ.]. IN: *Audiovizual'naya antropologiya. Istoriya s prodolzheniem* [Audiovisual Anthropology. Story to be continued. In Russ.]. Moscow, 2008, pp. 136–141; *Головнев, И. А.* Киноатлас СССР: «Камчатка» Николая Константинова (1927) // Диалог со временем. – 2022. – № 79. – С. 213–227. GOLOVNEV, I. A. *Kinoatlas SSSR: "Kamchatka" Nikolaya Konstantinova (1927)* [Cinema–Atlas of the USSR: "Kamchatka" by Nikolai Konstantinov (1927). In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2022, no. 79, pp. 213–227.

[4] *Головнева, Е. В.* Камчатка в индустриальном фоторепортаже Г. З. Гайдукевича (1930-е гг.) // Сибирские исторические исследования. –

2022. – № 2. – С. 159–180. GOLOVNEVA, E. V. *Kamchatka v industrial'nom fotoreportazhe G. Z. Gaidukevicha (1930-e gg.)* [Kamchatka in an industrial photo essay by G. Z. Gaidukevich (1930s). In Russ.]. IN: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2022, no. 2, pp. 159–180.

[5] *Касьянов, В.* Киноатлас СССР (в порядке предложения) // Кино. – 1926. – № 48. – С. 1. KASYANOV, V. *Kinoatlas SSSR (v poryadke predlozheniya)* [Cinema–Atlas of the USSR (as a proposal). In Russ.]. IN: *Kino*, 1926, no. 48, p. 1.

[6] Российский государственный архив кинофотодокументов. Учетный № 2699. *Rossiiskii Gosudarstvennyi arkhiv kinofotodokumentov* [The Russian State Archive of Film and Photo Documents] (RGAKFD), no. 2699.

[7] Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 645. Оп. 1. Д. 356. Л. 101. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [The Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), fond 645, series 1, file 356, p. 101.

[8] Там же. Ibid.

[9] Там же. Ibid.

[10] Там же. Ibid.

[11] Там же. Ibid.

[12] Там же. Ibid.

[13] Там же. Ibid.

Список литературы

Головнев, И. А. Образы советской колонизации в архивном кино: «Евреи на земле» Абрама Роома. 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063.

Головнев, И. А. Киноатлас СССР: «Камчатка» Николая Константинова (1927) // Диалог со временем. – 2022. – № 79. – С. 213–227.

Головнева, Е. В. Камчатка в индустриальном фоторепортаже Г. З. Гайдукевича (1930-е гг.) // Сибирские исторические исследования. – 2022. – № 2. – С. 159–180.

Касьянов, В. Киноатлас СССР (в порядке предложения) // Кино. – 1926. – № 48. – С. 1.

Магидов, В. М. Киноатлас СССР: История создания серии фильмов по визуальной антропологии // Аудиовизуальная антропология. История с продолжением. – М.: Институт Наследия, 2008. – С. 136–141.

References

GOLOVNEV, I. A. *Obrazy sovetskoi kolonizatsii v arkhivnom kino: "Evrei na zemle" Abrama Rooma. 1920–1930-e gg.* [Images of Soviet Colonization in Archival Cinema: "Jews on the Earth" by Abram Room: The 1920s–30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2021, no. 4, pp. 1051–1063. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1051-1063

GOLOVNEV, I. A. *Kinoatlas SSSR: "Kamchatka" Nikolaya Konstantinova (1927)* [Cinema–Atlas of the USSR: "Kamchatka" by Nikolai Konstantinov (1927). In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2022, no. 79, pp. 213–227.

GOLOVNEVA, E. V. *Kamchatka v industrial'nom fotoreportazhe G. Z. Gaidukevicha (1930-e gg.)* [Kamchatka in an industrial photo essay by G. Z. Gaidukevich (1930s). In Russ.]. IN: *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, 2022, no. 2, pp. 159–180.

KASYANOV, V. *Kinoatlas SSSR (v poryadke predlozheniya)* [Cinema–Atlas of the USSR (as a proposal). In Russ.]. IN: *Kino*, 1926, no. 48, p. 1.

MAGIDOV, V. M. *Kinoatlas SSSR: Istoriya sozdaniya serii fil'mov po vizual'noi antropologii* [Cinema–Atlas of the USSR: The History of the Creation of a Series of Films on Visual Anthropology. In Russ.]. IN: *Audiovizual'naya antropologiya. Istoriya s prodolzheniem* [Audiovisual Anthropology. Story to be continued. In Russ.]. Moscow, 2008, pp. 136–141.

Сведения об авторах

Головнев Иван Андреевич, доктор исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-922-600-46-41, golovnev.ivan@gmail.com

Головнева Елена Валентиновна, доктор философских наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-922-152-47-99, golovneva.elena@gmail.com

About the authors

Golovnev Ivan Andreevich, PhD in History, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, senior researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-922-152-47-99, golovnev.ivan@gmail.com

Golovneva Elena Valentinovna, PhD in Philosophy, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, senior researcher, St. Petersburg State University, professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-922-152-47-99, golovneva.elena@gmail.com

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 21-18-00518, https://rscf.ru/project/21-18-00518/

Grant information

This research has been supported by the Russian Science Foundation as a part of the project no. 21-18-00518, https://rscf.ru/en/project/21-18-00518/

**В редакцию статья поступила 02.02.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Головнев, И. А., Головнева, Е. В. «Киноатлас СССР»: концепция М. В. Налетного. По архивным материалам 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 739–752. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-739-752

Submitted 02.02.2023, published (for citation):

GOLOVNEV, I. A., GOLOVNEVA, E. V. *"Kinoatlas SSSR": kontseptsiya M. V. Naletnogo. Po arkhivnym materialam 1920-kh gg.* ["Cinema–Atlas of the USSR": The Concept of M. V. Naletny: Archival Materials of the 1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 739–752. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-739-752

Научная статья / Scientific article
УДК 316.6+930.25+002.513.5+352.93+316.77+63-057.2+930.22+651.5+930.23+304.9+316.48+316.485.6+332.05+332.36+332.1
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-753-764

Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А.
Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация

Крестьянский пессимизм в период коллективизации 1920–1930-х гг.: антисоветская риторика поколения «революционного перелома»

Viazinkin, Aleksei Yu. Yakimov, Kuzma A.
Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

Peasant Pessimism in the Days of Collectivization (1920–30s): Anti-Soviet Rhetoric of the "Revolutionary Turning Point" Generation

Аннотация
Советская политика коллективизации, стремившаяся в принудительной форме привести режим функционирования сельского хозяйства в соответствие с общеполитическим курсом на тотальный контроль и диктат со стороны власти, не могла не вызывать недовольства у крестьянского населения, стремившегося к сбалансированной автономии. В статье рассматривается феномен крестьянского антисоветского пессимизма, выраженного в антиколлективистской риторике представителей аграрного класса. Ряд исследователей в своих работах, посвященных проблематике общественных настроений крестьян в годы коллективизации, проанализировали различные аспекты данной проблемы, однако малоизученным остается риторический аспект проблемы, существенно дополняющий фрагментарный социально-психологический портрет советской деревни в годы коллективизации. Цель исследования заключается в необходимости устранить пробел в научном знании по обозначенной теме. Исследование построено на принципах историзма и объективности с использованием историко-сравнительного,

дедуктивного и ретроспективного методов. Объектом исследования являются крестьяне поколения «революционного перелома», родившиеся в конце XIX в. и принимавшие активное участие в общественно-политической жизни в 1905–1930-е гг. (по классификации Ю. А. Левады). Исследование построено на широкой источниковой базе как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот архивных материалов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Первоочередное значение отводилось анализу писем и жалоб крестьян поколения «революционного перелома», а также изучению отчетов и сводок Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) о настроениях советской деревни в период коллективизации. Авторы отмечают необходимость создания классификации риторики по содержанию, отражавшей по преимуществу пассивное недовольство крестьян политикой коллективизации. Во-первых, ностальгическая риторика, связанная с патриархальными корнями русского крестьянства, в исторической памяти которого патерналистское самодержавие выглядело лучше, чем чужая и отчуждающая советская власть. Во-вторых, сравнительная риторика, проводящая параллели между политикой коллективизации и «военного коммунизма», в основе которой лежало категорическое неприятие действий советской власти и сравнение их с бандитизмом. В-третьих, риторика обреченности, отсутствие удовлетворительной исторической перспективы крестьянской жизни, прежде всего, в аспекте социально-экономической автономии и даже выживаемости. В-четвертых, элементы самоанализа, объясняющие собственное поведение крестьянства, вынужденного идти на уступки противоречащей его интересам советской власти. Анализ источников позволяет утверждать, что риторически протест крестьянства против политики коллективизации сводился к пассивным формам сопротивления. Обескровленному репрессиями крестьянству не оставалось ничего, кроме ностальгических жалоб, а редкие смелые заявления о выходе из колхоза тонули в бесчисленном множестве традиционного для русской крестьянской культуры смирения и плача, нарастающего чувства обреченности и пораженческого признания необходимости подчиниться инициативам власти.

Abstract

The Soviet policy of collectivization, which sought to forcibly bring the regime of agriculture functioning in accordance with general political

course on total control and authorities dictate, could not but cause discontent among the peasant population leaning toward balanced autonomy. The article examines the phenomenon of peasant anti-Soviet pessimism, expressed in anti-collectivist rhetoric of the agrarian class representatives. A number of studies on the problems of public sentiments of peasants in the days of collectivization have analyzed various aspects of this problem, however, its rhetorical aspect remains poorly studied, although it significantly complements fragmented socio-psychological portrait of the Soviet village during the collectivization. The study is to eliminate this gap in scientific knowledge. It is built on the principles of historicism and objectivity, uses historical-comparative, deductive and retrospective methods. Its object is peasants of the "revolutionary turning point" generation, born in late 19th century, who took an active part in social and political life in 1905–1930s (following Yu. A. Levada's classification). The study is based on a wide array of both published and newly introduced archival materials from the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), the Russian State Archive of Economics (RGAE), and the State Archive of Socio-Political History of the Tambov Region (GASPITO). It focuses on the analysis of letters and complaints of peasants of the "revolutionary turning point" generation and on the study of reports of the Joint State Political Directorate (OGPU) on the sentiments of the Soviet village during collectivization. The authors underscore the need to create a classification of rhetoric by its content, reflecting passive dissatisfaction of the peasants with the collectivization policy. Primarily, there was nostalgic rhetoric associated with patriarchal roots of the Russian peasantry, in whose historical memory paternalistic autocracy looked better than foreign and alienating Soviet power. Secondly, there was comparative rhetoric drawing parallels between the policy of collectivization and "war communism," based on point-blank rejection of the actions of Soviet government and their comparison with banditry. Thirdly, there was rhetoric of doom in absence of any satisfactory historical prospect for peasant life, meaning its socio-economic autonomy, as well as survival. Fourthly, there were elements of introspection explaining the behavior of peasants forced to make concessions to the Soviet government contrary to their own interests. Analysis of sources suggests that rhetorically peasants' protest against the collectivization was reduced to passive forms of resistance. Nothing remained to the exsanguinated peasantry, but nostalgic complaints; rare bold statements about leaving kolkhozes were drowned in humility, traditional for the Russian peasant culture, and bemoaning the growing sense of doom and defeatist recognition of the need to obey the authorities' initiatives.

Ключевые слова
Исторические источники, советская деревня, коллективизация, поколение «революционного перелома», крестьянское сопротивление, крестьянский пессимизм, антисоветская риторика, социальное поведение.

Keywords
Historical sources, Soviet village, collectivization, “revolutionary turning point” generation, peasant resistance, peasant pessimism, anti-Soviet rhetoric, social behavior.

Крестьянское сопротивление советской власти на разных исторических этапах находило свое выражение в различных формах социальной активности. В большинстве работ, посвященных проблеме общественных настроений крестьянства, рассматриваются лишь отдельные сюжеты проявления протестных настроений в советской деревне, что не позволяет представить картину взаимоотношений власти и крестьянства в целом. Для этого необходим еще один важный фрагмент, который подразумевает обращение к характеру антисоветской риторики в контексте пессимистических настроений в деревне. Социальное поведение и политическая культура крестьянства в годы коллективизации исследованы в работах А. П. Евдокимова, Т. Д. Надькина[1] и И. А. Кузнецова[2]. На материалах Козловского округа Центрально-Черноземной области исследован характер крестьянского сопротивления в годы коллективизации в работе В. Б. Безгина и В. П. Николашина[3].

В годы коллективизации антисоветский крестьянский пессимизм входил в противоречие с духом социалистического строительства, выражавшегося в мажорных лозунгах советской власти, призывавшей в трудовом порыве создавать великое и светлое будущее. Требования советской власти жертвовать личными интересами во имя общественных зачастую болезненно воспринимались традиционным сознанием крестьян, сопротивлявшихся коллективизации. Это обстоятельство, наряду с серьезными материальными трудностями, становились объектами антисоветской пессимистической риторики.

Ностальгическая риторика. Одним из источников возникновения недовольства крестьян политикой правящей партии было сравнение условий сельской жизни на начальном этапе коллективизации с дореволюционными порядками. Так, крестьянин Степанов заявлял: «До революции никаких агентов в села не посылали, газеты об этом ничего не писали, а теперь только и видишь – осенняя кампания, весенняя кампания, а толку от этого ни на грош нет»[4]. Весьма показательны рассуждения крестьянина Егорова: «Ну и жизнь в деревне! Коммунисты загребли у колхозников все подчистую, как бандиты или пугачевщина. Разве это при Николае было?»[5]. В селе Архангельском Кузнецкого округа на общем собрании по вопросу коллективизации бедняк говорил: «Вы грабите крестьян и всех кулаков ограбили, что они вам сделали? Мы при царе жили лучше, колхозы – это петля»[6]. Как видим, в годы коллективизации многие крестьяне, имевшие опыт сознательной жизни при царской власти, стали давать весьма позитивные оценки дореволюционным порядкам.

Протестные настроения крестьян. Недовольство крестьян коллективизацией в большинстве случаев находило свое выражение в нежелании сельчан вступать в колхоз. Выразительно в этом отношении рассуждение крестьянина Казадаева: «Дураков мало найдется идти в колхозы. Это и есть советская барщина. И в случае если загонят силой, откажусь от земли, она мне не нужна»[7]. Свое нежелание вступать в колхоз бедняк Стриевский выражал следующим образом: «Колхоз – это позор для честного человека. Умру, да не пойду в него»[8]. Некоторые сельские жители пускали в ход и более радикальные заявления. Так, крестьянин Французов говорил: «Я в колхоз не хочу и не пойду. Будут надоедать – возьму оружие и застрелюсь. Надоело мне это насилие и голодовка крестьян»[9].

На фоне нараставшего на селе недовольства распространенным явлением становились слухи о реставрации дореволюционных порядков. Показательны настроения крестьянина Матышина: «Вот вам и советская власть. Вновь отдают помещикам земли и имения, уже есть приказ правительства, по которому все что мы настроили в селах нужно возвратить помещикам»[10]. Не менее радикально выражался середняк

деревни Колбинка Аткарского округа: «Убей меня – в колхоз не пойду, потому что это будет крепостное право, и мы, крестьяне, кроме угнетения ничего хорошего не получим»[11]. Еще более иллюстративны настроения зажиточного крестьянина Ненашева: «В колхоз не входите, так как колхозы – крепостное право»[12]. Характер подобных настроений свидетельствует об отождествлении в сознании крестьян поколения «революционного перелома» начавшейся коллективизации с крепостничеством, иными словами, с худшим из того, что было в период царизма.

Новый «военный коммунизм»: от недовольства к обреченности. Перегибы в ходе коллективизации и бедственное положение колхозников стимулировали рост недовольства советской властью среди сельчан. Многие крестьяне во время разговоров не стеснялись использовать яркие эпитеты, характеризующие их отношение к советской власти. К примеру, крестьянин Шустов заявлял: «Власть создана для коммунистов, рабочие и крестьяне как раньше жили в кабале, так и сейчас. Нигде ничего нет, в организуемых колхозах скот дохнет, колхозники сидят без хлеба, к концу пятилетки можно будет сдохнуть от голода»[13]. Назначенный председателем колхоза крестьянин Незнанов так выражал свое недовольство: «Грабители! Довольно пить мужицкую кровь. Своими мероприятиями загнали мужика в могилу»[14]. Похожие настроения были присущи его односельчанину крестьянину Аббакумову: «Грабители! Душите крестьян, не даете нормально жить!»[15]. Как видим, значительная часть недовольных крестьян считала высшее руководство страны основным виновником возникших продовольственных трудностей.

Между тем были среди крестьян и те, кто находил сходство между политикой советской власти на селе в период коллективизации и политикой военного коммунизма. Так, крестьянин Новиков говорил: «Прошло 13 лет, а улучшений все нет. В 1921 г. коммунисты расстреливали и мучали в тюрьмах, а теперь мучают в колхозах»[16]. Среди крестьян деревни Рапьевка часть середняков не поддерживала мероприятий советской власти, сравнивая их с чрезвычайной политикой периода Гражданской войны[17]. Были примеры проведения

сельчанами более иллюстративных исторических параллелей. В частности, крестьянин-отходник Фролов в присутствии группы рабочих говорил: «Нынешний год (1931 г.) в колхозах весь хлеб сгнил-пропал. Работать некому, а советская власть забирает последнее у мужика. Это не власть, а грабители, как банда в 1921 г.»[18].

Особое недовольство на селе вызывали методы, используемые местными органами власти в ходе раскулачивания. Насильственное изъятие собственности и продовольствия весьма болезненно воспринималось общественным сознанием сельчан. Вот характерный отрывок из разговора крестьянина Селиванова: «В деревне грабеж, местные власти приходят к мужику, лазят по закромам и сундукам, описывают последний хлеб»[19]. Рассуждая об условиях жизни на начальном этапе коллективизации, крестьянин Бернштейн в своем письме отмечал: «Погибла свобода, а жизнь населения сведена на карточку»[20].

Сопротивление и вынужденный компромисс. Очевидно, что произвол и беззаконие, творившиеся в ходе коллективизации, стимулировали рост недовольства и сопротивления со стороны крестьян, которые нередко принимали агрессивные формы крестьянского протеста. Можно предположить, что обострившаяся классовая борьба стала способом выражения накопившихся обид деревенской бедноты и соответствующей реакции со стороны зажиточных крестьян. К примеру, в деревне Ольгино Брянской губернии «кулак» Жижин совершил покушение на убийство члена избиркома, после лишения его избирательных прав[21]. Похожие настроения наблюдались в селе Княже-Байгора Козловского округа, где зажиточный крестьянин Луговский пригрозил комсомольцу: «Если ты будешь лишать наших, то смотри – с моста сброшу»[22].

Сопротивление деревенской бедноты вступлению в колхозы в ряде случае было вызвано обострившимися классовыми противоречиями внутри крестьянского социума. Весьма характерны заявления группы бедняков и середняков Мелитопольского округа: «Надо выходить из колхозов, нам здесь места нет, так как кулаки и махновцы засели в колхозе и издеваются над нами... Ведь мы, бедняки, раньше ходили к нему

с поклонами, и теперь мы от него зависим, такой колхоз нам не нужен!»[23].

Разочарование политикой большевиков на селе было присуще не только зажиточной части крестьянства, но и многим беднякам и батракам. Содержание их писем и обращений во власть свидетельствует о непонимании активизировавшейся борьбы с «кулаками». К примеру, батрак Ульянов отмечал: «У нас в Сибири и Уральской области в 1930 г. середняков признают за кулаков, которые никогда не эксплуатировали чужой труд, ничем и никогда не торговали, а жили и раньше и сейчас своим трудом»[24]. Похожие рассуждения проводил бедняк Подобедов: «Кулаки и вообще зажиточные крестьяне во время империалистической войны реквизициями разорены, а после разными поборами окончательно уничтожены. Остались настоящие труженики и неутомимые работники»[25].

Многие зажиточные крестьяне, вступавшие в колхоз, воспринимали это как крайнюю меру, которая, тем не менее, позволяла им избежать репрессий. Распространенным явлением среди них были разговоры следующего содержания: «Если бы я не пошел в колхоз, то давно бы был на севере»; «Я бы в колхоз не пошел, но нужда меня заставила»[26]. Очевидно, что подобные рассуждения были характерны для многих сельчан, однако не все решались высказывать их публично.

Заключение. Антисоветская риторика в деревне в годы коллективизации была формой скрытого сопротивления. Эта риторика затрагивала самые разные проблемы, которые сложились в деревне в годы коллективизации. Условия, создаваемые советской властью в деревне, были настолько невыносимыми, что недовольство крестьянства выражалось в ностальгии по дореволюционному царскому режиму, который нередко воспринимался как более благоприятный. Многие крестьяне поколения «революционного перелома» усматривали в принудительной коллективизации повторение грабительской политики «военного коммунизма», а саму власть отождествляли с бандитскими группировками. Крестьянство видело, что подобной политике государства, отнимающей у них будущее, невозможно было противостоять, в результате чего нарастало чувство обреченности,

а следствием этого был отказ от активного сопротивления и переход к невольному компромиссу с властью. Политика коллективизации усилила конфронтацию внутри крестьянского класса, способствуя окончательному разрушению традиционного общинного мировоззрения крестьян, сведя на нет и традиционную угрозу крестьянского бунта, русской вольницы.

Примечания / Notes

[1] *Евдокимов, А. П., Надькин, Т. Д.* Социальное поведение крестьянства Мордовии в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.: от конфронтации к адаптации // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 4. – С. 153–156. EVDOKIMOV, A. P., NADKIN, T. D. Social behavior of the peasantry of Mordovia in the late 1920s – the first half of the 1930s: From confrontation to adaptation. IN: *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 2014, no. 6, pp. 153–156.

[2] *Кузнецов, И. А.* Политическая культура крестьянства и политический режим в СССР в 1920–1930-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2013. – С. 482–484. KUZNETSOV, I. A. The political culture of the peasantry and the political regime in the USSR in the 1920–1930s. IN: State power and the peasantry in the 19th – early 21st century. Kolomna, 2013, pp. 482–484.

[3] *Безгин, В. Б., Николашин, В. П.* Политика коллективизации и крестьянское сопротивление (по материалам Козловского округа Центрально-Черноземной области) // Научный диалог. – 2019. – № 6. – С. 243–259. BEZGIN, V. B., NIKOLASHIN, V. P. Collectivization policy and peasant resistance (based on materials from the Kozlovsky district of the Central Black Earth region). IN: *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 6, pp. 243–259.

[4] Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-735. Оп. 1. Д. 170а. Л. 62. The State Archive of Socio-Political History of the Tambov Region (GASPITO), fond 735, series 1, file 170a, p. 62.

[5] Там же. Д. 170б. Л. 101. Ibid., file 170b, p. 101.

[6] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 37. Д. 131. Л. 44. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [The Russian State Archive of Economics] (RGAE), fond 7486, series 37, file 131, p. 44.

[7] ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 170а. Л. 149. GASPITO, fond 735, series 1, file 170a, p. 149.

[8] Там же. Д. 170б. Л. 147. Ibid., file 170b, p. 147.

[9] Там же. Ibid.

[10] Там же. Л. 169. Ibid., p. 169.

[11] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. Т. 2. 1930–1934. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 98. *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy* [Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD: 1918–39: Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 3. 1930–34. Moscow, ROSSPEN publ., 2003, p. 98.

[12] Там же. – С. 641. Ibid., p. 641.

[13] ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 170а. Л. 55. GASPITO, fond 735, series 1, file 170a, p. 55.

[14] Там же. Д. 170б. Л. 26. Ibid., file 170b, p. 26.

[15] Там же. Л. 26. Ibid., p. 26.

[16] Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.

[17] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 23. Д. 873. Л. 86. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [The Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 1, series 23, file 873, p. 86.

[18] ГАСПИТО. Ф. П-735. Оп. 1. Д. 170б. Л. 32. GASPITO, fond 735, series 1, file 170b, p. 32.

[19] Там же. Л. 102. Ibid., p. 102.

[20] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 89а. Д. 16. Л. 189. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 5446, series 89a, file 16, p. 189.

[21] Крестьянская газета. – 1929. – № 15. – С. 4. *Krest'yanskaya gazeta,* 1929, no. 15, p. 4.

[22] Там же. № 18. – С. 5. Ibid., no. 18, p. 5.

[23] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Т. 2. 1923–1929. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 971–972. *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy* [Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD: 1918–39: Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 2. 1923–29. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, pp. 971–972.

[24] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 89а. Д. 16. Л. 123. GARF, fond 5446, series 89a, file 16, p. 123.

[25] РГАЭ. Ф. 396. Оп. 7. Д. 3. Л. 23. RGAE, fond 396, series 7, file 3, p. 23.

[26] Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. Т. 2. 1923–1929. – М.: РОССПЭН, 2000. – С. 970. *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy* [Soviet village through the eyes of the Cheka–OGPU–NKVD: 1918–39: Documents and materials. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 2. 1923–29. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, p. 970.

Список литературы

Безгин, В. Б., Николашин, В. П. Политика коллективизации и крестьянское сопротивление (по материалам Козловского округа Центрально-Черноземной области) // Научный диалог. – 2019. – № 6. – С. 243–259.

Евдокимов, А. П., Надькин, Т. Д. Социальное поведение крестьянства Мордовии в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.: от конфронтации к адаптации // Гуманитарные науки и образование. – 2014. – № 4. – С. 153–156.

Кузнецов, И. А. Политическая культура крестьянства и политический режим в СССР в 1920 – 1930-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX –начале XXI века. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2013. – С. 482–484.

References

BEZGIN, V. B., NIKOLASHIN, V. P. Collectivization policy and peasant resistance (based on materials from the Kozlovsky district of the Central Black Earth region). IN: *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 6, pp. 243–259.

EVDOKIMOV, A. P., NADKIN, T. D. Social behavior of the peasantry of Mordovia in the late 1920s – the first half of the 1930s: From confrontation to adaptation]. IN: *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*, 2014, no. 6, pp. 153–156.

KUZNETSOV, I. A. The political culture of the peasantry and the political regime in the USSR in the 1920-1930s. IN: State power and the peasantry in the 19th – early 21st century. Kolomna, 2013, pp. 482–484.

Сведения об авторах

Якимов Кузьма Александрович, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный технический университет, кафедра истории и философии, доцент, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-953-707-30-73, gnom-gnom123@mail.ru

Вязинкин Алексей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, Тамбовский государственный технический университет, кафедра истории и философии, доцент, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-920-231-57-62, vyazinkin@yandex.ru

About the authors

Yakimov Kuzma Aleksandrovich, PhD in History, Tambov State Technical University, associate professor, Tambov, Russian Federation, +7-953-707-30-73, gnom-gnom123@mail.ru

Viazinkin Aleksei Yurievich, PhD in Philosophy, associate professor, Tambov State Technical University, assistant professor, Tambov, Russian Federation, +7-920-231-57-62, vyazinkin@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22 -18-00132, https://rscf.ru/project/22-18-00132/

Grant information

The study has been supported by the Russian Science Foundation grant no. 22-18-00132, https://rscf.ru/project/22-18-00132/

В редакцию статья поступила 30.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А. Крестьянский пессимизм в период коллективизации 1920–1930-х гг.: антисоветская риторика поколения «революционного перелома» // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 753–764. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-753-764

Submitted 30.01.2023, published (for citation):

VYAZINKIN, A. Yu., YAKIMOV, K. A. *Krest'yanskii pessimizm v period kollektivizatsii 1920–1930-kh gg.: antisovetskaya ritorika pokoleniya "revolyutsionnogo pereloma"* [Peasant Pessimism in the Days of Collectivization (1920-1930s): Anti-Soviet Rhetoric of the "Revolutionary Turning Point" Generation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 753–764. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-753-764

Научная статья / Scientific article
УДК 001.89+93/94+930.25+338.246.84+338.245.2+551.1/.4+351.711+553.982.2+001.894.2+332.142.4+001.894.6+001.894.2+061.6+929+65.012.1+001.6+001.895+06.048.6+002.6+912.43:338.45+913.1/913.8+002.6.048.26+65.01+658.5+338.23+332.142.2+338.244.2+338.244.42+338.246.82+338.245.8+351.83+351.95+35.088.7+35.088.2+35.081.71+552.57
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-765-776

Филиппова, Т. П.
Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук, г. Сыктывкар,
Российская Федерация

Воспоминания репрессированных ученых об освоении Европейского Северо-Востока СССР в конце 1920-х – начале 1950-х гг.

Filippova, Tatiana P.
Komi Scientific Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia

Repressed Scientists' Memoirs on the Development of the European North-East of the USSR in Late 1920s – Early 1950s

Аннотация
Статья акцентирует внимание на изучении исторического опыта освоения северных территорий России. Начавшиеся в конце 1920-х гг. процессы индустриального развития районов Крайнего Севера были тесно связаны с событиями репрессивной политики советской власти. Одним из районов форсированного промышленного освоения являлся Европейский Северо-Восток СССР, ставший территорией с высокой концентрацией лагерей и спецпоселений в 1930–1950-е гг. В статье проведен аналитический обзор воспоминаний ученых, бывших узников лагерей ГУЛАГа, сохранившихся в фондах архивохранилищ Республики Коми (Воркутинский музейно-выставочный центр,

Геологический музей им. К. Г. Войновского-Кригера, Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Национальный архив Республики Коми, Коми республиканский фонд геологической информации). В результате проведенного исследования определено, что данный информационный комплекс был накоплен в результате большой инициативной работы научной общественности Республики Коми, которая проводила сбор воспоминаний ученых, отбывавших заключение в лагерях на территории региона. Специфика этих источников в особом подходе к описанию событий. В них показаны не только ужасы исправительно-трудовой системы, но и представлена созидательная роль тех людей, которые своим титаническим трудом осваивали отдаленные районы Севера страны. Определено, что преимущественно авторами этих документов являются ученые-геологи, что объясняется главной задачей лагерей, расположенных на Европейском Северо-Востоке СССР – промышленное освоение месторождений полезных ископаемых. Среди авторов мемуаров как профессиональные ученые, бывшие сотрудники Геологического комитета (К. Г. Войновский-Кригер, Н. Н. Тихонович, Н. М. Леднев и т. д.), так и те люди, которые освоили профессию геолога в период нахождения в заключении (К. В. Флуг, В. В. Гречухин, Г. М. Ярославцев и т. д.). Автором статьи представлен анализ содержания воспоминаний в соотношении со временем их написания. Рассматриваются сюжетные аспекты, которые объединяют источники: сложные условия этапа на Север, трудности научно-исследовательской работы, различные пути реализации научной деятельности в условиях лагеря. Сделан вывод, что данный комплекс документов является ценной ретроспективной группой источников об освоении северных территорий СССР в конце 1920-х – начале 1950-х гг., программа которого осуществлялась преимущественно силами заключенных ГУЛАГа. Введение этих свидетельств в научный оборот расширяет историческую картину изучения Севера, демонстрируя сложность и многогранность этого процесса.

Abstract

The article focuses on the study of historical experience of the development of the Northern territories of Russia. The processes of industrial development of the Far North areas that began in late 1920s was closely connected to the events of repressive policy of the Soviet power. One of the accelerated industrial development regions was the European North-East of the USSR, which became a territory with a high concentration of camps and special settlements in the 1930s–50s. The article presents an analytical review of the memoirs of scientists, who were Gulag camps

prisoners, stored in the archives of the Komi Republic (Vorkuta Museum and Exhibition Center, K. G. Voinovsky-Kriger Geological Museum, Scientific Archive of FRC Komi SC UB RAS, National Archive of the Komi Republic, Komi Republican Fund of Geological Information). The study has determined that this information complex was accumulated by large-scale initiative work of the scientific community of the Komi Republic, collecting memoirs of scientists who had been in camps in the region. The specificity of these sources lies in their special approach to the description of the events. They show not only horrors of the penal system, but also creative role of those people who, with their titanic work, developed remote regions of the North of the country. It has been determined that the authors were mostly geoscientists, which may be explained by the main task of the camps located in the European North-East of the USSR, i.e. industrial development of mineral deposits. Some were some professional scientists, former employees of the Geological Committee (K. G. Voinovsky-Kriger, N. N. Tikhonovich, N. M. Lednev, and others), others became geologists in prison (K. V. Flug, V. V. Grechukhin, G. M. Yaroslavtsev, and others). The author presents an analysis of the memoirs content taking into consideration the time of their creation. She examines some common aspects of the sources: difficult conditions of prison transfer to the North, challenges of research work, various way of engaging in research in the camp. It is concluded that this document complex is a valuable retrospective sources group on the development of the Northern territories of the USSR in the late 1920s – early 1950s, primarily implemented by the Gulag prisoners. Introducing this evidence into scientific use expands the historical picture of the study of the North, demonstrating complexity and multifacetedness of the process.

Ключевые слова
Источники личного происхождения, Север советской России, ГУЛАГ, геолог, советские заключенные, научные исследования, Республика Коми, история науки.

Keywords
Personal provenance sources, North of Soviet Russia, GULAG, geologist, Soviet convicts, scientific research, Komi Republic, history of science.

Процесс освоения Севера советской России тесно связан с масштабной репрессивной политикой советской власти в 1920–1950-е гг. Взятый в 1920-е гг. курс на изучение производительных сил страны дал начало процессу индустриального

развития северных районов. В зоне особых приоритетов находился Европейский Северо-Восток СССР, где были выявлены ценные запасы минерально-сырьевых ресурсов. С начала 1930-х гг. промышленное развитие этой территории перешло в ведение ГУЛАГа ОГПУ. В течение двух последующих десятилетий трудом советских заключенных было положено начало созданию топливно-энергетической базы, основами которой стали Ухтинский нефтеносный район и Печорский угольный бассейн.

Сегодня тема ГУЛАГа не теряет своей актуальности. Последние тридцать лет исследователи изучили многие аспекты его истории. Одним из востребованных направлений среди исследователей является обращение к документам личного происхождения (переписка, дневники, мемуары)[1]. Интерес к изучению таких источников обусловлен общей социокультурной направленностью современного исторического знания. Эти уникальные свидетельства, которые зафиксировали индивидуальное восприятие событий очевидцами, пережившими заключение в лагерях ГУЛАГа, расширяют границы изучения прошедшей действительности и содержат детали, которых не найти в официальных документах.

Большое количество документов об истории ГУЛАГа сохранили архивы и музеи Республики Коми, на территории которой было сконцентрировано большое количество лагерей и спецпоселений. Среди этих источников ценной ретроспективной группой являются воспоминания ученых, инженеров и специалистов, вынужденных реализовывать свой научный потенциал в рамках пенитенциарных учреждений Союза ССР. Их специфика – в особом подходе к описанию событий. В них показаны не только ужасы исправительно-трудовой системы, но и представлена созидательная роль тех людей, которые своим титаническим трудом осваивали советский Север.

Долгие годы тема о вкладе репрессированных ученых в изучение Европейского Северо-Востока СССР не была предметом для исследований. Лишь в результате общественно-политических событий рубежа 1980–1990-х гг. был опубликован ряд работ, где подневольный труд заключенных рассматривался как основа промышленного освоения этой территории[2].

Однако и сегодня многие страницы этой истории остаются достоянием архивов и музеев, а вклад исследователей, работавших в рамках учреждений ГУЛАГа, в полной мере не изучен. Цель настоящей статьи – попытаться восполнить этот пробел через призму анализа комплексов воспоминаний репрессированных ученых, отложившихся в архивохранилищах Республики Коми (Воркутинский музейно-выставочный центр, Геологический музей им. К. Г. Войновского-Кригера, Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Национальный архив Республики Коми, Коми республиканский фонд геологической информации). В настоящее время эти документы полностью не освоены и не систематизированы.

Поскольку главной задачей лагерей, функционировавших на Европейском Северо-Востоке СССР, было промышленное освоение месторождений полезных ископаемых, авторами этих документальных свидетельств являются преимущественно специалисты-геологи. Среди создателей мемуаров известные ученые, сотрудники Геологического комитета. Реорганизация этого научного учреждения в 1929 г. совпала с крупной «политической чисткой» его кадров, когда многие из них подверглись преследованиям по «делу Геолкома» и обвинялись в формировании контрреволюционной и шпионской организации. С 1929 г. осужденные геологи направлялись отбывать срок на объекты ОГПУ. В их числе геологи К. Г. Войновский-Кригер, Н. Н. Тихонович, Н. М. Леднев, которые были этапированы на Север для работы в Ухтинской экспедиции ОГПУ, организованной в 1929 г. для поиска и разведки нефтяных месторождений в Ухтинском районе. В 1931 г. на ее основе был создан Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь (Ухтпечлаг), выросший в огромную «империю ГУЛАГа» на Крайнем Севере[3].

Среди авторов воспоминаний и те, кто оказался в заключении в молодом возрасте. Например, студент Московского высшего технического училища К. В. Флуг, студент Ленинградского геологоразведочного техникума В. В. Гречухин. Впоследствии в условиях лагерной системы они получили образование и стали геологами. Попадали в заключение на Север и ученые других отраслей знания. Такой уникальный

пример представляет Г. М. Ярославцев, который, будучи кандидатом сельскохозяйственных наук, вынужден был сменить профиль и занялся геологическими исследованиями.

Говоря о времени создания таких документов, стоит вспомнить тот факт, что в 1951 г. в Германии были опубликованы воспоминания бывшего узника Ухтпечлага писателя М. М. Розанова[4]. В них автор впервые обозначил ключевую роль заключенных в индустриализации Севера. Понятно, что в СССР публикация подобных документов не происходила еще очень долго. Однако общественность Республики Коми предпринимала ряд шагов к накоплению этих свидетельств.

Первое начинание по сбору воспоминаний ученых относится к концу 1930-х гг., когда администрация Ухто-Печорского треста ОГПУ инициировала подготовку книги «Ухтинская экспедиция». В ней планировалось отразить историю деятельности экспедиции, а также включить воспоминания ученых, работавших в ее составе, как вольнонаемных, так и заключенных. В небольших по объему мемуарных очерках репрессированные геологи (К. Г. Войновский-Кригер, Н. Н. Тихонович, Н. М. Леднев, Р. Л. Зомбе, А. В. Кулевский и др.) рассказали о первых непростых шагах в изучении Европейского Северо-Востока СССР в 1929–1931 гг. Публикация данного издания не состоялась. Подготовленные для него материалы находятся на хранении в Национальном архиве Республики Коми[5].

Следующий шаг по сохранению исторической памяти о ГУЛАГе был сделан только по прошествии более двадцати лет. С выходом в свет в 1962 г. на страницах журнала «Новый мир» повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», приоткрывшей завесу о ГУЛАГе, в советском обществе появилась надежда на открытие этой проблематики. В 1960-е гг. по инициативе Совета ветеранов г. Воркуты и Воркутинского районного краеведческого музея происходил инициативный сбор воспоминаний бывших узников Воркутинского исправительного трудового лагеря (Воркутлага) для публикации сборника. Однако, несмотря на усилия общественности г. Воркуты, тема о роли заключенных в освоении северных территорий СССР так и не стала

достоянием гласности. Тем не менее, эта работа послужила основанием для подготовки мемуаров геологов Г. М. Ярославцева[6], Н. Н. Инкина[7], А. И. Блохина[8]. В них они описали свою деятельность в освоении Печорского угольного бассейна.

Пик создания мемуаров пришелся на конец 1980-х–1990-е гг. Общественные изменения подвигли многих, переживших заключение, к написанию своих историй. В этот период сотрудники Воркутинского краеведческого музея и Геологического музея им. К. Г. Войновского-Кригера вели переписку с бывшими узниками Воркутлага, подвигая многих к фиксации воспоминаний. Среди сохранившихся за этот период документы геологов В. В. Гречухина[9], Л. Н. Белякова[10], Э. М. Загадской[11].

Одни воспоминания создавались по инициативе общественности, другие – планировались авторами задолго до написания. Такую историю имеют мемуары геолога, заключенного Воркутлага К. В. Флуга «Воркута – черный остров ГУЛАГа» (1986 г.). Задумал их подготовку он еще в 1960-е гг. как альтернативу работам А. И. Солженицына. В них, по мнению К. В. Флуга, были показаны только негативные стороны лагерной жизни. Документ сохранился в фондах Научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, куда его передал директор Института геологии Коми НЦ УрО РАН академик Н. П. Юшкин, который вел переписку с К. В. Флугом в конце 1980-х гг.[12]

Обратимся к анализу содержания сохранившихся источников. Мемуары периода 1930-х и 1960-х гг. описывают лишь период научной деятельности в условиях заключения. В объяснительной записке от 1937 г. к проспекту издания «Ухтинская экспедиция» значилось: *«Книгу надо писать в плоскости экспедиции Треста, а не трудового исправительного лагеря»*[13]. Авторы воспоминаний вынуждены были создавать свои тексты в рамках идеологических установок, поэтому описывали только свой непростой путь на Север и исследовательскую работу. Аналогичны в этом отношении и воспоминания ученых Воркутлага, подготовленные в 1960-е гг. Понятно, что в этот период описывать трудности и ужасы лагерной системы было по-прежнему неприемлемо. Мемуары же 1980–1990-х гг. запечатлели все негативные события.

По воспоминаниям труднейшим представлялся путь заключенных на Север. До строительства транспортных путей дорога к лагерям пролегала через г. Архангельск, по Белому морю к устью р. Печоры до г. Нарьян-Мар, дальше вверх по рекам Печора и Уса, затем этапы шли пешком или сплавлялись на лодках, под снегом, дождем, на голодном пайке и без теплой одежды. Однако прибытие к месту заключения также несло в себе лишения и возможную смерть для осужденных.

В течение 1930-х гг. владения ГУЛАГа на Европейском Северо-Востоке разрастались. Силами вновь прибывших заключенных шла работа по организации новых лагерных поселений. В. В. Гречухин в своих воспоминаниях «Конспект жизни или долгий парадокс», датированных 1997 г., описал момент своего прибытия на Север поздней осенью 1936 г. Этап, в котором он следовал, был остановлен на открытой местности в районе д. Сивая Маска, где предполагался будущий лагерь, здесь заключенным было приказано начать строительство: *«Мы ушли на отведенное место и стали долбить, буквально вгрызаясь в мерзлоту, котлован под землянку, валить лес, ломать лапник – создавать для себя хоть какое-то мыслимое логово»*[14].

Несмотря на колоссальные трудности, ключевое внимание авторы воспоминаний сосредоточили на научных изысканиях. Для многих именно исследовательская деятельность стала способом выживания. По описаниям бывших узников освоение Европейского Северо-Востока проходило в экстремальных условиях. Колоссальный объем исследовательских работ выпал на долю заключенных, которые занимались разведкой месторождений и изысканиями для прокладки Печорской железнодорожной магистрали. Для проведения исследований не хватало оборудования, спецодежды, карт местности. О масштабе поставленных перед заключенными задач в познании малоизученного Севера К. Г. Войновский-Кригер писал в воспоминаниях: *«Уже на грани первого года работ для нас стало ясным, что мы работаем на целине [...] при недостаточной квалифицированности нашего геологического техперсонала и при постепенно возрастающем объеме работ – такая работа по целине была жуткой и заманчивой»*[15].

В этих сложных обстоятельствах большую роль для людей играла взаимовыручка и возможность освоить профессию. В воспоминаниях узников Воркутлага часто фигурирует имя К. Г. Войновского-Кригера. С 1936 г. он возглавлял научное изучение Печорского угольного бассейна. Многим заключенным он помог избежать каторжного труда, сумев с согласия лагерного начальства привлечь их к изыскательским работам. В лагере на Воркуте ученый организовал геологический кружок для желающих освоить новые знания и навыки. Важную роль полученной профессии подчеркивал в мемуарах К. В. Флуг. После освобождения он связал с ней дальнейшую жизнь, работая инженером-геологом в проектно-строительных организациях. В. В. Гречухин в воспоминаниях описал свой научный путь. В заключении он начал впервые внедрять геофизические методы разведки каменного угля в Печорском угольном бассейне. Однако эти достижения, как и вклад других репрессированных, не фигурировали в официальных отчетах ГУЛАГа. По окончании срока заключения в 1945 г. В. В. Гречухин решил остаться работать при Воркутлаге, чтобы развивать научное направление, результатом стало получение им в 1964 г. степени доктора геолого-минералогических наук.

В фондах архивохранилищ Республики Коми сохранен значительный комплекс воспоминаний ученых, работавших в системе ГУЛАГа. Накопление этих документов стало возможно благодаря инициативной деятельности общественности Республики Коми. Анализ этих источников представляет большое значение для изучения результатов деятельности тех людей, чья роль в освоении Европейского Северо-Востока умалчивалась в советское время. Сквозь личные истории документы показывают трудности, которые преодолевали исследователи на пути к изучению суровой северной территории. Пенитенциарная система не смогла сломить волю большинства ученых и специалистов, которые продолжали научно-исследовательскую работу и внесли огромный вклад в познание советского Севера.

Примечания / Notes

[1] *Охотникова, С. Р.* Археология ГУЛАГа: мемуарная проза И. Ратушинской (Гендерный аспект) // Марийский археографический вестник. – 2003. – № 13. – С. 111–122. OKHOTNIKOVA, S. R. *Arkheologiya GULAGa: memuarnaya proza I. Ratushinskoi (Gendernyi aspekt)* [Archaeology of the GULAG: I. Ratushinskaya's Memoir Prose (Gender Aspect). In Russ.]. IN: *Mariiskii arkheograficheskii vestnik,* 2003, no. 13, pp. 111–122; *Филиппова, Т. П., Симакова, С. А.* «Конспект жизни или долгий парадокс». Из воспоминаний репрессированного ученого В. В. Гречухина // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155. FILIPPOVA, T. P., SIMAKOVA, S. A. *"Konspekt zhizni ili dolgii paradox". Iz vospominanii repressirovannogo uchenogo V. V. Grechukhina* ["The Summary of Life, or the Long Paradox": From Memoirs of the Repressed Scientist V. V. Grechukhin. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 4, pp. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155.

[2] *Канева, А. Н.* Ухтпечлаг. 1929–1938 // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1991. – С. 331–357. KANEVA, A. N. *Ukhtpechlag. 1929–1938* [Ukhtpechlag. 1929–38. In Russ.]. IN: *Zven'ya: Istoricheskii al'manakh*. Issue 1. Moscow, Progress publ., 1991, pp. 331–357; *Маркова, Е. В., Родный, А. Н.* Наука в Воркутлаге как феномен тоталитарного государства // Вопросы истории естествознания и техники. – 1998. – № 3. – С. 60–77. MARKOVA, E. V., RODNYI, A. N. *Nauka v Vorkutlage kak fenomen totalitarnogo gosudarstva* [Science in Vorkutlag as a phenomenon of a totalitarian state. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki,* 1998, no. 3, pp. 60–77.

[3] Ухтпечлаг преобразован 10 мая 1938 г., на его базе созданы Воркутинский, Ухто-Ижемский, Северный железнодорожный, Усть-Вымский исправительно-трудовые лагеря, функционировавшие до 1950-х гг.

[4] *Розанов, М. М.* Завоеватели белых пятен. – Лимбург: Посев, 1951. – 286 с. ROZANOV, M. M. *Zavoevateli belykh pyaten* [Conquerors of the blank spots. In Russ.]. Limburg: Posev publ., 1951, 286 p.

[5] Национальный архив Республики Коми (НА РК). Ф. 1668. Оп. 1. Д. 16–17, 52а. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Komi* [The National Archive of the Komi Republic] (NA RK), fond 1668, series 1, file 16–17, 52a.

[6] Коми Республиканский фонд геологической информации. Инв. № 3805. *Komi Respublikanskii fond geologicheskoi informatsii* [The Komi Republican Fund of Geological Information], file 3805.

[7] Геологический музей им. К. Г. Войновского-Кригера. Инв. № 825. *Geologicheskii muzei im. K. G. Voinovskogo-Krigera* [K. G. Voynovsky-Krieger Geological Museum], file 825.

[8] Воркутинский музейно-выставочный центр. НВФ-2055. *Vorkutinskii muzeino-vystavochnyi tsentr* [The Vorkuta Museum and Exhibition Center], file NVF-2055.

[9] Там же. НВФ-3641, НВФ-3069. Ibid., file NVF-3641, NVF-3069.

[10] Геологический музей им. К. Г. Войновского-Кригера. Инв. № 691. *Geologicheskii muzei im. K. G. Voinovskogo-Krigera* [K. G. Voynovsky-Krieger Geological Museum], file 691.

[11] *Крочик, М.* О жизни в неволе // Геолог Севера. – 1990. – 25 октября. – С. 3. KROCHIK, M. *O zhizni v nevole* [On life in captivity. In Russ.]. IN: *Geolog Severa,* October 25, 1990, p. 3.

[12] Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. *Nauchnyi arkhiv Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [The Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences] (NA Komi NTS URO RAN), fond 20, series 1, file 88.

[13] НА РК. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 17. Л. 234. NA RK, fond 1668, series 1, file 17, p. 234.

[14] Воркутинский музейно-выставочный центр. НВФ-3641. Л. 15. *Vorkutinskii muzeino-vystavochnyi tsentr* [The Vorkuta Museum and Exhibition Center], file NVF-3641, p. 15.

[15] НА РК. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 16. Л. 19. NA RK, fond 1668, series 1, file 16, p. 19.

Список литературы

Канева, А. Н. Ухтпечлаг. 1929–1938 // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. – М.: Прогресс, 1991. – С. 331–357.

Маркова, Е. В., Родный, А. Н. Наука в Воркутлаге как феномен тоталитарного государства // Вопросы истории естествознания и техники. – 1998. – № 3. – С. 60–77.

Охотникова, С. Р. Археология ГУЛАГа: мемуарная проза И. Ратушинской (Гендерный аспект) // Марийский археографический вестник. – 2003. – № 13. – С. 111–122.

Розанов, М. М. Завоеватели белых пятен. – Лимбург: Посев, 1951. – 286 с.

Филиппова, Т. П., Симакова, С. А. «Конспект жизни или долгий парадокс». Из воспоминаний репрессированного ученого В. В. Гречухина» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155.

References

KANEVA, A. N. *Ukhtpechlag. 1929–1938* [Ukhtpechlag. 1929–1938. In Russ.]. IN: *Zven'ya: Istoricheskii al'manakh.* Issue 1. Moscow, Progress publ., 1991, pp. 331–357.

MARKOVA, E. V., RODNYI, A. N. *Nauka v Vorkutlage kak fenomen totalitarnogo gosudarstva* [Science in Vorkutlag as a phenomenon of a totalitarian state. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki,* 1998, no. 3, pp. 60–77.

OKHOTNIKOVA, S. R. *Arkheologiya GULAGa: memuarnaya proza I. Ratushinskoi: (Gendernyi aspekt)* [Archaeology of the GULAG: I. Ratushinskaya's Memoir Prose (Gender Aspect). In Russ.]. IN: *Mariiskii arkheograficheskii vestnik,* 2003, no. 13, pp. 111–122.

ROZANOV, M. M. *Zavoevateli belykh pyaten* [Conquerors of blank spots. In Russ.]. Limburg: Posev publ., 1951, 286 p.

FILIPPOVA, T. P., SIMAKOVA, S. A. *"Konspekt zhizni ili dolgii paradox". Iz vospominanii repressirovannogo uchenogo V. V. Grechukhina* ["The Summary of Life, or the Long Paradox": From Memoirs of the Repressed Scientist V. V. Grechukhin. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2020, no. 4, pp. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155.

Сведения об авторах

Филиппова Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, старший научный сотрудник, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-909-128-58-57, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

About the authors

Filippova Tatyana Petrovna, PhD (History), Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, department of humanitarian interdisciplinary researches, senior researcher, Syktyvkar, Russian Federation, +7-909-128-58-57, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

В редакцию статья поступила 26.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Филиппова, Т. П. Воспоминания репрессированных ученых об освоении Европейского Северо-Востока СССР в конце 1920-х – начале 1950-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 765–776. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-765-776

Submitted 26.01.2023, published (for citation):

FILIPPOVA, T. P. *Vospominaniya repressirovannykh uchenykh ob istorii osvoeniya Evropeiskogo Severo-Vostoka SSSR v kontse 1920-kh – nachale 1950-kh gg.* [Repressed Scientists' Memoirs on the Development of the European North-East of the USSR in Late 1920s – Early 1950s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 765–776. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-765-776

Научная статья / Scientific article
УДК 930.25+002.513+930.251+930.24+930.253+930.22+003.074+651.5+002.53+002.55+002.513.5+304.4+304.444+394.9
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-777-788

Пивовар, Е. И., Ханова, И. Е.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Катагощина, М. В.
Российская академия образования,
г. Москва, Российская Федерация

Архивы Азербайджана в системе международных научно-информационных и культурных связей начала XXI века

Pivovar, Efim I., Khanova, Irina E.
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Katagoshchina, Marya V.
Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Archives of Azerbaijan in the Orbit of International Scientific, Informational, and Cultural Relations in Early 21st Century

Аннотация
Статья посвящена одному из направлений развития архивного дела в Азербайджане во второй половине 1990-х – 2010-х гг. и международному сотрудничеству в архивной сфере. Целью исследования является изучение деятельности архивистов Азербайджана, направленной на взаимодействие с международным архивным сообществом, в том числе определение роли и места межархивного диалога в рамках участия Азербайджанской Республики в культурном сотрудничестве с Россией и другими странами СНГ. Национальный архивный фонд (НАФ) Азербайджанской Республики представляет

собой обширное собрание документов, обладающих высокой научной и историко-культурной значимостью. Авторы подчеркивают, что наличие в составе НАФ Азербайджана большого числа документов на русском языке, на языках народов Центральной Азии и Кавказа расширяет перспективы участия архивистов Азербайджана в международных научно-исследовательских и просветительских проектах на постсоветском пространстве. В исследовании отмечена значимость публикаций в интернете документов из негосударственной части НАФ Азербайджана (частных коллекций, семейных архивов и др.), ставших частью культурного диалога сетевых сообществ постсоветских стран. В 2002 г. Указ первого президента Азербайджана Гейдара Алиева «Об усовершенствовании архивного дела в Азербайджанской Республике» включил в число приоритетных задач работы архивов Азербайджана поиск, оцифровку и публикацию архивных материалов как источников формирования национальной истории. Авторы уделяют внимание наиболее значительным публикациям документов, хранящихся в фондах Государственного архива Азербайджанской Республики (ГААР) и Государственного исторического архива Азербайджанской Республики (ГИААР), имеющим существенное значение для продвижения архивного наследия Азербайджана в международном научно-информационном пространстве Евразии. Программы выявления и копирования письменных источников по истории Азербайджана, хранящихся в архивах России и других постсоветских государств, стран Ближнего Востока, Европейского Союза, США, заняли существенное место в научной и культурной политике современного Азербайджана. В статье характеризуются достижения Института рукописей Национальной Академии наук (НАН) Азербайджана в сфере архивной эвристики за рубежом. В статье сделан вывод о значительном потенциале развития международных связей архивных учреждений Азербайджана, включая расширение сотрудничества азербайджанских архивистов с коллегами из России и стран СНГ.

Abstract

The paper is devoted to one of the trends of development of archiving in Azerbaijan in the second half of the 1990s–2010s, international cooperation in the archival field. It is to study the activities of Azerbaijani archivists aimed at interacting with international archival community, including determining the role and place of inter-archival dialogue within the framework of participation of the Republic of Azerbaijan in the cultural cooperation with Russia and other CIS countries. The National Archival Fund (NAF) of Azerbaijan is an extensive collection of documents of high

scientific, historical, and cultural significance. The authors emphasize that presence in the NAF of Azerbaijan of a large number of documents in Russian and languages of the peoples of Central Asia and the Caucasus expands prospects of participation of the Azerbaijani archives in international research and in educational projects in the post-Soviet space. The study notes importance of Internet publication of documents from the non-state part of the NAF of Azerbaijan (private collections, family archives, etc.), as they become a part of the cultural dialogue of online communities in post-Soviet countries. In 2002, the Decree of the first President of Azerbaijan Heydar Aliyev "On the improvement of archiving in the Republic of Azerbaijan" included search, digitization, and publication of archival materials as sources on the national history formation in the priorities of the work of archives of Azerbaijan. The authors focus on the most significant publications of documents from the State Archive of the Republic of Azerbaijan and the State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan, propagating archival heritage of Azerbaijan in the scientific information space of Eurasia. Programs for identifying and copying written sources on the history of Azerbaijan, stored in the archives of Russia and other post-Soviet states, countries of the Middle East, the European Union, and the United States, take a significant place in the scientific and cultural policy of modern Azerbaijan. The article characterizes achievements of the Institute of Manuscripts of the National Academy of Sciences (NAS) of Azerbaijan in the field of archival heuristics abroad. It concludes that there is significant potential for development of international relations of Azerbaijani archival institutions, including expansion of cooperation between Azerbaijani archivists and their colleagues in Russia and the CIS countries.

Ключевые слова
Архивы, архивы Азербайджана, постсоветское пространство, историко-архивное наследие, международное сотрудничество, документальные публикации, архивная эвристика, востоковедение, РГГУ.

Keywords
Archives, Archives of Azerbaijan, post-Soviet space, historical and archival heritage, international cooperation, documentary publications, archival heuristics, oriental studies, Russian State University for the Humanities.

Изучение новейшего опыта развития архивного дела в постсоветских государствах является одним из востребованных тематических направлений в современном архивоведении

и в историографии стран ближнего зарубежья. Разработка данной проблематики в течение ряда лет ведется специалистами Института евразийских и межрегиональных исследований (ИЕиМИ) РГГУ. Проведенные исследования показывают, что архивное дело в XXI в. становится все более существенным компонентом научной и культурной политики постсоветских государств, в том числе возрастает роль архивов в системе международных связей на пространстве Евразии. Публикации документов из национальных архивных фондов и взаимодействие с архивными учреждениями России, Ближнего Востока, Европейского Союза играют важную роль в программах создания национальных историй стран СНГ, включая Азербайджан[1].

Одним из малоизученных аспектов архивного строительства на постсоветском пространстве является развитие архивного дела в Азербайджанской Республике. Цель статьи – освещение ключевых направлений интеграции современного Азербайджана в международное сообщество архивов. Преимущественное внимание уделено развитию научно-информационных и образовательных связей Азербайджана с Россией и странами СНГ в рамках научно-исследовательской работы кафедры постсоветского зарубежья РГГУ по проблемам истории и современного развития Азербайджанской Республики, российско-азербайджанских отношений[2]. Основными источниками стали официальные сайты Национального архивного управления (НАУ) и государственных архивов Азербайджана, материалы мониторингов ВНИИДАД. Статья охватывает период с середины 1990-х гг., когда архивная служба Азербайджанской Республики активизирует свое присутствие в международном корпоративном сообществе, до настоящего времени.

Национальный архивный фонд (НАФ) Азербайджанской Республики представляет собой комплекс документов высокой исторической и практической значимости, в том числе включает письменные памятники мирового значения. Архивное наследие Азербайджана отражает важнейшие этапы истории государства, развития экономики, общественной жизни и культуры страны, а также многие аспекты истории дореволюционной России, СССР, Ирана (Персии), Турции и ряда

других государств, что является дополнительным фактором интеграции азербайджанских архивов в систему международных научных и культурно-просветительских связей.

Основу архивной системы Азербайджана составляет типовой комплекс центральных и местных архивов, среди которых наиболее значительными по объему и ценности фондов являются архивы республиканского значения – Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР), Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики (ГАЛИАР) им. Салмана Мумтаза и др. Особое место среди архивохранилищ Азербайджанской Республики занимает Институт рукописей им. М. Физули НАН Азербайджана, который представляет собой одно из ценнейших собраний памятников восточной письменности и книжности IX–XX вв. на постсоветском пространстве.

В конце 1990-х – 2010-х гг. расширяется использование архивного фонда Азербайджанской Республики в научных и культурно-просветительских целях. Архивистами Азербайджана осуществлен ряд крупных документальных публикаций, главным образом приуроченных к юбилейным датам истории страны. Так, стимулом для научно-исследовательской и публикаторской работы азербайджанских архивистов явилось столетие государственности Азербайджана, широко отмечавшееся в стране в 2018 г. В частности, были изданы: сборник документов «Азербайджанская Демократическая Республика: 1918–1920: политика просвещения», включающий документы из фондов ГААР и ГИААР[3], и трехтомник приказов по военному ведомству Азербайджанской Демократической Республики за 1918–1920 гг., хранящихся в собрании ГААР[4]. Оба издания доступны для чтения и скачивания в электронных библиотеках Азербайджана.

В течение всего постсоветского периода расширяются связи азербайджанских архивов с международными архивными объединениями. С 1996 г. Азербайджан является членом МСА ЮНЕСКО. Архивы Азербайджана принимают участие в Международных конгрессах архивов и конференциях Евро-Азиатского регионального отделения Международного

Совета Архивов (ЕВРАЗИКА). Представитель Азербайджана состоит в Консультативном совете руководителей архивных служб стран СНГ.

В 2000-е гг. в Азербайджане была начата программа повышения квалификации работников государственных архивов, в том числе по линии МСА и на курсах ВНИИДАД. В сентябре 2018 г. студенты из Азербайджанской Республики приняли участие в Международном форуме молодых архивистов, организованном Российским обществом историков-архивистов (РОИА) при поддержке РГГУ, Фонда «История Отечества» и Российского исторического общества (РИО).

Следует отметить, что значительную часть документов НАФ Азербайджана составляют документы на русском языке, а также на языках народов Центральной Азии и Кавказа, что расширяет потенциал сотрудничества азербайджанских архивистов с историками, востоковедами, филологами постсоветских стран.

В 1995 г было подписано Соглашение о сотрудничестве архивных ведомств Азербайджана и России. Диалог с российскими коллегами архивисты Азербайджана поддерживают в ходе участия в мониторингах архивного дела на постсоветском пространстве, которые осуществляет ВНИИДАД[5], в издательских и выставочных проектах. В качестве примера можно привести изданные сборники документов «Русскоязычные источники по истории Азербайджана первой половины XVIII века»[6] и «Азербайджан в документах Государственного архива Астраханской области»[7], подготовленные Т. Т. Мустафа-заде под эгидой Института истории НАН Азербайджана и Азербайджанского исторического общества. Данные издания явились важным вкладом в пополнение комплекса опубликованных источников, отражающих историю Азербайджана и российско-азербайджанских культурных связей[8].

Специалисты Института рукописей НАН Азербайджана неоднократно принимали участие в работе Международной конференции «Архивное востоковедение» (которую периодически проводит Институт востоковедения РАН), представляя в своих докладах информацию об истории формирования, составе и использовании рукописного собрания института.

В 2018 г. исполнилось 95 лет со дня рождения первого президента Азербайджана Гейдара Алиева. Одним из крупных проектов, посвященных этому событию, стала историко-документальная выставка «Гейдар Алиев. Личность. Миссия. Наследие», подготовленная преимущественно силами российских архивов – ГАРФ, РГАЭ, РГАЛИ, РГАКФД, Архива Президента РФ, Архива внешней политики РФ и др.

Самостоятельным направлением международной деятельности архивистов Азербайджана является поиск памятников азербайджанского документального наследия за рубежом. 2 декабря 2002 г. вышел указ президента Азербайджана «Об усовершенствовании архивного дела в Азербайджанской Республике», в котором, в частности, ставилась задача расширения международных связей архивов в интеллектуальной сфере. В период 2003–2021 гг. НАУ Азербайджанской Республики были заключены соглашения о сотрудничестве с профильными организациями Польши, Беларуси, Грузии, Украины, Турции, Казахстана, Финляндии, Венгрии. Азербайджанские ученые ведут работу по выявлению и изучению документальных материалов по истории Азербайджана в архивохранилищах стран Европы и Ближнего Востока. Так, в 2010-е гг. Институтом рукописей НАНА были приобретены копии 25 писем азербайджанского поэта, мыслителя и художника второй половины XVI – начала XVII в. Садиг бека Афшара из собрания Тебризской национальной библиотеки в Иране; копии диванов азербайджанских поэтов эпохи Сефевидов – Муртазагулу хана Шамлу Зафера из коллекции Кембриджского университета и Сурури из библиотек Сулеймание и Маниса (Турция). Ценные находки выявлены в архивах Ватикана, Польши, Франции. Информация о международной эвристической работе Института рукописей регулярно появляется в азербайджанских СМИ, что коррелирует с интересом к национальной истории и культуре в современном азербайджанском социуме, в том числе в интернет-сообществах.

Большое количество значимых для азербайджанской истории и культуры документов находится в частных коллекциях, в личных и семейных архивах. В настоящее время в Азербайджане приобрело популярность размещение владельцами

в свободном доступе фотографий, документов, мемуарных источников на историко-культурных форумах и сайтах «История Азербайджана» (Azer History), «Наш Баку», Сообщество истории Баку и бакинцев «Парапет». Они ведутся в основном на русском языке и представляют значительный интерес в контексте истории Азербайджана дореволюционного и советского периодов, а также в целом истории СССР и постсоветских государств. Участниками данных проектов являются не только жители Азербайджанской Республики, но и представители интернационального сообщества выходцев из Азербайджана, проживающие в России, Евросоюзе, США.

Таким образом, в период 1995–2010-х гг. в деятельности центральных архивов Азербайджанской Республики формируется тенденция расширения международных связей, направленных, прежде всего, на выявление в иностранных хранилищах документов, связанных с Азербайджаном. В то же время осуществляется включение материалов НАФ Азербайджана в орбиту международного научно-исследовательского, издательского, выставочного сотрудничества.

Для международного сообщества историков и архивистов постсоветского пространства большое значение имеет развитие археографической деятельности азербайджанских архивистов, а также размещение (по мере проводящейся в настоящее время цифровизации фондов и научно-справочного аппарата архивов Азербайджана) в открытом доступе и на русском языке дополнительной информации о составе и содержании Национального архивного фонда Азербайджанской Республики.

Архивное наследие Азербайджана к настоящему моменту лишь в небольшой степени введено в научный оборот, что позволяет говорить об огромном поле исследовательской и публикаторской работы, перспективы которой в значительной степени определяются дальнейшей реализацией программ развития архивного дела Азербайджанской Республики, включающих дальнейшую интеграцию архивов Азербайджана в международное интеллектуально-культурное пространство.

Примечания / Notes

[1] GAZIMOV, ZAUR. A Short Sketch of One Century of Azerbaijani Historical Writing. IN: *Caucasus Analytical Digest*, 17 July 2009, no. 8, p. 8. [On-line]. Available at: https://www.laender-analysen.de/cad/pdf/CaucasusAnalyticalDigest08.pdf (accessed 10.06. 2023); *Бадирова, И. С.* Историческая наука в Азербайджане в конце XX – начале XXI века: сравнительный анализ // Историческое знание и преподавание истории в контексте эволюции национального самосознания. – М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2021. – С. 42–51. BAGIROVA, I. S. *Istoricheskaya nauka v Azerbaidzhane v kontse XX – nachale XXI veka: sravnitel'nyi analiz* [Historical science in Azerbaijan at the turn of the 21st century: Comparative analysis. In Russ.]. IN: *Istoricheskoe znanie i prepodavanie istorii v kontekste evolyutsii natsional'nogo samosoznaniya* [Historical knowledge and teaching of history in the context of the evolution of national identity. In Russ.]. Moscow, 2021, pp. 48–49.

[2] Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. III. Азербайджановедение / Отв. ред. Е. И. Пивовар. – М.: РГГУ, 2020. – 283 с. *Trudy Instituta postsovetskikh i mezhregional'nykh issledovanii. Vyp. III. Azerbaydzhanovedenie* [PIVOVAR, E.I. (ed.). Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies. Issue 3: Azerbaijani Studies. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2020, 283 p.

[3] Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti: 1918–1920: təhsil siyasəti(sənədlər toplusu) =Азербайджанская Демократическая Республика: 1918–1920: политика просвещения (сборник документов). Bakı: "Elm və təhsil", 2018. – 468 səh. *Azerbaydzhanskaya Demokraticheskaya Respublika: 1918–1920: politika prosveshcheniya (sbornik dokumentov)* [Azerbaijan Democratic Republic: 1918–10: The policy of education (documents collection). In Az., Russ.]. Baku, 2018, 468 p.

[4] Сборник приказов по военному ведомству Азербайджанской Демократической Республики. В 3 т. Т. 1. Ноябрь 1918 – май 1919 г.; Т. 2. Май – декабрь 1919; Т. 3. Январь – апрель 1920. – Баку: Маариф, 2018. *Sbornik prikazov po voennomu vedomstvu Azerbaidzhanskoi Demokraticheskoi Respubliki. V 3-kh tomakh. T. 1. Noyabr' 1918 – may 1919 g. T. 2. May – dekabr' 1919. T. 3. Yanvar' – aprel' 1920* [Collection of orders for the military department of the Azerbaijan Democratic Republic. In 3 volumes. Vol. 1: November 1918 – May 1919. Vol. 2: May – December 1919. Vol. 3: January – April 1920. In Russ.]. Baku, Maarif publ., 2018.

[5] *Сабенникова, И. В.* Мониторинг состояния архивного дела в государствах – участниках СНГ (по данным экспертного опроса ВНИИДАД) 1991–2017 годов // Вестник ВНИИДАД. – 2019. – № 5. – С. 71–81. SABENNIKOVA, I. V. *Monitoring sostoyaniya arkhivnogo dela v gosudarstvakh – uchastnikakh SNG (po dannym ekspertnogo oprosa VNIIDAD) 1991–2017 godov* [Monitoring of the state of archiving in the CIS member states (according to

the expert survey of VNIIDAD) 1991–2017. In Russ.]. IN: *Vestnik VNIIDAD,* 2019, no. 5, pp. 71–81.

[6] Русскоязычные источники по истории Азербайджана первой половины XVIII века: сборник документов / Сост., авт. транслитерации, введения и коммент. Т. Т. Мустафа-заде. Национальная академия наук (НАН) Азербайджана. Т. 1. С. 1701–1725. – Баку: Elm, 2016.– 800 с. *Russkoyazychnye istochniki po istorii Azerbaydzhana pervoi poloviny XVIII veka: sbornik dokumentov* [MUSTAFA-ZADE, T. T. (ed.). Russian-language sources on the history of Azerbaijan in the first half of the 18th century: Documents collection. In Russ.]. Vol. 1: 1701–25. Baku, Elm publ., 2016, 800 p.

[7] Азербайджан в документах Государственного архива Астраханской области (сборник документов) / Мустафа-заде, Тофик Тейюб оглы. НАН Азербайджана, Институт истории им. А. А. Бакиханова, Азербайджанское историческое общество. Т. 2. С. 1734–1744. – Баку: Elm, 2018. – 353 с. *Azerbaidzhan v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Astrakhanskoi oblasti: (sbornik dokumentov*) [MUSTAFA-ZADE, T. T. (ed.). Azerbaijan in the documents of the Astrakhan Regional Archive. In Russ.]. Vol. 2: 1734–44. Baku, Elm publ., 2018, 353 p.

[8] *Пирова, Р. Н.* История Азербайджана в документах российских архивов // Уральский исторический вестник. – 2019. – № 1(62). – С. 149. PIROVA, R. N. *Istoriya Azerbaidzhana v dokumentakh rossiiskikh arkhivov* [History of Azerbaijan in documents of Russian archives. In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik, 2019*, no. 1 (62), p. 149.

Список литературы

Пирова, Р. Н. История Азербайджана в документах российских архивов // Уральский исторический вестник. – 2019. – № 1 (62). – С. 147–149.

Сабенникова, И. В. Мониторинг состояния архивного дела в государствах – участниках СНГ (по данным экспертного опроса ВНИИДАД) 1991–2017 годов // Вестник ВНИИДАД. – 2019. – № 5. – С. 71–81.

Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. III. Азербайджановедение / Отв. ред. Е. И. Пивовар. – М.: РГГУ, 2020. – 283 с.

GAZIMOV, ZAUR. A Short Sketch of One Century of Azerbaijani Historical Writing. IN: *Caucasus Analytical Digest*, 17 July 2009, no. 8, p. 8. [On-line]. Available at: https://www.laender-analysen.de/cad/pdf/CaucasusAnalyticalDigest08.pdf (accessed 10.06. 2023).

References

PIROVA, R. N. *Istoriya Azerbaidzhana v dokumentakh rossiiskikh arkhivov* [History of Azerbaijan in documents of Russian archives. In Russ.]. IN: *Ural'skii istoricheskii vestnik, 2019*, no. 1(62), pp. 147–149.

SABENNIKOVA, I. V. *Monitoring sostoyaniya arkhivnogo dela v gosudarstvakh – uchastnikakh SNG (po dannym ekspertnogo oprosa VNIIDAD) 1991–2017 godov* [Monitoring of the state of archiving in the CIS member states (according to the expert survey of VNIIDAD) 1991–2017. In Russ.]. IN: *Vestnik VNIIDAD,* 2019, no. 5, pp. 71–81.

Trudy Instituta postsovetskikh i mezhregional'nykh issledovanii. Vyp. III. Azerbaidzhanovedenie [PIVOVAR, E. I. (ed.). Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies. Issue III. Azerbaijani Studies. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2020, 283 p.

GAZIMOV, ZAUR. A Short Sketch of One Century of Azerbaijani Historical Writing. IN: *Caucasus Analytical Digest*, 17 July 2009, no. 8, p. 8. [On-line]. Available at: https://www.laender-analysen.de/cad/pdf/CaucasusAnalyticalDigest08.pdf (accessed 10.06. 2023).

Сведения об авторах

Пивовар Ефим Иосифович, доктор исторических наук, профессор, академик РАН, Российский государственный гуманитарный университет, президент РГГУ, Институт евразийских и межрегиональных исследований, директор института, кафедра истории стран ближнего зарубежья МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-61-18, 8-495-250-66-93, rggu@rggu.ru

Ханова Ирина Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра стран постсоветского зарубежья, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-250-61-18, 8-495-250-66-93, irkh_76@mail.ru

Катагощина Мария Всеволодовна, кандидат исторических наук, Российская академия образования, лаборатория гуманитарного образования и формирования мировоззрения, ведущий аналитик, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-246-30-60, 8-499-724-83-35, marya.katagoshina@yandex.ru

About the authors

Pivovar Efim Iosifovich, PhD in History, professor, academician of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, President, Director of the Institute for Eurasian and Interregional Studies, head of the department of post-Soviet countries abroad; Lomonosov Moscow State University, head of the department of history of near abroad countries, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-61-18, +7-495-250-66-93, rggu@rggu.ru

Khanova Irina Evgenevna, PhD in Philosophy, Russian State University for the Humanities, department of post-Soviet abroad, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-61-18, +7-495-250-66-93, irkh_76@mail.ru

Katagoshchina Marya Vsevolodovna, PhD in History, Russian Academy of Education, laboratory for humanitarian education and worldview formation, leading analyst, Moscow, Russian Federation, +7-499-724-83-35, marya.katagoshina@yandex.ru

В редакцию статья поступила 22.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Пивовар, Е. И., Ханова, И. Е., Катагощина, М. В. Архивы Азербайджана в системе международных научно-информационных и культурных связей начала XXI века // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 777–788. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-777-788

Submitted 22.01.2023, published (for citation):

PIVOVAR, E. I., KHANOVA, I. E., KATAGOSHCHINA, M. V. *Arkhivy Azerbaidzhana v sisteme mezhdunarodnykh nauchno-informatsionnykh i kul'turnykh svyazei nachala XXI veka* [Archives of Azerbaijan in the Orbit of International Scientific, Informational, and Cultural Relations in Early 21st Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 3, pp. 777–788. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-777-788

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Документальная публикация / Document publication
УДК 929+910.26+910.3+914/919+291.8+395.6+294.321+177.7+177.1+171+178.2
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-789-803

Бичеев, Б. А.
Калмыцкий государственный университет
имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

Дневник путешествия в Монголию калмыцкого ламы Дорджи Сетенова

Bicheev, B. A.
Kalmuk State University after B. B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation

Diary of the Kalmyk Lama Dorji Setenov's Trip to Mongolia

Аннотация
Социально-экономические реформы, проходившие в стране на рубеже XIX–XX вв., затронули и национальные окраины Российской империи. В калмыцких кочевьях Астраханской и Ставропольской губерний, а также в калмыцких станицах Области Войска Донского начинается обновленческое движение в среде буддийского духовенства и восстановление традиционных связей с буддийским миром. Предметом исследования является процесс обновленческого движения в Тибет и Монголию в среде калмыцкой монашеской общины на примере путевых заметок калмыцких монахов. Проблематика дискурса вызвана необходимостью анализа обновленческого движения и процесса восстановления связей с буддийским миром. Путевые заметки калмыцких паломников рассматриваются как один из аспектов этой

проблемы. Несмотря на активный интерес исследователей к истории калмыцкого буддизма, обновленческое движение в целом остается вне пределов научного поля. Между тем обновленческое движение и процесс восстановления прежних связей с буддийским миром являются чрезвычайно важным как для изучения истории калмыцкого буддизма, так и понимания уровня включения имперских окраин в общероссийские социально-экономические реформы. В качестве источника привлечена рукопись под названием «Путешествие по Монголии заведующего всеми хурулами Большедербетовского улуса бакши Дорджи Сетенова», которая хранится в фондах Русского географического общества. Дневниковые записи написаны на русском языке и представляют собой один из образцов путевых заметок калмыцких паломников рубежа XIX–XX вв. Несмотря на то, что путевые заметки Д. Сетенова, как и сочинения других калмыцких путешественников, были хорошо известны исследователям, текст его никогда не публиковался. В основном он рассматривался литературоведами с точки зрения его художественного содержания, но не получил практического освещения как источник в аспекте изучения истории обновленческого движения в калмыцком буддизме. Источниковедческий анализ путевых записей демонстрирует достоверность информации относительно данных о социальном положении, религиозной жизни и монастырского образования в Монголии. Комплексный анализ текста и использование биографического метода позволили исследовать публикуемый материал в связи с жизнью и деятельностью автора путевых записок. Рукопись Д. Сетенова представляет ценный источник личного происхождения, отражающий характер восстановления прежних связей с буддийским миром и особенности обновленческого движения в среде калмыцкого духовенства. Она сохраняет свою актуальность и практическую значимость для исследователей, изучающих историю буддизма в России и Монголии.

Abstract
Socio-economic reforms of the turn of the 20th century had their effect on the ethnic outskirts of the Russian state. In the Kalmyk nomadic societies of the Astrakhan and Stavropol gubernias and in Kalmyk stanitsas of the Province of the Don Cossack Host, there began a revival movement among Buddhist priests, a reconnection to the Buddhist world. The article is to study the renewal process in the Kalmyk monk community drawing on travel notes of the said monks made on pilgrimage to Tibet and Mongolia. Discourse problematics come from the need to analyze the revival movement and the process of renewal of the ties to the Buddhist world. Travel notes of Kalmyk

pilgrims are regarded as one of the aspects of the issue. Despite great interest of researchers to the history of Kalmyk Buddhism, the renewal movement remains outside the scientific field. Meanwhile, the revival movement and the process of renewing ties to the Buddhist world are extraordinarily important not only for study of the Kalmyk Buddhism history, but also for inclusion of imperial outskirts in all-Russian socio-economic reforms. The article draws on a manuscript titled "Journey through Mongolia of the head of all khuruls of the Bolshederbetovsky ulus bagshi Dorji Setenov," which is kept in the fonds of the Russian Geographical Society. The diary written in Russian is an example of Kalmyk pilgrim travel notes of the turn of the 20th century. While the travel notes of D. Setenov and manuscripts of other Kalmyk pilgrims are known to researchers, this text has never been published. The artistic content of the notes has been assessed by literary scholars, but they remained unnoticed as a source on renewal movement in the Kalmyk Buddhism. Source analysis of the travel notes demonstrates authenticity of their data on social status, religious life, and monastery education in Mongolia. Comprehensive analysis of the text and use of biographical methods permit to research it in relation to life and actions of its author. D. Setenov's manuscript is a valuable personal provenance source reflecting the nature of renewing ties to the Buddhist world and uniqueness of the renewal movement among Kalmyk priesthood. The manuscript remains relevant and important to researchers studying the history of Buddhism in Russia and Mongolia.

Ключевые слова
Исторический источник, буддизм в Калмыкии, обновленческое движение, паломничество, записки о путешествии, Д. Сетенов, Монголия.

Keywords
Historical source, Buddhism in Kalmykia, renewal movement, pilgrimage, travel notes, D. Setenov, Mongolia.

К концу XIX в. возрождаются традиционные связи калмыцкого духовенства с Тибетом и уже к началу XX в. в Калмыцкой степи открывается буддийская академия[1]. Столь значимые преобразования в религиозной жизни калмыцкого общества стали возможны благодаря геополитическим интересам России на Востоке и тем социально-экономическим реформам, которые происходили в этот период в Российском государстве[2].

Восстановление связей с далекой Страной снегов открыло дорогу калмыцким паломникам и послужило появлению сочинений жанра «хождений»[3]. Одним из таких произведений являются записки о путешествии в Монголию старшего бакши Большедербетовского улуса[4] Ставропольской губернии ламы[5] Дорджи Сетенова.

Цель настоящей работы – ввести в научный оборот дневник путешествия в Монголию Д. Сетенова, которое он совершил летом 1900 г. Выбор этого материала вызван необходимостью комплексного анализа обновленческого движения в среде калмыцкого монашества. Анализ текстов путешественников является одним из аспектов этой проблемы. Обновленческое движение, проходившее на рубеже XIX–XX вв., в современных исследованиях представлено фрагментарно[6]. Пока нет работ обобщающего характера и не введены в достаточном объеме в научный оборот архивные документы по этой тематике. Путевые записки калмыцких паломников, в том числе и рукопись Д. Сетенова, были объектом анализа калмыцких исследователей лишь как сочинения жанра «хождений» и рассматривались с точки зрения их художественного содержания[7], но не получили освещения как источники для исследования обновленческого движения в Калмыкии.

Обращаясь к истокам обновленческого движения, следует помнить, что в Калмыцком ханстве до 1771 г. не было стационарных буддийских храмов и учебных монастырей. Получив начальное образование в родовых кочевых хурулах[8], наиболее способные монахи отправлялись для дальнейшего обучения в монастыри Тибета. Как правило, их обучение продолжалось от двенадцати и более двадцати лет. В родные степи они возвращались, пройдя полную программу обучения и удостоившись высоких духовных степеней. Возглавив кочевые монастыри, теперь уже они готовили следующее поколение монахов согласно той традиции, которая была освоена ими в учебных монастырях Тибета. Так складывалась своеобразная калмыцкая традиция буддийского образования до 1771 г.

Геополитическая ситуация, сложившаяся после падения Джунгарского ханства (1759 г.), установление протектората Китая над Монголией и Тибетом прервали существовавшую

традицию. Не способствовала становлению новой системы обучения и внутренняя ситуация. Уход большей части калмыков в пределы прежнего отечества (1771 г.), упразднение Калмыцкого ханства, разделение народа на три административные единицы, активное противостояние православной миссии поставили калмыцкое духовенство перед необходимостью сохранения религиозной традиции в условиях изолированного от остального буддийского мира существования. Стараниями буддийских учителей и при поддержке представителей правящей элиты общества в Калмыцкой степи стали возводиться стационарные храмы. Они стали своеобразными знаками буддийского мира калмыцких степей трех южных регионов России – Астраханской и Ставропольской губерний, а также Области Войска Донского.

Вплоть до начала XX в. калмыцкому духовенству удалось сохранить редкие очаги монашеской образованности. Одним из таких притягательных центров для калмыцких монахов, желавших глубже постичь философию буддийского учения, был Большой Чоносовский хурул ставропольских калмыков. Настоятелем этого храма и старшим бакши Большедербетовского улуса был Очир-лама (Санджи Яванов, ум. 1897 г.)[9]. Многие известные калмыцкие монахи, в том числе и Д. Сетенов, были его учениками.

Д. Сетенов родился в 1849 г. В детстве был отправлен на обучение в родовой монастырь. Его монашеское имя – Гаванг Зодва. За годы обучения у Очир-ламы он освоил тибетское письмо, а также традицию перевода буддийских текстов на калмыцкое «ясное письмо». Несколько лет он обучался у Ламы калмыцкого народа Зодба Ракба Самтанова (1873–1886), личность которого почиталась «калмыками за святую, и уважалась даже русскими»[10]. После смерти Очир-ламы возглавил хурулы Большедербетовского улуса.

В 1914 г. Д. Сетенов издал в Петрограде академическим наборным шрифтом на калмыцком «ясном письме» переведенное им с тибетского языка сочинение под названием «Руководство к познанию ламайского вероучения». Издание было предпринято им как пособие для преподавания буддийского вероучения в калмыцких школах Большедербетовского улуса. Профессор А. М. Позднеев писал, что издание представляет

высокий интерес для тех, кто призван «входить в сношения с исповедниками этого вероучения»[11].

В целях знакомства с системой буддийского образования и пополнения хурульной коллекции духовных книг, Д. Сетенов дважды совершал паломничество в Монголию. Первое путешествие для «богомоления» было совершено им летом 1900 г., второе – весной 1905 г. В одном из отчетов Русского географического общества за 1900 г. значится, что Д. Сетеновым были принесены в дар предметы, привезенные из поездки в Монголию, в том числе «краткий дневник путешествия жертвователя по Монголии». Было принято постановление о передаче предметов в этнографический музей Императорской Академии наук, а «дневник хранить в архиве Общества»[12]. В записке, адресованной секретарю Императорского Русского географического общества А. В. Григорьеву, он пишет: «Посылаю Вам также памятную книжку о своем путешествии по Монголии, что Вы предлагали»[13].

Д. Сетенов вел дневник во время своей поездки в Монголию. По всей видимости, вернувшись из паломничества, он попросил переписать свои записи начисто кого-то из служащих улусного управления, имеющих навыки русского письма. Текст написан почерком, характерным для русских деловых бумаг того времени. Однако при этом переписчик не вносил правок в текст, полностью сохраняя стиль автора и даже неправильное написание падежных окончаний некоторых слов. Текстологический анализ позволяет определить, что текст составлен не носителем, а человеком, знающим русский язык на достаточном для выражения своих мыслей уровне.

Текст очерка публикуется в полном виде и оформлен в соответствии с современными правилами пунктуации и орфографии. Нумерация листов приведена в скобках.

№ 1

(Л. 1) **Путешествие по Монголии заведующего всеми хурулами Большедербетовского улуса бакши Дорджи Сетенова**

Я выехал из Ставропольской губернии Большедербетовского улуса из Икичиносова рода 2-го большого хурула вместе с двумя товарищами гецюлем[14] Эренженом Собсуковым

и калмыком Тевче 23 числа по-калмыцкому Мечин Сар[15], а по-русски 6 июля 1900 года.

30 числа по-калмыцкому того месяца, а по-русски 13 июля прибыл в столичный (Л. 1 об.) город С.-Петербург. 16 числа того же месяца по-русски выехал с товарищами из С.-Петербурга. Дорогою пробыли двенадцать дней и прибыли в город Верхнеудинск[16] и там переночевали. На другой день прибыли к бурятам, переночевали у тамошнего калмыка Дашиева.

17 числа по-калмыцкому Така Сарин[17] (название месяца), а по-русски 30 июля прибыли к местечку под названием Дацан[18] Чолута Боринск, где явился к Тибетскому святому. От этого святого получил ном[19] (молитвы) под названием «Аюкин Цеван Морин Зулын Лунг[20]». Там пробыли шесть дней.

По-калмыцкому того месяца 21 числа не было (украдается)[21], а 24 по-калмыцкому, а по-русски 5 августа выехал оттуда вместе с товарищами 3 бурятскими ламами, двумя (Л. 2) бурятами (калмыками), одним тибетским ламою и своими двумя товарищами. Все девятеро выехали из Дацан Чулута.

30 того же месяца по-калмыцкому прибыли в город Кяхта. На другой день 1-го числа по-калмыцкому месяцу Нохе Сарин[22], а по-русски 12 августа утром все девятеро отправились в Монгольскую степь и в полдень прибыли в проточную реку под названием Евсик, где дневали. Вечером того же дня прибыли и переехали реку Юро[23] лодкой и на другой стороне переночевали. На другое же утро выехали и в обеденное время прибыли к реке Китне гол, где увиделись с одним монгольским ламою. Начали все варить калмыцкий чай. К калмыцкому чаю требуется молоко, поэтому мы послали одного своего товарища к бывшей там монгольской кибитке, где купили полкварты молока за 20 копеек и, напившись чаю, выехали дальше. (Л. 2 об.) Вечером того же дня приехали к реке Еремкте и остались ночевать там. Сама эта речка, местность эта отдана в аренду китайцам и они на ней занимаются хлебопашеством.

На другой день утром выехали и в обеденное время приехали также к такой же речке под названием Баян, где встретились с пятью тибетскими ламами, ехавшими на богомолье. Вместе мы все с пятью тибетскими ламами поехали к горе под названием Манхакте и на самой этой горе есть родники из трех родников.

Наварили калмыцкого чаю и, напившись, поехали дальше. К вечеру приехали к речке под названием Хара-гол и переночевали. Утром на другой день, как только встали, я послал своего первоначального товарища Эренджена к одной монгольской кибитке купить (Л. 3) на чай молоко. Но хозяин этой кибитки не дал, говоря, что у них несчастливое время (название времени) Микмар Гаркте[24], по-русски каждый вторник, вообще как подобно молоко, масло и кумыс ни то продавать, но даже и на двор не должны выносить в этот день (это время). А затем все поехали дальше, в обеденное время приехали к проточной речке под названием Бораге-Сюндюлге. На этой реке есть дом построенный, как говорят, крещеным бурятом Бадмаевым. В доме этом никто не живет, разоренный. И на вопрос мой, почему разоренный, говорят, что разбирают дорожные люди. Вечером того же дня прибыли к реке Хонслы и там же переночевали в одной монгольской кибитке. Тот же вечер, это было 16 августа, был такой сильный мороз, что во всех реках вода замерзла в полвершка (Л. 3 об.).

На другой день 5 числа по-калмыцки, а по-русски 17 августа выехали из этого места, ехали через гору Шангин Даван. В обеденное время прибыли к реке под названием Нарин. На этой реке также видели дом того же Бадмаева. По этой дороге, по какой мы проезжали, есть множество нищих, старых и малых обоего пола, которые сильно просят милостыню. Эта река находится внизу горы под названием Елин даван. Вечером того же дня приехали к горе под названием Толгатын даван (даван по-монгольски есть гора).

6 числа по-калмыцки, а по-русски 18 августа в обеденное время приехали в город Ургу (где находится Богдын Кюре[25]). Я с товарищами прежними стал квартировать у Тибетского ламы Ензынг Хомбо. На другой день явился к консулу (Л. 4) и заявил свои билеты.

Побыл там четыре дня в этой кюре и приготовился для представления Богде. По-калмыцки 11 числа, а по-русски 23 августа представлялись к Богде гегену[26] в новоустроенном его храме. Подносил ему Ренчин Мандал[27] (серебряный поднос), семь серебряных Таклин Цекце[28] (для освящения перед образами), Зулын Цекце[29] серебряный (лампадка), серебряную вызолоченную чернильницу и в ней полно золотого песку тибетского

золота, одну серебряную с под чернью ручку, одну книгу с одной стороны переплет серебряно-вызолоченный, шелковый белый хадак[30] (платок) и перочинный с перламутровой ручкой ножик.

Вместе со мной представлялись два монгольских хана. Первый Цецен-хан[31] 50 лет, второй – Тюшету-хан[32], около 30 лет. С Тюшету-ханом познакомились, и разговор имел более часа (Л. 4 об.). Около Богды находятся трое святых. Имена их: первого – Беревюн Номин-хан, второго – Балдан Цордже[33] и третьего – Тен Цордже. Первым двоим по двенадцать лет, а третьему – пять лет. Как мне говорят, что они святые. Эти же трое святых постоянно находятся при Богдо. Ездят вместе. Богдо же ездит на двухколесной телеге, а эти трое верхом на иноходцах. Первые двое управляют сами, а младшего держит человек на лошади.

На другой день 12 числа по-калмыцки, а по-русски 24 августа мы были у ламы, присланного из Тибета Далай-ламою для чтения молитв, Богды, зовут его Декапту гачин, от этого же ламы я получил три нома (учение). Первое – «Дамдиг Сангювин авшак»[34], второе – «Аюкинг цеван» и третье – «Цаджид Бумбин Лунг»[35] и все эти три нома закончил [читать] по-калмыцкому 14 числа, а по окончании этого этот (Л. 5) лама подарил мне все эти три нома и Бурхан Мандал.

У Богды есть брат лама по имени Хадин Цоджин, который при молении Богу угадывает настоящее и будущее и сейчас же рассказывает. У него есть особый храм. В этом храме имеются множество Бурханов и два дивана, на которые только он садится. Один устроен на высшем месте к углу, а другой посредине храма. У ламы Цоджина отдельная форма одежды. Приходя в храм, он первоначально надевает эту одежду и садится на диван (на высшем месте). Когда садится, он берет в правую руку саблю, а в левую Садгин номн[36] (это есть стрелка). У него находится много лам. Из них человек пятнадцать передние начинают читать ном-молитвы, в том числе и я. Эту молитву читали в продолжении 20 минут. По окончании 20 минут (Л. 5 об.) начинают играть в две трубы и жестичный барабан (цанг[37]) и один лама его, Хадин Цоджина, каким-то благовонием кадит (это дым святых).

Спустя немного, он, Хадин Цоджин, сделался – глаза вверх, а голова же оказалась против прежней в два раза больше. В это время какой-то лама приносит перед ним в тазу зерно. Из этого

же таза берет он руками и разбрасывает в сторону. Как только начинает он бросать зерна, то весь народ кланяется и подходит под благословение, в том числе и я. Докладывал ему, могу ли доехать благополучно до своей родины, то Хадин Цоджин сказал, что нужно прочитывать дорогою молитвы Декалцан Зимун Бюндкин[38]. И еще докладывался о том, как нужно нам лучше жить, то он сказал, читайте ном (молитвы) Окун Тенгир[39].

На другой день, по-калмыцки 16 числа, а по-русски 28 августа от этого храма около версты расстояния находится один кюре[40] Богды. Зовут Гандан кит[41]. Там же есть большой и малый Чере дацан[42] (храм), где все ездили молиться. В большом дацане находится 1500 лам, а в малом – 800. В Богдын Кюре девять дацанов под названием: 1-й – Цокчин дацан; 2-й – Дювенкюр дацан; 3-й – Дмют дацан; 4-й – Лам ирин дацан; 5-й – Мамбо дацан; 6-й – Зурхе дацан; 7-й – Бадма юга дацан; 8-й – Ики чере; 9-й – Бага чере[43]. В этих девяти дацанах все ламы исключительно молебствуют и учатся. У них имеются 29 родов. У каждого рода имеется дацан (хурул).

Все 38 дацанов находятся в двух местах. Одно место называется Гандан кит, а другое Богдо Кюре (или Да Кюре) (Л. 6). В этих же двух местах имеются отдельно по одному храму Богдын Гегена, а в другом месте в расстоянии 4-х верст также имеется храм Богды под названием Деде Ордон. От этого же храма есть с западной стороны в полторы версты также его храм под названием Тулын сюме[44], где только принимают богомольцев иностранных. От этого же сюме в расстоянии одной версты на юг находится гора под названием Богдын ула. Между сюме и горою находится посередине река под названием Тула. Поэтому назвали Тулын сюме. Во всех Богдын кюре находится в богослужении 10 000 лам. Два раза в году есть такие месяцы [когда] все 10 000 лам собираются в один дацан и служат по целым месяцам (Л. 6 об.). И помещаются эти месяцы по-калмыцкому в средний осенний и первый весенний беспрерывно. Вообще по отдельности в каждых своих дацанах служат каждый день.

В Богдын Кюре есть около 30 аршин Бурхан (икона) под названием Мадр[45] и мне пришлось видеть и поклониться.

Каждый лама имеет деревянные дома и ограды, как дацаны. Простые же монгольцы живут в кибитках, занимаются

кочевьями, а также занимаются исключительно скотоводством, табуноводством, овцеводством и верблюдами. Скот очень дешевый. Сено же они никогда не косили и не косят, хлебопашеством не занимаются. Зимою для прокормления своего скота ищут травные места под горами и там зимуют. Иной раз с больших хозяев делаются нищими.

(Л. 7). Все простые монгольцы сильно набожные, молятся и носят одежду наравне с ламами и нельзя различить простых от ламов. Я думаю, что тамошние монгольцы смогут обеднеть скоро, но богатеть не скоро. Потому что все общественные расходы и почтосодержательство отдают насильно богатому человеку без всякого вознаграждения. Какой бы то ни было богатый, хотя имел бы он 500 лошадей, то он в течение двух-трех лет не может выдержать и лишается своего хозяйства. Как мне говорил тамошний народ, что последний почтосодержатель держит более 100 лошадей. Бедные же монгольцы служат у хозяев не за плату, а лишь только за одежду и харчи. Наверно, нельзя зарабатывать деньги, потому, как мне говорят, негде. А не имеющие места (Л. 7 об.) бедные монгольцы кормятся милостыней, а кто не может побираться, те находятся и кормятся в Богдын кюре. Таких семейств я видел более 1000, и на свой счет их кормит сам Богдо и все расходы 38 дацанов принимает на свой счет он же Богдо.

Вообще простые монгольцы находятся очень грязно, так что никогда белье и халаты не стирают и, на мой взгляд, как у нас не ведется, очень неприятно.

Первый же Богдо родился в Монголии в 1735 году сыном Тюшету-хана. Звали его Ёндр (высокий) Богдо или Дживзан Дамба, Дамби Джанцан. С этого Богды до настоящего Богдо восьмое колено. Когда вырос первый Богдо, тогда Зюнгарин нойон Галдан Бошекте[46] начал сильно их притеснять и воевать, то монгольцы перебрались в Китай. В то время когда они перешли в Китай, Ёндр Богдо сказал (Л. 8) им всем ханам, нойонам, ламам и простым монгольцам, чтобы они носили шапки с прорванными задками. После же он сказал им: «Делаем в знак того, что мы все со временем должны перейти от Китая к Российскому правительству для памяти, чтобы Россия могла бы знать по этой шапке».

Теперь все старые монгольцы ламы говорят, что пришло то время, что нам говорил Ёндр Богдо, и наверно, мы теперь

перейдем к Российскому правительству. Шапка прорезана для того, что мы перейдем к северной России.

Архив Русского географического общества (Архив РГО). Разряд. 97. Оп. 1. №. 16. Л. 1–8. *Arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Archive of the Russian Geographical Society] (Archive RGS), category 489, series 1, no. 16, pp. 1–8.

Примечания / Notes

[1] *Гурий, иеромонах*. Православная миссия среди ламаитов-калмыков // Миссионерское обозрение. – 1911.– № 2. – С. 412–421. GURII, hieromonk. *Pravoslavnaya missiya sredi lamaitov-kalmykov* [Orthodox mission among the Lamaites-Kalmyks. In Russ.]. IN: *Missionerskoe obozrenie,* 1911, no. 2, pp. 412–421.

[2] *Команджаев, А. Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. – Элиста: Джангар, 1999. – С. 37. KOMANDZHAEV, A. N. *Khozyaistvo i sotsial'nye otnosheniya v Kalmykii v kontse XIX – nachale XX veka: istoricheskii opyt i sovremennost'* [Economy and social relations in Kalmykia at the turn of the 20th century: Historical experience and modernity. In Russ.]. Elista, Dzhangar publ., 1999, p. 37.

[3] *Позднеев, А. М.* Сказание о хождении в тибетскую страну Малодербетовского База-бакши. Калмыцкий текст, с переводом и примечаниями, составленный А. Позднеевым. – СПб.: Типография Императорской АН, 1897. – 260 с. POZDNEEV, A. M. *Skazanie o khozhdenii v tibetskuyu stranu Maloderbetovskogo Baza-bakshi* [POZDNEEV, A. (comp.). The story of going to the Tibetan country of the Maloderbetovian Baza-bakshi. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi AN publ., 1897, 260 p.

[4] Бакша – настоятель буддийского монастыря. Улус – административно-территориальная единица Калмыцкой степи.

[5] Лама (тиб. *bla-ma*) – учитель-наставник в тибетском буддизме.

[6] Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Сборник статей / Отв. ред. А. И. Наберухин. – Элиста: КНИИИФЭ, 1987. – 132 с. *Voprosy istorii lamaizma v Kalmykii. Sbornik statei* [NABERUHIN, A. I. (ed.). Issues of the history of Lamaism in Kalmykia. Collected articles. In Russ.]. Elista, KNIIIFE publ., 1987, 132 p.

[7] История калмыцкой литературы. Т. I. Дооктябрьский период. – Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1981. – С. 252–275. *Istoriya kalmytskoi literatury* [History of Kalmyk literature]. Vol. 1. *Dooktyabr'skii period* [Pre-October period. In Russ.]. Elista, Kalmytskoe kn. izd-vo publ., 1981, pp. 252–275.

[8] Хурул – название буддийского храма у калмыков.

[9] *Bormanshinov, Arash*. The Lamas of the Kalmyk people: the Don Kalmyk Lamas. Blomington, Indiana University, Research Institute for Inner Asian

studies. 1991. 52 p. (Russ. ed.: BORMANDZHINOV, A. *Lamy kalmytskogo naroda: lamy Donskikh kalmykov*. Elista, KIGPI publ., 1997, 60 p.).

[10] *Курапов, А. А.* Лама Зодбо-Аракба Самтанов в российской межведомственной переписке и на страницах астраханской периодической печати // Монголоведение. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 348. KURAPOV, A. A. *Lama Zodbo-Arakba Samtanov v rossiiskoi mezhvedomstvennoi perepiske i na stranitsakh astrakhanskoi periodicheskoi pechati* [Lama Zodbo-Arakba Samtanov in Russian Interagency Correspondence and Astrakhan Periodicals. In Russ.]. IN: *Mongolovedenie,* 2021, no. 13 (2), p. 348.

[11] *Сабрукова, С. С.* Опыт тибето-монгольских штудий А. М. Позднеева (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Вып. 1. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – С. 42. SABRUKOVA, S. S. *Opyt tibeto-mongol'skikh shtudii A. M. Pozdneeva* (*po materialam Arkhiva vostokovedov IVR RAN*) [A. M. Pozdneev's experience of Tibet and Mongolian studies: Materials of the Archive of Orientalists of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. IN: *Tibetologiya v Sankt-Peterburge. Sbornik statei* [Tibetology in St. Petersburg. Collected articles]. Issue 1. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie publ., 2014, p. 42.

[12] Известия Императорского Русского географического общества. Т. 36. – СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1900. – С. 538. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. [Information of the Imperial Russian Geographical Society. In Russ.]. Vol. 36. St. Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i Komp. publ., 1900, p. 538.

[13] Архив Русского географического общества. Р. 97. Оп. 1. № 16. Л. 1. *Arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva* [The Archive of the Russian Geographical Society] (RGO), grade 97, series 1, no. 16, p. 1.

[14] Гецюль – вторая степень монашеского посвящения.

[15] Мечин Сар – месяц Обезьяны по калмыцкому календарю.

[16] Верхнеудинск – прежнее название г. Улан-Удэ.

[17] Така сар – месяц Курицы по калмыцкому календарю.

[18] Дацан – название учебных монастырей и храмов у бурят и монголов.

[19] Ном – рукописная книга.

[20] Ритуальный текст долгой жизни Амитаюса. Лунг (тиб. *lung*) – передача традиции чтения текста от наставника ученику.

[21] Каждый месяц лунного календаря состоит из 30 дней. Для синхронизации его с солнечным календарем некоторые дни могут дублироваться (повторный день), некоторые – выпадать (пустой день).

[22] Ноха сар – месяц собаки по калмыцкому календарю.

[23] Название рек, указанных в тексте, можно найти на старых картах. См.: *Симуков, А. Д.* Географический атлас Монгольской Народной Республики. Улан-батор: Издание Клуба им. Ленина, 1934. – С. 3. SIMUKOV, A. D. *Geograficheskii atlas Mongol'skoi Narodnoi Respubliki* [Geographical Atlas of the Mongolian People's Republic. In Russ.]. Ulaanbaatar: Izdanie Kluba im. Lenina publ., 1934, p. 3.

[24] Вторник – Марс. Дни недели в лунном календаре носят названия планет.

[25] Богдын Кюре – монастырский комплекс и дворец Богдо-Гегена.

[26] Богде-Геген VIII Джибзундамба-хутукта (1869–1924) – духовный глава Монголии.

[27] Мандала (тиб. *dkyil 'khor*) – сложная геометрическая модель либо изображение сферы обитания будд, используемая в буддийских практиках.

[28] Таклин Цекце – чашечки для восьми подношений буддийского алтаря.

[29] Зулын Цекце – масляная лампадка.

[30] Хадак – шелковый шарф белого или синего цвета.

[31] Цецен-хан – потомок правителей северо-восточного аймака Монголии.

[32] Тушету-хан – потомок правителей центрального аймака Монголии.

[33] Цордже – титул и монастырская должность, а также почтительный эпитет буддийских наставников.

[34] Гухьясамаджа (тиб. gsang 'dus). Тантрический текст.

[35] Ритуальный текст освящения сосуда (бумбы).

[36] Стрела для лука.

[37] Цанг – музыкальный инструмент в виде металлических тарелок.

[38] Сборник ритуальных текстов.

[39] Окон Тенгир (Лхамо) – гневное воплощение Бодхисаттвы Тары.

[40] Кюре (хурэ) – крупный монастырский комплекс.

[41] Гандан кит – крупнейший буддийский монастырь в Улан-Баторе.

[42] Чере дацан – факультет философии.

[43] Цокчен – главный молитвенный дуган (зал) всего монастыря; Дювенкюр – дацан медитативной практики, Дмют – тантрический дацан, Лам ирин – дацан ламрима, Мамбо дацан – медицинский дацан, Зурха дацан – астрологический дацан, Ики чере – Большая философская академия, Бага чере – Малая философская академия.

[44] Сюме – буддийский храм.

[45] Мадр (Майдари, Майтрея) – будда грядущей эры.

[46] Галдан Бошокту-хан (1644–1697) – правитель Джунгарии, подчинивший Восточный Туркестан и Северную Монголию.

Список литературы

Курапов, А. А. Лама Зодбо-Аракба Самтанов в российской межведомственной переписке и на страницах астраханской периодической печати // Монголоведение. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 341–350.

Сабрукова, С. С. Опыт тибето-монгольских штудий А. М. Позднеева (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Вып. 1. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – С. 36–51.

References

KURAPOV, A. A. *Lama Zodbo-Arakba Samtanov v rossiiskoi mezhvedomstvennoi perepiske i na stranitsakh astrakhanskoi periodicheskoi pechati* [Lama Zodbo-Arakba

Samtanov in Russian Interagency Correspondence and Astrakhan Periodicals. In Russ.]. IN: *Mongolovedenie,* 2021, no. 13 (2), pp. 341–350.

SABRUKOVA, S. S. *Opyt tibeto-mongol'skikh shtudii A. M. Pozdneeva* (*po materialam Arkhiva vostokovedov IVR RAN*) [A. M. Pozdneev's experience of Tibet and Mongolian studies: Materials of the Archive of Orientalists of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. IN: *Tibetologiya v Sankt-Peterburge. Sbornik statei* [Tibetology in St. Petersburg. Collection of articles]. Issue 1. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie publ., 2014, pp. 36–51.

Сведения об авторах

Бичеев Баазр Александрович, доктор философских наук, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, кафедра философии и культурологии, профессор, г. Элиста, Российская Федерация, 8-961-394-55-64, baazr@mail.ru

ORCID 0000-0002-9352-7367

About the authors

Bicheev Baazr Alexsandrovic, PhD in Philosophy, B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, department of philosophy and cultural studies, professor, Elista, Russian Federation, +7-961-394-55-64, baazr@mail.ru

ORCID 0000-0002-9352-7367

Сведения о грантах

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2022-119/1 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

Grant information

The work has been carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (no. 075-03-2022-119/1 "Buddhism and global challenges of the modern world").

В редакцию статья поступила 16.06.2021 г.,
опубликована (для цитирования):

Бичеев, Б. А. Дневник путешествия в Монголию калмыцкого ламы Дорджи Сетенова // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 789–803. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-789-803

Submitted 16.06.2021, published (for citation):

BICHEEV, B. A. *Dnevnik puteshestviya v Mongoliyu kalmytskogo lamy Dordzhi Setenova* [Diary of the Kalmyk Lama Dorji Setenov's Trip to Mongolia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 789–803. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-789-803

Документальная публикация / Document publication
УДК 94+341.232.1+327.5+93/94+394.011+002.61+394.912+930.253+355/359-05+355/359+341.24+321.02+930.25+930.22+930.2+002.513.5+002.6.048.26+003.074+651.5+327.51+351/354+35.086+35.081.71+35.084.25+35.084.3+394.1
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-804-822

Быстрова, И. В.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Операция «Браслет»: британский полковник Э. Джейкоб о визите У. Черчилля в Москву в августе 1942 г.

Bystrova, Irina V.
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Operation “Bracelet”: British Colonel E. Jacob on W. Churchill’s Visit to Moscow in August 1942

Аннотация
В статье представлена первая публикация на русском языке части дневника британского полковника Эдварда Джейкоба о визите в Москву премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля и его переговорах с лидером СССР И. В. Сталиным в августе 1942 г. Этот визит имел важнейшее значение для установления личного контакта между лидерами двух стран, необходимого для оформления сотрудничества союзников в ходе Второй мировой войны. Предметом исследования является дневник Эдварда Джейкоба (1899–1993), занимавшего должность помощника-секретаря по военным делам Военного кабинета в 1939–1946 гг. Документ хранится в Архивном центре У. Черчилля в Кембридже в личном фонде генерал-лейтенанта Эдварда Яна Клода Джейкоба. Публикация документа на русском языке производится впервые, и обусловлена необходимостью углубленного исследования советско-британских отношений и их влияния на ход Второй мировой войны. Источник содержит оригинальную версию восприятия

событий их непосредственным участником, зафиксированную в дневниковых записях. Главным методом исследования является контент-анализ содержания дневника, позволяющий детализировать события, связанные с визитом У. Черчилля, реконструировать образ И. В. Сталина, его окружения и простых русских людей, повседневную жизнь в России и в Кремле в представлениях иностранца – британского офицера. Дневник Э. Джейкоба содержит путевые заметки о путешествии над территорией СССР, встречах и беседах У. Черчилля с И. В. Сталиным. Э. Джейкоб во время визита составлял сводки событий, в частности, прибытия У. Черчилля в Москву, его бесед с И. В. Сталиным, свидетелем которых автор дневника лично не был. Анализ текста дневника показывает, что эти сведения он получал непосредственно от У. Черчилля, и интерпретация событий окрашена эмоциональным восприятием премьер-министра. У. Черчилль считал личный контакт с И. В. Сталиным абсолютно необходимым для совместных действий в ходе войны. Описание процедуры банкета в Кремле, отраженной и в других отечественных и зарубежных источниках (записях бесед с обеих сторон, мемуарах В. А. Гарримана, А. Кадогана и др.), дает возможность реконструировать «этикет сталинского двора», и наблюдения о личности И. В. Сталина в представлениях автора дневника, отличных от содержания других источников. Изучение дневника Э. Джейкоба приводит автора к выводу, что, несмотря на серьезные противоречия, возникшие первоначально между двумя лидерами, во время встреч 14–16 августа 1942 г. контакт был восстановлен, чему способствовала и смена переводчиков. Работа представляет интерес как для исследователей, изучающих историю международных отношений и антигитлеровской коалиции, так и для всех интересующихся событиями Второй мировой войны.

Abstract

The article presents the first Russian publication of a part of the diary of Edward Jacob, devoted to the visit of the British Prime Minister Winston Churchill to Moscow and to his talks with the leader of the USSR Joseph Stalin in August 1942. This visit was of a great importance for establishing personal contact between the leaders of two countries, which was necessary for the Allies' cooperation during World War II. The subject of the research is diary of Edward Jacob (1899–1993), who was Military Assistant Secretary to the War Cabinet in 1939–46. The document is stored in the Churchill Archives Centre in Cambridge in personal collection of Lieutenant-General Sir Edward Ian Claude Jacob. Publication of the documents in Russian is provided for the first time; it is justified by the necessity of advanced study

of the Soviet-British relations and their influence on the course of World War II. This source contains an original version of events perception by their immediate participant, as reflected in diary records. The major method of research is content analysis of the diary, which makes it possible to detail events connected with Churchill's visit, to reconstruct the image of Stalin, his environment, common Russian people, and day-to-day life in Russia and in Kremlin in perceptions of a foreigner, the British officer. Jacob's diary contains original travel notes on his flight over the territory of the USSR, meetings and talks between Churchill and Stalin. Jacob also compiled brief summaries of information, in particular, on Churchill's arrival to Moscow and on the course of his talks with Stalin, which the author of the diary didn't witness personally. Analysis of the diary text shows that he received his information directly from Churchill, and his interpretation of events is colored by emotional perceptions of the Prime Minister. W. Churchill considered personal contact with J. V. Stalin absolutely necessary for mutual actions during the war. Description of the banquet procedure in Kremlin, reflected also in other national and foreign sources (records of talks from both sides, memoirs of W. A. Harriman, A. Cadogan, etc.), makes it possible to reconstruct "Stalin's court etiquette" and contains observations on Stalin's personality in the perceptions of the diary's author, distinct from the contents of other sources. Study of Jacob's diary leads to the conclusion that, despite serious contradictions, which had appeared initially between the two leaders, the contact was re-established in the meetings on August, 14–16, and the change of interpreters helped. The work is of an interest for researchers studying the history of international relations and anti-Hitler coalition, as well as for all interested in the events of World War II.

Ключевые слова
Исторический источник, личный контакт лидеров, второй фронт, русские, И. В. Сталин, премьер-министр Великобритании У. Черчилль, Кремль, дневник Э. Джейкоба, кремлевский банкет.

Keywords
Historical source, personal contact of the leaders, second front, Russians, J. V. Stalin, Prime Minister of the Great Britain W. Churchill, Kremlin, E. Jacob's diary, Kremlin banquet.

Проблематика отношений между союзниками по антигитлеровской коалиции стала актуальной после окончания «холодной» войны и открытия архивов. Личные взаимоотношения между У. Черчиллем и И. В. Сталиным изу-

чались в работах О. А. Ржешевского, М. Фолли, Дж. Робертса, В. А. Невежина, Л. А. Поздеевой и других[1]. В том числе освещался и визит У. Черчилля в Москву в августе 1942 г. на базе официальных записей бесед, сделанных с советской и английской сторон, дневников, книги самого У. Черчилля «Вторая мировая война». Однако далеко не все ценные британские архивные источники были опубликованы и тем более переведены на русский язык.

Цель публикации – анализ части дневника британского полковника Э. Джейкоба, посвященной первому визиту У. Черчилля в Москву в годы Второй мировой войны. Дневник Эдварда Джейкоба (1899–1993), занимавшего должность помощника-секретаря по военным делам Военного кабинета в 1939–1946 гг., а в 1952–1960 гг. ставшего генеральным директором «Би-би-си», хранится в Архивном центре У. Черчилля в Кембридже в личном фонде генерал-лейтенанта Эдварда Яна Клода Джейкоба. Дневник является ярким источником по истории советско-британских отношений. Автор дневника (во время его написания имевший звание полковника) сопровождал У. Черчилля во время визита на Средний Восток и в Москву в августе 1942 г. в ходе так называемой операции «Браслет». Важнейшей темой для обсуждения было открытие западными союзниками второго фронта в Европе в 1942 г., чего требовал СССР. В ходе бесед с И. В. Сталиным У. Черчилль сообщил о плане высадки союзников в Северной Африке (операция «Факел»). Публикация выдержек из дневника на русском языке производится впервые[2], что определяет новизну работы. Дневник имеется в архиве в рукописном и машинописном виде, для публикации использован машинописный и иллюстрированный вариант[3].

В качестве метода исследования применяется контент-анализ содержания дневника, позволяющий детализировать события, связанные с визитом У. Черчилля, сконструировать в представлениях британского офицера образ И. В. Сталина, уклад жизни в России и в Кремле. Э. Джейкоб составлял сводки событий – прибытия У. Черчилля в Москву, хода его бесед с И. В. Сталиным – свидетелем которых он сам лично не был. Анализ текста дневника показывает, что эти сведения он получал

непосредственно от У. Черчилля, и интерпретация событий окрашена эмоциональным восприятием премьер-министра.

Миссия У. Черчилля посетила Каир, где состоялась конференция с премьер-министром Южной Африки Я. Смэтсом и командующими союзными войсками. Группа, где оказался Э. Джейкоб, отстала от У. Черчилля в пути в связи с поломкой самолета «Либерейтор», и отправилась из Тегерана 13 августа через Баку в Куйбышев и Москву.

Впечатление о «глубинке» СССР создалось у Э. Джейкоба сначала с воздуха. Полет проходил на низкой высоте: по наблюдению англичанина, «в России явно существует правило, разрешающее лететь на высоте не более 1500 футов, для облегчения опознавания»[4].

На «скромном» аэродроме в Баку была короткая остановка. Путевое замечание свидетельствовало о поставках по ленд-лизу – во время стоянки англичанин успел заметить на аэродроме «несколько «Киттихоуков» (Kittyhawk – американский истребитель Р-40), явно доставленных из Америки по персидскому маршруту»[5].

По прибытии в Куйбышев, где в то время располагался дипломатический корпус, англичанам предложили щедрый обед. В тексте есть неточности: заместитель наркома иностранных дел и начальник Совинформбюро С. А. Лозовский, встречавший англичан при посадке в Куйбышеве, назван «М. Лозовским, который занимает какую-то позицию в их Министерстве информации».

Отдельное место в дневнике заняли описания Москвы и Кремля. В ходе визита англичане получили возможность посмотреть Красную площадь и часть Москвы, передвигаясь «на машине ОГПУ»[6]. Великолепие Кремля было затемнено военной маскировкой зданий. Э. Джейкоб «не видел ни одного хорошо выглядевшего или хорошо одетого человека»[7]. По контрасту, дневник изобилует описаниями роскошных залов Кремля, мебели в имперском стиле эпохи Екатерины Великой, приема и банкета. Подобные наблюдения были свойственны большинству иностранных гостей, посещавших Кремль. Между страницами дневника нас ожидала «архивная находка» – оригинал меню кремлевского банкета, которое Э. Джейкоб,

вероятно, просто положил в карман «на память». Подобные документы встречаются и в других архивных делах из коллекций архива У. Черчилля: в альбомах А. Кадогана есть сохраненные им меню с личной подписью И. В. Сталина. В машинописной копии дневника Э. Джейкоба содержатся вклейки с фотографиями, и на одном из известных фото У. Черчилля, И. В. Сталина и американского представителя А. Гарримана на диванах есть автографы И. В. Сталина и У. Черчилля.

Перо полковника Э. Джейкоба изобилует цепкими оценками обстановки в Кремле, личных реакций, плохого перевода, встреч У. Черчилля с И. В. Сталиным 14–16 августа 1942 г. Описание банкета в Кремле отражает «этикет сталинского двора» и наблюдения о личности И. В. Сталина. Банкет упоминался и в других источниках, например, в мемуарах А. Гарримана и А. Кадогана[8]. Процедура проведения банкета отражена в записях бесед между И. В. Сталиным и У. Черчиллем с советской стороны, в том числе церемониал произнесения тостов в честь представителей антигитлеровской коалиции, сталинских генералов и маршалов. Примерно тот же порядок выявляется и из записей в дневнике Э. Джейкоба, однако автор дает им иную интерпретацию с точки зрения британцев. В частности, он выражает недовольство тем, что И. В. Сталин, расхаживая по залу и произнося многочисленные тосты, не уделял должного внимания главному гостю вечера – У. Черчиллю.

Во время встреч 14–16 августа 1942 г., как писал и сам У. Черчилль, контакт с И. В. Сталиным был восстановлен, и почва для советско-британского сотрудничества укреплена. Об этом свидетельствовал, по мнению Э. Джейкоба, тот факт, что в обратный путь на аэродром, где гостей ждали уже 4 самолета «Либерейтор», премьер-министра провожало 70 человек почетного «эскорта».

№ 1
Из дневника Э. Джейкоба.
«Операция Браслет, август 1942»

СРЕДА, 12 АВГУСТА. Мы все встали к 4.30 утра и после завтрака в 5 часов мы поехали на аэродром. Стояло прекрасное утро, и солнце, поднимающееся над вершиной гор[ы]

Эльбрус, было красивым зрелищем. <...> Наш самолет взлетел в 6.30. Покружив немного над Тегераном, пока второй самолет взлетал, мы все повернули сначала на запад, потом на север и направились к Каспию, огибая западную часть гор[ы] Эльбрус. Все шло хорошо примерно до семи двадцати, когда наш самолет развернулся и полетел назад. Вероятно, что-то случилось с переменным шагом пропеллера одного из двигателей правого борта. <...> Поэтому пилот решил вернуться на аэродром для ремонта.

<...> Премьер-министр прибыл в Москву около пяти часов вечера, пролетев через восточное побережье Каспийского моря и Куйбышев, хотя он там не садился. Вскоре после прибытия он отправился встретиться со Сталиным в Кремле, и они беседовали три или четыре часа. Его сопровождали посол сэр Арчибальд Кларк Керр, и Дэнлоп, работник посольства, который выступал в качестве переводчика. Со Сталиным были Молотов и Ворошилов, а русским переводчиком был Павлов.

Премьер-министр составил план кампании на первую беседу со Сталиным и искусно следовал ему. Он должен был объяснить Сталину, почему мы не можем открыть второй фронт в Европе в 1942 году. <...> По какой-то причине русские были твердо убеждены, что мы собирались это сделать в этом году, и чувствовали, что мы нарушили свое слово. Премьер-министр собирался объяснить ситуацию откровенно, чтобы удержать их от ложных надежд и предупредить Сталина, что мы возможно даже не сможем продолжать посылать конвои в северную Россию в связи с потерями, которые они за собой влекут. Обрисовав картину в самых мрачных тонах, премьер-министр намеревался сказать Сталину, что ему могло быть интересно, что мы собирались сделать, даже если это могло не представлять такого прямого интереса для русских, как открытие второго фронта. Премьер-министр рассказал бы Сталину об [операции] «Факел».

Беседа пошла в точном согласии с автором. Сталин, погрузившись все глубже и глубже в мрачность, навострил уши очень быстро, когда ему рассказали про «Факел», и очень быстро уловил значение операции и преимущества, которые

принесет делу союзников ее успех. Беседа закончилась на сердечной ноте.

ЧЕТВЕРГ, 13 АВГУСТА. Еще один ранний старт. <...> Починить наш самолет вовремя оказалось невозможно, но, к счастью, оказался доступным русский самолет, который мог нас взять.

Это был американский «DC.3», двухмоторный транспортный самолет, очень комфортабельно оборудованный внутри, с креслами и столами и с прекрасными окнами. <...>

Летчиком оказался полковник Грачев, один из летчиков, которые летали на Северный полюс в США несколько лет назад. Он оказался жизнерадостным парнем и носил орден Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени и орден Красной Звезды. Русские награды не имеют ленточек, но выглядят как довольно элегантные медальоны, приколотые прямо на китель. В них преобладает красный цвет, и они выглядят как эмаль по металлу.

<...> Одним из членов команды был симпатичный молодой паренек, который выступал в качестве переводчика. Он никогда не был за пределами России, говорил на довольно хорошем английском языке, и он и его товарищи были очень дружелюбны. Я расспросил их всех, откуда они; все без исключения говорили, что их дома были захвачены, и они ничего не знали о своих семьях. Грачев вел машину очень артистично: поднял самолет в воздух, сделал один круг над аэродромом, спикировал вниз и проскользнул над аэродромом, и наконец, взял курс на север, покачав крыльями в прощальном жесте.

Мы летели на высоте около 12 000 футов, и перелетели горы Эльбруса в прекрасную ясную погоду. <...> Мы пересекли границу России в 7 часов утра и снизились до 500 футов. <...> Равнина постепенно уступила место камышам и водам дельты Волги. У реки разветвленное устье, и между вкраплениями воды было довольно много небольших деревень того же типа, который, как мы обнаружили позже, существовал по всей России. Там не было ничего, кроме двух рядов хижин, перед каждой из которых простиралась зеленая полоса шириной 20–30 ярдов с тропой посередине – безнадежно унылые и бедные места. Астрахань, над которой мы пролетели в 12.10,

но увидели только с расстояния одной или двух миль, кажется довольно большим городом со шпилями церквей и хорошими зданиями.

<...> Мы приземлились на поросшем травой аэродроме без взлетной полосы, и были встречены Баггалеем и М. Лозовским, который занимает какую-то позицию в их Министерстве информации. Нас отвели в хижину на краю аэродрома, где был широкий разворот приготовленного для нас – икра, копченый лосось, водка, все виды вина, курица и т. д. и т. д. – и над всем этим масса мух! Однако мы провели там только полчаса, и когда заправка топливом была закончена, мы взлетели с обычной точностью и с обычным прощальным покачиванием.

Покидая Куйбышев, мы перелетели Волгу, которая течет большой петлей сквозь поросшие лесом утесы, и взяли курс на северо-запад прямо к Москве. <...> Деревни выглядели так же, как и раньше, с обычными двумя рядами домиков. Больших домов, кажется, не было, и я не увидел признаков крупных землевладений. По мере приближения к Москве число деревень росло, и общий вид уже больше напоминал европейскую страну. Самым заметным объектом в каждой деревне была церковь, которая обычно выглядела хорошо отремонтированной.

<...> Мы прибыли в Москву в 17.45 вечера. Аэродром за городом, и небольшой. Над центром города мы не летели, а обогнули его на низкой высоте, и сразу пошли на посадку. Таким образом, мы не увидели Кремль или какие-либо другие важные здания. Полковник Грачев, как всегда, вел себя неортодоксально. Мы пролетали над аэродромом на высоте не более 20 футов от земли, и когда мы уже собирались врезаться в ангар, он взмыл вертикально вверх, затем пошел вниз и приземлился.

Нас встречала целая толпа важных чиновников, среди которых был военный комендант Москвы.

<...> Мы ехали по Москве, которая на первый взгляд была очень похожа на любой другой европейский город, хотя более обшарпанный и менее утонченный. Государственная дача № 7 – это правительственный гостевой дом, который находится на расстоянии полумили от крайнего дома на Смоленской дороге.

<...> Я застал премьер-министра готовым к ужину, и он прошелся туда и обратно по дороге, рассказывая мне, что случилось на встрече со Сталиным в предшествующий вечер. Он был, кажется, в хорошем настроении и совсем не устал. Он сказал, что этим вечером будет встреча со Сталиным в 11 часов.

<...> После ужина мы все сели в кортеж машин, чтобы ехать в Кремль.

Вечер был темный, и Москва находилась в полном затемнении. На машинах не разрешалось включать фары, поэтому мы ползли очень медленно. В результате мы на полчаса опоздали на встречу.

В конце концов мы прибыли к одним из ворот Кремля, где нас тщательно осмотрели через окно машины, и разрешили проехать через средневековую арку. Мы проехали совсем недалеко внутри и остановились у входа, где вышли из машины и оказались в здании, которое я не смог впоследствии идентифицировать.

Премьер-министр, <...>, Уэйвелл[9], Теддер[10] и Кадоган[11] вместе с Дэнлопом, переводчиком, были немедленно допущены пройти через дверь, которая вела в комнату Сталина. <...> Через примерно десять минут было названо имя, которое я впоследствии определил как мое, и я был проведен в комнату Сталина, где, как я обнаружил, встреча уже началась, и Сталин хотел, чтобы я вел запись. Комната была ярко освещена. Около 40 футов длиной, 15 футов шириной, с двумя длинными столами с каждой стороны, рабочий стол Сталина был с правой стороны на дальнем конце, лицом к комнате. <...> В комнате висели всего три картины, на одной был Ленин, произносящий речь, на другой – Ленин за рабочим столом, на третьей – Карл Маркс. Встреча происходила с левой стороны двух больших столов. Сталин размещался в кресле сбоку от головы стола и курил большую изогнутую трубку. Слева от него сидел Дэнлоп, переводчик, затем премьер-министр, <...> Уэйвелл и Теддер. С противоположной стороны, справа от Сталина, были Павлов, русский переводчик, затем Молотов, Гарриман и Кадоган.

<...> Я обнаружил, что дела не шли хорошо. План премьер-министра, очевидно, терпел неудачу, аргументация, приводившаяся по вопросам о возможности второго фронта и другим

сходным вопросам, была бессистемной. Сталин чувствовал себя дома. Он делал замечания тихим вежливым голосом, иногда делая жест правой рукой, и никогда не смотрел премьер-министру в лицо. Перевод выполнялся с русского на английский Павловым, а с английского на русский – Дэнлопом – неудачная организация.

Я, конечно, не мог судить о том, насколько хорошо Дэнлоп говорил по-русски, но английский Павлова был примитивным до крайности. Сталин выступал с <...> оскорбительными замечаниями, но на самом деле никто не мог сказать, были ли они правильно донесены Павловым, поскольку его словарный запас был ограничен.

После того случая, когда Сталин предположил, что мы не были готовы к действиям на континенте потому, что мы боялись немцев, премьер-министр произнес страстную речь, в которой сказал, что его визит был попыткой завязать настоящие товарищеские отношения между ним и Сталиным, и выразил свое разочарование тем, что Сталин, очевидно, не верил в искренность его заявлений. <...> До того, как Дэнлоп перевел это заявление, премьер-министр приказал ему повторить его по-английски, чтобы убедиться, что он его правильно понял. Дэнлоп начал это делать, но вскоре стало ясно, что он делал это неправильно. Это смутило премьер-министра, и он попросил меня объяснить Дэнлопу, что он сказал на самом деле. Это пример того, насколько трудно было вести эти крайне деликатные переговоры с помощью столь равнодушных переводчиков.

Разговор продолжался без каких-либо достижений еще некоторое время, и затем Сталин сменил тему и начал говорить о каком-то новом оружии, которое было у русских, казалось, что это был особый вид мортиры. <...>

<...> Мы все пожали руки со Сталиным и покинули Кремль примерно в 12.45. Мы поехали обратно на дачу, и Гарриман отправился с нами. Он, премьер-министр и я присели обсудить встречу. Премьер-министр был определенно расстроен. Он думал, что во время встречи в предшествующий вечер он смог преодолеть основные препятствия и установить хорошие отношения со Сталиным. Теперь оказалось, что впечатление,

которое у него сложилось, было развеяно, и что Сталин разозлился. Премьер-министр сказал, что он чуть не отказался от приглашения на ужин, поскольку почувствовал, что ужин будет концом визита и что ничего к тому времени достигнуто не было. Очевидно, в начале встречи, до того, как мне разрешили зайти, Сталин вручил премьер-министру бумагу, в которой выражал в резкой форме точку зрения русских. Она заключалась в том, что мы нарушили все свои обещания не только в отношении второго фронта, но и в деле поставок оборудования в Россию.

Гарриман успокоил премьер-министра, сказав, что именно эту же тактику русские применяли во время его предшествующего визита с лордом Бивербруком. Сталин начал в дружелюбной манере, затем поддал жару, но потом полностью пришел в себя. Он предположил, что объяснение было, возможно, в том, что Сталин должен был занять бескомпромиссную позицию на одной из стадий переговоров, чтобы удовлетворить своих людей. Гарриман предположил, что если организовать еще встречу, все закончится хорошо. По крайней мере, удалось договориться о встрече военных для детального обсуждения второго фронта и связанных с этим тем. <...> В конце концов спать мы отправились в 3 часа ночи.

ПЯТНИЦА, 14 АВГУСТА. Я проснулся в 8 часов утра после отличного сна. Воздух в Москве свежий, как в Англии, и, хотя я так мало спал, я чувствовал себя отдохнувшим. Человек, который позвал меня, сказал какую-то фразу, которую я, конечно, не смог понять. Вскоре я встал и начал двигаться в сторону ванной, когда тот же человек встретился мне и повторил ту же фразу, <...> оттесняя меня в сторону комнаты напротив. Это очевидно означало, что завтрак был подан. Я охотно последовал в указанную комнату и обнаружил, что еда была готова, в том числе икра, кекс, шоколад, консервированные фрукты, виноград и ничего из нормальных блюд для завтрака. Я как раз гадал, придется ли мне встретиться с икрой в это время суток, когда к счастью появился кофе и омлет, и все было хорошо. <...> Все было прекрасно, если не помнить о том, что огромное большинство населения практически голодало.

Премьер-министр провел утро, заседая с Кадоганом и Кларк Керром и диктуя ответ на эд-мемуар Сталина.

<...> Мы прибыли в Кремль на ужин в 9 часов вечера. Наконец, мы очутились в действительно волшебной комнате, в которой квадратные мраморные пилястры были украшены ярким зеленым малахитом <...>

Обед был накрыт на одном большом столе и трех меньших по размеру. <...> Мебель везде была в имперском стиле и датировалась вся годами Екатерины Великой.

Как только мы прибыли, вся группа направилась к столу, возглавляемая Сталиным, одетым, как обычно, в свой маленький сиреневый китель, застегнутый на все пуговицы, брюки из хлопка были заправлены в длинные сапоги. У него довольно шаркающая походка, и было потрясающе видеть этого маленького крестьянина, который не выглядел бы неуместно на сельской тропинке с поклажей на плечах, спокойно восседающим на банкете в этих роскошных залах.

<...> Я сидел почти напротив Сталина и позади Молотова, который сидел напротив него. Премьер-министр сидел справа от Сталина с Павловым поблизости для того, чтобы переводить. Гарриман сидел слева от Сталина. Там должно быть присутствовало около сотни людей, включая всех главных генералов, не занятых в тот момент на фронте, <...> со значительным вливанием американцев. Едва мы успели рассесться, как Молотов вскочил на ноги и в очень короткой речи предложил выпить за здоровье премьер-министра. Павлов перевел речь, и затем мы выпили за этот тост. Премьер-министр ответил тем, что предложил выпить за здоровье Сталина. Сталин затем предложил тост за здоровье президента, связав с ним и м-ра Гарримана, и так оно и продолжалось. Каждые пять минут в течение всего банкета мы пили за чье-нибудь здоровье. В связи с этим интересно заметить, что большое количество тостов предлагалось Сталиным, который говорил тосты в честь всех своих генералов и адмиралов по очереди <...>. Каждый раз, когда он предлагал выпить за здоровье, он произносил речь из трех и четырех предложений и затем бродил вокруг стола, чокаясь стаканами с теми людьми, за здоровье которых он произнес тост, и обмениваясь шутками с Молотовым и другими, все в очень неформальной

и самодостаточной манере. Между тем премьер-министр был «оставлен с носом», ему не с кем было поговорить; и было видно, что это не та вечеринка, которая могла бы ему понравиться. Все это время мы постоянно ели, пробираясь в сторону супа, который прибыл через полтора часа неуклонного приготовления. У меня нет представления, что это были за блюда, и я точно не ел половину из них. Мы начали пить с водки, потом перешли к грузинскому вину, которое я нашел довольно приятным. Шампанское появилось на сцене примерно через два часа, но русское шампанское, правда, лучше не пить.

Наконец мы поднялись из-за стола около 12.30 ночи и двинулись в соседнюю комнату за кофе и ликерами. Премьер-министр немного оживился, когда делали фотографии его сидящим со Сталиным на диванах, но когда ему предложили посмотреть фильм, он вскинул вверх руку и стал уходить. Это расстроило вечер, и мы покинули Кремль около 1 часа ночи. Сталин шел всю дорогу с премьер-министром и пожал нам руки, когда мы выходили из входной двери. Кажется, это было самым неожиданным происшествием.

СУББОТА, 15 АВГУСТА. Премьер-министр послал за мной в 9 часов утра. Он читал мою запись встречи со Сталиным в среду вечером и формулировал свои размышления о произошедшем. Он чувствовал, что возможно был необоснованно расстроен и что Сталин <...> не имел намерения вести себя так оскорбительно, как он подумал сначала. Я предложил, что он должен обязательно еще раз встретиться со Сталиным наедине, и что поскольку оказалось, что так много зависело от эффективности переводчиков, мы должны снабдить его одним из членов британской военной миссии, которые, как я знал, были двуязычными. Премьер-министр воспринял это предложение с одобрением, и встреча была назначена на 7 часов этим вечером.

Вскоре после 11.30 утра члены Генерального штаба <...> отправились на машине на Спиридоньевку, 17. <...> Мы захватили майора Бирса, переводчика, о котором я говорил с премьер-министром, и прибыли по назначению к полудню. <...>

Спиридоньевка, 17 – это огромный особняк, который принадлежал ранее богатому русскому, и теперь использовался

для конференций и публичных развлечений. Генерал Уэйвелл опознал в нем дом, где он ужинал, когда был в России тридцать лет назад. Он расположен как корпус с отдельным выходом на забавную мощеную улицу и обставлен в собственном оригинальном стиле.

<...> Сразу после обеда я вернулся на дачу, чтобы доложить о результатах премьер-министру, который отправлялся отдыхать. <...> Около половины шестого мы получили сообщение, что встреча возобновится в 6.30, и в соответствии с этим мы вновь собрались в том же месте. <...>

Я вернулся на дачу и обнаружил, что премьер-министр отбыл <...> на встречу со Сталиным в 7 часов вечера. Он взял с собой Бирса, как было договорено, и должен был иметь приватную встречу. Около 8 часов появился генерал Андерс, который был приглашен премьер-министром на ужин. Генерал Андерс – Главнокомандующий всеми польскими силами в России и на Среднем Востоке. Ему не терпелось встретиться с премьер-министром, чтобы рассказать ему о трудностях, которые имело польское посольство с русским правительством. <...>

Сэр Арчибальд Кларк Керр, наш посол в Москве, также пришел на ужин. Около 8.45 мы решили больше не ждать, и мы сели за стол без премьер-министра. После ужина Кадоган занимал Андерса в гостиной премьер-министра, а все мы занимались различными работами. Постепенно, с течением времени мы задавались вопросом, чем бы себя занять, и различные диваны вскоре оказались занятыми людьми, пытавшимися заснуть.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 АВГУСТА. Около 1 часа ночи за Кадоганом прислали из Кремля, чтобы «отполировать» совместное коммюнике, которое должно было быть выпущено после отъезда премьер-министра, а остальные вернулись к нашему ночному бдению. Наконец, в 3.15 премьер-министр вернулся. Он встретился с генералом Андерсом <...> и пригласил его поехать в Каир для более обстоятельных переговоров. Затем генерал Андерс ушел, а премьер-министр принял ванну.

Пока он одевался, я зашел, чтобы поговорить с ним, а он прилег на диван и дал мне и Кларк Керру своего рода отчет о своем разговоре. <...> После того, как он говорил со Сталиным около часа в относительно формальной манере,

Сталин спросил его, была ли это последняя возможность для них увидеться. Премьер-министр сказал, что он намеревался отбыть на рассвете. Тогда Сталин спросил, был ли он занят этим вечером. Премьер-министр сказал, что он был довольно свободен, поэтому Сталин предложил, что они должны встретиться на его квартире в Кремле и пропустить стаканчик. Премьер-министр согласился, и там он встретил дочь Сталина. Стаканчик вылился в ужин, и <...> Сталин предложил, чтобы к ним присоединился Молотов. Затем послали за Кадоганом, и коммюнике было наконец составлено. После семи часов вместе, премьер-министр и Сталин, расстались в отличных отношениях – Сталин дал указания, что Молотов будет провожать премьер-министра во время отбытия его самолета.

Премьер-министр очень устал и во время рассказа лежал с закрытыми глазами, однако он был очень доволен тем, как пошли дела, и чувствовал, что его визит имел успех.

Позже я выяснил, что эти два человека имели очень искренний разговор о различных аспектах. Бирс, переводчик, сделал свое дело очень хорошо и понравился Сталину. Премьер-министр действительно чувствовал, что установил со Сталиным личные отношения, такие как он уже построил с президентом Рузвельтом.

Оглядываясь на визит, я думаю, что вряд ли можно было достичь большего. Конечно, никто не смог бы пойти так далеко со Сталиным, как премьер-министр. Однако я обязан сказать, что я не верю, что с таким человеком, как Сталин, можно дружить, в том смысле, как мы понимаем дружбу. То, что поразило меня в Сталине больше всего – это его самодостаточность и отстраненность. Во всех случаях он был хозяином ситуации, он оказался холодным и расчетливым. У него был тихий голос, который он никогда не повышал, и его глаза были хитрыми и коварными. У него было хорошо развито чувство юмора, хотя его улыбка создавала впечатление, что оно будет проявляться в основном в жесткой форме. Всю свою жизнь он был революционером, сражающимся за свою позицию. Он убьет своего ближайшего помощника без всякого сожаления, если посчитает, что это необходимо. Как могут такие люди иметь друзей! Я должен сказать, что дружить со Сталиным – это все

равно, что дружить с питоном. Отношения премьер-министра со Сталиным могут быть близкими и личными только до тех пор, пока Сталин думает, что это служит его интересам.

В течение ночи шел дождь, и после завтрака в 3.45 мы покинули дачу в последний раз в 4.30 <...> Мы приехали на тот же аэродром, на который прилетели, где ждали четыре самолета «Либерейтор». <...> Почетный караул в 70 человек выстроился напротив самолета премьер-министра, а вдоль дороги на подъезде были вывешены британские и американские флаги. Обычная толпа журналистов ожидала, и ряд официальных лиц собрался, чтобы посмотреть на отбытие премьер-министра. Четыре крупных зверя и я забрались в наш самолет, оставив премьер-министру разбираться с официальным отбытием, и в 5.25 мы взлетели. <...>

Архивный центр У. Черчилля. GBR/ 0014/ JACB 1/16. Машинопись. Оригинал. Churchill Archives Centre. GBR/ 0014/ JACB 1/16. Typescript and illustrated.

Примечания / Notes

[1] *Невежин, В. А.* Застолья Иосифа Сталина. Книга третья. Дипломатические приемы 1939–1945 гг. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 768 с. NEVEZHIN, V. A. *Zastol'ya Iosifa Stalina. Kniga tret'ya. Diplomaticheskie priemy 1939–1945 gg.* [Joseph Stalin's feasts. Book three. Diplomatic receptions, 1939–45. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2020, 768 p.; *Ржешевский, О. А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы, комментарии, 1941–1945. – М.: Наука, 2004. – 564 с. RZHESHEVSKY, O. A. *Stalin i Chechill': vstretchy, besedy, diskussii: dokumenty, kommentarii: 1941–1945* [Stalin and Churchill: Meetings, conversations, discussions. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2004, 562 p.; *Folly, M., Roberts, G., Rzheshevsky, O.* Churchill and Stalin: Comrades in Arms during the Second World War. Yorkshire, Philadelphia: Pen & Sword, Military, 2019. – 632 p.

[2] Перевод текста И. В. Быстровой.

[3] Churchill Archives Centre. The Papers of Sir Ian Jacob. Private Diaries and notebooks, 1917–1982. – Diary of "Operation Bracelet, the Middle East and Moscow, 1942-08". – GBR/0014/JACB 1/16.

[4] Там же. Л. 67. Ibid., p. 67.

[5] Там же. Л. 68. Ibid., p. 68.

[6] Там же. Л. 85. Ibid., p. 85.

[7] Там же. Л. 88. Ibid., p. 88.

[8] HARRIMAN, W. A., ABEL, E. Special Envoy to Churchill and Stalin. – N.Y.: Random House, 1975. – 595 p., ill., The Diaries of Sir Alexander Cadogan. O. M. 1938–1945 / Ed. by D. Dilks. London: Cassell, 1971. – 881 p., [9] illus, ports.

[9] Уэйвелл, Арчибальд Персивал (1883–1950) – фельдмаршал (1943), главнокомандующий британскими силами в Индии (июль 1941 – июнь 1943). Wavell, Archibald Persival (1883–1950), Field Marshal (1943), Commander-in-Chief, India (July 1941 – June 1943).

[10] Теддер, Артур Уильям (1890–1967) – главный маршал авиации (1945), начальник Королевских ВВС на Ближнем Востоке, в Средиземном море (1942–1943). Tedder, Arthur William (1890–1967), Marshal of the Royal Air Force, Air Officer Commanding RAF Middle East Command, Mediterranean Air Command (1942–1943).

[11] Кадоган, сэр Александр Джордж Монтегю (1884–1968) – британский дипломат, постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании (1938–1946). Cadogan, Sir Alexander George Montagu (1884–1968) – British diplomat, Permanent Under-Secretary at the Foreign Office (1938–1946).

Список литературы

Гилберт, М. Черчилль: биография / Пер. с англ. С. Бавина. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2015. – 1053 с.

Невежин, В. А. Застолья Иосифа Сталина. Книга третья. Дипломатические приемы 1939–1945 гг. – М.: АИРО-XXI, 2020. – 768 с.

Поздеева, Л. В. Лондон–Москва: Британское общественное мнение и СССР: 1939–1945 гг. – М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2000. – 305 с.

Ржешевский, О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы, комментарии, 1941–1945. – М.: Наука, 2004. – 564 с.

BEAUMONT, J. Comrades in arms: British Aid to the Soviet Union. – London: Davis-Poynter, 1980. – 264 p.

FOLLY, M., ROBERTS, G., RZHESHEVSKY, O. Churchill and Stalin: Comrades in Arms During the Second World War. – Yorkshire, Philadelphia: Pen& Sword, Military, 2019. – 456 p.

WALLING, M. G. Forgotten Sacrifice: The Arctic Convoys of World War II. – Oxford, UK, Long Island City, NY: Osprey publ., 2012. – 284 p.

WOODMAN, R. The Arctic convoys, 1941–1945. Barnsley, South Yorkshire, Pen & Sword Maritime, 2007. – 634 p.

References

GILBERT, M. Cherchil': biografiya. Per. s angl. S. Bavina. [Churchill: A biography. Trans. from English by S. Bavin. In Russ.]. Moscow, Colibri; Azbuka-Atticus publ., 2015, 1053 p.

NEVEZHIN, V.A. *Zastol'ya Iosifa Stalina. Kniga tret'ya. Diplomaticheskie priemy 1939–1945 gg.* [Joseph Stalin's feasts. Book three. Diplomatic receptions 1939–45. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2020, 768 p.

POZDEEVA, L. V. *London–Moskva: Britanskoe obschestvennoe mnenie i SSSR: 1939–1945 gg.* [London–Moscow: British public opinion and the USSR: 1939–45. In Russ.]. Moscow, Inst. vseobschei istorii RAN publ., 2000, 305 p.

RZHESHEVSKY, O. A. *Stalin i Cherchil. Vstrechi, Besedy. Diskussii: Dokumenty, kommentarii, 1941–1945* [Stalin and Churchill: Meetings. Conversations. Discussions: Documents, comments, 1941–45. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2004, 564 p.

BEAUMONT, J. Comrades in arms: British Aid to the Soviet Union. London, Davis-Poynter, 1980, 264 p.

FOLLY, M., ROBERTS, G., RZHESHEVSKY, O. Churchill and Stalin: Comrades in Arms During the Second World War. Yorkshire, Philadelphia, Pen& Sword, Military, 2019, 456 p.

WALLING, M. G. Forgotten Sacrifice: The Arctic Convoys of World War II. Oxford, UK, Long Island City, NY, Osprey publ., 2012, 284 p.

WOODMAN, R. The Arctic convoys, 1941–1945. Barnsley, South Yorkshire, Pen & Sword Maritime, 2007, 634 p.

Сведения об авторах

Быстрова Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории России новейшего времени, профессор, Институт российской истории Российской академии наук, главный научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-1913691, irin-bystrova1@mail.ru

About the authors

Bystrova Irina Vladimirovna, PhD in History, professor, Russian State University for the Humanities, department of contemporary history of Russia, professor; Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, chief researcher, Moscow, Russian Federation, +7-903-1913691, irin-bystrova1@mail.ru

В редакцию статья поступила 27.03.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Быстрова, И. В. Операция «Браслет»: британский полковник Э. Джейкоб о визите У. Черчилля в Москву в августе 1942 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 804–822. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-804-802

Submitted 27.03.2023, published (for citation):

BYSTROVA, I. V. *Operatsiya "Braslet": britanskii polkovnik EH. Dzheikob o vizite U. Cherchillya v Moskvu v avguste 1942 g.* [Operation "Bracelet": British Colonel E. Jacob on W. Churchill's Visit to Moscow in August 1942. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 804–822. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-804-822

Научная статья / Scientific article
УДК 930.25+930.2+930.85+35.083.11+69.007-05+69.009.1+69.001.6+711.168+711.4.01+712.00+712.03+712.7+379.846+379.845+379.821+35.081.716+35.083.53
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-823-834

Ефимов, А. А.
Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Проблемы администрирования строительства служебных зданий при реконструкции имения «Ливадия» в 1910–1911 гг.

Yefimov, Andrey A.
St. Petersburg Institute of History of Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Issues of the Outbuildings Construction Administration during the Livadia Estate Reconstruction in 1910–11

Аннотация
Статья посвящена изучению истории создания и развития одной из крымских резиденций членов дома Романовых – имения «Ливадия». На основе материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) автором раскрываются некоторые аспекты взаимодействия и взаимоотношений служащих Ливадско-Массандрского удельного управления и чиновников Главного управления уделов (ГУУ) Министерства императорского двора и уделов при возведении и реконструкции служебных зданий в Ливадии в 1910–1911 гг. Отмечается, что эта работа была целенаправленно возложена на штатного

архитектора удельного управления Г. П. Гущина, которому были предоставлены служебные послабления в обмен на обязательство своевременно закончить постройки и отчитаться по ним. Автор указывает, что, несмотря на принятые меры, трудности возникли уже на этапе подготовки проектно-сметной документации. В статье значительное внимание уделено визитам чиновников ГУУ из Санкт-Петербурга, направляемых для ознакомления с действительным положением дел. Отмечается, что в этих инспекционных поездках всегда принимал участие руководитель профильного архитекторского департамента А. А. Степанов. При этом каждая поездка выявляла те или иные недочеты в организации управления строительными работами со стороны Г. П. Гущина. Основными из выявленных при двух первых посещениях были недостаточное число помощников в штате архитектора и отставание от графика при возведении или реконструкции отдельных зданий. Третья по счету инспекция, состоявшаяся за два месяца до установленного срока сдачи работ, добавила к этому просчеты в подготовке проектно-сметной документации, потребовавшие выделения дополнительных ассигнований. Автор отмечает, что сроки сдачи работ действительно оказались нарушены, а вслед за ними было допущено отставание и в подготовке и представлении отчетной документации. В статье указывается, что ГУУ пришлось не только дать инструкции относительно порядка оформления материалов, но и неоднократно направлять предписания о высылке необходимых документов. При этом в последнем из выявленных писем Г. П. Гущину было отказано в выплате остатков установленного за эти работы вознаграждения ввиду непредставления полного комплекта отчетов. Проведенное исследование особенностей администрирования строительства служебных зданий в Ливадии в 1910–1911 гг. показало, что подготовка проектно-сметной документации, надзор за работами и составление отчетов представляли едва ли не большую проблему, чем собственно проведение строительных работ.

Abstract

The article studies the history of creation and development of one of the Crimean residences of the Romanov dynasty, the Livadia estate. Drawing on materials of the Russian State Historical Archive, the author reveals aspects of interaction and relationships between the employees of the Livadia-Massandra appanage administration and officials of the Main Administration of Appanages of the Ministry of the Imperial Court and Appanages during construction and reconstruction of outbuildings in Livadia in 1910–11. This work was purposefully entrusted to the staff

architect of appanage administration G. P. Gushchin, who was granted indulgence in his official duties in order to complete the construction in time and give his account. The author points out that, despite these measures, the first difficulties arose at the stage of preparing design specifications and estimates. The article focuses on the visits of the Main Administration of Appanages officials sent from St. Petersburg in order to get acquainted with the actual state of affairs. The article notes that the head of the architectural department A. A. Stepanov always took part in these inspection trips. Each visit revealed some shortcomings in the organization of construction by G. P. Gushchin. The first two visits showed up insufficient number of assistants in the architect's staff and delay in construction or reconstruction of individual buildings. The third inspection, which took place two months before the deadline submission of works, identified miscalculations in design specifications, requiring allocation of additional funds. The author notes that the deadlines were indeed violated, and there was a lag in preparation and submission of reporting documentation. The article points out that the Main Administration of Appanages not only had to give instructions on the procedure, but to issue repeated orders to send the necessary documents. The last of the identified letters denied G. P. Gushchin his final payment for the works due to his failure to submit a complete account. The study of the features of the outbuildings construction administration in Livadia in 1910–11 shows that preparation of design specifications, supervision of and accounting for the works proved almost a greater problem than the actual construction.

Ключевые слова
Исторические источники, Министерство императорского двора и уделов, Крым, Ливадия, Н. П. Краснов, В. Н. Качалов, Г. П. Гущин.

Keywords
Historical sources, the Ministry of the Imperial Court, Crimea, Livadia, N. P. Krasnov, V. N. Kachalov, G. P. Gushchin.

Министерство императорского двора на всем протяжении своего существования вело активную архитектурно-строительную деятельность на территории Российской империи, действуя не только в Санкт-Петербурге и его пригородах, но и в различных губерниях государства. В этом ряду Крым, применительно к XIX – началу XX столетия, может быть поставлен на второе место относительно столицы империи. Среди исследований по истории отдельных зданий или комплексов

построек, созданных по заказу Министерства императорского двора на территории современной Республики Крым, значительное место занимают работы искусствоведов, историков архитектуры и историков искусства, обращающих основное внимание на описание внешнего и внутреннего убранства зданий, их стилистические особенности и архитектурно-композиционные приемы. Крымским резиденциям Романовых посвящено также немало трудов краеведов, которые во многом придерживаются искусствоведческой направленности в изложении материала. Соответственно, в большинстве публикаций конкретно-историческая часть ограничивается указанием фамилий архитекторов, дат строительства и краткой характеристикой проектов. Однако отдельные исследования уделяют изложению истории строительства особый параграф или раздел. Среди трудов общеисторической и историко-биографической направленности стоит выделить книгу Н. Н. Калинина и М. А. Земляниченко[1], в которой исследователи отразили некоторые аспекты организации и проведения строительных работ, не акцентируя, однако, внимание на роли Министерства императорского двора и уделов; а также монографию «Архитектор Высочайшего Двора»[2], подготовленную ими в соавторстве с А. Кадиевичем и освещающую творческую биографию зодчего Н. П. Краснова. Непосредственно истории Ливадии посвящены статьи Л. А. Ефремовой, И. Н. Слюньковой[3], являющиеся классическими искусствоведческими работами.

Вследствие вышеизложенного можно утверждать о существовании историографической лакуны, где оказалась, в частности, и проблема организационно-административного участия служащих Ливадско-Массандрского удельного управления и центрального аппарата Главного управления уделов Министерства императорского двора и уделов (МИДвиУ) в проведении работ по реконструкции имения «Ливадия» в начале XX столетия. В представляемой статье ставится целью отчасти заполнить этот пробел применительно к истории создания служебных зданий имения.

На рубеже 1909–1910 гг. началась масштабная реконструкция всей резиденции, когда, помимо возведения нового

большого дворца, перестройки и постройки с нуля служебных корпусов, проводилось переустройство системы водоснабжения, а все здания должны были быть обеспечены электричеством. В то время как большой дворец и основные служебные постройки были поручены специально приглашенному архитектору Н. П. Краснову, вспомогательные здания и сооружения предполагалось проектировать силами штатного архитектора Ливадско-Массандрского удельного управления коллежского секретаря Г. П. Гущина. При этом, с целью гарантировать завершение работ к августу 1911 г., сроку завершения работ по дворцу, и не допустить ситуации, когда «дворец был окончен к сроку, а неготовность удельных построек была причиной невозможности приезда в Крым осенью 1911 г. высочайшего Двора», были приняты административно-организационные меры.

Первым делом для облегчения поставленной задачи с Г. П. Гущина по его собственному ходатайству, поддержанному управляющим Ливадско-Массандрским удельным управлением В. Н. Качаловым, снимались обязанности архитектора по имениям Массандра, Ай-Даниль и Кучук-Ламбат. Архитектору разрешалось нанять необходимое число техников и чертежников. От зодчего требовалось подготовить проекты и сметы и по готовности, но не позднее 1 апреля 1910 г., представить их на утверждение. В свою очередь, технические отчеты по выполненным работам следовало подать не позднее полугода после окончания работ. На расходы, необходимые для выполнения этой задачи, распоряжением начальника Главного управления уделов (ГУУ) князя В. С. Кочубея от 16 января 1910 г. предполагалось выделить 17 500 руб. В эту сумму были включены плата за надзор и руководство исполнением строительных работ, за составление полных технических отчетов, а также затраты на наем помощников и чертежников, покупку чертежных и канцелярских принадлежностей и на разъезды как самого зодчего, так и его сотрудников. Оплата труда десятников и сторожей при работах должна была выделяться уже из средств, ассигнуемых на строительные работы. Упомянутое постановление определяло и график выплат, которые должны были идти с 1 февраля 1910 г.

до 1 января 1912 г. с направлением последнего перевода после представления Г. П. Гущиным всех технических отчетов[4].

Однако сделанные Г. П. Гущину послабления не помогли в выполнении поставленной задачи в срок. Согласно донесению, поданному 2 апреля 1910 г. управляющим Ливадско-Массандрским удельным управлением В. Н. Качаловым в Архитекторское делопроизводство ГУУ, к назначенному сроку были готовы только 15 смет из 18. При этом основную часть из этих работ на сумму около 310 000 руб. предполагалось сдать стороннему подрядчику, ибо «иначе работы трудно будет исполнить к сроку и обойдутся они дороже сметных исчислений»[5]. «Хозяйственным способом», то есть силами штатных мастеровых и рабочих удельного управления и под прямым и непосредственным руководством Г. П. Гущина было предложено осуществить пристройку пекарни; возвести сарай для цветочных горшков, выстроить круглую казарму; провести укрепление Чертовой балки; обустроить мост на главной дороге; расширить кладбище; сделать водоотвод около церкви и возвести пристройку у больницы. В общей сложности перечисленные задачи требовали по сметам 59 600 руб. Сроком завершения всех работ, как сдаваемых с подряда, так и проводимых хозяйственным способом, предлагалось считать 1 июля 1911 г.[6] Это предложение было принято в ГУУ.

При этом для контроля за ходом работ из Главного управления уделов на регулярной основе направлялись проверяющие. Первая контрольная поездка состоялась уже в июне 1910 г. 2 июня управляющему Ливадско-Массандрским удельным управлением было отправлено уведомление о командировании заведующего архитекторским делопроизводством А. А. Степанова с указанием «оказывать полное содействие». Чиновнику поручалось сразу несколько заданий, связанных с контролем производства разных работ в имениях «Ливадия» и «Ореанда». В том числе он должен был «всесторонне ознакомиться» с тем, как архитектор Гущин решал задачу «срочного окончания работ по постройкам новых служебных зданий для Нового дворца в имении Его Величества «Ливадия». По результатам выездной инспекции 19 июня 1910 г. А. А. Степановым был представлен рапорт, в котором

усилия Г. П. Гущина были оценены как недостаточные, поскольку часть работ, производимых хозяйственным способом, еще даже не была начата по разным причинам, и от зодчего потребовали «усилить надзор» за всеми работами (в т. ч. и за выполняемыми сторонними подрядчиками)[7].

При следующей инспекции, прошедшей в сентябре 1910 г., было установлено, что наблюдение за работами, проводимыми в имении, по-прежнему ведется недостаточно внимательно. Основной причиной этого была неукомплектованность штата помощников архитектора, сохранявшаяся, несмотря на выданные со стороны Главного управления уделов предписания и обещания самого зодчего нанять еще ассистентов. В свою очередь, проблемы с надзором за многочисленными работами, проводимыми сторонними мастерами и фирмами, не могли не отразиться негативно на продвижении отдельных работ, выполняемых Г. П. Гущиным «хозяйственным способом», которому было указано, в частности, на необходимость к 15 ноября 1910 г. покрыть крышей здание пекарни[8].

Следующий визит служащих центрального аппарата МИДвиУ, на сей раз в составе чиновника особых поручений 4-го класса при министре императорского двора и уделов В. В. Никифорова и начальника 11-го отделения (бывшего Архитекторского делопроизводства) А. А. Степанова, был приурочен к обозначенной выше дате как рубежной в выполнении работ. Им поручалось выяснить состояние строительных работ в имении Его Величества «Ливадия», производимых гражданским инженером Г. П. Гущиным, инженером Васильевым и Товариществом «Железо-Бетон» с подряда, а также урегулировать денежные отношения между подрядчиками и Ливадско-Массандрским удельным управлением. Из представленного по итогам этого посещения рапорта среди производимых хозяйственным способом работ «медленность исполнения» была выявлена, как и прежде, при надстройке пекарни. Прочие же задачи оценивались как идущие в целом в соответствии с планом и вполне выполнимые в установленные сроки[9].

После ноябрьского визита наступил продолжительный перерыв в ревизионных командировках. Лишь в конце апреля

1911 г. в Ливадско-Массандрское удельное управление были направлены руководители 2-го и 11-го отделений ГУУ статский советник В. Ставровский и А. А. Степанов. Доклад по итогам этой поездки был подан 6 мая 1911 г. На сей раз выводы относительно успехов Г. П. Гущина в выполнении работ хозяйственным способом были куда менее утешительные, чем в ноябре. Так, исполнение целого ряда заданий еще даже не начиналось, закончены только несколько незначительных, а основная часть находилась «в работе». При этом по ряду построек и сооружений смет представлено не было по причине «спешности» необходимых работ, а на поступившее со стороны начальника ГУУ князя В. С. Кочубея предписание указать сроки завершения и сообщить о возможном перерасходе средств архитектор объявил, что установленные первоначально суммы будут превышены почти везде, как из-за сложностей одновременного строительства нового дворца и множества вспомогательных зданий и сооружений («исключительного положения»), так и из-за необходимости выполнения сверхсметных работ.

Такое заявление вызвало негативную реакцию проверяющих, которые отметили, что Г. П. Гущин полагал возможным просить дополнительные суммы для работ, производимых без смет, где «сверхсметные работы не будут никогда ничем мотивированы», а также заявил о перерасходе средств, возникшем по причине «исключительного положения», для всех работ, не исключая тех, для которых этот фактор принимался во внимание еще при определении объема ассигнований. Однако, имея принципиальное разрешение В. С. Кочубея на дополнительные траты, чиновники ГУУ все же согласились с предложениями зодчего, рекомендовав ему вести работы «спешно и срочно», с обещанием при условии соблюдения сроков выделять все необходимые суммы[10]. Это позволило мотивировать архитектора, который «приступил 11 мая к исполнению одновременно всех возложенных на него работ», и по представленному 11 июня 1911 г. управляющим Ливадско-Массандрским удельным управлением В. Н. Качаловым в Главное управление уделов донесению действовал вполне энергично и давал основания полагать, что сроки завершения будут выдержаны.

Состоявшаяся в середине июля инспекция в составе уже посещавших Ливадию В. В. Никифорова и А. А. Степанова засвидетельствовала, что четырнадцать построек и сооружений Г. П. Гущиным были закончены к положенному сроку 1 июля, работы по трем еще не начались, а другие отставали от графика, хотя и были по большей части готовы. Сложности ожидались лишь с двумя конюшнями и перестраиваемой под театр бывшей флотской казармой, где требовалось сделать много того, что требовало как тщательности, так и времени. При этом задачу облегчало завершение работ сторонними подрядчиками, освобождавшими мастеровых людей. Общее заключение ревизоров гласило, что Г. П. Гущин сможет уложиться в срок только при условии сохранения взятых им в мае-июне темпов, а энергичное воздействие управляющего Ливадско-Массандрским удельным управлением В. Н. Качалова виделось одним из залогов оперативного ведения строительства[11].

Несмотря на некоторую задержку с выполнением работ, все они были завершены к началу ноября 1911 г. Однако после этого требовалось выполнить, возможно, самую важную задачу, а именно представить правильно оформленные отчеты. Предписанием ГУУ, утвержденным 23 декабря 1911 г. князем В. С. Кочубеем, Г. П. Гущин должен был подать их «по общепринятому образцу» в виде исполнительных смет с указанием сумм реальных расходов. При этом сначала следовало прислать отчеты по работам, выполнявшимся по предварительно утвержденным сметам, с последующей отправкой сведений о тех, сметы на которые не утверждались. Это распоряжение было направлено управляющему Ливадско-Массандрским удельным управлением с указанием затребовать от архитектора отчеты по работам, производившимся хозяйственным способом по утвержденным сметам, о готовности которых сообщалось еще 2 ноября 1911 г., и выслать таковые в ГУУ без промедления[12].

Тем не менее выполнение поступившего указания заняло около месяца. Свой рапорт В. Н. Качалову архитектор Г. П. Гущин представил 17 января 1912 г., а в Главное управление уделов он был переслан только 20 января. При этом в своем донесении архитектор лишь давал классификацию

запланированных им отчетов по всем постройкам (как производимым хозяйственным способом, так и сданным подрядчикам), подразделив их на три вида, а также сообщал, что первые из них сможет подать лишь к середине марта, а последние – к середине мая 1912 г. Такую задержку он объяснял как поздним сроком подачи счетов, поступивших к нему в конце ноября 1911 г., так и обширным объемом необходимых к выполнению чертежей. В общий массив отчетных материалов, по подсчетам Г. П. Гущина, должно было войти в пределах 76 исполнительных смет и около 300 чертежей. Кроме того, по его собственным словам, задачу усложняла необходимость вести подготовку проектов и смет для новых построек, запланированных на 1912 г.[13]

Однако и обозначенные выше сроки не были выдержаны в полной мере. Предписание ускорить представление оставшихся технических отчетов направлялось еще раз 5 июня 1912 г., а в конце сентября 1912 г. Г. П. Гущину было отказано в выплате вознаграждения за эту работу ввиду отсутствия в распоряжении Главного управления уделов полного комплекта материалов[14].

Таким образом, значимой проблемой при строительстве служебных зданий в период реконструкции имения «Ливадия» в 1910–1911 гг. оказалось не только завершение всех работ в установленные сроки, но и соблюдение порядка в организации работ и правил подготовки и представления документации.

Примечания / Notes

[1] *Калинин, Н. Н., Земляниченко, М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. – 320 с. KALININ, N. N., ZEMLYANICHENKO, M. A. *Romanovy i Krym. "U vsekh nas ostalas' toska po Krymu..."* [The Romanovs and Crimea. "We all have a longing for the Crimea ..." In Russ.]. Simferopol, Busnes-Inform publ., 2018, 320 p.

[2] *Калинин, Н. Н., Кадиевич, А., Земляниченко, М. А.* Архитектор Высочайшего Двора. «Архитектор Краснов – удивительный молодец». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. – 230 с. KALININ, N. N., KADIEVICH, A., ZEMLYANICHENKO, M. A. *Arkhitektor Vysochaishego Dvora. "Arkhitektor Krasnov – udivitel'nyi molodets"* [Architect of the Emperors' Court. "Architect Krasnov is an amazing fellow." In Russ.]. Simferopol, Busnes-Inform publ., 2017, 230 p.

[3] *Ефремова, Л. А.* Ливадия – романтический симбиоз стилей // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2015. – № 3 (80). – С. 90–95. EFREMOVA, L. A. *Livadiya – romanticheskii simbioz stilei* [Livadia–a romantic symbiosis of styles. In Russ.]. IN: *Arkhitektura. Stroitel'stvo. Dizain*, 2015, no. 3 (80), pp. 90–95; *Слюнькова, И. Н.* Градостроительный замысел Ливадийского дворцово-паркового ансамбля // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 1. – С. 36–43. SLYUNKOVA, I. N. *Gradostroitel'nyi zamysel Livadiiskogo dvortsovo-parkovogo ansamblya* [Urban planning concept of the Livadia Palace and Park Ensemble. In Russ.]. IN: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*, 2018, no. 1, pp. 36–43.

[4] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 515. Оп. 70. Д. 95. Л. 11 об., 13, 21–21 об., 26–26 об., 33–34, 37, 37 об.; Оп. 85. Д. 194. Л. 1–2 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 515, series 70, file 95, pp. 11 verso, 13, 21–21 verso, 26–26 verso, 33–34, 37, 37 verso; series 85, file 194, pp. 1–2 verso.

[5] Там же. Оп. 85. Д. 194. Л. 19. Ibid., series 85, file 194, p. 19.

[6] Там же. Л. 19–20 об. Ibid., pp. 19–20 verso.

[7] Там же. Л. 92–93, 97, 99. Ibid., pp. 92–93, 97, 99.

[8] Там же. Л. 145–146. Ibid., pp. 145–146.

[9] Там же. Л. 204, 208, 210. Ibid., pp. 204, 208, 210.

[10] Там же. Л. 254, 265–266 об. Ibid., pp. 254, 265–266 verso.

[11] Там же. Л. 305. 305 об., 315, 315 об., 317, 318, 318 об. Ibid., pp. 305, 305 verso, 315, 315 verso, 317, 318, 318 verso.

[12] Там же. Л. 386 об., 387, 388. Ibid., pp. 386 verso, 387, 388.

[13] Там же. Л. 390, 391–393. Ibid., pp. 390, 391–393.

[14] Там же. Л. 407, 408 об., 409. Ibid., pp. 407, 408 verso, 409.

Список литературы

Ефремова, Л. А. Ливадия – романтический симбиоз стилей // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2015. – № 3 (80). – С. 90–95.

Калинин, Н. Н., Земляниченко, М. А. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. – 320 с.

Калинин, Н. Н., Кадиевич, А., Земляниченко, М. А. Архитектор Высочайшего Двора. «Архитектор Краснов – удивительный молодец». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2017. – 230 с.

Слюнькова, И. Н. Градостроительный замысел Ливадийского дворцово-паркового ансамбля // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 1. – С. 36–43.

References

EFREMOVA, L. A. *Livadiya – romanticheskii simbioz stilei* [Livadia–a romantic symbiosis of styles. In Russ.]. IN: *Arkhitektura. Stroitel'stvo. Dizain,* 2015, no. 3 (80), pp. 90–95.

KALININ, N. N., ZEMLYANICHENKO, M. A. *Romanovy i Krym. "U vsekh nas ostalas' toska po Krymu..."* [The Romanovs and Crimea. "We all have a longing for the Crimea ..." In Russ.]. Simferopol, Busnes-Inform publ., 2018, 320 p.

KALININ, N. N., KADIEVICH, A., ZEMLYANICHENKO, M. A. *Arkhitektor Vysochaishego Dvora. "Arkhitektor Krasnov – udivitel'nyi molodets"* [Architect of the Emperors' Court. "Architect Krasnov is an amazing fellow." In Russ.]. Simferopol, Busnes-Inform publ., 2017, 230 p.

SLYUNKOVA, I. N. *Gradostroitel'nyi zamysel Livadiiskogo dvortsovo-parkovogo ansamblya* [Urban planning concept of the Livadia Palace and Park Ensemble. In Russ.]. IN: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo,* 2018, no. 1, pp. 36–43.

Сведения об авторах

Ефимов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Научно-исторический архив и группа источниковедения, старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-971-59-49, aaefimov5@gmail.com

About the authors

Yefimov Andrey Aleksandrovich, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Scientific-historical archive and source study group, senior researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-971-59-49, aaefimov5@gmail.com

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00026, https://rscf.ru/project/22-78-00026/

Grant information

The research has been conducted at the expense of the Russian Science Foundation via grant no. 22-78-00026, https://rscf.ru/project/22-78-00026/

В редакцию статья поступила 04.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Ефимов, А. А. Проблемы администрирования строительства служебных зданий при реконструкции имения Ливадия в 1910–1911 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 823–834. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-823-834

Submitted 04.01.2023, published (for citation):

EFIMOV, A. A. *Problemy administrirovaniya stroitel'stva sluzhebnykh zdanii pri rekonstruktsii imeniya Livadiya v 1910–1911 gg.* [Issues of the Outbuildings Construction Administration during the Livadia Estate Reconstruction in 1910–11. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 823–834. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-823-834

Научная статья / Scientific article
УДК 93/94+930.25+930.2+930.85+930.23+930.24+930.253+308+316.42+304.442+304.444+329.8+329.63+329.71+329.15+341.231.14+343.412+343.43
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-835-848

Безгин, В. Б.
Тамбовский государственный технический университет,
г. Тамбов, Российская Федерация

Биографии коммунистов поколения «революционного перелома» 1917–1920-х гг. На материалах архивов Тамбовской области

Bezgin, Vladimir B.
Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

Biographies of the Communists of the "Revolutionary Turning Point" Generation (1917–20s): Materials from the Archives of the Tambov Region

Аннотация
Актуальность изучения биографии представителей революционного поколения обусловлена как общественным интересом к судьбе творцов эпохи перемен, так и эвристическим потенциалом подхода «истории поколений» в исторической науке. На основе архивных фондов, содержащих личные данные тамбовских коммунистов 1890-х годов рождения, изучена биография поколения «революционного перелома». В просопографическом исследовании установлены происхождение, социальный статус, деятельность и в целом жизненная стратегия представителей этой когорты. Источниками для данной работы послужили автобиографии, карточки личного учета, материалы партийной переписи коммунистов, состоящих на учете в Тамбовском губкоме РКП(б) в период 1918–1922 гг. Большая часть использованных источников введена в научный оборот впервые. Объектом исследования стали биографии пяти коммунистов, представителей изучаемой когорты. Наши персонажи занимали различные должности

в карательно-репрессивных органах советской системы управления и принимали активное участие в подавлении крестьянского восстания 1920–1921 гг. в Тамбовской губернии. Задачи работы заключались в выявлении факторов социальной мобильности и определении форм «революционной» карьеры молодых партийцев. В исследовательском плане интерес представляло изучение приемов и способов выживания социума в условиях системного кризиса, а также действия механизма «социального лифта» во время общественных потрясений. Методология исследования основана на примененном подходе «истории поколений» и междисциплинарном характере работы. В ней использованы как историко-сравнительный, историко-генетический, ретроспективный, системный методы, так и метод когортного анализа. Новизна работы состоит в том, что жизненный путь представителей изучаемой выборки воссоздан через призму важнейших событий эпохи войн и революций. Было установлено, что продвижению по служебной лестнице способствовали наличие образования, как правило, на уровне городского или уездного училища, опыт военной службы, в том числе в Красной гвардии и частях особого назначения, и обязательное членство в коммунистической партии. Четверо из пяти персонажей не были местными уроженцами, а прибыли в губернию из столицы в качестве назначенцев для усиления деятельности местных органов власти. В результате проведенного исследования воспроизведена типичная биография представителей изучаемого поколения, молодых коммунистов российской провинции периода Гражданской войны в России.

Abstract

The relevance of studying biographies of the representatives of the revolutionary generation stems from public interest in the fate of the makers of the era of change, as well as from heuristic potential of the “history of generations” approach in historical science. Drawing on archival fonds containing personal data of the Tambov communists born in the 1890s, the biography of the “revolutionary turning point” generation has been studied. Prosopographic study permits to establish their origin, social status, activities, and life strategy. It uses autobiographies, personal data cards, materials of the party census of communists registered with the Tambov Provincial Committee of the RCP (B) in 1918–22. Most sources are being introduced into scientific use for the first time. The object of the study is biographies of five communists. Our “protagonists” occupied various positions in the punitive and repressive bodies of the Soviet government system and took an active part in the suppression of the peasant uprising of

1920–21 in the Tambov gubernia. The research is to identify factors of social mobility and to determine forms of "revolutionary" career of the young party members. It is interesting to study the society's means of survival during systemic crisis and operation of "social lift" mechanism during social upheavals. The research methodology is based on "history of generations" approach and on interdisciplinary nature of the work. Historical-comparative, historical-genetic, retrospective, systemic methods, and method of cohort analysis have been used. The novelty lies in recreation of life paths of the representatives of the studied group through the prism of most important events of the era of wars and revolutions. It has been established that career advancement was facilitated by education (as a rule, town or uezd school), military experience (in the Red Guard and special forces), and mandatory membership in the Communist Party. Four of the five protagonists were not native to the uezd, they arrived from the capital as appointees to strengthen the activities of the local authorities. As a result, a typical biography of the representatives of the studied generation, young communists of the Russian periphery during the Civil War has been reproduced.

Ключевые слова
Исторические источники, биографии, Тамбовская губерния, коммунисты, поколение «революционного перелома», социальный лифт, крестьянское восстание, чрезвычайная комиссия, революционный трибунал.

Keywords
Historical sources, biographies, Tambov gubernia, communists, "revolutionary turning point" generation, social lift, peasant uprising, emergency commission, revolutionary tribunal.

Об актуальности изучения феномена поколения «революционного перелома»[1], а также перспективности просопографического метода в исторических исследованиях[2] свидетельствуют современные публикации. Анализ биографий губернских коммунистов был осуществлен в контексте институтов партийно-государственной власти, находившихся в стадии формирования, когда кадровый их состав не обладал административным опытом и поддерживался силовыми структурами[3]. Теоретическая парадигма исследования основана на концепции поколения «революционного перелома», предложенной социологом Ю. А. Левадой[4].

Источниковую основу работы составили материалы фондов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО) и Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), в частности, дела, содержащие биографические данные коммунистов, представителей изучаемого поколения. Посредством когортного анализа установлены: социальное происхождение, образование, профессия, опыт воинской службы, время вступления в партию, служебная карьера.

В процессе работы изучены пять биографий коммунистов 1890-х гг. рождения, состоящих на учете в губернском комитете в период 1918–1922 гг. Интерес представляла, прежде всего, их карьера в органах государственной власти. Несмотря на ее декларируемый рабоче-крестьянский характер, большинство местных партийцев были выходцами из мещанской среды или рождены в крестьянских семьях. Это подтверждается и данными партийной статистики. На 1 января 1923 г. в Тамбовской организации РКП(б) состояло 4 018 человек, из которых рабочих было 1 014, крестьян – 1 361, служащих и прочих – 1077[5].

Ведущую роль в рядах местных коммунистов, функционеров губернского масштаба, играли пришлые партийцы, направленные в Тамбовскую губернию из столицы. Власть не доверяла доморощенным партийцам и делала ставку на проверенные кадры. Это особенно актуально стало с началом крестьянского восстания в губернии. В ситуации, когда в политике возобладали репрессивные меры, коммунистический режим мог рассчитывать только на «наемников революции».

Одним из таких борцов с тамбовским восстанием был Антонов (Герман) Михаил Давыдович. Он родился в 1893 г., в личной анкете указал, что русский, из мещан, окончил 4 класса городского училища, работал печатником, наборщиком в типографии. Его служение революции началось в Могилеве, где в 1917 г. командовал отрядом Красной гвардии. В 1917–1918 гг. он командир революционной охраны Петрограда. Член РСДРП(б) с 1917 г. Принадлежность к правящей партии стала двигателем его революционной карьеры. Его «социальным лифтом» стала служба в советских органах безопасности.

В 1918–1919 гг. – заместитель начальника Особого отдела 9-й армии Южного фронта, начальник агентуры особого отдела Западного фронта, 1919–1921 гг. – заместитель председателя Смоленского губ. ЧК. В марте 1921 г., по личному распоряжению Ф. Э. Дзержинского, он отправлен в Тамбовскую губернию председателем губернской ЧК и находился на этой должности до августа 1921 г.[6] Именно на этот период пришелся завершающий этап подавления крестьянского восстания в Тамбовской губернии. В Тамбов М. Д. Антонов прибыл вместе с пятью оперативными сотрудниками, трое из которых были евреями, а двое уроженцами Западной Украины[7]. Думаем, что не только их опыт борьбы с бандитизмом на Смоленщине был мотивом такого выбора. Значительное влияние евреев в репрессивных органах как центральной, так и местной власти этого периода подтверждается и нашим исследованием[8].

Характерна для революционной эпохи и судьба Янкина Якова Федоровича. Родился он в 1895 г. в крестьянской семье. Окончил 3-классное городское училище. По профессии табельщик-конторщик. Служил в пехоте Русской императорской армии младшим унтер-офицером. В партию большевиков вступил в мае 1918 г. В этом же году стал рядовым Красной гвардии в г. Москве. В ноябре 1918 г. был отправлен в Тамбовскую губернию на пост председателя районной ЧК, где работал с августа 1919 г. по март 1920 г. А с марта по август 1920 г. занимал должность начальника 4-й милиции Липецкого уезда. С началом крестьянского восстания решением коллегии губ. ЧК от 10 сентября 1920 г. т. Янкин был назначен председателем Борисоглебской выездной сессии губ. ЧК[9]. О решимости и твердости чекиста в подавлении крестьянского протеста пишет в своих воспоминаниях Д. М. Смирнов, его молодой коллега по службе в Липецкой ЧК[10]. Опыт, обретенный в ходе карательной акции, оказался востребованным. Решением губ. ЧК от 2 ноября 1920 г. Янкину Я. Ф. было поручено представить коллегии план реорганизации и постановки контрразведывательного аппарата в районе бандитского движения[11]. На заседании военного совета по ликвидации восстания в Тамбовской губернии 1 января 1921 г. Я. Ф. Янкин выступил с предложением об организации отделений губ. ЧК

при командовании боевыми участками. Их задача состояла бы в сборе данных о движении главарей мелких банд, являющихся пособниками Антонова[12]. Мотив такой инициативы понятен, дело в том, что в период с октября 1920 г. по март 1921 г. он исполнял обязанности заведующего секретным отделом Тамбовской губ. ЧК. С созданием в марте 1921 г. новых органов, уездных политбюро, Я. Ф. Янкин был командирован в Липецк, где был назначен начальником уездного политбюро, которым руководил до октября 1921 г. А после ликвидации бюро возглавил Липецкий уездный исполком, став его председателем[13]. Такие кадровые перемещения были вполне типичны для советской системы управления этого периода.

Еще одним выходцем из рядов Красной гвардии г. Москвы был Чибисов Иван Федорович. В его личном листке в графе год рождения указан 1892, национальность – великорус, а социальное происхождение – из крестьян. В отличие от других представителей изучаемой когорты, он учился в столице, окончил Строгановское училище и получил профессию рисовальщик-вышивальщик. С января 1915 г. он был на фронте в качестве рядового, а затем и унтер-офицером 14-го гренадерского Грузинского полка. В январе 1918 г. И. Ф. Чибисов вступил в партию большевиков и был принят в ВЧК. Затем был начальником особого отдела 4-й армии Восточного фронта в 1919 г., 1-й армии – в 1920 г. В марте 1921 г. назначен начальником Особого отдела губ. ЧК, позже – войск Тамбовской губернии, а с августа по декабрь 1921 г. являлся председателем Тамбовской губ. ЧК[14]. В ответ на просьбу ВЧК от 7 ноября 1921 г. прислать деловую характеристику на председателя губ. ЧК т. Чибисова секретарь Тамбовского губкома РКП(б) т. Васильев сообщил следующее: «По мнению Тамгубкома, очень сильный чекист. Хорошо дисциплинированный член партии. Работает в тесном контакте с губкомом. Особых заслуг т. Чибисова перед революцией губком не знает, так как в Тамбовской губернии Чибисов недавно. Во время своего пребывания в Тамбове (с мая с. г.) т. Чибисов оказал ценнейшие услуги по борьбе с бандитизмом как великолепный организатор чекистских операций»[15]. Это при том, что полугодом ранее он фигурировал совсем в ином качестве. В заключении

ЦК РКП(б) по делу о «склоках в Тамбове» утверждалось, что «“прихварование” организации началось с апреля 1921 г. И. Ф. Чибисов, начальник особого отдела армии, набрал вокруг себя евреев, русским не дает хода. Коллегия губчека произвела 11 мая специальную прогулку на лодке с целью кутежа со всеми вытекающими последствиями»[16]. Судя по тому, что в 1923 г. И. Ф. Чибисов, заместитель полпреда ГПУ по Дальневосточной области, был награжден орденом Красного Знамени, тамбовский эпизод «красного барства» последствий для него не имел.

Единственным местным уроженцем из числа изученных дел коммунистов был Альтов Петр Андреевич. Рожденный в 1890 г. в семье русского слесаря, он закончил 3-классное реальное училище в Тамбове. Участник Первой мировой войны с 1914 по 1917 г., дослужился до чина прапорщика, награжден тремя георгиевскими крестами. В партии большевиков с января 1917 г., организатор Красной гвардии в Тамбове. Из его анкеты партийной переписи 1922 г. узнаем этапы его служебной карьеры. 1918 г. – военрук и агент У[ездной] Т[ранспортной] ЧК по ст. Тамбов. 1919 г. – командарм 1-х Тамбовских пехотных курсов. 1920 г. – командарм 1-го сводного Тамбовского полка. С сентября по декабрь 1920 г. – командир полка своего имени, действующего по подавлению банд Антонова. Приказом по 33-й отдельной стрелковой дивизии ВНУС от 6 декабря 1920 г. П. А. Альтов назначен командиром 290-го стрелкового полка[17]. В ходе подавления крестьянского протеста он «прославился» тем, что под его руководством латышские стрелки в ноябре 1920 г. сожгли 230 домов и расстреляли 150 крестьян в селах Никольское и Коптево Тамбовского уезда. За свои заслуги перед коммунистической властью П. А. Альтов был награжден орденом Красного знамени, получил золотой портсигар от т. Троцкого и золотые часы с надписью «Честному воину от Тамбовского губвоенсовета»[18]. Фомин, командир 33-й дивизии, в приказе по результатам инспектирования отряда Альтова на ст. Чакино 12 ноября 1920 г. отмечал: «Лихорадочный блеск глаз, беспримерная отвага и самоотверженность товарищей красноармейцев, проявивших себя во всех боях с бандами, преданных

своему командиру как первому вожаку и бойцу отряда...»[19]. Может быть, это слишком пафосный слог для суровых будней Гражданской войны. Многое объясняет краткая запись в личном деле красного командира: «Жена и ребенок двух лет зверски зарублены бандитами в Тамбовской губернии»[20]. Как, впрочем, и финал его жизненной истории в биографической справке: «Подавлял антисоветские восстания в Крыму, на Украине, участвовал в ликвидации басмачества. Умер в 1924 г. в Самарканде от тифа»[21].

Для изучения судеб представителей поколения «революционного перелома» показательна биография местного палача Раубеля Савостьяна Ивановича. Из содержания его анкеты узнаем, что родился он 18 декабря 1891 г. в семье крестьян Гродненской губернии Слонимского уезда, по национальности в одном месте указан как русский, в другом – белорус. Окончил 3 класса сельской школы. В Русской армии служил кавалеристом 3-го гусарского полка, в Красной армии бойцом 174-го батальона. Вступил в РКП(б) 11 августа 1920 г.[22] Как попал в Тамбов, неизвестно, но именно здесь он сделал «карьеру». С. И. Раубель с 1 января по октябрь 1921 г. был комендантом революционного военного трибунала (РВТ) Тамбовской армии, в обязанности которого с 31 марта 1921 г. входило приведение в исполнение приговора трибунала о расстрелах[23]. После каждой казни составлялся акт, который содержал следующие слова: «Я, комендант РВТ армии, привел приговор в исполнение над осужденными к высшей мере наказания расстрелу ...»[24]. Приговор приводился в исполнение, как правило, ночью, в присутствии дежурного коменданта или помощника коменданта, начальника караула и двух красноармейцев комендантской роты. Обычно число приговоренных к казни составляло от одного до трех человек. Но были случаи, когда количество расстрелянных осужденных было большим. Так, 28 августа 1921 г. Раубель привел в исполнение приговор в отношении 7 человек[25]. Всего, по нашим подсчетам, основанных на актах и рапортах коменданта РВТ, в период с 5 августа по 21 ноября 1921 г. этот палач лично расстрелял 57 осужденных[26].

Причина, по которой С. И. Раубель был уволен с должности, нами не установлена. Возможно, это были нарушения

по службе, а может быть банальное пьянство, порок, присущий большинству чекистских палачей. Как бы там ни было, но в феврале 1922 г. он уже числился помощником коменданта Отдельного дивизиона транспортной ЧК. Правда, уже 28 сентября того же года, как следует из справки ячейки № 4 в горрайкомпарт, Раубель С. И., «агент ООПиС ст. Сабурово был уволен как находящийся под следствием». Какое преступление совершил наш «герой», установить не удалось, но с 1922 по 1924 г. из партии он был исключен как осужденный[27]. Приговор, по всей видимости, не был связан с лишением свободы, так как с 1922 по 1932 г. он работал кондуктором на железной дороге. А в период 1932–1935 гг. был командиром взвода 55-й дивизии в Тамбове[28]. Дальнейшую судьбу С. И. Раубеля проследить не удалось.

В результате проведенного исследования реконструированы судьбы пяти типичных представителей революционного поколения, коммунистов тамбовской провинции. Все они были 1890-х гг. рождения, получили образование в городских или уездных училищах, принимали участие в Первой мировой войне, революцию 1917 г. встретили в рядах бойцов Красной гвардии, в партию большевиков вступили после установления советской власти. Кроме П. А. Альтова, ни один из них не являлся местным уроженцем. По этнической принадлежности все значились в анкетах русскими, хотя Михаил Антонов (Герман) определенно был евреем, а Савостьян Раубель – белорусом. С целью «укрепления» местных кадров, проявлявших слабость в борьбе с контрреволюцией, эти «варяги» были направлены в Тамбовскую губернию для усиления репрессий, проведения карательных мер. Характерно, что все они принимали активное участие в борьбе с крестьянским восстанием 1920–1921 гг., а трое из них (Я. Ф. Янкин, М. Д. Антонов, И. Ф. Чибисов) на протяжении 1921 г. последовательно занимали пост председателя Тамбовской губернской ЧК. Один из руководителей тамбовских чекистов, И. Ф. Чибисов, стал жертвой «Большого террора». Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 20. 08. 1938 г. он как враг народа был расстрелян[29]. Характерная участь представителя генерации «призванных» революцией и ею же погубленных.

Примечания / Notes

[1] *Вязинкин, А. Ю.* Поколение «революционного перелома» в судьбе русской деревни первой трети XX в.: проблемы историографии // Вопросы истории. –2022. – № 7-2. – С. 153–165. VYAZINKIN, A. Yu. Generation of the "revolutionary turning point" in the fate of the Russian village of the first third of the 20th century: Problems of historiography. IN: *Voprosy istorii*, 2022, no. 7-2, pp. 153–165.

[2] *Безгин, В. Б., Якимов, К. А.* Социально-демографический портрет политкаторжан поколения «революционного перелома» // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1235–1247. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1235-1247. BEZGIN, V. B., YAKIMOV, K. A. *Sotsial'no-demograficheskii portret politkatorzhan pokoleniya "revolyutsionnogo pereloma" nachala XX veka* [Socio-Demographic Portrait of Political Prisoners of the "Revolutionary Turning Point" Generation in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022, no. 4, pp. 1235–1247. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1235-1247.

[3] *Анфертьев, И. А.* Политическая биография правящей РКП(б) – ВКП(б) в 1920–1930-е годы: критический анализ. Монография. – М.: Инфра-М, 2017. – С. 58–77. ANFERTIEV, I. A. *Politicheskaya biografiya pravyashchei RKP(b) – VKP(b) v 1920–1930-e gody: kriticheskii analiz. Monografiya* [Political biography of the ruling RCP (B) – AUCP (B) in the 1920s–30s: A critical analysis. Monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M publ., 2017, pp. 58–77; *Анфертьев, И. А.* Методологические основы и методы исследования роли и границ политического фактора в деятельности РКП(б) – ВКП(б) в системе государственного управления социально-экономическими процессами в 1920-е – 1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 85. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-84-97. ANFERTIEV, I. A. *Metodologicheskie osnovy i metody issledovaniya roli i granits politicheskogo faktora v deyatel'nosti RKP(b)–VKP(b) v sisteme gosudarstvennogo upravleniya politicheskimi i sotsial'noekonomicheskimi protsessami v 1920-e–1930-e gg.* [Methodological Frameworks and Methods of Studying the Role and Scope of Political Factor in the RCP (B) – AUCP (B) Activities in State Management of Social and Economic Process in the 1920s – 30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, p. 85. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-84-97; *Анфертьев, И. А.* Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). Борьба за власть в РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). 1917–1930-е годы. Монография. – М.: Инфра-М, 2019. – С. 278–247. ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b) – RKP(b) – VKP(b). Bor'ba za vlast' v RSDRP(b) – RKP(b) – VKP(b). 1917–1930-ye gody. Monografiya* [Political constructivism of the ruling party. Program provisions of the RSDLP (B) – RCP (B) – AUCP (B). The struggle for power in the RSDLP (B) – RCP (B) – AUCP (B). 1917–30s. Monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M publ., 2019, pp. 278–247.

[4] *Левада, Ю. А.* Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. – М.: Новое литературное обозрение. – 2005. – С. 41–42. LEVADA, Yu. A. *Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya* [Generations of the 20th century: Research opportunities. In Russ.]. IN: *Ottsy i deti: Pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii* [Fathers and Sons: Generational analysis of contemporary Russia. In Russ.]. Moscow, NLO publ., 2005, pp. 41–42.

[5] *Петришина, И. Д.* Партийцы «от сохи» 1920-х гг.: социально-экономическая характеристика сельских коммунистов на примере Козловского округа Центрально-Черноземной области // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Вып. 10. – С. 41. PETRISHINA, I. D. Party members "from the plow" in the 1920s: Socio-economic characteristics of rural communists on the example of the Kozlovsky district of the Central Black Earth region. IN: *Manuscript*, 2020, vol. 13, issue 10, p. 41.

[6] Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-840. Оп. 2. Д. 191. Л. 3–3 об. The State Archive of the Socio-Political History of the Tambov Region (GASPITO), fond P-840, series 2, file 191, pp. 3–3 verso.

[7] Там же. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 162. Л. 2, 4; Д. 184. Л. 1. Ibid., fond P-9019, series 1, file 162, pp. 2, 4; Ibid., file 184, p. 1.

[8] *Безгин, В. Б., Якимов, К. А.* «Приказчики революции»: еврейская молодежь провинции в событиях Гражданской войны (на примере Тамбовской губернии) // Научный диалог. – 2022. – № 9. – С. 301–321. BEZGIN, V. B., YAKIMOV, K. A. "Clerks of Revolution": Jewish Youth from the Periphery in the Events of the Civil War (Tambov Gubernia) IN: *Nauchnyi dialog,* 2022, no. 11, pp. 301–321.

[9] Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 158. Л. 563. The State Archive of the Tambov Region (GATO), fond R-1, series 1, file 158, p. 563.

[10] *Смирнов, Д. М.* Записки чекиста. – Минск: Беларусь. – 1972. – С. 71. SMIRNOV, D. M. *Zapiski chekista* [Notes of the Chekist. In Russ.]. Minsk, Belarus' publ., 1972, p. 71.

[11] ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 958. Л. 88. GASPITO, fond P-840, series 1, file 1958, p. 88.

[12] Там же. Д. 1026. Л. 24–24 об. Ibid., file 1026, pp. 24–24 verso.

[13] Там же. Оп. 2. Д. 5490. Л. 3–3 об. Ibid., file 5490, pp. 3–3 verso.

[14] Там же. Оп. 2. Д. 5141. Л. 1–2. Ibid., file 5141, pp. 1–2.

[15] Там же. Оп. 1. Д. 1031. Л. 58. Ibid., series 1, file 1031, p. 58.

[16] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 13. Д. 1008. Л. 45. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), fond 17, series 13, file 1008, p. 58.

[17] ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 2. Д. 117. Л. 1, 16, 20 об. GASPITO, fond P-840, series 1, file 117, pp. 1, 16, 20 verso.

[18] Там же. Л. 21. Ibid., p. 21.

[19] Там же. Л. 22. Ibid., p. 22.

[20] Там же. Л. 21. Ibid., p. 21.

[21] Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. («Антоновщина»): Документы и материалы. – Тамбов, 1994. – С. 308–309. *Krest'yanskoe vosstanie v Tambovskoi gubernii v 1919–1921 gg. ("Antonovshchina"): Dokumenty i materialy* [Peasant uprising in the Tambov gubernia in 1919–21. ("Antonovshchina"): Documents and materials. In Russ.]. Tambov, 1994, pp. 308–309.

[22] ГАТО. Ф. 4075. Оп. 3. Д. 42. Л. 318. GATO, fond R-4075, series 3, file 42, p. 318.

[23] Там же. Ibid.

[24] Там же. Д. 69. Л. 64. Ibid., file 69, p. 64.

[25] Там же. Л. 74. Ibid., p. 74.

[26] Там же. Л. 42. 45, 46, 48, 50, 51, 54, 55, 58, 61, 63, 64, 67, 68, 70, 72, 74, 76, 78, 80, 83, 84, 86, 88, 90, 95, 96, 97, 100, 102, 104, 105, 106. Ibid., pp.42. 45, 46, 48, 50, 51, 54, 55, 58, 61, 63, 64, 67, 68, 70, 72, 74, 76, 78, 80, 83, 84, 86, 88, 90, 95, 96, 97, 100, 102, 104, 105, 106.

[27] ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 2. Д. 3865. Л. 4. GASPITO, fond P-840, series 2, file 3865, p. 4.

[28] Там же. Д. 6312. Л. 1. Ibid., file 6312, p. 1.

[29] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 417. Л. 252. RGASPI, fond 17, series 171, file 417, p. 252.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Методологические основы и методы исследования роли и границ политического фактора в деятельности РКП(б) – ВКП(б) в системе государственного управления социально-экономическими процессами в 1920-е – 1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 84–97. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-84-97.

Анфертьев, И. А. Политическая биография правящей РКП(б) – ВКП(б) в 1920–1930-е годы: критический анализ. Монография. – М.: Инфра-М, 2017. – 284 с.

Анфертьев, И. А. Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). Борьба за власть в РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б). 1917–1930-е годы. Монография. – М.: Инфра-М, 2019. – 555 с.

Безгин, В. Б., Якимов, К. А. «Приказчики революции»: еврейская молодежь провинции в событиях Гражданской войны (на примере Тамбовской губернии) // Научный диалог. – 2022. – № 9. – С. 301–321.

Безгин, В. Б., Якимов, К. А. Социально-демографический портрет политкаторжан поколения «революционного перелома» // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1235–1247.

Вязинкин, А. Ю. Поколение «революционного перелома» в судьбе русской деревни первой трети XX в.: проблемы историографии // Вопросы истории. – 2022. –№ 7-2. – С. 153–165.

Левада, Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. – Москва: Новое литературное обозрение. – 2005. – С. 39–60.

References

ANFERTIEV, I. A. *Metodologicheskie osnovy i metody issledovaniya roli i granits politicheskogo faktora v deyatel'nosti RKP(b) – VKP(b) v sisteme gosudarstvennogo upravleniya politicheskimi i sotsial'noekonomicheskimi protsessami v 1920-e – 1930-e gg.* [Methodological Frameworks and Methods of Studying the Role and Scope of Political Factor in the RCP (B) – AUCP (B) Activities in State Management of Social and Economic Process in the 1920s – 30s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2018, no. 1, pp. 84–97. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-84-97.

ANFERTIEV, I. A. *Politicheskaya biografiya pravyashchei RKP(b) – VKP(b) v 1920 – 1930-e gody: kriticheskii analiz. Monografiya* [Political biography of the ruling RCP (B) – AUCP (B) in the 1920s–30s: A critical analysis. Monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M publ., 2017, 284 p.

ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b) – RKP(b) – VKP(b). Bor'ba za vlast' v RSDRP(b) – RKP(b) – VKP(b). 1917–1930-ye gody. Monografiya* [Political constructivism of the ruling party. Program provisions of the RSDLP (B) – RCP (B) – AUCP (B). The struggle for power in the RSDLP (B) – RCP (B) – AUCP (B). 1917–30s. Monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M publ., 2019, 555 p.

BEZGIN, V. B., YAKIMOV, K. A. "Clerks of Revolution": Jewish Youth from the Periphery in Events of Civil War (The Tambov Gubernia). IN: *Nauchnyi dialog,* 2022, no. 11 (9), pp. 301–321.

BEZGIN, V. B., YAKIMOV, K. A. *Sotsial'no-demograficheskii portret politkatorzhan pokoleniya "revolyutsionnogo pereloma" nachala XX veka* [Socio-Demographic Portrait of Political Prisoners of the "Revolutionary Turning Point" Generation in the Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2022, no. 4, pp. 1235–1247.

VYAZINKIN, A. Yu. Generation of the "revolutionary turning point" in the fate of the Russian village of the first third of the 20th century: Problems of historiography. IN: *Voprosy istorii,* 2022, no. 7-2, pp. 153–165.

LEVADA, Yu. A. *Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya* [Generations of the 20th century: Research opportunities. In Russ.]. IN: *Ottsy i deti: Pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii* [Fathers and Sons: Generational analysis of contemporary Russia. In Russ.]. Moscow, NLO publ., 2005, pp. 39–60.

Сведения об авторах

Безгин Владимир Борисович, доктор исторических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет, научно-исследовательская лаборатория «Коммуникационные аспекты исторического и социально-экономического развития общества», ведущий научный сотрудник, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-910-758-43-83, vladyka62@mail.ru

About the authors

Bezgin Vladimir Borisovich, PhD in History, professor, Tambov State Technical University, research laboratory "Communication Aspects of Historical, Social and Economic Development of Society," leading researcher, Tambov, Russian Federation, +7-910-758-43-83, vladyka62@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-18 – 00132

https://rscf.ru/project/22-18-00132/

Grant information

The study has been realized with support of the Russian Science Foundation, grant no. 22-18-00132

https://rscf.ru/project/22-18-00132/

В редакцию статья поступила 22.02.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Безгин, В. Б. Биографии коммунистов поколения «революционного перелома» 1917–1920-х гг. На материалах архивов Тамбовской области // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 835–848. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-835-848

Submitted 22.02.2022, published (for citation):

BEZGIN, V. B. *Biografii kommunistov pokoleniya "revolyutsionnogo pereloma" 1917–1920-kh gg. Na materialakh arkhivov Tambovskoi oblasti* [Biographies of the Communists of the "Revolutionary Turning Point" Generation (1917–20s): Materials from the Archives of the Tambov Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 835–848. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-835-848

Научная статья / Scientific article
УДК 930.23+32.019.52+930.25+001.53+304.5+001.92+001.38+001.95+001.98+316.6+303.094.7+303.443.2+303.443.4+308+659.4+32.019.51+329.052+329.055+329.7+321.8+34.096
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-849-860

Галимзянова, А. Т.
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Российская Федерация

Казанский педагогический институт в годы «Большого террора». По письмам Х. Гимади в ЦК ВКП(б) и парторганизацию 1938 г.

Galimzyanova, Alina T.
Sh. Marjani Institute of History
of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation

Kazan Pedagogical Institute in the Days of Great Terror: Kh. Gimadi's letters to the Central Committee of the CPSU (B) and Party Organization (1938)

Аннотация
В статье раскрывается степень влияния политики «Большого террора» на формирование поведенческих практик в научно-педагогической и студенческой среде Казанского государственного педагогического института (КГПИ). Автор анализирует письма, адресованные ЦК ВКП(б) и парторганизацию КГПИ, датированные апрелем 1938 г. Их автор, Хайри Гимади, один из ведущих историков ТАССР, стоявших у истоков формирования советской историографии республики. Основная цель работы – показать источниковедческое значение эпистолярного наследия при изучении вопроса развития советской гуманитарной науки в условиях идеологических кампаний. Кроме принципов историзма, объективности и комплексности, в исследовании использован герменевтический метод, который позволил интерпретировать содержание текстов с учетом возраста их автора, его семейного

положения, социального статуса, отношения к власти, а также условий идеологического давления государства на общество. Пережив годы репрессий, Х. Гимади стал кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником АН СССР по специальности «История Татарии». Он занимался научно-исследовательской деятельностью до конца жизни, которая трагически оборвалась в 1961 г. Его жена, после смерти мужа, бережно собрала разорванные им листы с записями, сгруппировала их по содержанию и подшила в две отдельные тетради. В одной из них содержатся письма-заявления Х. Гимади. Эти документы отражают сложившуюся в годы «Большого террора» форму корпоративной этики, отношения между преподавателями и студентами. В результате проведенного исследования удалось показать политически-неустойчивые условия жизнедеятельности гуманитарной интеллигенции, чувство непреходящего страха за судьбу своих близких. Автор прослеживает прямую зависимость психологического состояния общества на периферии от политических процессов в центре. Чтобы выжить, советскому человеку зачастую приходилось переступать нравственные границы и идти на поводу системы. Это неизбежно приводило к разрушению традиционных устоев общества и разрыву социальных связей. Так выработалось ложное представление о том, что единственным источником справедливости является партия. По этой причине и были написаны письма-заявления Х. Гимади. Значимость этих исторических документов заключается в том, что они, помимо освещения морально-политической атмосферы в годы массовых репрессий, позволяют понять причину не только примиренческого поведения граждан страны, но даже их соучастия в массовых арестах. Представленное исследование может быть интересным специалистам, занимающимся изучением вопроса развития советской исторической науки в национальных республиках, и исследователям проблемы повседневности в период сталинизма.

Abstract
The article reveals the degree of influence of the Great Terror policy on the formation of behavioral practices in the scientific, pedagogical, and student environment of the Kazan State Pedagogical Institute (KSPI). The author analyzes letters addressed to the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and party organizations of the KSPI. The letters, dated April 1938, were written by Khairi Gimadi, one of the leading historians of the TatarASSR, who stood at the origins of the Soviet historiography of the national republic. The article is to show the source studies significance of epistolary heritage in study of the Soviet

humanities development in the context of ideological campaigns. Besides principles of historicism, objectivity, and integrated approach, the study uses hermeneutic method to interpret the texts content, taking into account the author's age, marital and social status, his attitude to power, and also state's ideological pressure on society. Having survived the days of repression, Kh. Gimadi became a candidate of historical sciences, senior researcher at the Academy of Sciences of the USSR with a degree in history of Tatarstan. He was engaged in research activities until his death in 1961. After his death, his wife carefully collected notes that he had torn, grouped them according to their content, and filed into two separate notebooks. One of these contains Kh. Gimadi's letters of application. They reflect a form of corporate ethics developed during the Great Terror and relationship between teachers and students. The study shows politically unstable living conditions of the humanitarian intelligentsia, enduring fear for the fate of their loved ones. In order to survive, Soviet people often had to overstep moral boundaries and comply with the system. This inevitably led to destruction of traditional foundations of the society and breakdown of social ties. Therin sprang the false notion that the only source of justice was the party. This is the reason why H. Gimadi's letters of application were written. The significance of these historical documents lies in the fact that, in addition to highlighting moral and political atmosphere in the days of mass repression, they make it possible to understand the reason behind conciliatory behavior and even complicity in mass arrests. The presented study may be of interest to specialists studying the development of Soviet historical science in the national republics and everyday life in the era of Stalinism.

Ключевые слова
Советские историки, репрессии 1930-х гг., Татарская АССР, интеллигенция, эпистолярное наследие, исторический источник.

Keywords
Soviet historians, repressions of the 1930s, Tatar ASSR, intelligentsia, epistolary heritage, historical source.

Среди всего многообразия исторического материала, относящегося к советскому периоду России, внимание исследователей все больше привлекают источники личного происхождения[1]. Особо отмечается ценность подобных документов, относящихся к периоду сталинизма, актуальность которых возрастает при изучении процессов социально-экономических и политических трансформаций в советском государстве[2].

При этом важно учитывать, что в силу идеологических кампаний, проводимых в указанный период, мало кто решался вести дневниковые записи и мемуары, отражающие советскую действительность вне коммунистических догм[3].

При малочисленности региональных воспоминаний современников И. В. Сталина можно отметить, что в российских архивах сохранилось значительное число писем, адресованных в партийные и государственные инстанции[4]. Подобное эпистолярное наследие удалось обнаружить в личном архиве доктора физико-математических наук, профессора, главного научного сотрудника Института математики Сибирского отделения РАН Эдуарда Хайрутдиновича Гимади (4 января 1937 года рождения) – сына известного татарского историка Хайри Гимади (Гимадутдинова Хайрутдина Гимадиевича). Среди документов хранятся письма-заявления, адресованные в партком КГПИ и в ЦК ВКП(б). Они датированы апрелем 1938 г. и являются ценным историческим источником, освещающим обстановку в научно-педагогической среде Татарии в годы сталинских репрессий.

Первые два письма, заявления в партийный комитет КГПИ, написаны в двух экземплярах, их текст в большей степени повторяется и занимает по объему по три тетрадные страницы. Автор сообщает, что получил анонимное письмо, в котором говорится, что студенты 2 курса хотят написать в вышестоящие органы и обвинить его в троцкизме и национализме.

К этому времени в ТАССР шли массовые аресты по обвинению в причастности к деятельности контрреволюционных троцкистов и буржуазных националистов. Катастрофически высокими были потери в научной среде с учетом того факта, что Татария являлась одним из главных научных центров страны, где к середине 1930-х гг. было сконцентрировано 24 научно-исследовательских учреждения[5].

На фоне постоянных партийных проработок с последующими задержаниями и заключениями под стражу любой донос приравнивался к обвинительному приговору. В этих условиях преподаватель истории СССР Х. Гимади направил письмо в партком института, где просил разобраться с предъявленными студентами обвинениями.

По своей содержательности выделяется письмо-заявление, адресованное ЦК ВКП(б). Можно заметить, что некоторые его листы были, по-видимому, специально изъяты автором и уничтожены, в связи с чем сохранилось только 13 заполненных тетрадных страниц этого документа. Так, например, обрывается повествование в части, где на партсобрании, на котором зачитывалась и обсуждалась речь Вышинского (начало 1937 г.), в адрес Х. Гимади было предъявлено обвинение. Какое именно, мы не можем точно узнать, поскольку эта страница письма отсутствует. Об изымании последних листов тетради может свидетельствовать и отсутствие визы автора, которая есть в первых двух письмах.

Свое обращение в ЦК ВКП(б) автор начинает с заявления, что не является ни членом, ни кандидатом в партию, но несмотря на это решил писать открыто именно туда. Во вступительной части письма историк, как это было принято в подобных обращениях, отдает дань советскому правительству, указывая, что в 25 лет он уже четыре года работал преподавателем вуза и это «возможно только в социалистической стране». Встречается использование клишированных фраз как, например, «отеческая забота партии», «верный сын партии Ленина-Сталина», «партия вырастила, воспитала и дала путевку в жизнь» и т. д. Далее Х. Гимади вкратце пересказывает свою биографию, подводя повествование к событиям 1935 г.

В середине 1930-х гг. в Татарии развернулась кампания против «троцкистско-зиновьевской группы» в среде научной интеллигенции. Главным обвиняемым стал Николай Наумович Эльвов (1901–1937) – профессор истории, в 1932 г. был приглашен в Казань, где возглавлял кафедру истории СССР в Педагогическом институте[6].

Поводом для ареста Н. Н. Эльвова и начала проверок в КГПИ послужило «антисоветское выступление» четверокурсника Рафикова, который во время теоретической конференции 31 января 1935 г. произнес с трибуны «контрреволюционную речь», в частности, изложил платформу зиновьевцев на XIV съезде партии[7].

После того как Н. Н. Эльвов оказался в НКВД, начались проработки его окружения. На допрос были вызваны в числе

многих и его аспиранты, некоторые из них впоследствии были арестованы и осуждены. Аспирантом Николая Наумовича был и Х. Гимади. Из письма мы узнаем, что последний, после ареста своего научного руководителя, сам пошел в райком с покаянным заявлением о том, что учился у Николая Наумовича, при этом «никаких связей с ним не было», и там же сознался, что «не сумел разглядеть его вражескую деятельность»[8]. Тем не менее, Х. Гимади был исключен из рядов ВЛКСМ «за связь с троцкистом», и только после подачи апелляции был восстановлен, но получил строгий выговор с предупреждением. В формулировке звучало: «за примиренчество к антисоветским разговорам отдельных студентов», здесь, конечно же, имели в виду четверокурсника Рафикова.

Расцветала система массового доносительства. В студенческой среде привычным стало «информировать» партийные организации и иные высшие инстанции о «политических ошибках» своих преподавателей. Активистом в этой области был студент истфака отличник Гребенщиков, о котором также идет речь в письмах. Он, неоднократно жаловавшийся на зажим самокритики, был одним из тех, кто подвел многих педагогов под арест. К слову, в 1938 г. его – четверокурсника – самого исключают из ВКП (б) «за связь с врагами народа».

Х. Гимади в письме в ЦК ВКП(б) также указал на действия Георгия Федоровича Юдина, который якобы «разнес» его, чтобы «отвести от себя стрелы»[9]. Дело в том, что в 1936 г. началась травля декана истфака Г. Ф. Юдина, пришедшего на смену Н. Н. Эльвову. На страницах печатного органа института «За педагогические кадры» группа студентов, возглавляемая тем же Гребенщиковым, раскритиковала Георгия Федоровича, указав на «крупнейшие политические ошибки» в его лекции по новой истории Западной Европы. Авторы статьи оперировали содержанием письма И. В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», написанного в редакцию журнала «Пролетарская революция» еще в октябре 1931 г., и обвиняли своего педагога в том, что тот «при изложении истории Германии конца XIX и начала XX в. совершенно недостаточно освещал руководящую роль Ленина и большевиков в борьбе против центризма»[10].

Г. Ф. Юдин не принял критику, указанную в газете, и охарактеризовал заметку клеветнической, а авторов назвал «мерзавцами и наглецами», требуя привлечения их к ответственности[11]. Его поддержал историк Евгений Иванович Устюжанин, квалифицировавший заметку как «метод желтой газеты». Студенческий партактив не мог смириться с предъявленными обвинениями и в следующих статьях указал на зажим самокритики со стороны директора КГПИ Газыма Касымовича Касымова и секретаря парткома Еналеева[12], которые ранее принимали сторону своих коллег[13].

Но состоявшийся в августе 1936 г. первый московский процесс над членами «Троцкистско-зиновьевского террористического центра» изменил ход дискуссии. В Татарии началась активная работа по выявлению буржуазных националистов. Осенью 1936 г. по данному обвинению были арестованы ряд преподавателей Пединститута. Сгущались тучи над директором КГПИ, что естественно не могло не повлиять на настроение педагогов. Убежденные ранее в своей правоте Г. Ф. Юдин и Е. И. Устюжанин 26 декабря 1936 г. при повторном обсуждении критической заметки своих студентов сначала пытались оправдаться и умалить свои ошибки и недочеты, а 28 декабря, после единодушного отпора со стороны партсобрания, оба «признали и осудили свое антипартийное поведение»[14]. События развивались настолько быстро, что уже 30 декабря 1936 г. Г. К. Касымов все-таки был арестован. Его обвинили в том, что он был одним из лидеров лево-эсеровской татаро-башкирской организации[15].

Г. Ф. Юдину и Е. И. Устюжанину пришлось выступить с покаянными статьями на страницах газеты «За педагогические кадры» 16 января 1937 г. и, стоит сказать, очень своевременно – в конце января прошел второй московский процесс[16]. Опубликованная 30 января речь Вышинского по делу так называемого «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» зачитывалась на партсобраниях всех организаций и популяризировалась партактивами. В КГПИ снова последовали чистки, в ходе которых преподаватель Х. Гимади был отмечен «политически неблагонадежным», а в его обсуждении активное участие принимал Г. Ф. Юдин, которому пришлось выступить с критикой

своего коллеги ради того, чтобы не привлекать лишнего внимания к своей персоне и не давать повода для очередных обвинений, которые на этот раз могли стать для него роковыми.

В письме в ЦК ВКП(б) Х. Гимади так вспоминает это партсобрание: «Юдин [...] разнес меня в пух и в прах, хотя никакие факты и он не привел. В к[омите]те ВЛКСМ, когда разбирали меня при моем присутствии, Юдин ни слова не сказал о моих недочетах. Наоборот, старался даже приписать ряд заслуг. А на общее собрание КСМ он совершенно не пришел, хотя и является комсомольцем. Вот какой он у нас "разоблачитель". Про себя же он никогда ни одного слова не говорит. А всем известно, что он неоднократно бывал (и приглашал сам) организатора националистически-троцкистской шайки быв. эсера Г. Касымова, не говоря уже, что в процессе предварительной работы допускал политические извращения. Он недавно "разоблачил" преподавателя историка Тагирова[17], назвав его "националистическим приспешником" (в вузовской газете), а этот "приспешник" теперь после 4 м[еся]цев без работы полностью реабилитирован и восстановлен на работе. Вот на основе высказываний перестраховщиков, нечистых людей, карьеристов и политически сомнительных людей и разбирали меня»[18].

Как известно, в марте 1938 г. прошел третий московский процесс. Все понимали, что по выверенному алгоритму после громкого процесса в центре всегда следует проработка на периферии. В этих условиях в обстановке постоянного страха Х. Гимади вынужден был обратиться с заявлениями в высший партийный орган. К этому времени у него на иждивении находились жена с двумя детьми (1 и 3 года) и пожилая мать супруги. В отчаянии историк пишет: «Моя просьба направить [меня] куда Вам угодно, в самую отдаленную часть страны, в далекую Сибирь, на Дальний Восток, на север, чтобы я мог приложить свою силу, энергию, умение во славу нашего социалистического общества»[19]. Возможно так он хотел спасти своих родных от клейма «члена семьи врага народа».

В целом можно заключить, что сохранившееся эпистолярное наследие Х. Гимади содержит важные факты из жизнедеятельности татарских гуманитариев. Подобные письма во власть представляют большую историческую

ценность, поскольку не только показывают сложившуюся систему взаимоотношений в коллективе в годы «Большого террора», но также объясняют мотивы поведения человека и причины примиренчества в условиях сталинских репрессий.

Примечания / Notes

[1] См. например: *Юрганов, А. Л.* К истории разгрома и реабилитации «Философского фронта» в СССР // Новый исторический вестник. – 2019. – № 3 (61). – С. 78–92. YURGANOV, A. L. Revisiting the History of the Defeat and Rehabilitation of the "Philosophical Front" in the USSR. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2019, no. 3, pp. 78–92; *Хаминов, Д. В.* Омские историки в горниле послевоенных идеологических кампаний // Новый исторический вестник. – 2017. – № 3 (53). – С. 128–145. KHAMINOV, D. V. The Omsk Historians in the Crucible of the Post-War Ideological Campaigns. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2017, no. 3, pp. 128–145; *Никифоров, Ю. С.* Воспоминания ярославского историка Н. И. Резвого как культурный памятник советской эпохи // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 1. – С. 308–311. NIKIFOROV, Yu. S. Memoirs of the Yaroslavl Historian N. I. Rezvy as a Cultural Monument of the Soviet Era. IN: *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik,* 2016, no. 1, pp. 308–311.

[2] *Анфертьев, И. А.* Генеральная чистка рядов ВКП(б) 1929 г. как одно из условий реализации советского социального проекта: по документам Центральной контрольной комиссии ВКП(б) // Труды Историко-архивного института. Т. 41. – М.: РГГУ, 2015. – С. 324–334. ANFERTIEV, I. A. General purges in the ranks of the VKP(B) in 1929 as one of the conditions for the realization of the Soviet social project: Documents of the Central Control Commission of the VKP(B). IN: *Trudy Istoriko-arkhivnogo institute*. Vol. 41. Moscow, 2015, pp. 324–334; *Анфертьев, И. А.* Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев: несостоявшиеся преемники В. И. Ленина // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2018. – № 5 (38). – С. 37–48. ANFERTIEV, I. A. L. D. Trotsky, G. E. Zinoviev, and L. B. Kamenev: Lenin's Failed Successors. IN: *Vestnik RGGU. Series: History. Philology. Culture. Orientalism*, 2018, no. 5 (38), pp. 37–48.

[3] *Дубровский, А. М.* Историки в 1930-х гг.: судьбы и восприятие жизни. – М.: ЦИОГНИС, 2018. – 280 с. DUBROVSKII, A. M. *Istoriki v 1930-x gg.: sud'by i vospriyatie zhizni* [Historians in the 1930s: Destinies and perception of life. In Russ.]. Moscow, TSCIOGNIS publ., 2018, 280 p.

[4] *Кимерлинг, А. С.* «Прошу разобрать это письмо и устранить односторонние взгляды на рабочих, а иначе я буду вынужден написать в ЦК нашей партии»: письма во власть в послевоенные годы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2013. – № 2. – С. 6.

KIMERLING, A. S. "Please, inquire into this letter and eliminate unilateral view on workers, otherwise, I will be compelled to write to the Central Committee of our party": Letters to authorities in post-war years. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii,* 2013, no. 2, p. 6.

[5] *Айнутдинова, Л. М.* Академия наук Республики Татарстан: вехи истории (1991–2021 гг.): Альбом. – Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. – С. 8. AINUTDINOVA, L. M. Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan: Milestones of History (1991–2021). Kazan, 2021, p. 8.

[6] *Литвин, А. Л.* Без права на мысль (Историки в эпоху Большого террора. Очерки судеб). – Казань: Татарское кн. издательство, 1994. – С. 167. LITVIN, A. L. Without the right to think. Historians during the Great Terror. Kazan, Tatarskoe kn. Izdatel'stvo publ., 1994. p. 167.

[7] Антисоветская инсценировка в Казанском институте // Правда. – 1935. – 5 февраля. – С. 2. Anti-Soviet staging at the Kazan Institute. IN: *Pravda*, February 5, 1935, p. 2; Троцкист Эльвов и казанские либералы // Правда. – 1935. – 8 февраля. – С. 2. Trotskyist Elvov and the Kazan liberals. IN: *Pravda*, February 8, 1935, p. 2; «Антисоветская инсценировка в Казанском институте» // Правда. – 1935. – 12 февраля. – С. 2. "Anti-Soviet staging at the Kazan Institute." IN: *Pravda*, February 12, 1935, p. 2.

[8] Семейный архив Э. Х. Гимади. Письма-заявления. Л. 7. Рукопись. Family archive of E. Kh. Gimadi. Application letters, p. 7. Manuscript.

[9] Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

[10] «Против верхоглядства, за подлинные научные знания» // За педагогические кадры. – 1936. – № 2. "Against superficiality, for genuine scientific knowledge." IN: *Za pedagogicheskie kadry,* 1936, no. 2.

[11] *Еналеев.* За большевистскую самокритику // За педагогические кадры. – 1937. – 6 января. ENALEEV. For Bolshevik self-criticism. IN: *Za pedagogicheskie kadry,* January 6, 1937.

[12] Инициалы в документах обнаружить не удалось.

[13] *Гребенщиков.* Непонятная беспечность // За педагогические кадры. – 1936. – 25 ноября. GREBENSHCHIKOV. *Neponyatnaya bespechnost'* [Incomprehensible carelessness. In Russ.]. IN: *Za pedagogicheskie kadry,* November 25, 1936.

[14] *Еналеев. Указ. соч.* ENALEEV, 1937.

[15] *Краева, Л. Г.* Возвращенные имена // Музейный вестник ТГГПУ.– 2009. – Вып. 6. – С. 124. KRAEVA, L. G. Returned names. IN: *Muzeinyi vestnik TGGPU* [Museum Bulletin of the Tatar State Humanitarian Pedagogical University], 2009, p. 124.

[16] *Устюжанин, Е. И.* Письмо в редакцию // За педагогические кадры. – 1937. – 16 января. USTYUZHANIN, E. I. Letter to the editor. IN: *Za pedagogicheskie kadry,* January 16, 1937; Юдин, Г. Ф. Письмо в редакцию // За педагогические кадры. – 1937. – 16 января. YUDIN, G. F. Letter to the editor. IN: *Za pedagogicheskie kadry,* January 16, 1937.

[17] Тагиров Ривгат Шакирдзянович (17.10.1903 – 02.07.1977) – историк, краевед, педагог, кандидат исторических наук (1949), в 1930-е гг. преподавал в КГПИ.

[18] Семейный архив Э. Х. Гимади. Письма-заявления. Л. 7. Рукопись. Family archive of E. Kh. Gimadi. Application letters, p. 7. Manuscript.

[19] Там же. Л. 7 об. Ibid., p. 7 verso.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Генеральная чистка рядов ВКП(б) 1929 г. как одно из условий реализации советского социального проекта: по документам Центральной контрольной комиссии ВКП(б) // Труды Историко-архивного института. Т. 41. – М.: РГГУ, 2015. – С. 324–334.

Анфертьев, И. А. Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев: несостоявшиеся преемники В. И. Ленина // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2018. – № 5 (38). – С. 37–48.

Дубровский, А. М. Историки в 1930-х гг.: судьбы и восприятие жизни. – М.: ЦИОГНИС, 2018. – 280 с.

Кимерлинг, А. С. «Прошу разобрать это письмо и устранить односторонние взгляды на рабочих, а иначе я буду вынужден написать в ЦК нашей партии»: письма во власть в послевоенные годы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2013. – № 2. – С. 5–15.

Никифоров, Ю. С. Воспоминания ярославского историка Н. И. Резвого как культурный памятник советской эпохи // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 1. – С. 308–311.

Хаминов, Д. В. Омские историки в горниле послевоенных идеологических кампаний // Новый исторический вестник. – 2017. – № 3 (53). – С. 128–145.

Юрганов, А. Л. К истории разгрома и реабилитации «Философского фронта» в СССР // Новый исторический вестник. – 2019. – № 3 (61). – С. 78–92.

References

ANFERTIEV, I. A. General purges in the ranks of the VKP(B) in 1929 as one of the conditions for the realization of the Soviet social project: on documents of the Central Control Commission of the VKP(B). IN: *Trudy Istoriko-arkhivnogo instituta*. Vol. 41. Moscow, 2015, pp. 324–334.

ANFERTIEV, I. A. L. D. Trotsky, G. E. Zinoviev and L. B. Kamenev: Lenin's Failed Successors. IN: *Vestnik RGGU. Series: History. Philology. Culture. Orientalism,* 2018, no. 5 (38), pp. 37–48.

DUBROVSKII, A. M. Historians in the 1930s: Destinies and perception of life. Moscow, TSIOGNIS publ., 2018, p. 280.

KIMERLING, A. S. "Please, inquire into this letter and eliminate unilateral view on workers, otherwise I will be compelled to write to the Central Committee

of our party": Letters to authorities in the post-war years. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii,* 2013, no. 2, pp. 5–15.

NIKIFOROV, Yu. S. Memoirs of the Yaroslavl Historian N. I. Rezvy as a Cultural Monument of the Soviet Era. IN: *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik,* 2016, no. 1, pp. 308–311.

KHAMINOV, D. V. The Omsk Historians in the Crucible of the Post-War Ideological Campaigns. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2017, no. 3, pp. 128–145.

YURGANOV, A. L. Revisiting the History of the Defeat and Rehabilitation of the "Philosophical Front" in the USSR. IN: *Novyi istoricheskii vestnik,* 2019, no. 3, pp. 78–92.

Сведения об авторах

Галимзянова Алина Тагировна, кандидат исторических наук, Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, отдел новейшей истории, старший научный сотрудник, г. Казань, Российская Федерация, 8-843-292-84-82, 8-927-446-84-35, alisabitva@mail.ru

ORCID http://orcid.org/0000-0003-1988-0522

About the authors

Galimzyanova Alina Tagirovna, PhD in History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, department of contemporary history, senior researcher, Kazan, Russian Federation, +7-843-292-84-82, +7-927-446-84-35, alisabitva@mail.ru

ORCID http://orcid.org/0000-0003-1988-0522

В редакцию статья поступила 27.02.2023 г., опубликована (для цитирования):

Галимзянова, А. Т. Казанский педагогический институт в годы «Большого террора». По письмам Х. Гимади в ЦК ВКП(б) и парторганизацию 1938 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 849–860. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-849-860

Submitted 27.02.2023, published (for citation):

GALIMZYANOVA, A. T. *Kazanskii pedagogicheskii institut v gody "Bol'shogo terrora". Po pis'mam KH. Gimadi v TSK VKP(b) i partorganizatsiyu 1938 g.* [Kazan Pedagogical Institute in the Days of Great Terror: Kh. Gimadi's letters to the Central Committee of the CPSU (B) and Party Organization (1938). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 849–860. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-849-860

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

Научная статья / Scientific article
УДК 929.52+930.85+930.25+93/94+930.253+930.255+374.3+374.71+379.82+379.825+379.822+929.52+908+394.014+615.01+615.014+771.2+771.3+771.13
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-861-875

Абилова, Р. О.
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

Кириллова, Я. Ю.
Государственный музей изобразительных искусств РТ,
г. Казань, Российская Федерация

Фотографическое наследие казанского аптекаря Арнольда Бренинга: история и состав коллекции. 1904–1937 гг.

Abilova, Ramina O.
Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

Kirillova, Yana Yu.
State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation

Photographic Heritage of the Kazan Pharmacist Arnold Brening: History and Composition of the Collection (1904–37)

Аннотация
В статье представлены результаты исследования фотографического наследия казанского аптекаря Арнольда Ивановича Бренинга (1879–1937). В первой части рассматривается его биография на основе документов Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ) и материалов из личного архива его внучки Татьяны Бренинг. Особое внимание уделяется профессиональному становлению Арнольда Бренинга – от ученичества в «Аптеке наследников Бренинга» до получения степени провизора в Императорском Казанском университете, от арендатора до владельца аптеки на углу улиц Большой Проломной (с 1930 г. ул. Баумана) и Университетской. В этой же части раскрывается история развития его фотографической практики. Увлечение фотографией у Арнольда Ивановича началось во время военной службы в Харбине в 1904–1906 гг. Вернувшись в Казань, он продолжил заниматься фотосъемкой. Выписывал фотографические журналы и литературу, экспериментировал с ретушью и технологиями, приобретал новую технику. Свои навыки Арнольд Бренинг регулярно развивал во время прогулок с фотоаппаратом – «фотографических экскурсий». Он снимал архитектуру, уличные сцены, городские события. После женитьбы фотографический репертуар расширился – в объективе стала часто появляться его супруга. Результатами фотосъемки Арнольд Иванович делился не только в близком кругу, но и отправлял их в журналы и на выставки в Москву. После революции молодая семья прожила около трех лет в Сибири. По возвращении Арнольд Бренинг продолжил работать в области фармацевтики и снимать город и его окрестности. В 1930-е гг. он трудился в Осоавиахиме, а затем в химико-технологическом институте. В 1937 г. был арестован и расстрелян. Одной их главных улик стала фотография, которая была сделана им в 1917 г. Во второй части статьи представлена история фотонаследия Арнольда Бренинга. В ней устанавливается текущее местонахождение разрозненных частей фотографического наследия – Национальный музей Республики Татарстан, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Зеленодольский музей историко-культурного наследия, личные архивы горожан, рассматривается состав (фотоальбомы, фотоотпечатки, фототехника). Вплоть до конца 1980-х гг. фотографии Арнольда Ивановича были забыты. Они сохранились благодаря стараниям его жены, детей и внучки, а актуализированы в результате активной деятельности краеведов, журналистов, музейных сотрудников в 1990–2000-е гг. Эта статья является одним из первых шагов в научном осмыслении фотографического наследия Арнольда Бренинга.

Abstract
The article presents results of studying photographic heritage of the Kazan pharmacist Arnold Brening (1879–37). Its first part examines his biography drawing on documents from the State Archive of the Republic of Tatarstan and on private archive of his granddaughter Tatyana Brening. Close attention is paid to the professional development of A. Brening, from his apprenticeship at the *Brening Heirs Pharmacy* to obtaining a pharmacist's degree at the Imperial Kazan University, from tenant to owner of the pharmacy at the corner of Bolshaya Prolomnaya (Bauman street, since 1930) and Universitetskaya. In the same part, the history of formation and development of his photographic practices is revealed. Brening's passion for photography began during his military service in Harbin in 1904–06. Having returned to Kazan, he continued taking photographs. He subscribed to photographic literature, experimented with retouching and technologies, bought new equipment. Brening regularly cultivated his skills during his walks with camera, "photographic excursions." He took pictures of architecture, street scenes, town events. After his marriage, his photographic repertoire expanded to portraits of his wife. Brening not only showed his photographic results to a close circle of friends, he sent them to photographic journals and exhibitions in Moscow. After the Russian Revolution, his family lived in Siberia for about three years. Upon his return, Brening continued to work in the field of pharmaceuticals and to take photographs of the city and its suburban area. In the 1930s, he worked at Osoaviakhim and later at the Institute of Chemical Technology. In 1937 he was arrested and shot. Among incriminating evidence was his photograph taken in 1917. The second part of the article presents the history of Brening's photographic heritage. It establishes current location of its disparate parts: at the National Museum of the Republic of Tatarstan, the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, the Zelenodolsk Museum of Historical and Cultural Heritage, personal archives of citizens; and briefly demonstrates some items. Until late 1980s, Brening's photographs remained forgotten. They were preserved thanks to the efforts of his wife, children, and granddaughter, and actualized in active work of local historians, journalists, museum specialists in the 1990s–2000s. This article is one of the first steps in scientific understanding of Brening's photographic heritage.

Ключевые слова
Исторические источники, фотодокумент, фотографические коллекции, фотографические исследования, любительская фотография, Арнольд Бренинг, Казань.

Keywords
Historical sources, photodocument, photographic collections, photography studies, amateur photography, Arnold Brening, Kazan.

На рубеже XIX–XX вв. любительская фотография переживала период расцвета благодаря развитию технологий и торговли фототоварами. В разных городах Российской империи открывались фотографические общества, организовывались конкурсы и выставки, выпускались журналы. Казань не стала исключением. Наряду с владельцами и сотрудниками фотоателье к фотографической практике приобщались и горожане. В их числе был аптекарь Арнольд Иванович Бренинг (1879–1937), для которого фотография превратилась в хобби всей жизни. В настоящее время его фотоснимки широко известны благодаря публикациям в местных периодических изданиях и на интернет-ресурсах, использованию в качестве материала для телевизионных и кинодокументальных проектов, городских экскурсий и культурно-просветительских мероприятий. Несмотря на признание историко-культурной ценности фотонаследия А. И. Бренинга, оно до сих пор не получило научного осмысления. Исследователи истории развития фотографии в Казани фокусируются на деятельности профессиональных фотографов и фотографических обществ[1], в то время как работы фотолюбителей остаются не изученными. В данной статье будут сделаны первые шаги в этом направлении – рассмотрена биография Арнольда Ивановича, реконструирована история фотографического наследия, представлен краткий обзор его состава.

А. И. Бренинг родился 24 мая 1879 г. в семье поволжских немцев Иоганна Иоганновича Бренинга (1833–1895) и Иоганны Васильевны Лемкуль (1847–1916). Его отец переехал из Саратовской губернии в г. Казань в середине XIX в. В 1867 г. он открыл аптеку на углу улиц Большой Проломной и Университетской. В начале 1870-х гг. он женился на гувернантке Иоганне Лемкуль из г. Ревеля. В браке родились четверо детей, но до совершеннолетия дожили только двое – Артур (1877–1960) и Арнольд.

А. И. Бренинг учился во Второй Казанской мужской гимназии. Во время учебы в шестом классе он поступил учеником

Фото 1. Фотография из солдатского альбома.
«Часовой и казначей у батальонного денежного ящика».
Харбин. 1904–1906. Из личного архива Т. А. Бренинг.
Photograph from the Soldier Album "Sentry and treasurer at the battalion money box." Harbin. 1904–06. From private archive of T. A. Brening

в «Аптеку наследников Бренинга», управляемую арендаторами[2]. Опыт работы под руководством магистра фармации Оскара Леппига помог ему успешно выдержать испытания на звание аптекарского помощника при Императорском Казанском университете в декабре 1898 г[3]. В этот же год он стал студентом физико-математического факультета Императорского Казанского университета. А. И. Бренинг продолжил совмещать обучение и работу в аптеке. С февраля 1899 г. он трудился в качестве аптекарского помощника у нового арендатора – провизора Роберта Тальберта[4]. В 1902 г. окончил университет, получив диплом 1-й степени[5]. После годового отбывания воинской повинности в звании младшего унтер-офицера из вольноопределяющихся в 235-м Спасском резервном батальоне Арнольд Иванович поступил 1 сентября 1903 г. на фармацевтические курсы Императорского Казанского университета[6]. В начале июня 1904 г. он получил степень провизора.

В это время шла Русско-японская война, и Арнольд Иванович был мобилизован в армию и отправлен в Харбин. Именно в этот период началось его увлечение фотографией. Во время

Фото 2. Аптека Бренингов. Казань. 1913. Из личного архива Т. А. Бренинг.
Brenings' Pharmacy. Kazan. 1913. From private archive of T. A. Brening

службы он сделал первые фотоснимки, которые позднее были собраны в солдатский фотоальбом (фото 1). После войны вернулся в Казань и в конце 1907 г. встал во главе семейной аптеки (фото 2). В 1916 г. она была признана лучшей в городе по результатам конкурса Союза казанских аптекарей[7].

Арнольд Иванович постоянно совершенствовался не только в области аптекарского дела, но и фотографии. Он создал фотолабораторию, что позволило экспериментировать с технологиями и оборудованием. А. И. Бренинг увлекался стереосъемкой, ретушью, фотографированием с магниевой вспышкой, рентгеновской съемкой. Он также использовал автохромные пластины братьев Люмьер, которые позволяли получать цветные фотографии. Арнольд Иванович снимал на автохромы размером 9×15 см и на стереоскопические автохромы с размером кадра 4×4 см. На одном из цветных фотоизображений запечатлен он сам (фото 3). Автором снимка стал его друг Александр Андреевич Лихачев (1878–1920), сын известного казанского коллекционера, с которым они постигали автохромный процесс. К сожалению, сведений о камерах А. И. Бренинга сохранилось мало. Известно, что он снимал на одну из ранних моделей американской компании «Eastman Kodak» и на ящичный фотоаппарат из казанского магазина

оптики Генриха Герингслаке. На отдельных отпечатках и листах альбомов сохранились записи Арнольда Ивановича о настройках камеры – значения диафрагмы и выдержки; дате и месте съемки (фото 4). Он следил за новинками и приобретал литературу на русском и немецком языках. Потомки сохранили некоторые издания из его библиотеки: книгу А. Ержемского «Самоучитель фотографии» (1912), фотографические журналы – «Photographische rundschau», «Photographie fur alle» и др.

Свои навыки А. И. Бренинг регулярно развивал. В выходные дни он устраивал себе «фотографические экскурсии» и снимал Казань и ее жителей. Некоторые из сохранившихся негативов так и подписаны – «Фотоэкскурсия №...». В его объективе также оказывались городские события – полет авиатора Александра Васильева на Арском поле в 1912 г., 100-летие победы в Отечественной войне 1912 г., День белого цветка в 1912–1914 гг., религиозные праздники. Его пригласили

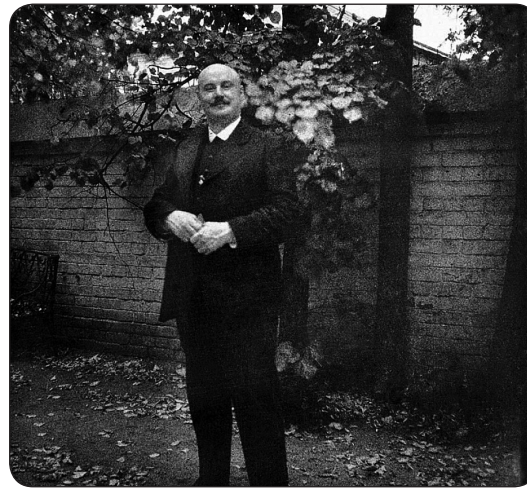


Фото 3. Портрет А. И. Бренинга. Автор А. А. Лихачев. Автохром, стереопара. Казань. 1911. Из личного архива Т. А. Бренинг.
Portrait of A. I. Brening. Author A. A. Likhachev. Autochrome, stereo pair. Kazan. 1911. From private archive of T. A. Brening

Фото 4. Во дворе университета. Диафрагма (F) – 24, выдержка (t) – ¼ сек. 17×12 см. Казань. 4 декабря 1916. Из личного архива Т. А. Бренинг.
In the courtyard of the university. Aperture (F) – 24, shutter speed (t) – ¼ sec. Kazan. December 4, 1916. From private archive of T. A. Brening

запечатлеть ход строительства Романовского моста через реку Волгу.

После женитьбы на Ольге Федоровне Афанасьевой-Вильде (1897–1976) в 1915 г. репертуар фотографических сюжетов расширился. Арнольд Иванович часто фотографировал жену, семейные и дружеские встречи, выезды за город. Своими результатами он делился не только в близком кругу, но и отправлял их в фотографические журналы и на выставки. Весной 1917 г. на выставке работ членов Русского фотографического общества экспонировалась его серия детских работ[8]. В 1918 г. А. И. Бренинг участвовал в конкурсе «Вестника фотографии» на тему «Ex libris», где был отмечен похвальным отзывом[9].

В 1918 г. аптеку национализировали. Начавшаяся Гражданская война вынудила семью покинуть Казань. Около трех лет Бренинги прожили в Сибири. Арнольд Иванович работал полтора года корректором в г. Новониколаевске (с 1926 г. Новосибирск) и более полутора лет в Управлении центральным аптечным складом и заводом в г. Томске[10]. В 1921 г. семья вернулась в Казань и заняла одну из квартир в своем же доме, ставшем уже многоквартирным. А. И. Бренинг продолжил

трудиться в области фармацевтики: в 1921–1922 гг. в качестве помощника заведующего и затем заведующего Горфармода; 1922–1923 гг. – заведующего хозаптеками; 1923–1925 гг. – члена правления Татмедторга. В январе 1925 г. Арнольд Иванович стал заведующим оптово-розничного магазина Татмедторга № 1, расположенного на ул. Чернышевская, д. 15. С 1926 г. по 1927 г. он также был членом правления и заведующим торговым отделом государственной торговли медицинским имуществом при Наркомздраве ТАССР «Татмедторг», с 1927 г. по 1928 г. заведовал Центральной химико-фармацевтической лабораторией Татаптекоуправления. В 1929 г. из-за сокращения штата сотрудников Арнольд Иванович сменил род деятельности. Около четырех лет он трудился в качестве заведующего техническим складом Технических курсов Осоавиахима. В конце 1933 г. вернулся в Татаптекоуправление, на должность ответственного исполнителя по производству, а затем химика-технолога по галеновому цеху химико-фармацевтической фабрики. В 1935 г. он приступил к работе в качестве ассистента профессора А. Е. Арбузова в Казанском химико-технологическом институте им. С. М. Кирова.

Жизнь А. И. Бренинга прервалась в годы «Большого террора». 6 августа 1937 г. он был арестован во время загородного отдыха с семьей. В результате обыска в квартире были взяты «улики»: Библия и фотография трех австрийских военнопленных, работавших во время Первой мировой войны в его аптеке. Он был обвинен «в распространении фашизма, дискредитации вождей советского народа и в подготовке ядов для отравления советских граждан»[11]. Длительное время семья не знала о его судьбе. Как стало известно значительно позже, он был расстрелян 21 декабря 1937 г. Похоронен в братской могиле на Архангельском кладбище Казани. Его реабилитировали в 1957 г.

Фотографическое наследие А. И. Бренинга сохранилось стараниями его жены и детей – Ольги (1922–2005), Арнольда (1924–2001) и Рудольфа (1934–2010). Часть семейных вещей была перенесена на чердак, в том числе и коробки с негативами на стеклянных пластинах. Несколько десятилетий фотографии были не востребованы и забыты, пока к ним не проявили интерес краеведы и журналисты.

Фото 5. Празднование Рождества. Казань. 1926. Из личного архива Т. А. Бренинг.
Christmas Celebration. Kazan. 1926. From private archive of T. A. Brening

В 1988 г. было случайно обнаружено оставленное на чердаке фотонаследие, когда заводили часы на фасаде здания аптеки. Краевед Георгий Валентинович Фролов (1948–2010) взялся за реставрацию и хранение найденных негативов, а также за создание их фотоотпечатков. Осенью 1995 г. он организовал первую фотовыставку А. И. Бренинга в галерее «Волга». В 2011 г. эта часть наследия была передана Национальному музею Республики Татарстан (НМ РТ). Коллекция Арнольда Ивановича в НМ РТ включает 397 стеклянных негативов, сделанных в 1900-е – 1930-е гг. Негативы хранятся в самодельных бумажных конвертах: на некоторые из них нанесены надписи и приклеены контрольные отпечатки. Данная систематизация была проведена как самим А. И. Бренингом, так и Г. В. Фроловым. Все негативы вошли в основной фонд НМ РТ. В настоящее время эта фотоколлекция остается не изученной. В обзорной статье О. Е. Ульяновой и А. К. Тарвердяна о фотонегативах в собрании музея она лишь кратко упоминается[12]. В электронной публикации А. К. Тарвердяна лаконично описана история поступления фотонаследия и дается его тематическая классификация[13].

Значительная часть семейного наследия Бренингов находится на временном хранении в Музее изобразительных искусств Республики Татарстан, в том числе многочисленные отпечатки – портреты членов семьи (фото 5), и девять фотоальбомов. Альбомы посвящены преимущественно семье, городским и сельским пейзажам. Их листы сделаны из картона,

а обложки из кожи, ткани или бумаги. Многие из них нуждаются в реставрации, так как имеют разрывы ткани, отслоение паспарту, потертости и пятна, коробление страниц. Для некоторых фотографий характерно пожелтение, угасание, отслоение и утрата слоя с изображением.

Самым ранним фотоальбомом является солдатский альбом ВП-3/№829-887[14] с фотографиями периода Русско-японской войны (1904–1905). Он состоит из 58 фотографий, показывающих сцены из повседневной фронтовой жизни батальона. Альбом ВП-3/№380-409 содержит 13 фотографий 1910-х гг. Он демонстрирует архитектуру Казани и ее окрестностей, семейные портреты, позволяющие познакомиться с модой начала XX в. и рассмотреть частное жилищное пространство. Альбом ВП-3/№525-566 включает 43 фотографии начала 1910-х гг. Среди них выделяются снимки путешествия на пароходе «Добрыня», на них запечатлены арестанты-грузчики (фото 6). В этом же альбоме находятся фотографии семьи казанского коллекционера Андрея Федоровича Лихачева. В альбоме ВП-3/№270-293 представлены

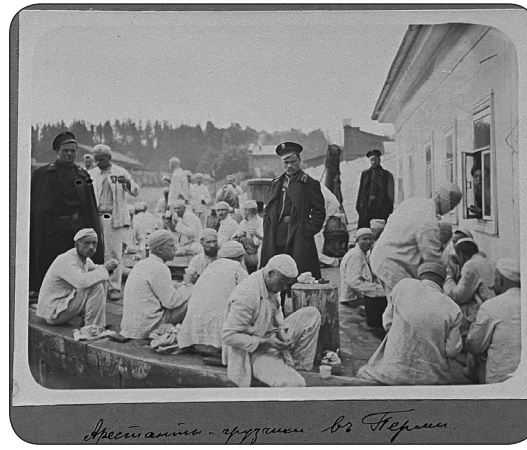


Фото 6. Арестанты-грузчики. Пермь. 1911.
Из личного архива Т. А. Бренинг.
Arrested loaders. Perm. 1911. From private archive of T. A. Brening

архитектурные достопримечательности Казани – башня Сююмбике, Богоявленская церковь, Казанский кремль и т. д. В фотоальбоме ВП-3/№246-269 преобладают портреты, однако также есть снимки строительства Романовского моста. В альбоме ВП-3/№488-510 имеется 23 фотографии 1916–1918 гг. Они содержат авторские надписи на изображениях: дату и место создания, настройки фотоаппарата. В альбоме ВП-3/№510-524 – 16 снимков конца 1910-х гг., зафиксировавших круг общения семьи и новогоднее празднование 1918 г. Альбомы ВП-3/№816-828 и ВП-3/№410-487 продолжали формироваться членами семьи после 1937 г. В них имеются фотоснимки 1950–1960-х гг.

В Зеленодольском музее историко-культурного наследия хранится и демонстрируется фотоаппарат А. И. Бренинга, приобретенный в магазине оптики Г. А. Герингслаке. Он поступил в фонд в июле 2006 г. от директора Музея истории Зеленодольского завода им. Горького Н. Б. Егоровой. По воспоминаниям сотрудников музея, фотоаппарат был подарен Ольгой Арнольдовной Бренинг[15], так как именно на этом заводе выпускались материалы для строительства Романовского моста. В музее имеется экспозиция, посвященная его возведению, где важное место занимают фотографии и фотоаппарат Арнольда Ивановича.

Другая часть фотонаследия находится у потомков и частных лиц. Внучка А. И. Бренинга – Татьяна, продолжает бережно хранить еще 11 фотоальбомов со снимками семьи и пейзажей, стереоскоп и более 20 стереопар с изображениями интерьеров дома семьи Лихачевых. Неизвестное количество фотографических материалов остается в личных архивах казанцев. С одной стороны, благодаря стараниям частных лиц, фотонаследие Арнольда Ивановича было популяризировано. С другой – оно оказалось рассеяно по разным собраниям, что значительно затрудняет его выявление и изучение.

Таким образом, предпринятое исследование позволило проследить историю создания и бытования фотографического наследия А. И. Бренинга, выявить текущее местонахождение коллекции и обозначить потенциальные темы для последующего изучения. Оно имеет высокий источниковый потенциал

для обращения как к локальной истории 1900–1930-х гг., так и истории повседневности, архитектуры, культуры детства и многих других тем.

Примечания / Notes

[1] *Ахметова, Д. И.* Тукай в фотографиях. – Казань: ИЯЛИ, 2016. – 48 с. AKHMETOVA, D. I. *Tukai v fotografiyakh* [Tukai in photographs. In Russ.]. Kazan, IYaLI publ., 2016, 48 p.; *Гольдшмидт, И. П.* Корифеи Казанской фотографии // Казань. – 1997. – № 8–9. – С. 82–89; GOL'DSHMIDT, I. P. *Korifei Kazanskoi fotografii* [Luminaries of Kazan photography. In Russ.]. IN: *Kazan*, 1997, no. 8–9, pp. 82–89; *Идрисова, Р. Р.* По старым улицам казанским. Казань в фотографиях XIX – начала XX века. – Казань: Новое знание, 2005. – 207 с. IDRISOVA, R. R. *Po starym ulitsam kazanskim. Kazan' v fotografiyakh XIX – nachala XX veka* [Along Kazan's old streets. Kazan in photographs of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Kazan, Novoe znanie publ., 2005, 207 p.

[2] С 1888 г. аптека сдавалась в аренду магистру фармации О. Е. Леппигу. После смерти Иоганна Иоганновича в 1895 г. аптека перешла в собственность Иоганны Васильевны и продолжала сдаваться в аренду. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 977. Д. 33263. Л. 15. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [The State Archive of the Republic of Tatarstan] (GA RT), fond 977, file 33263, p. 15.

[3] ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1. Д. 43904. Л. 4. GA RT, fond 977, series 1, file 43904, p. 4.

[4] Там же. Ibid.

[5] Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

[6] Там же. Л. 3, 9-11. Ibid., pp. 3, 9–11.

[7] *Бренинг, Р. А.* История моей семьи. – Казань: Казан. гос. консерватория, 2009. – С. 16. BRENING, R. A. *Istoriya moei sem'i* [History of my family. In Russ.]. Kazan, Kazan. gos. Konservatoriya publ., 2009, p. 16.

[8] Товарищеская выставка работ членов Русского фотографического общества // Вестник фотографии. – 1917. – № 4–5. – С. 71. *Tovarishcheskaya vystavka rabot chlenov Russkogo fotograficheskogo obshchestva* [Friendly exhibition of works by members of the Russian Photographic Society. In Russ.]. IN: *Vestnik fotografii,* 1917, no. 4–5, p. 71.

[9] Периодические конкурсы «Вестника фотографии» // Вестник фотографии. – 1918. – № 5–6. – С. 64. *Periodicheskie konkursy "Vestnika fotografii"* [Periodic competitions of the "Bulletin of Photography." In Russ.]. IN: *Vestnik fotografii,* 1918, no. 5–6, p. 64.

[10] ГА РТ. Ф. Р. 2827. Оп. 7 л. Д. 144. Л. 1. GA RT, fond 2827, series 7l, file 144, p. 1.

[11] Там же. Л. 36. Ibid., p. 36.

[12] *Ульянова, О. Е., Тарвердян, А. К.* Коллекция фотонегативов в собрании Национального музея Республики Татарстан // Фотография в музее: сб. докладов межд. конференции. – СПб.: РОСФОТО, 2014. – С. 106–109. ULYANOVA, O. E., TARVERDYAN, A. K. *Kollektsiya fotonegativov v sobranii Natsionalnogo muzeya Respubliki Tatarstan* [Collection of photographic negatives in the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan. In Russ.]. IN: *Fotografiya v muzee: sb. dokladov mezhd. Konferentsii*. St. Petersburg, ROSFOTO publ., 2014, pp. 106–109.

[13] *Тарвердян, А. К.* Музейная коллекция негативов А. И. Бренинга. Электронный ресурс. Режим доступа: https://tatmuseum.ru/articles/ (дата обращения 11.10.2022). TARVERDYAN, A. K. *Muzeinaya kollektsiya negativov A. I. Breninga* [Museum collection of negatives by A. I. Brening. In Russ.]. [Online]. Available at: https://tatmuseum.ru/articles/ (accessed 11.10.2022).

[14] Здесь и далее указан учетный номер альбома.

[15] 17 марта 2022 г. авторы статьи провели интервью с сотрудниками музея.

Список литературы

Ахметова, Д. И. Тукай в фотографиях. – Казань: ИЯЛИ, 2016. – 48 с.

Гольдшмидт, И. П. Корифеи Казанской фотографии // Казань. – 1997. – № 8–9. – С. 82–89.

Идрисова, Р. Р. По старым улицам казанским. Казань в фотографиях XIX – начала XX века. – Казань: Новое знание, 2005. – 207 с.

References

AKHMETOVA, D. I. *Tukai v fotografiyakh* [Tukai in photographs. In Russ.]. Kazan, IYaLI publ., 2016. 48 p.

GOL'DSHMIDT, I. P. *Korifei Kazanskoi fotografii* [Luminaries of Kazan photography. In Russ.]. IN: Kazan, 1997, no. 8–9, pp. 82–89.

IDRISOVA, R. R. *Po starym ulitsam kazanskim. Kazan' v fotografiyakh XIX – nachala XX veka* [Along Kazan's old streets. Kazan in photographs of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Kazan, Novoe znanie publ., 2005, 207 p.

Сведения об авторах

Абилова Рамина Олеговна, кандидат исторических наук, Тюменский государственный университет, доцент, старший научный сотрудник, г. Тюмень, Российская Федерация, 8-345-259-74-00, ramina.abilova@gmail.com

Кириллова Яна Юрьевна, бакалавр культурологии, Государственный музей изобразительных искусств РТ, г. Казань, Российская Федерация, 8-843-238-43-27, yana.kirillova17@mail.ru

About the authors

Abilova Ramina Olegovna, PhD in History, Tyumen State University, associate professor, senior researcher, Tyumen, Russian Federation, +7-345-259-74-00, ramina.abilova@gmail.com

Kirillova Yana Yurievna, Bachelor of Cultorology, State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, senior researcher, Kazan, Russian Federation, +7-843-238-43-27, yana.kirillova17@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.02.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Абилова, Р. О., Кириллова, Я. Ю. Фотографическое наследие казанского аптекаря Арнольда Бренинга: история и состав коллекции. 1904–1937 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 861–875. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-861-875

Submitted 01.02.2023, published (for citation):

ABILOVA, R. O., KIRILLOVA, Ya. Yu. *Fotograficheskoe nasledie kazanskogo aptekarya Arnol'da Breninga: istoriya i sostav kollektsii. 1904–1937 gg.* [Photographic Heritage of the Kazan Pharmacist Arnold Brening: History and Composition of the Collection (1904–37). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 861–875. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-861-875

Научная статья / Scientific article
УДК 651.5+930.25+002.6.01/.09+930.23+930.24+002.6.048.26+002.61+308+304.5+316.42+304.444+32.019.5+327.3+327.35+172.4+323.1+323.13+327.39+35.977.535.3+35.081.716+34.096
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-876-891

Попов, А. В.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Обзор личного архивного фонда Б. А. Смысловского в Национальном архиве княжества Лихтенштейн – Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von. 1831–1988 гг.

Popov, Andrey V.
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Overview of the B. A. Smyslowsky's Personal Provenance Archival Fond from the National Archive of the Principality of Liechtenstein–Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von. 1831–1988

Аннотация
В статье представлен традиционный архивоведческий обзор личного архивного фонда Бориса Алексеевича Смысловского, находящегося на хранении в Национальном архиве княжества Лихтенштейн (Liechtenstein Landesarchiv). В основе исследования история формирования личного архивного фонда Бориса Алексеевича Смысловского, информационный потенциал имеющихся источников, на основе которых предпринята попытка реконструировать биографию Б. А. Смысловского; уточнить обстоятельства поступления документов в Национальный архив княжества Лихтенштейн; выделить основные группы документов и определить их значение для исследователей. Родился он в дворянской семье подполковника Алексея Смысловского 21 ноября 1897 г. в поселке Териоки под Петербургом. Участник Первой мировой и Гражданской войн в России. После

окончания Гражданской войны жил в эмиграции в Польше. После захвата в 1939 г. Польши Германией был сотрудником штаба немецкой войсковой разведки в Варшаве «Абвернебенштелле-Варшава». В период Великой Отечественной войны руководил разведывательно-диверсионными подразделениями немецкой армии. В 1945 г. с остатками своих подразделений был интернирован в княжестве Лихтенштейн. Смог избежать репатриации и выехал в Аргентину. В сентябре 1948 г. создал в Аргентине «Союз русских бывших участников войны имени фельдмаршала А. В. Суворова» и возглавил эту организацию. Занимал должность советника президента Аргентины Хуана Доминго Перона по борьбе с терроризмом. С 1966 г. жил в ФРГ, сотрудничал со службой внешней разведки ФРГ, занимал должность советника при Генеральном штабе бундесвера. В 1973 г. вышел в отставку по возрасту. В 1975 г. вместе с супругой Ириной Николаевной Хольмстон-Смысловской (Кочанович) переехал в Лихтенштейн. Скончался в Лихтенштейне 5 сентября 1988 г. Документы личного архива Бориса Алексеевича Смысловского были переданы в Национальный архив княжества Лихтенштейн после его смерти Ириной Николаевной Хольмстон-Смысловской (Кочанович) в 1988 г. В составе личного архивного фонда Б. А. Смысловского находится 90 дел, включающих биографические документы; творческие материалы (книги и статьи Б. А. Смысловского); переписку; документы, собранные Б. А. Смысловским; фотографии; печатные материалы (книги и периодические издания). Документы личного архивного фонда Б. А. Смысловского, хранящиеся в Национальном архиве княжества Лихтенштейн, представляют большой интерес для историков Второй мировой войны, истории послевоенных перемещенных лиц. На взгляд автора, документы фонда недостаточно освоены отечественными исследователями, в связи с чем предпринята попытка рассказать о документах фонда Б. А. Смысловского.

Abstract

This is a traditional archival review of a personal provenance fond of Boris Alekseevich Smyslovsky, deposited in the National Archive of the Principality of Liechtenstein (*Liechtenstein Landesarchiv*). The object of the study is formation of Boris Alekseevich Smyslovsky's personal provenance fond and its information capacity. The article attempts to reconstruct the biography of B. A. Smyslovsky; to clarify the circumstances of acquisition of B. A. Smyslovsky's documents by the archive of the Principality of Liechtenstein; to identify major document groups and their value to researchers. Boris Alekseevich Smyslovsky

was born into a noble family of Lieutenant Colonel Alexei Smyslovsky on November 21, 1897 in the village of Terioki near St. Petersburg. He was a First World War and Civil War veteran. After the end of the Civil War, he lived in emigration in Poland. After German invasion in Poland, he worked at the headquarters of the German military intelligence in Warsaw "Abvernebenstelle-Warsaw." In the days of the Great Patriotic War, he ran reconnaissance and sabotage units of the German army. In 1945, he was interned in the Principality of Liechtenstein with the remnants of his units. He was able to avoid repatriation and leave for Argentina. In September 1948, he created and headed the "Field-Marshal A. V. Suvorov Union of Russian Former War Veterans" in Argentina. He was a counter terrorism security advisor to the President of Argentina Juan Domingo Peron. Since 1966, he lived in Germany, collaborated with the foreign intelligence service of Germany, and held the position of adviser to the General Staff of the Bundeswehr. In 1973, B. A. Smyslovsky retired. In 1975, he moved to Liechtenstein with his wife. He died there on September 5, 1988. After his death, his documents were handed over to the National Archive of the Principality of Liechtenstein by his wife Irina Nikolaevna Holmston-Smyslovskaya (Kochanovich). In total, there are 90 files in the fond, including biographical documents; creative materials (books and articles by B. A. Smyslovsky); correspondence; documents collected by B. A. Smyslovsky; photographs; printed materials (books and periodicals). B. A. Smyslovsky's personal provenance fond, deposited in the National Archive of the Principality of Liechtenstein, is of great interest to historians of the Second World War and history of post-war displaced persons. The author contends that these documents have not been sufficiently studied by the Russian researchers. This very article is an attempt to inform of the documents of the B. A. Smyslovsky fond.

Ключевые слова
Исторические источники, Аргентина, архивная коллекция, архивная россика, архивная эвристика, Вторая мировая война, Лихтенштейн, миграция, Национальный архив княжества Лихтенштейн, перемещенные лица, послевоенная Европа, российская эмиграция, русское зарубежье, Б. А. Смысловский.

Keywords
Historical sources, Argentina, archival collection, archival Rossica, archival heuristics, World War II, Liechtenstein, National Archive of the Principality of Liechtenstein, migration, displaced persons, post-war Europe, Russian emigration, Russian abroad, Smyslovsky.

История пребывания отряда Б. А. Смысловского в Лихтенштейне достаточно хорошо освещена в литературе. Среди зарубежных авторов выделяются работы П. Гейгера[1], С. Гримма[2], У. Джуд, Д. Литлджона[3] и др. В составе этих исследований необходимо выделить работу, выполненную в соавторстве швейцарскими историками Петером Гейгером и Манфредом Шлаппом, изданную в столице Лихтенштейна Вадуце в 1996 г.[4] История пребывания отряда Б. А. Смысловского в Лихтенштейне нашла свое отражение в публикациях отечественных авторов, в частности, в совместном труде С. И. Дробязко, О. В. Романько, К. К. Семенова «Иностранные формирования Третьего рейха: Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма»[5], деятельности Б. А. Смысловского, Зондерштабу «Р» и 1-й Русской национальной армии посвящена глава «Русские формирования Абвера», подготовленная С. И. Дробязко.

В коллективной монографии российских историков И. В. Грибкова, Д. А. Жукова, И. И. Ковтуна[6] исследуется биография и деятельность Б. А. Смысловского. Вторая глава монографии А. В. Мартынова «По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация»[7] посвящена 1-й Русской национальной армии, в том числе, пребыванию остатков армии в Лихтенштейне. А. В. Мартынов является также автором двух статей: «Лихтенштейн как проблема и проблема Лихтенштейна: судьба воинов 1-й русской национальной армии»[8], «К вопросу о моральном состоянии коллаборантов на примере 1-й Русской национальной армии»[9]. В публикациях А. В. Попова рассматриваются вопросы архивного наследия перемещенных лиц в послевоенной Европе[10].

Борис Алексеевич Смысловский родился в дворянской семье подполковника Алексея Смысловского 21 ноября 1897 г. в поселке Териоки под Петербургом. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. В 1915 г. в звании прапорщика был направлен на фронт. Февральскую революцию 1917 г. встретил, обучаясь на военных курсах в Петрограде. В октябре 1917 г. принял участие в восстании юнкеров в Москве, был ранен. Затем бежал на юг России, где примкнул к Добровольческой армии. Участвовал во

2-м Кубанском походе. В феврале 1920 г. вместе с отступающими частями армии генерал-лейтенанта Н. Э. Бредова покинул Россию и был интернирован в Польше. Гражданскую войну закончил в звании штабс-капитана. Впоследствии остался в Польше и получил польское гражданство. Жил в Варшаве. В 1926 г. окончил Политехнический институт в Данциге по специальности «обработка дерева». В дальнейшем работал в Варшаве на предприятиях, связанных с торговлей и обработкой древесины.

С 1928 г. по 1932 г. обучался в Германии на военных курсах, после чего вернулся в Польшу. После захвата Польши Германией стал сотрудником штаба немецкой войсковой разведки в Варшаве «Абвернебенштелле-Варшава». После нападения Германии на СССР Б. А. Смысловский под псевдонимом фон Регенау находился на фронте в распоряжении штаба группы армий «Север». В сентябре 1941 г. сформировал первый русский добровольческий батальон на Восточном фронте. К 1943 г. Б. А. Смысловский сформировал дивизию «Россия» (Sonder-Division R), в которую вошли 12 батальонов, состоящих из русских добровольцев.

С конца 1943 г. до апреля 1944 г. Б. А. Смысловский был под домашним арестом. Обвинялся в сотрудничестве с польскими партизанами и польской разведкой. Был освобожден без предъявления обвинений. После освобождения до конца 1944 г. руководил разведшколой под Варшавой, организовывал переброску разведчиков и диверсантов в тыл Красной армии.

По данным польского историка разведки Владислава Булгака, весной 1943 г. Б. А. Смысловский направил своего агента Тадеуша Дембницкого (Tadeusza Dębnickiego) в Турцию для установления контактов с британской разведкой. Британская разведка не поверила Тадеушу Дембницкому, посчитав его предложение о сотрудничестве от имени Б. А. Смысловского оперативной игрой немецкой разведки. Тадеуш Дембницкий был арестован. В. Булгак пишет, что осторожность британских спецслужб была вполне оправданна. Если Б. А. Смысловский действительно хотел застраховаться на случай падения Третьего рейха и подготовить для себя «запасной аэродром», сотрудничество с ним было опасно. Ситуация с Б. А. Смысловским, по мнению В. Булгака, «достаточно

хорошо показывает сложности в работе спецслужб, связанные с проблемой «многосторонних агентов», то есть людей, работающих в серой зоне между различными спецслужбами (не путать с двойными агентами). Хотя в конкретных ситуациях они могут быть очень полезны, в том числе и в решении нестандартных задач, оперативный контроль над такими людьми ограничен или иллюзорен. А их лояльность обычно весьма сомнительна. В конечном счете такие агенты руководствуются личными мотивами, собственным интересом, материальным или идеологическим. Это приводит к выводу, что использование таких агентов иногда необходимо, но требует строгого соблюдения жестких требований безопасности и готовности к различным негативным сценариям»[11].

В 1945 г. после начала наступления Красной армии Б. А. Смысловский покинул Польшу. В феврале 1945 г. подразделения под командованием Б. А. Смысловского стали называться «1-й восточной группой фронтовой разведки особого назначения», затем – «Зеленой армией особого назначения». К этому времени псевдоним «фон Регенау» был известен советской разведке. Б. А. Смысловский взял себе новый псевдоним – «Артур Хольмстон». В апреле 1945 г. «Зеленая армия особого назначения» была переименована в «1-ю Русскую национальную армию». С подразделениями этой армии Б. А. Смысловский перешел границу Лихтенштейна. За время службы в вермахте Б. А. Смысловский был награжден знаком отличия для восточных народов 1-го класса, железным крестом, орденом заслуг германского орла.

1 октября 1947 г. Б. А. Смысловский покинул Лихтенштейн и переехал в Аргентину. В сентябре 1948 г. создал и возглавил в Аргентине «Союз русских бывших участников войны имени фельдмаршала А. В. Суворова». Был главным редактором газеты объединения «Суворовец». Занимал должность советника президента Аргентины Хуана Доминго Перона по борьбе с терроризмом. Написал несколько военно-теоретических и публицистических трудов, в том числе «Волшебными путями: Восточный поход (философия войны)».

В 1956 г. перебрался в США, жил в Нью-Йорке. С 1966 г. жил в ФРГ, сотрудничал со службой внешней разведки ФРГ,

занимал должность советника при Генеральном штабе бундесвера. В 1973 г. Б. А. Смысловский вышел в отставку по возрасту. В 1975 г. вместе с супругой переехал в Лихтенштейн. Скончался в Лихтенштейне 5 сентября 1988 г. Похоронен на кладбище в Вадуце. Б. А. Смысловский был трижды женат. Первый раз он женился в 1921 г. в Польше на Александре Федоровне Ивановой (1898–1975). В этом браке у него родилась дочь Марина (1922–1998). Второй раз – в 1937 г. на немке Евгении Микке (1900–1972). Третий раз – в 1945 г. на художнице Ирине Николаевне Кочанович (1911–2000).

Личный архивный фонд Бориса Алексеевича Смысловского (Хольмстон-Смысловского) находится на хранении в Национальном архиве княжества Лихтенштейн (Liechten stein Landesarchiv LI LA). Документы были переданы в Национальный архив княжества Лихтенштейн супругой Смысловского Ириной Николаевной Хольмстон-Смысловской (Кочанович) после смерти Б. А. Смысловского в 1988 г. После поступления документов Б. А. Смысловского и составления описи фонд получил название: «Хольмстон-Смысловский, Артур граф (1897–1988) – личная документация». Фонду был присвоен номер PA 107. Документы, отложившиеся в фонде Б. А. Смысловского, написаны преимущественно на русском языке, незначительное число документов – на немецком, английском и испанском языках. В описи фонда отсутствует классификационная схема, предисловие, вспомогательные указатели и другой научно-справочный аппарат описи.

Хронологические границы документов фонда: 1831–1988 гг. Самый ранний документ в фонде – это первый том книги «Мессианизм (окончательный союз философии и религии, составляющий абсолютную философию)», изданной в Париже в 1831 г.[12] Самые поздние документы фонда Б. А. Смысловского – это некрологи, опубликованные после его смерти. В личном архивном фонде Б. А. Смысловского находится 90 дел, включающих биографические документы; творческие материалы (книги и статьи Б. А. Смысловского); переписку; документы, собранные Б. А. Смысловским; фотографии; печатные материалы (книги и периодические издания)[13].

Биографические документы, отложившиеся в фонде Б. А. Смысловского, немногочисленны и не позволяют с достаточной полнотой реконструировать биографию фондообразователя. В составе фонда находятся паспорт гражданина Польши 1935 г., водительские права 1936 г., сертификаты, дипломы и трудовые свидетельства Б. А. Смысловского. Среди них диплом инженера по деревообработке Политехнического института в Данциге, трудовые свидетельства за 1929, 1931, 1938 гг., рабочее свидетельство 1936 г., сертификат испытателя танков, выданный немецким военно-техническим обществом в 1935 г.

В составе фонда имеются почетные грамоты (адреса) Б. А. Смысловского. Один из первых поздравительных адресов – адрес, направленный Б. А. Смысловскому интернированными военнослужащими в Лихтенштейне в день его именин в 1945 г. В нем, в частности, говорится: «Пример военно-политической жизни подала только Ваша Первая Русская национальная армия. Ваше искреннее российское сердце, Ваше политическое чувство такта, стратегическое мышление, идеальный анализ военно-политической ситуации, Ваше дипломатическое искусство спасли вверенную Вам армию от приближающейся советской лавины и политического предательства. Сегодня Вы празднуете именины, и мы от всей души желаем Вашему Превосходительству силы, крепкого здоровья для дальнейшего служения нашей Матери России и искренне верим, что под Вашим мудрым руководством мы придем к нашей священной цели»[14].

Документы, содержащие информацию о биографии и деятельности Б. А. Смысловского, представлены отдельными номерами иностранных газет и журналов со статьями о Б. А. Смысловском. Публикации о Б. А. Смысловском были и в периодических изданиях Лихтенштейна. В фонде Б. А. Смысловского имеются газеты «Liechtensteiner Vaterland» и «Volksblatt», журнал «Die neue Basis» со статьями и заметками о Б. А. Смысловском и его отряде. На некоторых периодических изданиях можно найти маргиналии Б. А. Смысловского[15]. В составе фонда находятся некрологи Б. А. Смысловского, собранные его супругой И. Н. Смысловской перед передачей документов в Национальный архив княжества Лихтенштейн.

Творческие документы в фонде Б. А. Смысловского представлены его книгами и статьями. В составе фонда Б. А. Смысловского находятся работа «Война и политика»[16], газета «Суворовец» и другие издания с его статьями. Среди них «Речь генерала Хольмстона-Смысловского на торжественном акте, посвященном празднованию 5-летнего юбилея Российского военно-национального освободительного движения им. генералиссимуса А. В. Суворова от 3 октября 1953 года»[17]. Этот номер газеты был оформлен портретом А. В. Суворова работы жены Б. А. Смысловского – И. Н. Смысловской. К десятилетнему юбилею прибытия 1-й Русской национальной армии в Лихтенштейн в газете «Суворовец» была опубликована статья Б. А. Смысловского «10 лет спустя. Марш без приказа»[18].

Следует отметить, что именно газета «Суворовец» является наиболее информативным источником по истории и деятельности Суворовского союза, организованного Б. А. Смысловским в Аргентине. Например, в первом номере газеты опубликованы «Цели Суворовского союза»: «Суворовский союз не является политической организацией и не преследует никаких политических целей. Он хочет объединить всю старую и вновь прибывающую русскую национальную эмиграцию. Помочь ей морально и экономически как можно скорее встать на ноги и научить ее быть полезными и честными гражданами приютившей ее страны»[19]. В этой же газете публиковались главы из книг Б. А. Смысловского. Например, в № 15 за 1950 г. был опубликован первый отрывок из книги «Война и политика». Книга публиковалась в газете «Суворовец» в № 15–20.

В составе документов фонда Б. А. Смысловского в Национальном архиве Лихтенштейна отложился полный комплект газеты «Суворовец». Газета интересна тем, что раскрывает многие неизвестные и интересные подробности жизни русской эмиграции в Аргентине. В газете «Суворовец» публиковались К. Г. Кромиади, Е. Э. Месснер, Б. А. Смысловский и др. В России полного комплекта газеты «Суворовец» нет ни в одной библиотеке. Всего в Аргентине вышло 279 номеров газеты «Суворовец». С 1957 г. «Суворовец» выходил в Нью-Йорке в виде журнала.

В составе фонда отложились также номера газет и журналов со статьями Б. А. Смысловского: журналы «Зарубежная Русь», «Жар-птица», «Согласие»; газеты «Наша страна», «Россия», «Русская мысль», «Русский инвалид», «Свободное слово Карпатской России» и др. В фонде имеется экземпляр журнала «Жар-птица» за декабрь 1954 г. со статьей Б. А. Смысловского «Русский вопрос в связи с общим мировым положением», посвященной противостоянию США и СССР. Б. А. Смысловский пишет: «Америка должна прийти на помощь России с лозунгом «Освобождение», а не «Завоевание» ... Честная политика, освободив Россию от коммунизма, восстановит мировое политическое равновесие и откроет перед Америкой и свободным миром грандиозные экономические возможности». Многое из раннего творческого наследия Б. А. Смысловского было опубликовано в книге «Избранные статьи и речи»[20].

Характеризуя творческие материалы, отложившиеся в составе документов личного архивного фонда Б. А. Смысловского в Национальном архиве княжества Лихтенштейн, следует отметить, что они в большей части представлены копиями статей из периодических изданий, номерами газет и журналов со статьями Б. А. Смысловского. В недостаточной степени представлены рукописи и черновики рукописей, автографы и машинописные авторизованные копии статей и других публикаций Б. А. Смысловского.

Переписка Б. А. Смысловского составляет большую часть фонда (более 40 дел). Она охватывает период с 1947 г. по 1987 г. Условно переписку можно разделить на две части: личная переписка Б. А. Смысловского с деятелями русского зарубежья и иностранными корреспондентами; переписка с общественными, политическими и другими организациями, учреждениями, переписка с редакциями газет и журналов. Среди корреспондентов Б. А. Смысловского: С. Л. Войцеховский, М. В. Голубев, Н. Л. Казанцев, Е. Э. Месснер, Вл. Нилов (Волин), великий князь Владимир Кириллович Романов, А. Рогожников, А. И. Солженицын, А. А. Соллогуб, Н. Д. Толстой-Милославский, Э. А. Фальц-Фейн и др.

В группе собранных Б. А. Смысловским документов интерес представляют личные документы его адъютанта Александра

Рогожникова (настоящую фамилию установить удалось). В личном фонде Б. А. Смысловского находятся следующие документы А. Рогожникова: военный билет, наградной лист на медаль за храбрость для восточных народов, удостоверение личности[21]. Причем, в военном билете он записан как Александр Шамиль, прапорщик РОА, а в удостоверении личности – как Александр Рогожников. Различаются также даты рождения, указанные в этих документах. На фотографиях в военном билете и удостоверении личности изображено одно лицо.

В составе личного фонда Б. А. Смысловского имеется значительное количество фотографий. Большинство из них еще не введено в научный оборот и неизвестно отечественным исследователям[22]. К самым ранним фотографиям относятся фотографии родителей Б. А. Смысловского, фотографии Б. А. Смысловского в период учебы в Московском кадетском корпусе, семейная фотография с первой супругой и дочерью в Польше. Имеются также фотографии периода Второй мировой войны, первого пребывания в Лихтенштейне, семейные фотографии с последней супругой и др.

Личный фонд Б. А. Смысловского, на наш взгляд, недостаточно освоен отечественными исследователями и представляет большой интерес для историков Второй мировой войны, истории Ди-Пи и истории общественной мысли русского зарубежья. В целом документы архива отражают не только пребывание русских перемещенных лиц на территории княжества Лихтенштейн в 1945–1947 гг., но и последующие периоды их жизни в других странах, в первую очередь в Аргентине. Скромной попыткой рассказать о документах, относящихся к истории послевоенных перемещенных лиц, является настоящая статья.

Примечания / Notes

[1] GEIGER, Peter. “Am Rande der Brandung”, Kriegsende 1945 in Liechtenstein. IN: Historischer Verein für das Fürstentum Liechtenstein (Hg.) Jahrbuch des Historischen Vereins, Bd. 95. Vaduz, Verlag des Historischen Vereins. – 1998. S. 49–74.

[2] GRIMM, C. Internierte Russen in Liechtenstein. IN: Jahrbuch des Historisches Vereins für das Fürstentum Liechtenstein. – Band 71. – Vaduz. – S. 41–100.

[3] LITTLEJOHN, D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, R. James Benoer Publishing, 1994, 382 p.; LITTLEJOHN, D. Patriotic Traitors: History of Collaboration in German Occupied Europe, 1940–45 London, William Heinemann Ltd., 1972, 391 p.

[4] GEIGER, P., SCHLAPP, M. Russen in Lichtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmstons 1945–1948. Vaduz, Schalun Verlag; Zürich, Schalun Verlag, Chronos Verlag, 1996, 370 S.

[5] *Дробязко, С. И.* Иностранные формирования Третьего рейха: Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма / С. И. ДРОБЯЗКО, О. В. РОМАНЬКО, К. К. СЕМЕНОВ. 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2011. – 832 с. DROBYAZKO, S. I. *Inostrannye formirovaniya Tret'ego reikha: Inostrantsy na sluzhbe natsizma: istoriya evropeiskogo kollaboratsionizma* [Foreign formations of the Third Reich: Foreigners in the service of Nazism: The history of European collaborationism. In Russ.]. Moscow, Astrel; Kharvest publ., 2011, 832 p.

[6] *Грибков, И. В.* Особый штаб «Россия» / И. В. Грибков, Д. А. Жуков, И. И. Ковтун. – М.: Вече, 2011. – 464 с. GRIBKOV, I. V. *Osobyi shtab "Rossiya"* [Special headquarters "Russia." In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2011, 464 p.

[7] *Мартынов, А. В.* По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация. – М.: Вече, 2014. – 384 с. MARTYNOV, A. V. *Po obe storony pravdy. Vlasovskoe dvizhenie i otechestvennaya kollaboratsiya* [On both sides of the truth. Vlasov movement and national collaboration. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2014. 384 p.

[8] *Мартынов, А. В.* Лихтенштейн как проблема и проблема Лихтенштейна: судьба воинов 1-й русской национальной армии // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 51–72. MARTYNOV, A. V. *Likhtenshtein kak problema i problema Likhtenshteina: sud'ba voinov 1-i russkoi natsional'noi armii* [Liechtenstein as a problem and the problem of Liechtenstein: The fate of soldiers of the 1st Russian National Army. In Russ.]. IN: *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 51–72.

[9] *Мартынов, А. В.* К вопросу о моральном состоянии коллаборантов на примере 1-й Русской национальной армии // История. Научное обозрение OSTKRAFT. – 2020. – № 1 (13). – С. 100–106. MARTYNOV, A. V. *K voprosu o moral'nom sostoyanii kollaborantov na primere 1-i Russkoi natsional'noi armii* [Revisiting the issue of the moral status of collaborators on the example of the 1st Russian National Army. In Russ.]. IN: *Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT,* 2020, no. 1(13), pp. 100–106.

[10] *Попов, А. В.* Документы личных фондов Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета и Государственного архива Российской Федерации по истории перемещенных

лиц // Отечественные архивы. – 2020. – № 3. – С. 55–64. POPOV, A. V. *Dokumenty lichnykh fondov Guverovskogo instituta voiny, revolyutsii i mira Stenfordskogo universiteta i Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii po istorii peremeshchennykh lits* [Documents from Personal Provenance Fonds of the Hoover Institute of War, Revolution, and Peace of Stanford University and the State Archive of the Russian Federation on the History of Displaced Persons. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy,* 2020, no. 3, pp. 55–64; *Попов, А. В.* Военные музеи и архивы русского зарубежья // Вестник архивиста. – 2003. – № 2. – С. 209–223. POPOV, A. V. *Voennye muzei i arkhivy russkogo zarubezh'ya* [Military museums and archives of Russian abroad. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista,* 2003, no. 2, pp. 209–223; *Попов, А. В.* Русское зарубежье и зарубежная архивная россика // Новый журнал = New Review. – 2003. – № 230. – С. 217–245. POPOV, A. V. *Russkoe zarubezh'e i zarubezhnaya arkhivnaya rossika* [Russian abroad and foreign archival Russia. In Russ.]. IN: *Novyi zhurnal / New Review,* 2003, no. 230, pp. 217–245.

[11] WŁADYSŁAW BUŁHAK. Afera Ronalda Jeffery'ego i systemowe problemy bezpieczeństwa pracy operacyjnej wywiadu Komendy Głównej Armii Krajowej i sieci łączności z Centralą w Londynie. In: Kontrwywiad ii Rzeczpospolitej. – Tom IX. – Warszawa, 2022. – S. 329.

[12] HOENE-WRONSKI JOZEF MARIA. Messianisme, union finale de la philosophie et de la religion constituant la philosophie absolue (French Edition). – Paris, 1831. – 96 p.

[13] LI LA PA 107 Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von (1897–1988).

[14] LI LA PA 107/000/0086.

[15] LI LA PA 107/14/1-ff.

[16] *Хольмстон-Смысловский, Б. А.* Война и политика. – Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1957. – 240 с. KHOL'MSTON-SMYSLOVSKII, B. A. *Voina i politika* [War and politics. In Russ.]. New York, Vseslavyanskoe izdatel'stvo publ., 1957, 240 p.

[17] Речь генерала Хольмстона-Смысловского на торжественном акте, посвященном празднованию 5-летнего юбилея Российского военно-национального освободительного движения им. генералиссимуса А. В. Суворова от 3 октября 1953 года // Суворовец. – 1953. – № 20. – С. 1–5. *Rech' generala Khol'mstona-Smyslovskogo na torzhestvennom akte, posvyashchennom prazdnovaniyu 5-letnego yubileya Rossiiskogo voenno-natsional'nogo osvoboditel'nogo dvizheniya im. generalissimusa A. V. Suvorova ot 3 oktyabrya 1953 goda* [Speech by General Holmston-Smyslovsky at a solemn act dedicated to the celebration of the 5th anniversary of the Generalissimo A. V. Suvorov Russian Military National Liberation Movement on October 3, 1953. In Russ.]. IN: *Suvorovets*, 1953, no. 20, pp. 1–5.

[18] *Хольмстон-Смысловский, Б. А.* Десять лет спустя. Марш – без приказа // Суворовец. – 1955. – 21 января. – С. 1. HOLMSTON-SMYSLOVSKII, B. A. *Desyat' let spustya* [Ten years later. March without order. In Russ.]. IN: *Suvorovets*, January 21, 1952, p. 1.

[19] Цели Суворовского союза // Суворовец. – 1948. – № 1. – С. 1. *Tseli Suvorovskogo soyuza* [Goals of the Suvorov Union. In Russ.]. IN: *Suvorovets*, 1952, no. 1, p. 1.

[20] *Хольмстон-Смысловский, Б. А.* Избранные статьи и речи = Articulos y discursos seleccionados. – Буэнос Айрес: Российское военно-национальное освободительное движение им. ген. А. В. Суворова, 1953. – 224 с. HOLMSTON-SMYSLOVSKII, B. A. *Izbrannye stat'i i rechi* [Selected Articles and Speeches. In Russ.]. Buenos Aires, Gen. A. V. Suvorov Russian Military-National Liberation Movement, 1953, 224 p.

[21] LI LA PA 107/04.

[22] LI LA PA 107/05.

Список литературы

Грибков, И. В. Особый штаб «Россия». – М.: Вече, 2011. – 464 с.

Дробязко, С. И. Иностранные формирования Третьего рейха: Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма / С. И. Дробязко, О. В. Романько, К. К. Семенов. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2011. – 832 с.

Мартынов, А. В. К вопросу о моральном состоянии коллаборантов на примере 1-й Русской национальной армии // История. Научное обозрение OSTKRAFT. – 2020. – № 1 (13). – С. 100–106.

Мартынов, А. В. Лихтенштейн как проблема и проблема Лихтенштейна: судьба воинов 1-й русской национальной армии // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 51–72.

Мартынов, А. В. По обе стороны правды. Власовское движение и отечественная коллаборация. – М.: Вече, 2014. – 384 с.

GEIGER, F., SCHLAPP, M. Russen in Liechtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmston 1945–1948. Mit der Liste der Interniert und dem russischen Tagebuch des Georgij Simon. – Vaduz: Schalun Verlag; Zürich: Chronos Verlag, 1996. – S. 170–184.

GEIGER, P. Kriegszeit. Liechtenstein 1939 bis 1945. – 2 Bände, Chronos-Verlag, Zürich, 2010. – 1328 S.

GEIGER, P., SCHLAPP, M. Russen in Lichtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmstons 1945–1948. – Vaduz: Schalun Verlag / Zürich: Schalun Verlag / Chronos Verlag, 1996. – 370 S.

JUD URSINA. Liechtenstein und die Flüchtlinge zur Zeit des Nationalsozialismus (Studie 1). Veröffentlichungen der Unabhängigen Historikerkommission Liechtenstein Zweiter Weltkrieg. Verlag des Historischen Vereins für das Fürstentum Liechtenstein. – Vaduz, und Chronos Verlag, Zürich, 2005. – 310 S.

LITTLEJOHN, D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose: R. James Benoer Publishing, 1994. 382 p.

LITTLEJOHN, D. Patriotic Traitors: History of Collaboration in German Occupied Europe, 1940–45. – London: William Heinemann Ltd, 1972. – 391 p.

References

DROBYAZKO, S. I. *Inostrannye formirovaniya Tret'ego reikha: Inostrantsy na sluzhbe natsizma: istoriya evropeiskogo kollaboratsionizma* [Foreign formations of the Third Reich: Foreigners in the service of Nazism: The history of European collaborationism. In Russ.]. Moscow, Astrel; Kharvest publ., 2011, 832 p.

GRIBKOV, I. V. *Osobyi shtab "Rossiya"* [Special headquarters "Russia". In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2011, 464 p.

MARTYNOV, A. V. *Po obe storony pravdy. Vlasovskoe dvizhenie i otechestvennaya kollaboratsiya* [On both sides of the truth. Vlasov movement and national collaboration. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2014, 384 p.

MARTYNOV, A. V. *Likhtenshtein kak problema i problema Likhtenshteina: sud'ba voinov 1-i russkoi natsional'noi armii* [Liechtenstein as a problem and the problem of Liechtenstein: The fate of soldiers of the 1st Russian National Army. In Russ.]. IN: *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog*, 2022, vol. 5, no. 3, pp. 51–72.

MARTYNOV, A. V. *K voprosu o moral'nom sostoyanii kollaborantov na primere 1-i Russkoi natsional'noi armii* [Revisiting the issue of the moral status of collaborators on the example of the 1st Russian National Army. In Russ.]. IN: *Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT*, 2020, no. 1(13), pp. 100–106.

GEIGER, F., SCHLAPP, M. Russen in Liechtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmston 1945–1948. IN: Mit der Liste der Interniert und dem russischen Tagebuch des Georgij Simon. Vaduz, Schalun Verlag; Zürich, Chronos Verlag, 1996, S. 170–184.

GEIGER, P. Kriegszeit. Liechtenstein 1939 bis 1945. 2 Bände, Chronos-Verlag, Zürich, 2010, 1328 S.

GEIGER P., SCHLAPP M. Russen in Lichtenstein. Flucht und Internierung der Wehrmacht-Armee Holmstons 1945–1948. Vaduz: Schalun Verlag; Zürich: Schalun Verlag; Chronos Verlag, 1996, 370 S.

JUD URSINA. Liechtenstein und die Flüchtlinge zur Zeit des Nationalsozialismus (Studie 1). Veröffentlichungen der Unabhängigen Historikerkommission Liechtenstein Zweiter Weltkrieg. Verlag des Historischen Vereins für das Fürstentum Liechtenstein. Vaduz, und Chronos Verlag, Zürich, 2005, 310 S.

LITTLEJOHN, D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, R. James Benoer Publishing, 1994, 382 p.

LITTLEJOHN, D. Patriotic Traitors: History of Collaboration in German Occupied Europe, 1940–45. London, William Heinemann Ltd, 1972, 391 p.

Сведения об авторах

Попов Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра истории и организации архивного дела, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-770-86-74, insatiable@fryazino.net

ORCID 0000-0003-4398-8154

About the authors

Popov Andrey Vladimirovich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, History and Archives Institute, department of history and organization of the archiving, assistant professor, Moscow, Russia, +7-916-770-86-74; insatiable@fryazino.net

ORCID 0000-0003-4398-8154

В редакцию статья поступила 21.03.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Попов, А. В. Обзор личного архивного фонда Б. А. Смысловского в Национальном архиве княжества Лихтенштейн – Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von. 1831–1988 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 876–891. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-876-891

Submitted 21.03.2023, published (for citation):

POPOV, A. V. *Obzor lichnogo arkhivnogo fonda B. A. Smyslovskogo v Natsional'nom arkhive knyazhestva Likhtenshtein – Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von. 1831–1988 gg.* [Overview of the B. A. Smyslowsky's Personal Provenance Archival Fond from the National Archive of the Principality of Liechtenstein–Holmston-Smyslowsky, Arthur Graf von. 1831–1988. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 3, pp. 876–891. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-876-891

Научная статья / Scientific article
УДК 930.23+57.083+930.25+651.5+001.4+001.53+001.35+001.38+930.22+001.89+001.818+001.814.4+001.92+303.832.2+303.832.32+366.544+57.083+58(092)+59.007+59(092)
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-892-905

Белозеров, О. П.
Институт истории естествознания и техники
им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Российская Федерация

Участие М. М. Завадовского в выборах в Академию наук СССР: обзор архивных материалов 1938–1946 гг.

Belozerov, Oleg P.
S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

M. M. Zavadovsky's Participation in the Elections to the USSR Academy of Sciences: An Overview of Archival Materials, 1938–46

Аннотация
В статье проводится анализ двух безуспешных попыток Михаила Михайловича Завадовского (1891–1957), видного специалиста в области физико-химической биологии, паразитологии, эндокринологии и биологии развития, академика ВАСХНИЛ (1935), избраться в члены Академии наук СССР (АН СССР), которые имели место в 1938–1939 гг. и 1946 г., а также возможных причин этих неудач. Историческая литература, посвященная М. М. Завадовскому, весьма скудна, а история его избрания в АН СССР не исследовалась вовсе, так что изучение этого вопроса стало бы важным шагом к созданию

полноценной биографии ученого. В статье использованы такие методы исторического исследования, как нарративный и просопографический. Для достижения заявленной в статье цели проведена работа по выявлению и анализу архивных источников. Документы об избрании М. М. Завадовского отложились в Архиве Российской академии наук (РАН), из них наибольший интерес представляют два личных дела ученого из собрания личных дел кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты АН СССР, забаллотированных в 1939 г., материалы личного фонда М. М. Завадовского и материалы фондов Отделения математических и естественных наук (ОМЕН) АН СССР, Отделения биологических наук (ОБН) АН СССР и секретариата Президиума АН СССР. В работе показано, что в 1938 г. М. М. Завадовский был выдвинут кандидатом в действительные члены АН СССР группой ученых, представлявших разные научно-исследовательские и образовательные учреждения, а также Московским государственным университетом. Однако его кандидатура не преодолела первого фильтра в процессе выборов – специальной комиссии ОМЕН АН СССР, которая была создана для обсуждения кандидатов в действительные члены академии. Возможно, это произошло потому, что ему приходилось конкурировать на выборах с Т. Д. Лысенко и его единомышленниками, во всяком случае критика М. М. Завадовского как антагониста Лысенко в ходе выборов имела место и даже вылилась в публичную сферу. Вторую попытку избрания в 1946 г. М. М. Завадовский предпринял уже в статусе лауреата Сталинской премии, которую получил в том же году, на этот раз он был выдвинут кандидатом в действительные члены АН СССР ученым советом биологического факультета Саратовского государственного университета. Однако на этот раз перед ним возникли определенные формальные препятствия: ОБН АН СССР были выделены пять вакансий действительных членов: две по ботанике, две по микробиологии и биохимии и одна по эволюционной физиологии. М. М. Завадовский, выдвинутый по специальности «зоология», по формальным основаниям не имел возможности принять участие в выборах. Предложение Л. С. Штерн рассмотреть его кандидатуру как физиолога (что соответствовало действительности) реализовать не удалось, поскольку неустановленная правительственная комиссия отнесла М. М. Завадовского к генетикам, и обсуждаться он должен был по этой группе уже в статусе кандидата в члены-корреспонденты академии. В силу объективных причин он не мог составить конкуренцию специалистам в области генетики и избран не был, хотя и показал весьма достойные результаты голосования. Причиной неудач М. М. Завадовского при избрании в члены АН СССР стало не его несоответствие этому званию, а формальные, личностные и политические факторы.

Abstract
The article analyzes two unsuccessful attempts of Mikhail Mikhailovich Zavadovsky (1891–1957), prominent specialist in the field of physico-chemical biology, parasitology, endocrinology, and developmental biology, Academician of the Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences (1935), to become a member of the USSR Academy of Sciences that took place in 1938–39 and in 1946 and possible reasons for his failure. The historical literature devoted to Zavadovsky is scarce; the history of his election to the USSR Academy of Sciences has never been studied, and thus, studying it would be an important step towards creating thorough biography of the scientist. When writing this article, such basic methods of historical research as narrative and prosopographic ones have been used. To achieve the declared goal, identification and analysis of relevant archival sources has been carried out. The documents on Zavadovsky's election discovered to date are preserved in the Archive of the Russian Academy of Sciences; of them of the greatest interest are two scientist's personal files from the collection of personal files of candidates for full and corresponding members of the USSR Academy of Sciences balloted in 1939, materials from Zavadovsky's personal fond, and materials from the fonds of the Department of Mathematical and Natural Sciences of the USSR Academy of Sciences, the Department of Biological Sciences of the USSR Academy of Sciences, and the Secretariat of the Presidium of the USSR Academy of Sciences. The article shows that in 1938 Zavadovsky was nominated as a candidate for full member of in the USSR Academy of Sciences by a group of scientists representing various research and educational institutions, as well as by Moscow State University. However, his candidacy did not pass the first filter in the election process, a special commission of the Department of Mathematical and Natural Sciences of the USSR Academy of Sciences, created to discuss candidates for full members of the Academy. Probably, this happened because he had to compete in the elections with T. D. Lysenko and his associates; in any case, there was criticism of Zavadovsky as Lysenko's antagonist and it even reached public sphere. In 1946, Zavadovsky made a second attempt to be elected, already in status of the Stalin Prize laureate, which he received in the same year; this time he was nominated as a candidate for full member of the USSR Academy of Sciences by the Academic Council of the Faculty of Biology of Saratov State University. However, he faced certain formal obstacles. The Department of Biological Sciences of the USSR Academy of Sciences had five full member vacancies: two in botany, two in microbiology and biochemistry, and one in evolutionary physiology; thus, Zavadovsky, nominated in zoology, was unable to take part in the election for formal reasons. L. S. Stern's proposal to consider

him as a physiologist (which was true) could not be implemented, as unidentified government commission classified Zavadovsky as a geneticist, and he was to be discussed in this group in the status of a candidate for corresponding member of the Academy. Due to objective reasons, he could not compete with specialists in the field of genetics and was not elected, although showed very decent voting results. Summing up, it can be stated that Zavadovsky failed in his election to the USSR Academy of Sciences not because he did not deserve the title, but for formal, personal, and political reasons.

Ключевые слова
Исторические источники, М. М. Завадовский, Академия наук СССР, выборы, Московский государственный университет, Саратовский государственный университет, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Т. Д. Лысенко.

Keywords
Historical sources, M. M. Zavadovsky, USSR Academy of Sciences, elections, Moscow State University, Saratov State University, V. I. Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences, T. D. Lysenko.

Михаил Михайлович Завадовский (1891–1957) принадлежит к числу ведущих советских биологов 1920–1940-х гг. Значителен его вклад в различные области науки, среди них физико-химическая биология, эндокринология и паразитология. Им сделан ряд теоретических обобщений, наиболее важные из них – концепция новой научной дисциплины – динамики развития организма – и формулирование принципа обратных связей в работе эндокринных желез; гормональный метод искусственного многоплодия сельскохозяйственных животных, который позволил значительно увеличить продуктивность животноводства.

Не менее значителен его вклад в науку как организатора и администратора: в 1923–1927 гг. он занимал пост директора Московского зоосада (с 1925 г. – зоопарка) и организовал здесь Лабораторию экспериментальной биологии, которая стала важным центром биологических исследований в СССР. В 1930 г. она была реорганизована в лабораторию физиологии развития Всесоюзного института животноводства (ВИЖ).

В 1930 г. М. М. Завадовским создана на биологическом факультете Московского университета кафедра динамики развития организма, которую ученый возглавлял до 1948 г. В 1935 г. он был избран академиком Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), в 1935–1938 гг. занимал пост заместителя президента академии. Достигнув значительных успехов в науке, М. М. Завадовский вполне заслуженно мог рассчитывать и на формальное признание своих заслуг в виде членства в престижном советском клубе ученых – Академии наук СССР. Однако его попытки избраться в академию в 1938–1939 гг. и в 1946 г. окончились неудачей.

В этой связи предпринята попытка проанализировать архивные материалы, имеющие отношение к баллотированию М. М. Завадовского в число советских академиков, что позволит хотя бы частично реконструировать причины неудачи этих попыток. Историческая литература, посвященная в этом отношении М. М. Завадовскому, довольно скудна и включает в себя несколько некрологов, опубликованных после смерти ученого, юбилейные материалы биографического характера, вышедшие к годовщинам со дня его рождения. В 1986 г. появились материалы по биобиблиографии М. М. Завадовского[1], содержащие основные даты его жизни и деятельности, списки его работ и материалов о нем, алфавитный указатель изданий, в которых печатался М. М. Завадовский, мемуары ученого «Страницы жизни»[2], воспоминания дочери ученого М. М. Завадовской-Саченко, в которых приводятся биографические сведения о М. М. Завадовском[3]. М. М. Завадовскому посвящена докторская диссертация автора[4]. Однако история избрания М. М. Завадовского в АН СССР является «белым» пятном в истории науки и не анализировалась ни в одной из упомянутых работ, изучение этого вопроса – важный шаг к написанию полноценной биографии ученого.

Выявленные к настоящему времени документы об избрании М. М. Завадовского отложились в Архиве Российской академии наук. Из материалов, относящихся к 1938–1939 гг., наибольший интерес представляют два дела ученого из собрания личных дел кандидатов в действительные члены и члены-корреспонденты АН СССР, забаллотированных в 1939 г.[5],

а также ценные материалы личного фонда М. М. Завадовского[6] и материалы, выявленные в управленческой документации Отделения естественных и математических наук (ОМЕН) АН СССР за 1939 г.[7]

Из них следует, что М. М. Завадовский был выдвинут кандидатом в действительные члены АН СССР большой группой ученых, представлявших разные научно-исследовательские и образовательные учреждения, наиболее видными из них были академики А. А. Ухтомский, А. В. Леонтович, Л. А. Орбели и И. И. Шмальгаузен[8]. В представлении в Президиум АН СССР в июле 1938 г. отмечалось, что «М. М. Завадовский является выдающимся советским биологом, обогатившим советскую и мировую науку исследованиями первостепенного значения. Его имя широко известно во всей нашей стране и далеко за ее пределами»[9]. Авторы представления указывали на большой вклад М. М. Завадовского в изучение индивидуального развития организмов с акцентом на формообразующей функции эндокринных желез, в исследования витаминов и паразитологию, при этом настойчиво оценивая его как ученого, «всемерно стремящегося в своей конкретной исследовательской работе к единению теории и практики»[10]. Отмечалась также его педагогическая и организационная деятельность.

Начался обычный в таких случаях сбор документов: отдел кадров АН СССР 27 июля 1938 г. обратился в ВАСХНИЛ с просьбой представить анкету соискателя, его автобиографию, список научных трудов, характеристику и отзыв общественных организаций[11]. Судя по имеющимся материалам, ВАСХНИЛ не очень торопилась выполнить эту просьбу, поскольку имеются напоминания отдела кадров АН СССР от 21 августа, 27 сентября и 21 октября с просьбами выслать недостающие материалы[12]. Внес свою лепту и Московский государственный университет: его биологический факультет дал М. М. Завадовскому весьма лестную характеристику[13], в которой, среди прочего, отмечалось, что Михаил Михайлович «является выдающимся советским биологом, обогатившим советскую и мировую науку исследованиями первостепенного значения»[14]. 3 декабря 1938 г. уже ученый

совет МГУ принял решение выдвинуть М. М. Завадовского кандидатом в действительные члены АН СССР[15].

Первичное обсуждение кандидатов в действительные члены АН СССР по отделению естественных и математических наук и выбор из их числа кандидатов, рекомендованных к избранию в действительные члены АН СССР, проходило в экспертной комиссии ОМЕН, которая была избрана 9 января 1939 г. В нее вошли академики В. Л. Комаров, Б. А. Келлер, И. И. Шмальгаузен, С. А. Зернов, Л. А. Орбели, А. А. Борисяк, Н. И. Вавилов, профессор Н. И. Гращенков и научные сотрудники АН СССР Н. И. Нуждин, В. Д. Кисляков и А. М. Озол (секретарь)[16]. Кандидатами по ОМЕН были не только биологи, но и медики и специалисты в области сельского хозяйства. Стенограммы заседания этой комиссии обнаружить не удалось, нет даже официального списка кандидатов, однако его можно с достаточной степенью точности реконструировать, зная имена рекомендованных к избранию (и избранных) кандидатов (Н. Н. Бурденко, А. И. Абрикосов, М. И. Авербах, Н. Н. Аничков, А. Д. Сперанский, Е. Н. Павловский, И. С. Бериташвили, Т. Д. Лысенко, Л. С. Штерн, Н. В. Цицин, К. И. Скрябин[17]) и вычленив биологов, деятелей сельского хозяйства и медиков из списка дел забаллотированных кандидатов[18]. Из последнего видно, что, кроме вышеупомянутых, из наиболее известных ученых соперниками М. М. Завадовского были В. Р. Вильямс, А. А. Заварзин, А. Р. Кизель, Е. Ф. Лискун, Е. С. Лондон, А. В. Палладин, А. А. Сапегин, Ю. Ю. Шаксель, всего же претендентов было около 40.

Судя по всему, одним из факторов, обусловивших неудачу М. М. Завадовского на выборах, было то, что ему приходилось конкурировать с Т. Д. Лысенко и его единомышленниками (Н. В. Цицин, Д. А. Долгушин, Д. Е. Камыщенко). Лысенко в то время как раз входил в силу, а М. М. Завадовский был решительным противником внедряемой им «мичуринской биологии»[19].

Так, например, в переписке ОМЕН имеется телеграмма директора Томского университета Я. Д. Горлачева, в которой сообщается, что «ученый совет Томского университета на своем заседании 20 января 1939 года постановил:

приветствовать и поддержать кандидатуры в действительные члены Академии наук ученых Лысенко, Цицина, Соболева и Муцхелишвили, протестовать и заявить отвод лжеученым Берегу[20] и М. М. Завадовскому: требовать выведения из членов-корреспондентов академии лжеученого Кольцова»[21].

25 января 1939 г. в газете «Социалистическое земледелие» была опубликована статья с говорящим названием «Ученый, не дающий пользы нашей стране», которую подписали коллеги М. М. Завадовского по Всесоюзному институту животноводства В. К. Милованов, А. И. Николаев, Г. И. Азимов, О. Ф. Нейман, М. Ф. Томмэ и М. Н. Лапинер.

Начинается она со следующего развернутого риторического вопроса: «В числе лиц, выдвинутых кандидатами в действительные члены Академии наук СССР, значится М. М. Завадовский. Мы считаем, что кандидатура эта должна быть отклонена. Наша великая и славная родина с гордостью выбирает в высшее научное учреждение Страны Советов лучших и выдающихся сынов своих, передовых ученых современности – Лысенко, Цицина, Лискуна, Бурденко, Шулейкина и многих других. Вхождение этих ученых в состав Академии наук вполне оправданно и ни у кого из научных работников СССР не вызывает ни малейшего сомнения: дела и труды этих выдающихся представителей советской науки у всех на виду. Можно ли причислить к этим передовым ученым М. М. Завадовского?» По мнению авторов, в силу ряда причин, нет, и они завершают свою статью таким выводом: «Известно, что довыборы в Академию наук СССР имеют своей целью еще тесней связать науку с практикой социалистического строительства. Мы сомневаемся, что М. М. Завадовский окажет здесь какую-либо помощь»[22].

Эта заметка отражает одновременно и желание засвидетельствовать почтение набирающему силу Т. Д. Лысенко, который, среди прочего, стал в 1938 г. президентом ВАСХНИЛ и главным начальником подписантов, и атмосферу, царившую в ВИЖе, где академические исследования по биологии приветствовались не всеми[23]. Кроме того, возможно, здесь было и желание избавить от соперника Лискуна, который в недавнем прошлом (1929–1936) был директором ВИЖа и взгляды на науку которого подписантам были ближе.

Детали обсуждения кандидатуры М. М. Завадовского в экспертной комиссии по биологическим наукам, которая должна была рекомендовать или не рекомендовать ученых в кандидаты в члены академии, пока неизвестны, но в результате этого обсуждения, как гласит формальная справка, М. М. Завадовский «кандидатом в действительные члены не [был] выдвинут и на собрании Отделения математических и естественных наук [АН] СССР не избран»[24].

Вторая попытка М. М. Завадовского стать членом АН СССР, как уже упоминалось, относится к 1946 г. Документы, касающиеся этого эпизода его научной биографии, отложились в личном фонде ученого[25], фондах Отделения биологических наук АН СССР[26] и секретариата Президиума АН СССР[27]. Вторую попытку избрания М. М. Завадовский предпринял уже в статусе лауреата Сталинской премии, которую получил в том же году; данное выигрышное обстоятельство особо подчеркивалось в документах. На этот раз М. М. Завадовский был выдвинут кандидатом в действительные члены АН СССР ученым советом биологического факультета Саратовского государственного университета (соответствующее решение совета датировано 12 апреля 1946 г.)[28]. То, что инициатором выдвижения стал именно этот вуз, без сомнения, объясняется тем, что здесь работал ученик М. М. Завадовского П. А. Вундер, в 1946 г. руководивший кафедрой физиологии человека и животных (ранее кафедра динамики развития). Представление факультета начинается с преамбулы, апеллирующей к политическим задачам науки текущего момента[29], и далее дается характеристика научной деятельности М. М. Завадовского, охватывающая его работы по физико-химической биологии, гельминтологии, эндокринологии и динамике развития, по созданию метода искусственного многоплодия сельскохозяйственных животных и по популяризации биологических знаний.

Однако при выдвижении перед М. М. Завадовским возникли формальные препятствия. Дело в том, что Отделению биологических наук АН СССР были выделены пять вакансий действительных членов: две по ботанике, две по микробиологии и биохимии и одна по эволюционной физиологии. Вместе с тем в действительные члены был выдвинут ряд достойных

ученых с иной специализацией. Всего претендентов насчитывалось 29 в следующих областях: ботаника – 9, биохимия – 2, микробиология – 5, эволюционная физиология – 3, зоология (в некоторых документах этот отдел обозначен как «необъявленные специальности»[30]) – 4, гистология – 2, лесоводство – 1, палеонтология – 2, медицина – 1. М. М. Завадовский был выдвинут по специальности «зоология»[31]. В связи со сложившейся ситуацией особая экспертная комиссия, образованная в отделении, рекомендовала ограничить выбор только теми специальностями, которые были указаны в правительственном постановлении, «что касается остальных специальностей, то, не входя в рассмотрение достоинств представленных кандидатов, экспертная комиссия приняла решение отложить вопрос о них до того времени, когда Президиум Академии наук и правительство найдут нужным предоставить нам право избрания соответствующих кандидатов»[32]. Это автоматически лишало М. М. Завадовского возможности принять участие в выборах.

В этой связи Л. С. Штерн выдвинула предложение рассмотреть кандидатуру М. М. Завадовского как физиолога, поскольку, как она указывала, «Завадовского по всем данным можно считать физиологом в значительно большей степени, чем зоологом. Динамика развития – это часть физиологии, которая ближе всего стоит к вопросам физиологии»[33], и это предложение получило поддержку большинства членов комиссии (8 – за, 2 – против)[34], однако в ходе обсуждения им «было сказано, что Завадовский правительственной комиссией отнесен к группе генетиков и должен обсуждаться по этой группе как кандидат»[35]. Ввиду этого выборы по специальности «эволюционная физиология» были проведены с участием трех кандидатов, изначально выдвигавшихся по этой специальности, и по их результатам академиком стал К. М. Быков. К сожалению, пока не удалось установить, что это была за «правительственная комиссия» и почему она приняла такое решение. Вполне очевидно, что в качестве физиолога М. М. Завадовский имел гораздо больше шансов на избрание, чем в качестве генетика.

По специальности «генетика» выборы для М. М. Завадовского продолжились уже в статусе кандидата в члены-корреспонденты академии. Для этого научного направления были

выделены две вакансии, конкурентами М. М. Завадовского были А. А. Авакян, Л. К. Гребень, Н. П. Дубинин, А. Р. Жебрак, Н. И. Нуждин, Н. Н. Гришко, М. С. Навашин, С. С. Канаш, В. М. Юдин. Рекомендация включить М. М. Завадовского в группу генетиков вызвала закономерное недоумение членов экспертной комиссии: «...возникло сомнение, следует ли его рассматривать тут, потому что Завадовский имеет очень мало работ, которые могли бы быть отнесены к разряду чисто генетических работ, почти совсем нет. Он работает наряду с динамикой развития по вопросам прикладного животноводства и является, может быть, полезным человеком, но как генетик едва ли может рассматриваться»[36]. Неудивительно, что М. М. Завадовский не был избран, показав, впрочем, на фоне других не самые низкие результаты голосования (в одном голосовании 6 – за, 8 – против, в другом 5 – за, 8 – против)[37]. Членами-корреспондентами по специальности «генетика» тогда стали Н. П. Дубинин, А. А. Авакян и по особой вакансии П. Я. Леиньш.

Следующие выборы в Академию наук СССР состоялись в 1953 г., однако о новых попытках избрания М. М. Завадовского речи уже не шло. После августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. он как «вейсманист-морганист» был уволен с работы и на несколько лет отлучен от науки. Вернуться к научной работе ему удалось только в 1954 г., а в 1957 г. Михаила Михайловича уже не стало.

Примечания / Notes

[1] Михаил Михайлович Завадовский (1891–1957) / Сост. И. В. Боровских. – М.: ЦНСХБ ВАСХНИЛ, 1986. – 30 с. BOROVSKIKH, I. V. (comp.) *Mikhail Mikhailovich Zavadovskii (1891–1957)* [Mikhail Mikhailovich Zavadovsky (1891–1957). In Russ.]. Moscow, TsNSKhB VASKhNIL publ., 1986. 30 p.

[2] *Завадовский, М. М.* Страницы жизни. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 336 с. ZAVADOVSKY, M. M. *Stranitsy zhizni* [Pages of Life. In Russ.]. Moscow, Izdatel'stvo MGU publ., 1991. 336 p.

[3] *Завадовская-Саченко, М. М.* Мой отец Михаил Завадовский // Вопросы истории естествознания и техники. – 2003. – № 2. – С. 181–193.

ZAVADOVSKAYA-SACHENKO, M. M. *Moi otets Mikhail Zavadovskii* [My Father Mikhail Zavadovsky. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki,* 2003, no. 2, pp. 181–193.

[4] *Белозеров, О. П.* Становление и эволюция научной дисциплины в социально-политическом контексте: М. М. Завадовский и динамика развития организма. Дис. ... докт. биол. наук. – М., 2019. – 305 с. BELOZEROV, O. P. *Stanovlenie i evolyutsiya nauchnoi distsipliny v sotsial'no-politicheskom kontekste: M. M. Zavadovskii i dinamika razvitiya organizma: dis. ... dokt. biol. nauk* [Formation and Evolution of a Scientific Discipline in Sociopolitical Context: M. M. Zavadovsky and Developmental Dynamics of the Organism: Dr. biol. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2019, 305 p.

[5] Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 411. Оп. 14. Д. 46; Оп. 15. Д. 28. *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Russian Academy of Sciences] (ARAN), fond 411, series 14, file 45; series 15, file 28.

[6] Там же. Ф. 1657. Ibid., fond 1657.

[7] Там же. Ф. 462. Оп. 1 (1939). Ibid., fond 462, series 1 (1939).

[8] Там же. Ф. 1657. Оп. 1. Д. 135. Л. 1–1 об.; Ф. 411. Оп. 14. Д. 46. Л. 4–8. Ibid., fond 1657, series 1, file 135, pp. 1, 1 verso; fond 411, series 14, file 46, pp. 4–8.

[9] Там же. Ф. 411. Оп. 14. Д. 46. Л. 4. Ibid., fond 411, series 14, file 46, p. 4.

[10] Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

[11] Там же. Оп. 15. Д. 28. Л. 51. Ibid., series 15, file 28, p. 51.

[12] Там же. Л. 53–55. Ibid., pp. 53–55.

[13] Там же. Л. 39–42. Ibid., pp. 39–42.

[14] Там же. Л. 39. Ibid., p. 39.

[15] Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.

[16] Там же. Ф. 462. Оп. 1 (1939). Д. 3. Л. 1а. Ibid., fond 462, series 1 (1939), file 3, p. 1a.

[17] Там же. Л. 9, 11. Ibid., pp. 9, 11.

[18] Там же. Ф. 411. Оп. 15. Ibid., fond 411, series 15.

[19] Подробнее об этом см.: *Белозеров, О. П.* Указ. соч. – С. 218–236. BELOZEROV, O. P., 2019, pp. 218–236.

[20] Здесь в тексте ошибка, несомненно, имеется в виду Лев Семенович Берг (1876–1950), известный русский и советский ихтиолог, географ и эволюционист, президент Географического общества СССР (с 1940 г.) и академик АН СССР (с 1946 г.). Не совсем понятно, почему он упомянут в телеграмме, ибо, будучи членом-корреспондентом АН СССР с 1928 г., он в 1938–1939 гг. в действительные члены академии не баллотировался.

[21] АРАН. Ф. 462. Оп. 1 (1939). Д. 24. Л. 38–39. ARAN, fond 462, series 1 (1939), file 24, pp. 38–39.

[22] *Милованов, В., Николаев, А., Азимов, Г., Нейман, О. Томмэ, М., Лапинер, М.* Ученый, не дающий пользы своей стране // Социалистическое земледелие. – 25 января 1939 г. – № 19 (3005). – С. 3. MILOVANOV, V., NIKOLAEV, A., AZIMOV, G., NEIMAN, O. TOMME, M., LAPINER, M. *Uchenyi, ne dayushchii*

pol'zy svoei strane [A Scientist Who Does Not Benefit His Country. In Russ.]. IN: *Sotsialisticheskoe zemledelie*, January 25, 1939, no. 19 (3005), p. 3.

[23] *Белозеров, О. П.* Указ. соч. – С. 218–236. BELOZEROV, O. P., 2019, pp. 218–236.

[24] АРАН. Ф. 411. Оп. 15. Д. 28. Л. 58. ARAN, fond 411, series 15, file 28, p. 58.

[25] Там же. Ф. 1657. Ibid., fond 1657.

[26] Там же. Ф. 534. Ibid., fond 534.

[27] Там же. Ф. 2. Ibid., fond 2.

[28] Там же. Ф. 1657. Оп. 1. Д. 135. Л. 3. Ibid., fond 1657, series 1, file 135, p. 3.

[29] Из преамбулы представления факультета: «Товарищем Сталиным перед учеными нашей страны поставлена большая и почетная задача "не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны". В деле решения этой задачи выдающуюся роль должна сыграть Академия наук СССР – основной центр научной мысли в Советском Союзе.

В связи с этим очень ответственным моментом является выдвижение кандидатов в члены-корреспонденты и действительные члены Академии наук СССР. Для успешного решения проблем, поставленных вождем нашей Родины, небезразлично, кто пополнит ряды ученых Академии наук, кто будет защищать честь советской науки. В академию должны быть избраны лучшие передовые ученые нашей страны. Только лучшие деятели науки должны быть выдвинуты кандидатами в члены-корреспонденты и в действительные члены Академии наук СССР». И далее следует вывод: «Биологический факультет Саратовского государственного университета считает, что таким достойным кандидатом является лауреат Сталинской премии, проф. Михаил Михайлович Завадовский», который «широко известен в Советском Союзе и за рубежом как первоклассный, талантливый ученый, создатель оригинального направления в биологии, как энергичный борец за единство теории и практики». АРАН. Ф. 1657. Оп. 1. Д. 135. Л. 4. ARAN, fond 1657, series 1, file 135, p. 4.

[30] Там же. Ф. 534. Оп. 1 (1946). Д. 73. Л. 26. Ibid., fond 534, series 1 (1946), file 73, p. 26.

[31] Там же. Д. 74. Л. 72. Ibid., file 74, p. 72.

[32] Там же. Д. 77. Л. 12. Ibid., file 77, p. 12.

[33] Там же. Л. 88. Ibid., p. 88.

[34] Там же. Ibid.

[35] Там же. Ibid.

[36] Там же. Ibid.

[37] Там же. Ф. 2. Оп. 8 (1946). Д. 70. Л. 37, 40. Ibid., fond 2, series 8 (1946), file 70, pp. 37, 40.

Список литературы

Белозеров, О. П. Становление и эволюция научной дисциплины в социально-политическом контексте: М. М. Завадовский и динамика развития организма. Дис. ... докт. биол. наук. – М., 2019. – 305 с.

Михаил Михайлович Завадовский (1891–1957) / Сост. И. В. Боровских. – М.: ЦНСХБ ВАСХНИЛ, 1986. – 30 с.

Завадовская-Саченко, М. М. Мой отец Михаил Завадовский // Вопросы истории естествознания и техники. – 2003. – № 2. – С. 181–193.

References

BELOZEROV, O. P. *Stanovlenie i evolyutsiya nauchnoi distsipliny v sotsial'no-politicheskom kontekste: M. M. Zavadovskii i dinamika razvitiya organizma: dis. ... dokt. biol. nauk* [Formation and Evolution of a Scientific Discipline in Sociopolitical Context: M. M. Zavadovsky and Developmental Dynamics of the Organism: Dr. biol. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2019, 305 p.

BOROVSKIKH, I. V. (comp.). *Mikhail Mikhailovich Zavadovskii (1891–1957)* [Mikhail Mikhailovich Zavadovsky (1891–1957). In Russ.]. Moscow, TsNSKhB VASKhNIL publ., 1986, 30 p.

ZAVADOVSKAYA-SACHENKO, M. M. *Moi otets Mikhail Zavadovskii* [My Father Mikhail Zavadovsky. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki,* 2003, no. 2, pp. 181–193.

Сведения об авторах

Белозеров Олег Петрович, доктор биологических наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-555-63-93, o.belozerov@inbox.ru

About the authors

Belozerov Oleg Petrovich, PhD in Biology, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-903-555-63-93, o.belozerov@inbox.ru

В редакцию статья поступила 10.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Белозеров, О. П. Участие М. М. Завадовского в выборах в Академию наук СССР: обзор архивных материалов 1939–1946 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 892–905. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-892-905

Submitted 10.01.2023, published (for citation):

BELOZEROV, O. P. *Uchastie M. M. Zavadovskogo v vyborakh v Akademiyu nauk SSSR: obzor arkhivnykh materialov 1939–1946 gg.* [M. M. Zavadovsky's Participation in the Elections to the USSR Academy of Sciences: An Overview of Archival Materials. 1939–46. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 892–905. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-892-905

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

Научная статья / Scientific article
УДК 930.23+651.5+930.25+930.22+002.6.048.26+002.63+091+32.019.5+659.4+321.01+321.1+321.8+323.2+341.232.1+323.4+329.21+329.63+342.3+342.4+342.5+342.535+342.7+343.4+351/354+354+35.977.535.3+35.081.64+35.081.72+35.081.716
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-906-921

Лаврёнова, А. М.
Государственный архив Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Софьина, М. В.
Пермский государственный институт культуры,
г. Пермь, Российская Федерация

Софьин, Д. М.
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Российская Федерация

Обзор личного фонда великого князя Михаила Александровича в Государственном архиве Российской Федерации. 1878–1918 гг.

Lavryonova, Anna M.
State Archive of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Sofjina, Marina V., Sofjin, Dmitriy M.
Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

Overview of the Personal Provenance Fond of the Grand Duke Michael Alexandrovich from the State Archive of the Russian Federation: 1878–1918

Аннотация
Представлен обзор находящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) личного фонда великого князя Михаила Александровича, младшего брата императора Николая II, крупного военного, государственного и общественного деятеля, занимавшего посты командующего Дикой дивизией, члена Государственного совета и Комитета министров, председателя Императорского Российского исторического музея, некоторое время являвшегося наследником престола. Архивный фонд, сформированный и описанный в советский период, содержит 137 единиц хранения, включающих, в том числе, личные дневники фондообразователя, эпистолярные и учебные материалы, деловые бумаги, официальные документы, фотографии и рисунки. Описана история формирования фонда, анализируются различные группы дел, их информационный потенциал, количественные и качественные характеристики материалов, дается источниковедческий анализ наиболее важных документов, приводятся показательные цитаты. Особенное внимание уделяется дневникам великого князя Михаила Александровича и его переписке, среди которой наибольший объем в фонде составляют письма фондообразователя кузине и возлюбленной принцессе Беатрисе Саксен-Кобург-Готской, а также письма к великому князю от его воспитателя Ф. Я. Тормейера и супруги Н. С. Брасовой. В небольшом количестве в фонде отложились письма и телеграммы других родственников (матери, императрицы Марии Федоровны, брата, императора Николая II, сестер, великих княгинь Ксении Александровны и Ольги Александровны, племянницы, великой княжны Ольги Николаевны, кузины, принцессы Тиры Датской), государственных деятелей и придворных – министра Императорского двора барона В. Б. Фредерикса, флаг-капитана Его Величества К. Д. Нилова, статс-дамы Высочайшего двора графини Е. А. Воронцовой-Дашковой, адъютанта великого князя Михаила Александровича барона Н. А. Врангеля, других лиц. Дневники и переписка Михаила Александровича отражают его личную жизнь, служебную и общественную деятельность. Достаточно объемно представлен в фонде иллюстративный материал, в первую очередь фотографии, в том числе снимки, сделанные лично великим князем Михаилом Александровичем, а также его собственноручные рисунки. Значительный массив единиц хранения фонда введен в научный оборот историком В. М. Хрусталевым, часть материалов опубликована (преимущественно дневники и переписка периода Первой мировой войны), при этом многие документы еще требуют научного исследования, что позволит раскрыть малоисследованные стороны жизни и деятельности великого князя.

Abstract
This article presents an overview of the personal provenance fond of the Grand Duke Michael Alexandrovich–member of the Russian Imperial House, younger brother of Emperor Nicholas II, a major military, state, and public figure, who held the posts of the Commander of the Savage Division, member of the State Council and the Committee of Ministers, Chairman of the Imperial Russian Historical Museum, who for a time was heir to the throne–which is stored in the State Archive of the Russian Federation. The archival fond, formed and described in the Soviet period, contains 137 storage units, including, among others, personal diaries of the fond-maker, epistolary and educational materials, business papers, official documents, photographs and drawings. The history of the fond formation is described, various groups of files are analyzed; information potential, quantitative and qualitative characteristics of materials are assessed; source analysis of the most important documents is provided; most revealing quotes are given. Special attention is paid to the diaries of the Grand Duke Michael Alexandrovich, his correspondence and its most voluminous part, letters to his cousin and lover, Princess Beatrice of Saxe-Coburg and Gotha, and letters from the Grand Duke's tutor Ferdinand Tormeyer and from his wife Natalia Brasova. Letters and telegrams from other relatives were deposited in smaller number (his mother, Empress Maria Feodorovna, his brother, Emperor Nicholas II, his sisters, Grand Duchesses Xenia and Olga, his niece, Grand Duchess Olga Nikolaevna, his cousin, Princess Tyra of Denmark), as well as statesmen and courtiers: the Minister of the Imperial Court Baron Freedericksz, Lady-in-Waiting of the Imperial Court Countess Vorontsova-Dashkova, and others. The Grand Duke's diaries and correspondence reflect his personal life, official and social activities. Illustrative material is presented in the fond quite voluminously, primarily, as photographs, including those taken by the Grand Duke Michael Alexandrovich himself, as well as his own drawings. A significant array of storage units of the fond was introduced into scientific use, mostly, by the historian Vladimir Khrustalev; some materials were published (mainly diaries and correspondence of the period of the World War I); however, many documents still require scientific research to reveal little-explored aspects of the Grand Duke's life and work.

Ключевые слова
Исторические источники, великий князь Михаил Александрович, Дом Романовых, наследник, Государственный архив Российской Федерации, личный фонд, дневники, письма.

Keywords
Historical sources, Grand Duke Michael Alexandrovich, Russian Imperial House, heir, State Archive of the Russian Federation, personal provenance fond, diaries, letters.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в составе исторически сформировавшегося «Новоромановского архива» находится 51 личный фонд представителей Дома Романовых, в том числе фонд великого князя Михаила Александровича, включающий 137 единиц хранения в рамках единственной описи[1]. Великому князю Михаилу Александровичу (1878–1918), младшему брату императора Николая II, являвшемуся наследником российского престола (в 1899–1904 гг.), занимавшему посты члена Государственного совета и Комитета министров, председателя Императорского Российского исторического музея, в годы Первой мировой войны командовавшего знаменитой Дикой дивизией, посвящена достаточно обширная историография. В первую очередь следует назвать монографию историка-архивиста В. М. Хрусталёва[2]. Книга, основанная на документальных материалах, прежде всего из фондов ГАРФ, в том числе на эго-документах самого Михаила Александровича, остается на сегодняшний день наиболее значимым исследованием, охватывающим различные аспекты жизни и деятельности великого князя. Весомый вклад в изучение темы также внесли Р. Ш. Ганелин[3], А. В. Дьякова[4], Ю. А. Жук[5], Р. и Д. Кроуфорды[6], Л. А. Лыкова[7], митрополит Митрофан (Баданин)[8], С. В. Неганов[9], Л. В. Перескоков[10], И. А. Хухка[11], Н. Чернышова-Мельник[12] и др. Вместе с тем, обширный комплекс документального наследия великого князя Михаила Александровича к настоящему времени опубликован лишь в ограниченной степени, более того, многие документы даже не введены в научный оборот.

Личный фонд великого князя Михаила Александровича, первоначально состоявший из 76 единиц хранения, поступил из Государственного архива феодально-крепостнической эпохи в Центральный государственный исторический архив в Москве, о чем свидетельствует акт от 10 мая 1941 г.

Проверкой наличия, проведенной в апреле 1949 г., было установлено, что в фонде отложились 124 единицы хранения. В сентябре 1952 г. из Центрального государственного исторического архива в г. Ленинграде в фонд были переданы еще три дела за 1903 и 1911 гг.

В 1971 г. в фонде оказалось уже 131 единицы хранения, это же число фигурирует в акте проверки наличия от 20 июля 1981 г., однако в акте от 1989 г. было отмечено присоединение к фонду еще одного дела из россыпи (типографский экземпляр Манифеста великого князя Михаила Александровича от 3 марта 1917 г. о принятии верховной власти только после решения Учредительного собрания). В сентябре 1994 г. из россыпи к фонду также была присоединена фотография Михаила Александровича в группе военных на маневрах в Красном Селе (1905 г.), таким образом, число дел в описи выросло до 133.

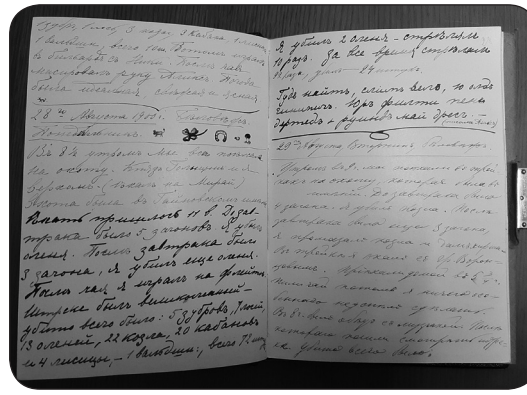
Великий князь Михаил Александрович в одежде для костюмированного бала. 1903 г. ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 111. Л. 1.
The Grand Duke Michael Alexandrovich in costume ball clothes. 1903. GARF, fond 668, series 1, file 111, p. 1

В 2003 г. после проведенной почерковедческой экспертизы в ГАРФ поступили три тома дневников (памятных книжек) великого князя за 1915–1918 гг. Тогда же в состав фонда была добавлена старая инвентарная опись за 1881–1917 гг., тем самым количество дел в фонде выросло до 137.

Наибольший объем среди дел фонда составляют дневники и записные книжки великого князя Михаила Александровича за 1887, 1892–1903 и 1915–1918 гг. Шесть памятных книжек 1887 и 1892–1896 гг. небольшого формата в обложках,

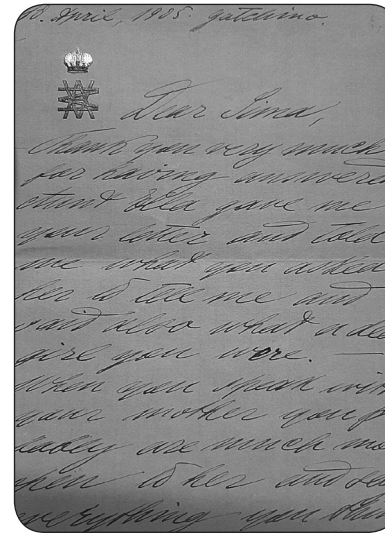
отделанных деревом, преимущественно сообщают краткие сведения о времяпрепровождении великого князя, визитах, прогулках и погоде, но встречаются и описания важных событий, впрочем, также весьма скупые (Д. 3–8). Более подробные и развернутые описания содержат дневники великого князя, составляющие 19 записных книжек, 16 из которых охватывают период с января 1896 г. по конец марта 1903 г. (Д. 9–24), а еще три относятся к 1915–1918 гг. (Д. 134–136).

Одними из самых ранних документов фонда являются письма воспитателя детей Александра III швейцарца Фердинанда Тормейера (Д. 52–70). Он поступил на службу в императорскую семью в 1896 г. преподавателем французского языка, а первое из его писем к великому князю Михаилу Александровичу датировано 5 сентября 1889 г. Учитель, которого Михаил Александрович называл “Siocha” («Сёша»), писал своему воспитаннику по-французски и поначалу очень аккуратно и разборчиво, сопровождая истории картинками и фотографиями[13]. Так, например, он описывает свои поездки к брату в Париж, затем в Шербур и в Женеву осенью 1891 г.[14] Также из содержания писем видно, что отпуска Ф. Тормейер



Из дневника великого князя Михаила Александровича. 1900 г. ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 18. Л. 27 об.–28.
From the diary of the Grand Duke Michael Alexandrovich. 1900. GARF, fond 668, series 1, file 18, pp. 27 verso–28

любил проводить на малой родине, в женевском пригороде Каруже. И хотя он покинул службу в 1899 г., эта трогательная переписка продолжалась еще долгие годы. В фонде Михаила Александровича последнее письмо от воспитателя датировано маем 1911 г. «Сёша» на всю жизнь сохранил чувство привязанности к императорской семье и даже соорудил у себя дома «русский уголок», видом которого он также поделился со своим воспитанником[15].



Письмо великого князя Михаила Александровича принцессе Беатрисе Саксен-Кобург-Готской. Гатчино. 10 апреля 1905 г. ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 51.
The letter from the Grand Duke Michael Alexandrovich to Princess Beatrice of Saxe-Coburg and Gotha. Gatchino. April 10, 1905. GARF, fond 668, series 1, file 51

Немалую часть фонда составляют письма великого князя к своей кузине Беатрисе, принцессе Великобританской и Саксен-Кобург-Готской. Она была младшей, четвертой дочерью великой княгини Марии Александровны, дочери императора Александра II, и Альфреда, герцога Эдинбургского и Саксен-Кобург-Готского, сына королевы Виктории. Великая княгиня Мария Александровна не порывала связей с русскими родственниками, так что она и ее дочери, «очаровательные кобургские принцессы», были частыми гостьями при российском дворе. Во время одной из таких поездок, в 1902 г., 18-летняя Baby Bee, как называли Беатрису близкие, познакомилась с великим князем Михаилом Александровичем. Между молодыми людьми завязалась переписка, продлившаяся в течение трех лет. Однако, несмотря на обоюдную симпатию, их матримониальным планам не суждено было сбыться, так как, согласно православным обычаям, вступать

в брак с двоюродной сестрой не дозволялось. На сей раз Михаилу Александровичу не хватило упорства, и он решил подчиниться обычаям, отказавшись от любви Беатрисы, что стало для нее личной трагедией. Она вернула все письма их автору (по его же просьбе), и они составили 16 дел его фонда (Д. 36–51). Самое раннее письмо датировано 3 сентября 1902 г., а самое позднее – 10 апреля 1905 г. Письма, написанные по-английски на серо-голубой бумаге с великокняжеским вензелем, неизменно начинающиеся словами “My own darling Sima”, насчитывают более 850 листов самых нежных, романтических и восторженных признаний молодого наследника престола. В письма нередко вложены фотографии, засушенные цветы.

Интересно, что переписке влюбленных способствовала великая княгиня Елизавета Федоровна, супруга великого князя Сергея Александровича и родная сестра императрицы Александры Федоровны. Елизавета Федоровна, бывало, передавала письма Беатрисы Михаилу Александровичу[16]. В конечном счете, как известно, великий князь устроил свою личную жизнь, женившись на светской красавице Наталье Сергеевне Вульферт, получившей в 1915 г. фамилию Брасова. Знакомство состоялось осенью 1908 г. на маневрах в Красном Селе. Роман великого князя с супругой его однополчанина В. В. Вульферта, ротмистра лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка, вспыхнул мгновенно. Император, надеясь воспрепятствовать намечающейся столь неподобающей женитьбе, отправил брата в Орел командовать 17-м гусарским Черниговским полком. Но ни перевод, ни усилия матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, вразумить сына[17] нужного действия не возымели. Очень скоро последовал развод четы Вульферт, и 24 июля 1910 г. у Михаила Александровича и Натальи Сергеевны родился сын Георгий.

Этот насыщенный событиями отрезок жизни великого князя представлен в его личном фонде письмами его супруги, первое из которых датировано 11 января 1909 г., а последнее 24 августа 1911 г. (Д. 71–76). Содержание этих писем вполне позволяет утверждать, что репутация женщины, написавшей их, более чем оправданна. Умная, энергичная, склонная

к манипуляциям, Наталья Сергеевна была вовсе не склонна витать в эмпиреях и была всерьез намерена устроить свое будущее и обезопасить свое семейное счастье от посягательств титулованных родственников своего возлюбленного. В своих многочисленных письмах она нередко корит великого князя за нерешительность и промедления, просит, требует, упрекает, и в то же время бывает чрезвычайно мила и нежна. Вот в каких выражениях она добивалась, чтобы ее возлюбленный похлопотал о выдаче ей отдельного от Вульферта паспорта: «*...надо хлопотать, надо устроить. Мне одна дама сказала: "Да ведь не с околоточным же Вы живете, Наталья Сергеевна, чтобы Вам не могли бы устроить отдельный паспорт и вообще оградить Вас от таких неприятностей, ведь этот человек так высоко стоит, так может употребить свое влияние, силу". В том-то и дело, что я знаю, что ты никогда не воспользуешься этими влиянием и силой, а предпочтешь, чтобы я так мучилась и беспокоилась*»[18].

Подобные строки встречаются и в других письмах: «*Ты на меня не сердись, но, правда, мне бывает с тобой трудно иногда говорить о деле. Ты всегда молчишь, и прямо иногда не знаешь, говорить тебе или нет. Ведь мне не прожить без того, чтобы не обращаться к тебе с разными делами и просьбами, но не было случая, чтобы ты не забыл, и чтобы не нужно было тебе напоминать десять раз, а это очень тяжело*»[19].

Как известно, чаяньям настойчивой Натальи Сергеевны суждено было сбыться, и 17 октября 1912 г. пара тайно обвенчалась в сербской православной церкви Святого Саввы в Вене, весьма ловко улизнув от бывшего начальника Петербургского охранного отделения А. В. Герасимова и его агентов, посланных не допустить совершения таинства. Документы об этой проваленной операции находятся в фонде Анри (Генри) Бинта, наблюдательного агента Заграничной агентуры российского Департамента полиции в Париже[20]. Венчание ожидаемо вызвало скандал, и Михаил Александрович был исключен со службы, ему было запрещено возвращаться в Россию, а над его имуществом была учреждена опека[21].

Вплоть до осени 1914 г. супруги проживали в Великобритании, много путешествовали. С началом Первой мировой

войны великий князь Михаил Александрович испросил у брата разрешение вернуться в Россию, чтобы поступить в армию, и такое разрешение было ему дано. Он отправился на фронт во главе Кавказской туземной конной дивизии, или как ее называли «Дикой дивизии», а Наталья Сергеевна со всей энергией принялась за открытие госпиталей и оснащение санитарных поездов[22]. Этот период жизни великого князя с момента возвращения на родину также находит отражение в письмах его супруги, отложившихся в его личном фонде с 27 сентября 1914 г. по 9 августа 1916 г. (Д. 77–79).

Кроме того, личный фонд Михаила Александровича наглядно свидетельствует о присутствии в его жизни еще одной страсти, к слову, свойственной многим его венценосным родственникам, включая царственного брата – страсти к фотографии (Д. 113).

В фонде также присутствует и небольшое количество писем родственников (преимущественно относящиеся к 1910 г.) – матери (Д. 102), сестер Ксении (Д. 80) и Ольги (Д. 81), племянницы, великой княжны Ольги Николаевны (Д. 82), кузины, принцессы Тиры Датской (Д. 84), троюродного брата и друга детства С. В. Шереметева (Д. 83), телеграмма Николая II (Д. 103), а также письма, телеграммы и поздравительные открытки от прочих лиц, в том числе министра Императорского двора барона В. Б. Фредерикса (Д. 104), флаг-капитана Его Величества К. Д. Нилова (Д. 96), статс-дамы графини Е. А. Воронцовой-Дашковой (Д. 85).

Многие материалы личного фонда великого князя Михаила Александровича уже опубликованы. Так, изданы дневники великого князя за 1915–1918 гг. и письма супруги за те же годы[23]. Заметную часть сборника «Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях» составили выдержки из детских и юношеских дневников Михаила Александровича 1890-х гг.[24]

К настоящему времени проведена большая исследовательская работа по изучению жизни и деятельности великого князя Михаила Александровича. Несмотря на это, многие аспекты его биографии раскрыты еще далеко не в полной мере. Преувеличенное внимание, которое уделялось в литературе

личной жизни великого князя, а также его пермской ссылке и обстоятельствам гибели, сильно отвлекает от обширной и разнообразной военной, государственной, общественной и благотворительной деятельности Михаила Александровича. Впрочем, надо отметить, что в литературе все же весьма обстоятельно представлено военное служение великого князя на постах командира 17-го гусарского Черниговского полка и командующего Дикой дивизией. Ряд материалов личного фонда Михаила Александровича позволяют обратить внимание на другие аспекты его жизни и деятельности. Исходя из содержания фонда особенного внимания с точки зрения заполнения исследовательских лакун, на наш взгляд, заслуживают дневники великого князя в период, когда он являлся наследником престола (Д. 15–24). Данные документы, относящиеся к 1899–1903 гг., в крайне малой степени введены в научный оборот и не подвергались всестороннему комплексному исследованию.

Примечания / Notes

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 668. Оп. 1. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 668, series 1.

[2] *Хрусталев, В. М.* Великий князь Михаил Александрович. – М.: Вече, 2008. – 540 с. KHRUSTALEV, V. M. *Velikii knyaz' Mikhail Aleksandrovich* [Grand Duke Michael Alexandrovich. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2008, 540 p.

[3] *Ганелин, Р. Ш.* Великий князь Михаил Александрович и Николай II // Дом Романовых в истории России. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. – С. 222–234. GANELIN, R. Sh. *Velikii knyaz' Mikhail Aleksandrovich i Nikolai II* [Grand Duke Michael Alexandrovich and Nicholas II. In Russ.]. IN: *Dom Romanovykh v istorii Rossii* [The House of the Romanovs in the History of Russia. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta publ., 1995, pp. 222–234.

[4] *Дьякова, А. В.* Великий князь Михаил Александрович: жизнь и любовь. – Орел: Православное молодежное братство во имя Вмч. и Победоносца Георгия, 2010. – 270 с. D'YAKOVA, A. V. *Velikii knyaz' Mikhail Aleksandrovich: zhizn' i lyubov'* [Grand Duke Michael Alexandrovich: His Life and Love. In Russ.]. Oryol, Pravoslavnoe molodezhnoe bratstvo vo imya Vmch. i Pobedonostsa Georgiya publ., 2010, 270 p.

[5] *Жук, Ю. А.* Пермский пленник – Великий Князь Михаил Александрович. – М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. – 360 с. ZHUK, Yu. A. *Permskii plennik – Velikii Knyaz' Mikhail Aleksandrovich* [Perm Prisoner–Grand Duke Michael Alexandrovich. In Russ.]. Moscow, Berlin, Direktmedia publ., 2019, 360 p.

[6] *Кроуфорд, Р., Кроуфорд, Д.* Михаил и Наталья: жизнь и любовь последнего русского императора. – М.: Захаров, 2008. – 650 с. CRAWFORD, R., CRAWFORD, D. Michael and Natasha. The Life and Love of the Last Tsar of Russia. London, Phoenix Giant, 1998, XI, 448 p. (Russ. ed.: KROUFORD, R.; KROUFORD, D. *Mikhail i Natal'ya: zhizn' i lyubov' poslednego russkogo imperatora*. Moscow, Zakharov publ., 2008, 650 p.)

[7] *Лыкова, Л. А.* Пермь: Тайна гибели Михаила Романова: документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. – М.: Достоинство, 2010. – 72 с. LYKOVA, L. A. Perm': *Taina gibeli Mikhaila Romanova: dokumenty, materialy sledstviya, dnevniki, vospominaniya* [Perm. The Mystery of Michael Romanov's Death. Documents, Investigation Materials, Diaries, Memoirs. In Russ.]. Moscow, Dostoinstvo publ., 2010, 72 p.

[8] *Митрофан (Баданин), игумен.* Икона Великого Князя: сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его молельной иконе Божьей Матери Казанская, что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга. – СПб.: Ладан; Мурманск: [б. и.], 2011. – 156 с. MITROFAN (BADANIN), Igumen. *Ikona Velikogo Knyazya: skazanie o Velikom Knyaze Mikhaile Aleksandroviche Romanove i ego molel'noi ikone Bozh'ei Materi Kazanskaya, chto nyne prebyvaet v tserkvi prepodobnogo Serafima Sarovskogo na Serafimovskom kladbishche Sankt-Peterburga* [Icon of the Grand Duke. The Legend of the Grand Duke Michael Alexandrovich Romanov and His Prayer Icon of the Our Lady of Kazan, Which Now Resides in the Church of St. Seraphim of Sarov at the Seraphim Cemetery of St. Petersburg. In Russ.]. St. Petersburg, Ladan publ.; Murmansk, 2011, 156 p.

[9] *Неганов, С. В., Папулов, И. В.* Документы Пермского госархива социально-политической истории о пребывании в Перми и гибели великого князя Михаила Александровича // Отечественные архивы. – 2018. – № 3. – С. 64–73. NEGANOV, S. V., PAPULOV, I. V. *Dokumenty Permskogo gosarkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii o prebyvanii v Permi i gibeli velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha* [Documents from the Perm State Archive of Socio-Political History on Stay in Perm and Death of the Grand Duke Michael Alexandrovich. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2018, no. 3, pp. 64–73.

[10] *Перескоков, Л. В.* Образ Великого Князя Михаила Александровича в контексте времени. – Пермь: ИП «Дунаева Л. А.», 2022. – 296 с. PERESKOKOV, L. V. *Obraz Velikogo Knyazya Mikhaila Aleksandrovicha v kontekste vremeni* [The image of the Grand Duke Mikhail Alexandrovich in the context of time. In Russ.]. Perm, Dunaeva L. A. publ., 2022, 296 p.

[11] *Хухка, И. А.* Библиотека великого князя Михаила Александровича в Гатчинском дворце: утраченные и сохраненные издания //

Уральская Голгофа. – Вып. 5. – Пермь: ПКО ВООПИиК, 2010. – С. 37–53. KHUKHKA, I. A. *Biblioteka velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha v Gatchinskom dvortse: utrachennye i sokhranennye izdaniya* [The Library of Grand Duke Michael Alexandrovich in the Gatchina Palace. Lost and Preserved Editions. In Russ.]. IN: *Ural'skaya Golgofa,* issue 5. Perm, PKO VOOPIiK publ., 2010, pp. 37–53.

[12] *Чернышова-Мельник, Н.* Последний император: жизнь и любовь Михаила Романова. – СПб.: Алетейя, 2018. – 506 с. CHERNYSHOVA-MEL'NIK, N. *Poslednii imperator: zhizn' i lyubov' Mikhaila Romanova* [The Last Emperor. The Life and Love of Michael Romanov. In Russ.]. St. Petersburg, Aleteiya publ., 2018, 506 p.

[13] ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 52. Л. 4 об., 33 об. GARF, fond 668, series 1, file 52, p. 4 verso, 33 verso.

[14] Там же. Л. 5–6 об. Ibid., pp. 5–6 verso.

[15] Там же. Д. 62. Л. 14. Ibid., file 62, p. 14.

[16] Там же. Д. 51. Л. 2. Ibid., file 51, p. 2.

[17] Там же. Д. 102. Ibid., file 102.

[18] Там же. Д. 71. Л. 6. Ibid., file 71, p. 6.

[19] Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

[20] Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 72, 129. Ibid., fond 509, series 1, files 72, 129.

[21] См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 545. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [The State Historical Archive of Russia] (RGIA), fond 545.

[22] ГАРФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 105. GARF, fond 668, series 1, file 105.

[23] Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915–1918 / Отв. ред. и сост. В. М. Хрусталев. – М.: ПРОЗАиК, 2012. – 798 с. KHRUSTALEV, V. M. (ed.). *Dnevnik i perepiska velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha, 1915–1918* [Diary and Correspondence of the Grand Duke Michael Alexandrovich, 1915–18. In Russ.]. Moscow, PROZAiK publ., 2012, 798 p.

[24] Дворец и парк Гатчины в документах, письмах и воспоминаниях, 1881–1917 / Науч. ред. Т. А. Кустова. – СПб.: Союз Дизайн, 2008. – С. 77–84, 288–307. KUSTOVA, T. A. (ed.) *Dvorets i park Gatchiny v dokumentakh, pis'makh i vospominaniyakh, 1881–1917* [Gatchina Palace and Park in Documents, Letters and Memories, 1881–1917. In Russ.]. St. Petersburg, Soyuz Dizain publ., 2008, pp. 77–84, 288–307.

Список литературы

Ганелин, Р. Ш. Великий князь Михаил Александрович и Николай II // Дом Романовых в истории России. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. – С. 222–234.

Дьякова, А. В. Великий князь Михаил Александрович: жизнь и любовь. – Орел: Православное молодежное братство во имя Вмч. и Победоносца Георгия, 2010. – 270 с.

Жук, Ю. А. Пермский пленник – Великий Князь Михаил Александрович. – М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. – 360 с.

Кроуфорд, Р., Кроуфорд, Д. Михаил и Наталья: жизнь и любовь последнего русского императора. – М.: Захаров, 2008. – 650 с.

Лыкова, Л. А. Пермь: Тайна гибели Михаила Романова: документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. – М.: Достоинство, 2010. – 72 с.

Митрофан (Баданин), игумен. Икона Великого Князя: сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его молельной иконе Божьей Матери Казанская, что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга. – СПб.: Ладан; Мурманск: [б. и.], 2011. – 156 с.

Неганов, С. В., Папулов, И. В. Документы Пермского госархива социально-политической истории о пребывании в Перми и гибели великого князя Михаила Александровича // Отечественные архивы. – 2018. – № 3. – С. 64–73.

Перескоков, Л. В. Образ Великого Князя Михаила Александровича в контексте времени. – Пермь: ИП «Дунаева Л. А.», 2022. – 296 с.

Хрусталев, В. М. Великий князь Михаил Александрович. – М.: Вече, 2008. – 540 с.

Хухка, И. А. Библиотека великого князя Михаила Александровича в Гатчинском дворце: утраченные и сохраненные издания // Уральская Голгофа. – Вып. 5. – Пермь: ПКО ВООПИиК, 2010. – С. 37–53.

Чернышова-Мельник, Н. Последний император: жизнь и любовь Михаила Романова. – СПб.: Алетейя, 2018. – 506 с.

References

GANELIN, R. Sh. *Velikii knyaz' Mikhail Aleksandrovich i Nikolai II* [Gran Duke Michael Alexandrovich and Nicholas II. In Russ.]. IN: *Dom Romanovykh v istorii Rossii* [The House of the Romanovs in the History of Russia. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta publ., 1995, pp. 222–234.

D'YAKOVA, A. V. *Velikii knyaz' Mikhail Aleksandrovich: zhizn' i lyubov'* [Grand Duke Michael Alexandrovich: His Life and Love. In Russ.]. Oryol, Pravoslavnoe molodezhnoe bratstvo vo imya Vmch. i Pobedonostsa Georgiya publ., 2010, 270 p.

ZHUK, Yu. A. *Permskii plennik – Velikii Knyaz' Mikhail Aleksandrovich* [Perm Prisoner–Grand Duke Michael Alexandrovich. In Russ.]. Moscow, Berlin, Direktmedia publ., 2019, 360 p.

CRAWFORD, R., CRAWFORD, D. Michael and Natasha. The Life and Love of the Last Tsar of Russia. London, Phoenix Giant, 1998, XI, 448 p. (Russ. ed.: KROUFORD, R., KROUFORD, D. *Mikhail i Natal'ya: zhizn' i lyubov' poslednego russkogo imperatora*. Moscow, Zakharov publ., 2008, 650 p.)

LYKOVA, L. A. Perm': *Taina gibeli Mikhaila Romanova: dokumenty, materialy sledstviya, dnevniki, vospominaniya* [Perm. The Mystery of Michael Romanov's

Death. Documents, Investigation Materials, Diaries, Memoirs. In Russ.]. Moscow, Dostoinstvo publ., 2010, 72 p.

MITROFAN (BADANIN), Igumen. *Ikona Velikogo Knyazya: skazanie o Velikom Knyaze Mikhaile Aleksandroviche Romanove i ego molel'noi ikone Bozh'ei Materi Kazanskaya, chto nyne prebyvaet v tserkvi prepodobnogo Serafima Sarovskogo na Serafimovskom kladbishche Sankt-Peterburga* [Icon of the Grand Duke. The Legend of Grand Duke Michael Alexandrovich Romanov and His Prayer Icon of the Our Lady of Kazan, Which Now Resides in the Church of St. Seraphim of Sarov at the Seraphim Cemetery of St. Petersburg. In Russ.]. St. Petersburg, Ladan publ.; Murmansk, 2011, 156 p.

NEGANOV, S. V., PAPULOV, I. V. *Dokumenty Permskogo gosarkhiva sotsial'no-politicheskoi istorii o prebyvanii v Permi i gibeli velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha* [Documents from the Perm State Archive of Socio-Political History on Stay in Perm and Death of the Grand Duke Michael Alexandrovich. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2018, no. 3, pp. 64–73.

PERESKOKOV, L. V. *Obraz Velikogo Knyazya Mikhaila Aleksandrovicha v kontekste vremeni* [The image of the Grand Duke Mikhail Alexandrovich in the context of time. In Russ.]. Perm, Dunaeva L. A. publ., 2022, 296 p.

KHRUSTALEV, V. M. *Velikii knyaz' Mikhail Aleksandrovich* [The Grand Duke Michael Alexandrovich. In Russ.]. Moscow, Veche publ., 2008, 540 p.

KHUKHKA, I. A. *Biblioteka velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha v Gatchinskom dvortse: utrachennye i sokhranennye izdaniya* [The Library of Grand Duke Michael Alexandrovich in the Gatchina Palace. Lost and Preserved Editions. In Russ.]. IN: *Ural'skaya Golgofa*, issue 5. Perm, PKO VOOPIiK publ., 2010, pp. 37–53.

CHERNYSHOVA-MEL'NIK, N. *Poslednii imperator: zhizn' i lyubov' Mikhaila Romanova* [The Last Emperor. The Life and Love of Michael Romanov. In Russ.]. St. Petersburg, Aleteiya publ., 2018, 506 p.

Сведения об авторах

Лаврёнова Анна Михайловна, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, отдел изучения и публикации документов, ведущий специалист, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-580-88-65, 8-916-082-63-59, lavryonova@mail.ru

Софьина Марина Владимировна, кандидат исторических наук, Пермский государственный институт культуры, кафедра библиотечных и документально-информационных технологий, доцент, г. Пермь, Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, кафедра междисциплинарных исторических исследований, научный сотрудник, г. Пермь, Российская Федерация, 8-342-233-12-28, 8-342-239-62-84, 8-982-45-05-789, marsofina@mail.ru

Софьин Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет, кафедра междисциплинарных исторических исследований, доцент, г. Пермь, Российская Федерация, 8-342-239-62-84, 8-912-88-45-782, sofjindm@yandex.ru

About the authors

Lavryonova Anna Mikhailovna, PhD in History, State Archive of the Russian Federation, department of study and publication of documents, senior specialist, Moscow, Russian Federation, +7-495-580-88-65, lavryonova@mail.ru

Sofjina Marina Vladimirovna, PhD in History, Perm State Institute of Culture, department of documentation and library and reference-providing information technologies, assistant professor; Perm State National Research University, department of interdisciplinary history, researcher, Perm, Russian Federation, +7-342-233-12-28, +7-342-239-62-84, mar-sofina@mail.ru

Sofjin Dmitriy Mikhailovich, PhD in History, associate professor, Perm State National Research University, department of interdisciplinary history, assistant professor, Perm, Russian Federation, +7-342-239-62-84, sofjindm@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01342 «Дневники наследника и великого князя Михаила Александровича, 1899–1903 гг.», https://rscf.ru/project/23-28-01342/

Grant information

The study has been funded by the Russian Science Foundation, project no. 23-28-01342 “Diaries of the Successor and Grand Duke Michael Alexandrovich, 1899–1903,” https://rscf.ru/en/project/23-28-01342/

В редакцию статья поступила 18.03.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Лаврёнова, А. М., Софьина, М. В., Софьин, Д. М. Обзор личного фонда великого князя Михаила Александровича в Государственном архиве Российской Федерации. 1878–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 906–921. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-906-921

Submitted 18.03.2023, published (for citation):

LAVRENOVA, A. M., SOFJINA, M. V., SOFJIN, D. M. *Obzor lichnogo fonda velikogo knyazya Mikhaila Aleksandrovicha v Gosudarstvennom arkhive Rossiiskoi Federatsii. 1878–1918 gg.* [Overview of the Personal Provenance Fond of the Grand Duke Michael Alexandrovich from the State Archive of the Russian Federation: 1878–1918. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 906–921. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-906-921

Научная статья / Scientific article
УДК 930.25+930.253+930.2+929+930.85+001.4+651.5+003.074+17.023.36+001.51+001.61+001.9+001.92+001.38+371.1+371.2+371.64/.69+371.8
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-922-931

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю.
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Исследовательский потенциал эпистолярного наследия профессора Б. С. Абалихина. 1959–1993 гг.

Solovyova, Svetlana V., Bolotova, Elena Yu.
Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

The Research Potential of the Epistolary Heritage of Professor B. S. Abalikhin: 1959–93

Аннотация
В статье раскрывается значение эпистолярных источников для познания феномена личности, изучения опыта отдельных людей, особенностей личностного восприятия определенных исторических процессов. Авторы на примере значительного эпистолярного наследия волгоградского профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Б. С. Абалихина раскрывают исследовательский потенциал его частной переписки. Документы впервые вводятся в научный оборот. Авторы – ученики Б. С. Абалихина. Личный фонд Р-2808 «Борис Сергеевич Абалихин – доктор исторических наук, профессор» Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) состоит из 192 единиц хранения, в составе которых 937 документов за 1935–1995 гг. Состав личного фонда представлен шестью группами документов. Первая включает научные труды и творческие материалы ученого, посвященные, главным образом, Отечественной войне 1812 г. и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Многие документы сохранились в рукописном виде с автографом автора. Вторая группа содержит

документы автобиографического характера, среди которых характеристики-рекомендации, автобиография; третья – материалы научно-организационной, педагогической, общественной и иной деятельности: планы научно-методической работы, отзывы и рецензии, договоры с издательствами, отчеты о работе и др.; четвертая – личная переписка с различными корреспондентами; пятая состоит из фотографий Б. С. Абалихина со студентами, выпускниками, в кругу родных и коллег; шестая содержит материалы служебной деятельности (удостоверения, приглашения на конференции, списки научных трудов, заметки из газеты «Учитель» и др.). Письма позволяют проследить эволюцию научных интересов историка, охарактеризовать основные пути поиска исторической информации, определить основных научных соратников и оппонентов, обозначить трудности на тернистом пути ученого-исследователя, охарактеризовать Б. С. Абалихина как личность, педагога, мужа, отца. Авторы делают вывод о значимости частной переписки для представления научно-исторической биографии ученого, реконструкции его исследовательской лаборатории.

Abstract

The article reveals the importance of epistolary sources for cognition of the phenomenon of personality, studying experience of individual people and peculiarities of personal perception of certain historical processes. On the example of his considerable epistolary heritage, the authors reveal the research potential of the private correspondence of the Volgograd professor, Honored Scientist of the RSFSR B. S. Abalikhin. The documents have been introduced into scientific use for the first time. The authors were students of B.S. Abalikhin, having entered the Historical and Philological Faculty of the Volgograd State Pedagogical Institute in 1978. S. V. Solovyova moved from student research to a PhD thesis under his guidance. Personal fond no. R–2808 "Boris Sergeyevich Abalikhin–Doctor of Historical Sciences, Professor" of the State Archive of the Volgograd Region (GAVO) consists of 192 storage units, including 937 documents dating from 1935 to 1995. The personal provenance fond is composed by six groups of documents. The first one includes scientific works and creative materials of the scientist, devoted mainly to the Patriotic War of 1812 and the Great Patriotic War of 1941–45. Many are preserved in handwritten form with autograph of the author. The second group contains documents of autobiographical nature, including characteristics and recommendations, autobiography; the third one is materials of scientific and organizational, pedagogical, social, and other activities (plans of scientific and methodological work, reviews, contracts with publishers, work reports, etc.); the fourth group is personal correspondence

with various reporters; the fifth one consists of photos of B. S. Abalikhin with students, graduates, relatives, and colleagues; the sixth group contains materials of official activities (certificates, invitations to conferences, lists of scientific papers, notes from the newspaper Uchitel ("Teacher") etc.). The letters permit to trace the evolution of the historian's scientific interests, to characterize his ways of searching for historical information, to identify his main scientific associates and opponents, to assess difficulties on the thorny path of the researcher, to characterize B. S. Abalikhin as a person, teacher, husband, father. The authors make a conclusion about importance of private correspondence for presentation of scientific and historical biography of the scientist, for reconstruction of his research laboratory.

Ключевые слова
Источники личного происхождения, деловые и частные письма, эпистолярные источники, исследование, историческая информация, субъективность, адресат.

Keywords
Personal provenance sources, business and private letters, epistolary sources, research, historical information, subjectivity, recipient.

Эпистолярные источники представляют одну из разновидностей источников личного происхождения. Им незаслуженно уделяли до недавнего времени меньше внимания по сравнению с мемуарами и дневниками. Методика использования частных писем в историческом исследовании недостаточно представлена в современной историографии. Вместе с тем отметим исследования А. Ю. Иванова, посвященные фронтовым письмам XX в. и методике их анализа[1]. Но особого внимания заслуживают работы И. В. Кобака, в которых обстоятельное внимание уделяется задачам и приемам изучения писем как исторического источника[2]. Автор, используя личный опыт анализа переписки из архива В. П. Гаевского, обозначает трудности при использовании этой разновидности источника и акцентирует внимание на анализе эпистолярных отношений. И. В. Кобак делает вывод о том, что «как переписка в целом, так и единичное письмо выражают определенное взаимодействие корреспондентов, будучи продуктом их эпистолярных взаимоотношений»[3].

Для молодых исследователей несомненный интерес вызовут частные письма профессора Волгоградского государственного педагогического университета Б. С. Абалихина, хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО) в личном фонде Р-2880 «Борис Сергеевич Абалихин – доктор исторических наук, профессор». В фонде хранится 12 дел на 522 листах за 1959–1993 гг., содержащих переписку с различными адресатами[4]. Если за основу классификации взять статус адресата, то в фонде имеются как официальные письма или деловые, то есть направленные в адрес организаций, так и неофициальные или частные, направленные частным лицам. Письма имеют рукописный и машинописный вид, автографы автора, карандашные рисунки и деловые записи о неотложных делах, планы лекций и спецсеминаров на обороте. Документы представлены черновиками отправленных писем, ответами адресатов, почтовыми конвертами. Письма из Китая написаны на бумаге китайского производства. Есть письма на немецком, чешском, украинском, французском, польском, болгарском языках. Эти языки Борис Сергеевич выучил для работы с необходимыми документами. На черновиках некоторых писем Б. С. Абалихин писал резюме ответов. Все письма имеют три традиционных части – зачин, основной текст, заключение. Выбор формулировок элементов письма обусловлен характером взаимоотношений корреспондентов, а также характером информации.

Профессор Б. С. Абалихин работал в Сталинградском педагогическом институте с 1959 г. За это время он прошел путь от ответственного секретаря многотиражной газеты «Учитель» до профессора кафедры истории СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР. 30 мая 1994 г. Б. С. Абалихин ушел из жизни. Письма охватывают период профессиональной деятельности Бориса Сергеевича после окончания с отличием в 1959 г. историко-филологического факультета Сталинградского педагогического института и фактически до конца жизни. Большой объем сохранившихся эпистолярных источников свидетельствует о существовании культуры написания и сохранения писем автором. Личная переписка позволяет реконструировать научную мастерскую профессора, что

будет особенно полезно молодым исследователям. Письма помогают проследить формирование основных направлений исследовательской деятельности, приемы поиска исторической информации, методы ее анализа, организацию «групп по интересам» историков для обмена мнениями и совместных исследований, публикацию результатов исследований. В документах есть письма, имеющие ситуативный характер.

Одним из первых научных интересов еще студента Бориса Абалихина был «украинский вопрос», а именно участие украинского ополчения в Отечественной войне 1812 г. Переписка с Житомирским областным архивом, Херсонским краеведческим музеем, журналом «Архивы Украины», институтом Истории АН УССР позволила проследить развитие темы исследования от отдельных статей до кандидатской диссертации «Боевое содружество украинского и русского народов в Отечественной войне 1812 г.» (1964 г.), а затем и докторской «Борьба с наполеоновской армией на Юго-Западе России в период Отечественной войны 1812 г.», защищенной в 1981 г.

Еще одним магистральным направлением исследовательской деятельности профессора стала история Сталинградской битвы, ее международное значение и отклики иностранцев на это переломное событие Великой Отечественной войны. В связи с работой над книгой «Память поколений» Б. С. Абалихин подготовил своего рода вопросник, в котором были такие позиции: приветственные адреса, письма и телеграммы советским воинам от жителей сел и городов, документы о награждении советских генералов, офицеров и солдат иностранными орденами и медалями, решения местных органов власти о присвоении имен советских солдат улицам и школам, о сооружении памятников, газетные материалы о подвигах советских солдат, документы о совместных действиях советских солдат и воинов других стран[5]. Переписка с Историко-дипломатическим управлением МИД СССР, архивами Югославии, Польши, Чехословакии, Польской академией наук, Институтом марксизма-ленинизма в Праге, Институтом истории партии при ЦК ВСРП, Военным музеем ГДР, Государственной библиотекой им. В. И. Ленина раскрывает основные пути, приемы получения интересующей

его исторической информации. Например, из Будапешта ученый получил микрофильм с копиями 18 листов документов «Отклики на Сталинградскую битву»[6].

Борис Сергеевич изучал историю Нижнего Поволжья, общественно-политические движения первой половины XIX в., составлял исторические карты по исследуемым проблемам. В письме в редакцию газеты «Неделя» 13 ноября 1972 г. Б. С. Абалихин писал: «Моя творческая “стихия” – это 1812 год, декабристы и другие сюжеты первой половины XIX в. Сталинград же был и остается тоже своеобразным хобби – захотелось узнать, что писали и говорили видные деятели нашего века, что писали газеты, журналы и т. п. о Сталинградской битве. Так родились и книжка, и подборка для «Недели». В этом же письме он говорит о своей коллекции значков с гербами городов[7].

Адресатами профессора были и известные специалисты – историки Л. Г. Бескровный, В. А. Дунаевский, М. В. Нечкина, В. Г. Сироткин, и бывшие студенты, просившие дать рекомендацию для вступления в ряды КПСС, и участники Сталинградской битвы, и коллеги по работе в газете «Учитель», и китайские преподаватели после его поездки в эту страну.

Особо следует выделить обширную переписку с В. А. Дунаевским, заместителем председателя научного совета по историографии и источниковедению отделения истории АН СССР. Они были соавторами, имели круг общих знакомых, дружили семьями. В письмах находим информацию о предстоящих научных мероприятиях, дискуссионных вопросах. Каждое письмо В. А. Дунаевского завершалось передачей приветов историкам В. А. Козюченко и И. С. Шепелеву, «молодому волгоградцу» Д. М. Туган-Барановскому. В письмах можно встретить неформальные обращения и прозвища (привет Борис, сын Сергеев, милостивый государь Борис Сергеевич, Дунай); стихотворные вирши, что помогает раскрыть характер автора и адресата.

Письма Чжао Веньюаня, который был переводчиком у профессора во время поездки в Китай, помогают взглянуть на него глазами китайского коллеги. Все письма начинаются обращением «Здравствуйте, мой самый дорогой друг Борис Сергеевич!». Автор характеризует волгоградского

преподавателя как «человека, прошедшего большой жизненный путь, человека с богатыми чувствами, необыкновенным остроумием и юмором, с глубоким пониманием людей, как человека, умеющего любить и ценить дружбу»[8]. Борис Сергеевич написал для газеты Чанчуньского университета стихи, которые китайский переводчик сравнивает со стихотворением С. Щипачева «Любовью дорожить умейте!».

Б. С. Абалихин умело сочетал научную деятельность с педагогической. Студенты помнили его спецсеминары, лекции, на которых он методически обоснованную подачу материала сочетал с остроумными характеристиками исторических деятелей, неизвестными фактами, выявленными в результате кропотливой работы с архивными документами. Б. С. Абалихин руководил кружком «Героические страницы истории нашей Родины». Профессор и члены кружка творчески подходили к проведению научных конференций. Научные доклады чередовались с музыкальными и театрализованными паузами, поэтическими вставками, сопровождались выставками исторической литературы. Тем самым формировался вкус к научным исследованиям, вырабатывались навыки самостоятельного исследования. В документах сохранилась открытка с поэтическим поздравлением коллеги-физика Г. И. Гавриной в связи с прошедшей научной конференцией, посвященной 170-летию Отечественной войны 1812 г.:

«Всю жизнь Кутузова любила,
Но вдруг симпатию сменила:
Борис Сергеича бойцы –
Все поголовно м-о-л-о-д-ц-ы!
Они так лихо выступали
Как в старину и не мечтали!
Спасибо всем!
Студенчеству поклон,
А Абалихин взял меня в полон!»[10].

В письмах можно найти и ненамеренную информацию, например о «стоимости» исторической информации. В документах есть квитанции и счета на оплату микрофильмов,

фотокопий, изготовленных по заказу профессора. Например, за фотокопии документов, полученных из Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в марте 1971 г., Б. С. Абалихин заплатил 130 руб.[10] Это была почти месячная зарплата преподавателя.

Таким образом, эпистолярное наследие Б. С. Абалихина служит историографическим и историко-психологическим источником изучения личности, помогает воссоздать научно-историческую биографию профессора, эмоциональную атмосферу исторического исследования, особенности разговорной речи корреспондентов, принадлежавших к определенной культурной среде.

Подводя итог, следует отметить, что личные фонды архивов еще недостаточно используются для исследования социокультурного развития страны, региональной истории, истории повседневности, этнографии. Источники личного происхождения имеют большой исследовательский потенциал для изучения феномена личности в различные исторические периоды. Сочетание документальных и личных источников в научном исследовании позволит реконструировать исторические события в их полноте и достоверности, сравнить содержащуюся в них информацию, придать ей эмоциональную окраску.

Примечания / Notes

[1] *Иванов, А. Ю.* Фронтовые письма XX в. как исторический источник: методика анализа // Ученые записки Казанского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Т. 150. – Кн. 1. – 2008. – С. 49–53. IVANOV, A. Yu. *Frontovye pis'ma XX v. kak istoricheskii istochnik: metodika analiza* [Frontline letters of the 20th century as a historical source: Methods of analysis. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki,* vol. 150, book 1, 2008, pp. 49–53; *Иванов, А. Ю.* Анализ фронтовых писем периода Великой Отечественной войны в свете инновационных источниковедческих подходов // Вестник Чувашского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – № 4. – 2008. – С. 37–41. IVANOV, A. Yu. Analysis of front-line letters of the Great Patriotic War period in the light of innovative source approaches. IN: *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 4, 2008, pp. 37–41.

[2] *Кобак, И. В.* Изучение писем как исторического источника в отечественной историографии (40-е гг. XX в. – начало XXI в.) // Историография

и источниковедение отечественной истории: сб. науч. статей. Вып. 5. – СПб.: КРИСМАС; Скифия-принт, 2009. – С. 560–580. KOBAK, I. V. *Izuchenie pisem kak istoricheskogo istochnika v otechestvennoi istoriografii (40-e gg. XX v. – nachalo XXI v.)* [The study of letters as a historical source in the Russian historiography (The 40s of the 20th century – early 21st century). In Russ.] IN: *Istoriografija i istochnikovedenie otechestvennoj istorii:* sb. nauch. statei. Issue. 5. St. Petersburg, KRISMAS; Skifiya-print publ., 2009, pp. 560–580.

[3] *Кобак, И. В.* Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестник СПбГУ. Серия 2. – 2012. – Вып. 2. – С. 148. KOBAK, I. V. Letters as a historical source: Tasks and methods of study. IN: *Vestnik SPbGU. Ser. 2,* 2012, issue 2, p.148.

[4] *Батаева, О. В.* Обзор архивного фонда Р-2808 «Борис Сергеевич Абалихин – доктор исторических наук, профессор» // История России: на перекрестке мнений. Сб. науч. ст. по итогам межрегиональных исторических чтений, посвященных памяти Б. С. Абалихина. Волгоград, 2–3 марта 2006 г. – Волгоград: Перемена, 2007. – С. 5–6. BATAEVA, O. V. Overview of the archival fond R-2808 "Boris Sergeevich Abalikhin – doctor of historical sciences, professor". IN: *Istoriya Rossii: na perekrestke mnenii. Sb. nauch. st. po itogam mezhregional'nykh istoricheskikh chtenii, posvyashhennykh pamyati B. S. Abalihina. Volgograd, 2–3 marta 2006 g.* Volgograd, Izdatel'stvo VGPU "Peremena" publ., 2007, pp. 5–6.

[5] Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2808. Оп. 1. Д. 98. Л. 2–4. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO), fond R-2808, series 1, file 98, pp. 2–4.

[6] Там же. Д. 90. Л. 38. Ibid., file 90, p. 38.

[7] Там же. Д. 92. Л. 10. Ibid., file 92, p. 10.

[8] Там же. Д. 132. Л. 5–6. Ibid., file 132, pp. 5–6.

[9] Там же. Д. 93. Л. 41. Ibid., file 93, p. 41.

[10] Там же. Д. 90. Л. 46. Ibid., file 90, p. 46.

Список литературы

Иванов, А. Ю. Фронтовые письма XX в. как исторический источник: методика анализа // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Т. 150. – Кн. 1. – 2008. – С. 49–53.

Кобак, И. В. Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестник СПбГУ. Серия 2. – 2012. – Вып. 2. – С. 142–148.

References

IVANOV, A. Yu. *Frontovye pis'ma XX v. kak istoricheskii istochnik: metodika analiza* [Frontline letters of the 20th century as a historical source: Methods of analysis. In Russ.] IN: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki,* vol. 150, book 1, 2008, pp. 49–53.

KOBAK, I. V. Letters as a historical source: tasks and methods of study. IN: *Vestnik SPbGU. Ser. 2,* 2012, issue 2, pp. 142–148.

Сведения об авторах

Соловьева Светлана Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, доцент, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-442-60-28-54, 8-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Болотова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, кафедра отечественной истории и историко-краеведческого образования, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-442-60-28-54, 8-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

About the authors

Solovyova Svetlana Vasilievna, PhD in History, associate professor, Volgograd State Social and Pedagogical University, department of national history and local history education, assistant professor, Volgograd, Russian Federation, +7-442-60-28-54, +7-937-704-77-07, soloveva_svetlan@mail.ru

Bolotova Elena Yurievna, PhD in History, professor, department of national history and local history education, professor, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, +7-442-60-28-54, +7-905-334-66-34, eubolotova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 11.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. Исследовательский потенциал эпистолярного наследия профессора Б. С. Абалихина. 1959–1993 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 922–931. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-922-931

Submitted 11.01.2023, published (for citation):

SOLOVYOVA, S. V., BOLOTOVA, E. Yu. *Issledovatel'skii potentsial ehpistolyarnogo naslediya professora B. S. Abalikhina. 1959–1993 gg.* [The Research Potential of the Epistolary Heritage of Professor B. S. Abalikhin: 1959–93. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 3, pp. 922–931. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-922-931

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticizm and Bibliography

Рецензия / Review
УДК 930.22+003.074+930.23+930.253+930.255+303.823.4+303.822.6+303.64+303.642.052+321.013+321.014+342.32/.33+341.218.4+342.1+342.2+328.183+354+35.077.3+35.077.556+35.077.558
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-932-938

Бахтурина, А. Ю.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Источники по истории российско-финляндских отношений начала XX в.: проблемы и перспективы публикации

Alexandra Yu. Bakhturina
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Sources on the History of Russian-Finnish Relations in Early 20th Century: Problems and Prospects of Publication

Аннотация
В рецензии рассматриваются содержание и особенности источников, опубликованных в трехтомном сборнике «Россия и независимость Финляндии», подготовленном в 2021 г. российско-финляндским авторским коллективом (составители М. В. Зеленов и П. Хакала) под председательством руководителя Федерального архивного агентства, доктора исторических наук А. Н. Артизова при участии Национального архива Финляндии. В публикации доминируют документы из фондов российских федеральных – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного историче-

ского архива (РГИА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ), Российского государственного военного архива (РГВА), – ведомственных архивов: Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), а также Национального архива Финляндии (НАФ). Из фондов НАФ опубликованы преимущественно русскоязычные документы российских учреждений и должностных лиц. В сборнике представлены как опубликованные, так и не публиковавшиеся ранее документы, раскрывающие развитие политического процесса от борьбы за автономию Великого княжества Финляндского к движению за государственную независимость Финляндии. Самостоятельное научное значение имеют комментарии, именной и географический указатели, хроника событий, приложения с перечнем постановлений российских и советских учреждений по Финляндии. Отсутствие иллюстративных материалов компенсируется списками фотодокументов, включающих фотографии и кадры документальной кинохроники с указанием мест их архивного хранения. Материалы сборника расширяют источниковую базу исследований, отражают специфику источниковой базы по истории российско-финляндских отношений, где преобладают документы о правовом статусе Великого княжества Финляндского в составе Российской империи. Авторы уделили значительное внимание не только правовой полемике сторон, но и документам, раскрывающим сложные политические взаимоотношения России и Финляндии, особенно применительно к периоду 1917–1920 гг. Введение в научный оборот документов, содержащих информацию о глубинных причинах противостояния российских и финляндских политических элит Российской империи, взаимодействии советских и финляндских структур, является огромной заслугой коллектива российских и финляндских историков и архивистов. Среди документов, публикуемых впервые, выделяются документы российского Министерства внутренних дел периода первой русской революции о поддержке революционного движения в России финляндскими левыми политическими силами, использовании автономного статуса Великого княжества в интересах российских революционеров. Документы указывают на расхождение позиций российской бюрократии по финляндскому вопросу, поискам компромиссных решений. Введение в научный оборот документов, содержащих информацию о глубинных причинах противостояния российских и финляндских политических элит, их публикация связаны с трудностями расшифровки рукописных

текстов, необходимости перевода с французского, шведского и других языков. Отмечено, что часть документов о сущности российско-финляндских противоречий в годы Первой мировой войны, уже введена в научный оборот российскими исследователями, что свидетельствует о наличии исследовательского интереса и необходимости дальнейших работ по публикации источников.

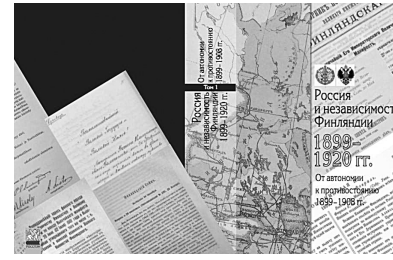
Abstract
The review examines content and features of sources published in the three-volume collection "Russia and the Independence of Finland" (2021), prepared by the Russian-Finnish team of authors (compiled by M. V. Zelenov and P. Hakala) headed by the head of the Federal Archival Agency, Doctor of Historical Sciences A. N. Artizov, with participation of the National Archive of Finland. The publication presents documents from the Russian federal archives: State Archive of the Russian Federation (GA RF), Russian State Historical Archive (RGIA), Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), Russian State Archive of Economics (RGAE), Russian State Archive of the Navy (RGAVMF), Russian State Military Archive (RGVA); from departmental archives: Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (WUA RF), Archive of the President of the Russian Federation (AP RF); and from the National Archive of Finland (NAF). From the NAF fonds, Russian-language documents of Russian institutions and officials have mostly been chosen for publication. The collection contains documents revealing the development of political process starting with the Grand Duchy of Finland's struggle for autonomy and ending with Finland's movement for the state independence. Commentary, nominal and geographical indices, chronicle of events, appendices with a list of resolutions of the Russian and Soviet institutions in Finland are of independent scientific significance. Absence of illustrative materials is compensated by lists of photographic documents, including photographs and documentary newsreel footage, with indication of the archives. The collection materials expand the source base of research, reflect specifics of the source base on the history of Russian-Finnish relations, where prevail documents on the legal status of the Grand Duchy of Finland within the Russian Empire. The authors pay considerable attention not only to the legal controversy of the parties, but also to documents revealing the complex political relations between Russia and Finland, especially in the period of 1917–20. Introduction into scientific use of documents containing information on the underlying causes of confrontation between the Russian and Finnish political elites of the Russian Empire and on interaction of the Soviet and Finnish structures give credit to the team of Russian and Finnish archivists. Among documents published for the first time, stand

out documents of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the support of revolutionary movement in Russia in 1905–07 by the Finnish left-wing political forces. The documents point to diverging positions of Russian bureaucracy on the Finnish issue and search for compromise solutions. Introduction into scientific use of documents containing information on the underlying causes of confrontation between Russian and Finnish political elites and their publication are associated with difficulties in deciphering handwritten texts and their translation from French, Swedish, and other languages. It is noted that some documents on the essence of the Russian-Finnish contradictions during the First World War have already been introduced into scientific use by Russian researchers, indicating presence of research interest and need for further work on the publication of sources.

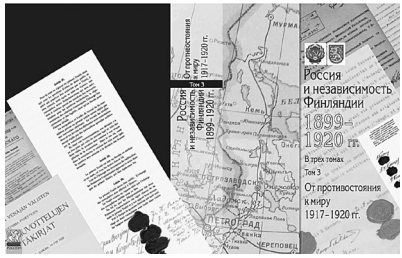
Ключевые слова
Исторические источники, Российская империя, Великое княжество Финляндское, публикация документов начала XX в.

Keywords
Historical sources, Russian Empire, Grand Duchy of Finland, publication of documents of early 20th century.

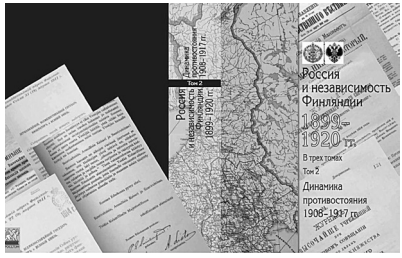
Публикации отдельных источников по истории российско-финляндских отношений длительное время отражали лишь полемику о статусе Финляндии до 1917 г. В последние десятилетия историки стали вводить в научный оборот документы, выходящие за пределы правовых проблем российско-финляндских отношений[1]. Теперь историкам стали доступны 1 356 документов, 56% которых ранее не публиковались, охватывающих период от издания манифеста 1899 г. до подписания в Тарту 14 октября 1920 г. мирного договора. Составители сборника придерживаются хронологического принципа, выделяя три этапа российско-финляндских отношений. Первый том охватывает



Обложка сборника документов. Т. 1.
Cover of the collection of documents. Vol. 1



Обложка сборника документов. Т. 2.
Cover of the collection of documents. Vol. 2



Обложка сборника документов. Т. 3.
Cover of the collection of documents. Vol. 3

период 1899–1908 гг.[2], второй – 1908–1917 гг.[3] и третий – 1917–1920 гг.[4]

Бурная юридическая полемика о статусе Финляндии в составе Российской империи широко представлена в первых двух томах сборника, демонстрируя важность административно-правовых вопросов для современников. Но отношения России с Великим княжеством Финляндским этим не исчерпывались. Недостаток источников о политических и внешнеполитических российско-финляндских отношениях частично восполняет предлагаемая публикация. Документы раскрывают роль финляндских левых политических партий в развитии революционного движения в России, детали поставок продовольствия в Германию через Швецию из Финляндии, вступления финнов в германские войска в 1914–1916 гг.; ход разработки договоров СНК с финляндским рабочим правительством в начале 1918 г., русско-финляндской конференции в Берлине в августе 1918 г., переговоров в апреле 1920 г. о советско-финляндском перемирии. Их публикация создает серьезную основу для новых исследований.

Примечания / Notes

[1] *Дубровская, Е. Ю.* Российские военнослужащие и население Финляндии в годы Первой мировой войны (1914–1918). – Петрозаводск: Петрозаводский университет, 2008. – 125 с. DUBROVSKAYA, E. Yu. Russian

servicemen and the population of Finland in the days of the First World War (1914–18). Petrozavodsk, 2008, 125 p.; *Новикова, И. Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе. – СПб.: С-Петербургский государственный университет, 2002. – 300 с. NOVIKOVA, I. N. "Finnish card" in German solitaire. St. Petersburg, 2002, 300 p.; *Правилова, Е.* Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. – М.: Новое издательство, 2006. – 453 с. PRAVILOVA, E. Finances of the Empire: Money and Power in Russian Politics on the National Outskirts. 1801–1917. Moscow, Novoe izdatel'stvo publ., 2006, 453 p.

[2] Россия и независимость Финляндии, 1899–1920 гг.: сборник документов. / Федеральное архивное агентство, Национальный архив Финляндии [и др.]. Сост. М. В. Зеленов, П. Хакала. В 3 т. Т. 1. От автономии к противостоянию. 1899–1908 гг. – М.: РОССПЭН, 2021. – 1017 с. *Rossiya i nezavisimost' Finlyandii, 1899–1920 gg. Sbornik dokumentov: v 3 t. – T. 1: Ot avtonomii k protivostoyaniyu: 1899–1908 gg.* [ZELENOV, M. V., HAKALA, P. (comps.). Russia and the independence of Finland, 1899–1920. Collection of documents: in 3 vol. Vol. 1: From autonomy to confrontation: 1899–1908. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2021, 1017 p.

[3] Россия и независимость Финляндии, 1899–1920 гг.: сборник документов / Федеральное архивное агентство, Национальный архив Финляндии [и др.]. Сост. М. В. Зеленов, П. Хакала. В 3 т. Т. 2. Динамика противостояния: 1908–1917 гг. – М.: РОССПЭН, 2021. – 1010 с. *Rossiya i nezavisimost' Finlyandii, 1899–1920 gg: sbornik dokumentov: v 3 t. T. 2: Dinamika protivostoyaniya: 1908–1917 gg.* [ZELENOV, M. V., HAKALA, P. (comps.). Independence of Finland and Russia', 1899–1920: Collection of documents in 3 vol. Vol. 2: Dynamics of confrontation: 1908–1917. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2021, 1010 p.

[4] Россия и независимость Финляндии, 1899–1920 гг.: сборник документов / Федеральное архивное агентство, Национальный архив Финляндии [и др.]. Сост. М. В. Зеленов, П. Хакала. В 3 т. Т. 3. От противостояния к миру: 1917–1920 гг. – М.: РОССПЭН, 2021. – 1074 с. *Rossiya i nezavisimost' Finlyandii, 1899–1920 gg: sbornik dokumentov: v 3 t. T. 3: Ot protivostoyaniya k miru: 1917–1920 gg.* [ZELENOV, M. V., HAKALA, P. (comps.). Russia and the independence of Finland, 1899–1920: Collection of documents 3 vol. – Vol. 3: From confrontation to peace: 1917–1920. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2021, 1074 p.

Список литературы

Дубровская, Е. Ю. Российские военнослужащие и население Финляндии в годы Первой мировой войны (1914–1918). – Петрозаводск: Петрозаводский университет, 2008. – 125 с.

Новикова, И. Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе. – СПб.: С-Петербургский государственный университет, 2002. – 300 с.

Правилова, Е. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. – М.: Новое издательство, 2006. – 453 с.

References

NOVIKOVA, I. N. "Finnish card" in German solitaire. St. Petersburg, 2002, 300 p.

PRAVILOVA, E. Finances of the Empire: Money and Power in Russian Politics on the National Outskirts. 1801–1917. Moscow, Novoe izdatel'stvo publ., 2006, 453 p.

DUBROVSKAYA, E. Yu. Russian servicemen and the population of Finland during the First World War (1914–1918). Petrozavodsk, 2008, 125 p.

Сведения об авторах

Бахтурина Александра Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории государственных учреждений, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-606-01-19, 8-915-115-80-32, a-yu-b@yandex.ru

About the authors

Bakhturina Alexandra Yuryevna, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of History of State Institutions, professor, Moscow, Russian Federation, +7-495-606-01-19, +7-915-115-80-32, a-yu-b@yandex.ru

В редакцию статья поступила 24.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Бахтурина, А. Ю. Источники по истории российско-финляндских отношений начала XX в.: проблемы и перспективы публикации // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 932–938. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-932-938

Submitted 24.01.2023, published (for citation):

BAKHTURINA, A. Yu. *Istochniki po istorii rossiisko-finlyandskikh otnoshenii nachala XX v.: problemy i perspektivy publikatsii* [Sources on the History of Russian-Finnish Relations in Early 20th Century: Problems and Prospects of Publication. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 932–938. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-932-938

Рецензия / Review
УДК 93/94+930.2+355/359.08+323.269.3+323.4+323.273+329.735+323.269.6+323.272+323.276+355/359-05+35.087.8+35.081.71+35.086.2+929.7+930.25
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-939-944

Воробьев, Е. П.
Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва, Российская Федерация

Борьба за Царицын в ходе Гражданской войны в России: к изданию коллективной монографии

Vorobiev, Evgenii P.
Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russian Federation

The Struggle for Tsaritsyn during the Civil War in Russia: On Publication of the Collective Monograph

Аннотация
В рецензии на монографию «Гражданская война в Царицыне: 1918–1920 гг.» рассмотрены взгляды на борьбу между красными и белыми на Юге России волгоградских историков-архивистов, которые возрождают дискуссию о роли И. В. Сталина в организации обороны Царицына и влиянии боев за город на общее развитие военно-политического противостояния враждующих сторон. Рецензент подтверждает мнение авторов книги о том, что снижение значения царицынский событий 1918–1919 гг. в отечественной историографии было обусловлено стремлением как можно меньше упоминать заслуги И. В. Сталина и его соратников. В силу этого упорные бои за важнейший промышленный и транспортный центр, усилия по решению вопросов продовольственного обеспечения Советской республики превратились в рядовые эпизоды истории Гражданской войны в России. В рецензии подчеркивается обоснованность выводов исследования о причинах успехов и неудач Красной армии под Царицыном: колебаниях в настроениях донского казачества,

противоречиях между атаманом Войска Донского П. Н. Красновым и лидерами Добровольческой армии, низкой дисциплине и управляемости части воинских соединений, защищавших город. Выявлено соответствие материалов монографии достижениям современной зарубежной историографии, которая все больше внимания уделяет отдельным эпизодам Гражданской войны и ее роли в формировании И. В. Сталина как политика и лидера Советского государства. Рецензия обосновывает важность представленной читателю книги для анализа продовольственной политики правительства большевиков, значения германской помощи для повышения боеспособности Донской армии, социально-экономических особенностей региона, определивших соотношение сил противоборствующих сторон. Автором раскрыта актуальность и информационная ценность опубликованных в монографии уникальных фотографий и документов, выявленных в фондах центральных и местных архивов. Визуальные источники дали возможность рассмотреть начало процесса формирования исторической памяти о событиях на Юге России 1918–1919 гг. Рецензент высказал точку зрения о перспективах дальнейших исследований, связанных с привлечением документов Российского государственного военного архива (РГВА), которые позволят выявить особенности жизни населения в городе, годами находящемся на военном положении. Анализ вопросов военного быта, выживания в условиях террора и боевых действий, постоянной мобилизации всех сил и средств усилит восприятие Гражданской войны как трагедии, будет способствовать национальному примирению в России.

Abstract
The review of the monograph “The Civil War in Tsaritsyn: 1918–20” considers Volgograd historians-archivists’ views on the struggle between the Reds and the Whites in the South of Russia, resuming discussion of the role of J. V. Stalin in the organization of Tsaritsyn’s defense and of impact of the battles for the city on the overall development of military and political confrontation of the warring parties. The reviewer confirms the opinion of the authors that decreased significance of Tsaritsyn events of 1918–19 in the national historiography sprang from intention to diminish the merits of J. V. Stalin and his associates. Eventually, stubborn battles for the most important industrial and transport center and efforts to solve the food supply issues in the Soviet Republic turned into ordinary episodes of the history of the Civil War in Russia. The review emphasizes validity of the conclusions on the causes of successes and failures of the Red Army near Tsaritsyn: mood fluctuations of the Don Cossacks, contradictions between the Ataman of the Don Army P. N. Krasnov and the leaders of the Volunteer army, low discipline

and manageability of military units defending the city. The materials of the monograph are consistent with the achievements of modern foreign historiography, which pays increasing attention to the episodes of the Civil War that made J. V. Stalin a politician and the leader of the Soviet state. The review substantiates the importance of the published book for analysis of food policy of the Bolshevik government, significance of German aid for fighting efficiency of the Don Army, socio-economic features of the region, which determined the balance of opposed forces. It underscores the relevance and information value of unique photographs and documents, found in the fonds of the central and local archives and published in the monograph. Visual sources provide an opportunity to consider the early stages of formation of historical memory of the events in the South of Russia in 1918–19. The reviewer expresses his opinion on the prospects of further research involving documents from the Russian State Military Archives (RGVA), which permit to identify the specifics of city life under martial law. The analysis of issues of wartime everyday life, survival under during terror, military operations, and constant mobilization of resources can enhance the perception of the Civil War as a tragedy, contributing to national reconciliation in Russia.

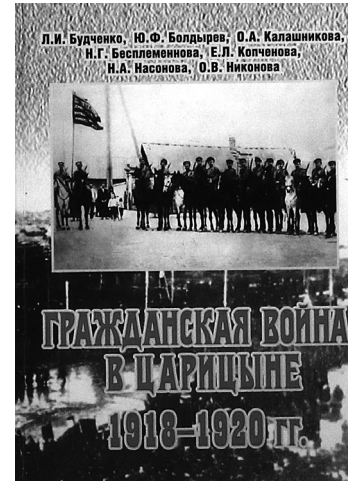
Ключевые слова
Исторические источники, историография, Гражданская война в России, И. В. Сталин, П. Н. Краснов, казачество, Царицын.

Keywords
Historical sources, historiography, Civil War in Russia, J. V. Stalin, P. N. Krasnov, Cossacks, Tsaritsyn.

100-летие событий Гражданской войны в России актуализировало анализ учеными ее документального наследия и историографии. Результатом работы волгоградских историков стала коллективная монография[1], главной идеей которой является осмысление борьбы на Юге России через деятельность лидеров враждующих сторон И. В. Сталина и П. Н. Краснова.

В монографии обосновано, что военно-политический и организационный опыт П. Н. Краснова был больше, чем у будущего вождя СССР, но атаман Всевеликого войска Донского обладал меньшими возможностями для самостоятельных действий. Ему приходилось считаться с руководством Германии, армия которой заняла часть казачьих территорий, и с командованием

Добровольческой армии, полагавшим донские земли частью единой России, а не основой для создания суверенной казачьей республики. Авторы доказывают, что несовпадение интересов казачества и Добровольческой армии не позволило лидерам белого движения сосредоточить усилия на взятии Царицына (с. 227).



Обложка монографии.
Cover of the monograph

В подтверждение ограниченности сил и средств Донской армии в рецензируемой книге приводятся данные о германской помощи в снабжении воинских частей, о снижении боеспособности войск за пределами родных станиц, о колебаниях в настроениях казачества, не принимавшего прогерманскую ориентацию атамана П. Н. Краснова. Большая часть казаков участвовала в сражениях против советской власти, многие донцы переходили со стороны на сторону или расходились по домам, но существовали красные казачьи полки, отличавшиеся высокими боевыми качествами[2].

На первый взгляд, недостатком монографии является особое внимание авторов к роли И. В. Сталина в организации обороны Царицына, который находился в городе меньше пяти месяцев. Однако в это время защитники «Красного Вердена» выдержали два удара Донской армии. События Гражданской войны сформировали И. В. Сталина как руководителя, показали ему эффективность насильственных методов и централизации власти, что отразилось на становлении системы вождизма и террора в советском государстве[3]. Следует согласиться с мнением Ю. Ф. Болдырева и его коллег, что, несмотря на потери и ошибки, задачу, поставленную Совнаркомом перед И. В. Сталиным – обеспечение продовольствием советской республики, он выполнил (с. 66–76). Ему удалось навести порядок в запутанной системе управления на Юге России. Результаты борь-

бы между красными и белыми во многом зависели от того, кто сумеет добиться подчинения не в меру самостоятельных военачальников стихийно созданных отрядов[4]. Авторы монографии выявили связь побед над белыми армиями под Царицыном с эффективным переходом от полупартизанских соединений со слабой дисциплиной к четкой структуре РККА (с. 141).

Рецензируемая работа содержит анализ средств изобразительного искусства и кино, положивших начало формированию исторической памяти о боях за Царицын (с. 215–225). Анализ выявил эффективность коммеморативных практик советской эпохи.

Изучение военно-политической истории оставило в тени вопросы повседневной жизни военного города. Между тем в фонде № 100 Российского государственного военного архива хранятся документы о ситуации в прифронтовой полосе, настроениях населения, боеспособности РККА. Наличие столь важных малоизученных исторических источников позволяет надеяться на дальнейшее развитие темы.

Примечания / Notes

[1] Гражданская война в Царицыне: 1918–1920 гг.: монография / Л. И. Будченко, Ю. Ф. Болдырев, О. А. Калашникова и др. – Волгоград: Принт, 2021. – 300 с. *Grazhdanskaya voina v Tsaritsyne: 1918–1920 gg.: monografiya* [BUDCHENKO, L. I., BOLDYREV, Yu. F., KALASHNIKOVA, O. A., et al. The Civil War in Tsaritsyn: 1918–20. In. Russ.]. Volgograd, Print publ., 2021, 300 p.

[2] *Венков, А. В.* Красные донские казаки в 1918 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24. – № 4. – С. 71–83. VENKOV, A. V. *Krasnye donskie kazaki v 1918 godu* [Red Don Cossacks in 1918. In Russ.]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya,* 2019, vol. 24, no. 4, pp. 71–83.

[3] SHEARER, David. Stalin at War, 1918–1953: Patterns of Violence and Foreign Threat. IN: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 2018, vol. 66, no. 2, pp. 188–217.

[4] SANBORN, Josnua. The Genesis of Russian Warlordism: Violence and Governance during the First World War and the Civil War. IN: *Contemporary European History*, 2010, vol. 19, special issue 3, pp. 211–212.

Список литературы

Венков, А. В. Красные донские казаки в 1918 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24. – № 4. – С. 71–83.

SANBORN, Josnua. The Genesis of Russian Warlordism: Violence and Governance during the First World War and the Civil War. IN: *Contemporary European History*, 2010, vol. 19, special issue 3, pp. 211–212.

SHEARER, David. Stalin at War, 1918–1953: Patterns of Violence and Foreign Threat. IN: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 2018, vol. 66, no. 2, pp. 188–217.

References

VENKOV, A. V. *Krasnye donskie kazaki v 1918 godu* [Red Don Cossacks in 1918. In Russ.]. IN: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya,* 2019, vol. 24, no. 4, pp. 71–83.

SANBORN, Josnua. The Genesis of Russian Warlordism: Violence and Governance during the First World War and the Civil War. IN: *Contemporary European History*, 2010, vol. 19, special issue 3, pp. 211–212.

SHEARER, David. Stalin at War, 1918–1953: Patterns of Violence and Foreign Threat. IN: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, 2018, vol. 66, no. 2, pp. 188–217.

Сведения об авторах

Воробьев Евгений Петрович, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный технический университет гражданской авиации, кафедра гуманитарных и социально-политических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-459-07-83, 8-999-973-12-88, vorobyev@bk.ru

About the authors

Vorobiev Evgenii Petrovich, PhD in History, associate professor, Moscow State Technical University of Civil Aviation, department of humanities and socio-political sciences, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-499-459-07-83, +7-999-973-12-88, vorobyev@bk.ru

В редакцию статья поступила 07.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):

Воробьев, Е. П. Борьба за Царицын в ходе Гражданской войны в России: к изданию коллективной монографии // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 939–944. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-939-944

Submitted 07.03.2022, published (for citation):

VOROBIEV, E. P. *Bor'ba za Tsaritsyn v khode Grazhdanskoi voiny v Rossii: k izdaniyu kollektivnoi monografii* [The Struggle for Tsaritsyn during the Civil War in Russia: On Publication of the Collective Monograph. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 3, pp. 939–944. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-939-944

Рецензия / Review
УДК 930.25+651.9+356.14+930.23+930.24+930.251+930.22+930.253+930.255+651.5+002.2+002.6.048.26+002.63+35.085+35.089.7+35.081.71+356.113+355.351+37.013
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952

Анфертьев, И. А.
Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Издание омскими историками и архивистами труда о боевом пути 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков

Anfertiev, Ivan A.
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Omsk Historians and Archivists Have Published a Work on the 75th Stalin Volunteer Independent Rifle Brigade of Omsk Siberians

Аннотация
Рецензируемый сборник документов приурочен к 80-летию формирования 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков. Авторы-составители провели кропотливую работу по выявлению документов в федеральных, ведомственных и региональных архивных фондах. В сборнике пять разделов по основным тематическим направлениям: формирование и путь омичей-добровольцев в действующую армию в основном на основе делопроизводственной документации партийных органов и особых отделов НКВД; участие в боевых действиях на Калининском фронте и переформирование в гвардейскую дивизию (с привлечением документации Центрального архива Министерства обороны РФ и информационных интернет-ресурсов «Память народа» и «Подвиг народа»); раздел о единстве фронта и тыла составляют в основном документы Исторического архива Омской области; воспоминания ветеранов – от командира бригады

до рядового красноармейца; заключительный раздел составляют документы о сохранении исторической памяти о подвиге земляков на омской земле. Актуальность рецензируемого сборника документов определяется не только высоким интересом современного российского общества к событиям Великой Отечественной войны, но и условиями проведения специальной военной операции на Украине в 2022–2023 гг., тем, что Российская Федерация проводит частичную мобилизацию и, как и 80 лет назад, бывшая территория военных лагерей «Черемушки», где сейчас дислоцируется Омский автобронетанковый инженерный институт, вновь стала местом подготовки пополнения для вооруженных сил нашего государства. Книга снабжена обзорной научной статьей известного ученого – доктора исторических наук, профессора А. В. Сушко, списком сокращений, географическим и именным указателями, что существенно облегчает ее читателям работу с книжной новинкой. Уникальность сборника предопределена привлечением документов, дающих объемное представление о недостаточно изученном в российской историографии массовом подвиге сибиряков-омичей в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Структура книги логична и соответствует данному виду изданий. Публикацию документов предваряет подробное введение, в котором обоснована научная значимость издания, охарактеризовано состояние изученности истории бригады в исторической науке, представлено краткое источниковедческое описание вводимых в научный оборот материалов. Таким образом, история 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков, как выявлено коллективом авторов-составителей, имеет множество «белых пятен» и изучена к настоящему времени недостаточно. Ознакомившись с содержанием публикуемых материалов, читатель осознает отсутствие написанной на современном теоретико-методологическом уровне с использованием вводимого в научный оборот массива доступных архивных документов истории бригады. В качестве недостатка рецензент отмечает непропорционально малое, по отношению к общей массе публикуемых документов, количество материалов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, где имеется значительный комплекс источников об участии 75-й бригады в боевых действиях на фронте. Данное замечание относится ко второму разделу сборника, где превалируют документы органов военной контрразведки. Издание бы выиграло, если бы авторы-составители выделили документы спецслужб в отдельный раздел и подготовили дополнительно раздел о боевых действиях бригады на основе документов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Abstract
The reviewed collection of documents is timed to the 80th anniversary of the formation of the 75th Stalin Volunteer Independent Infantry Brigade of the Omsk Siberians. The authors-compilers have conducted painstaking research in order to identify documents in the archival fonds. The collection contains five sections related to the following main thematic areas: formation of the Omsk volunteers and their way to the field army; their participation in the hostilities at the Kalinin front and their reformation into a guards division; unity between front and home front; veterans' memoirs; historical memory. Relevance of the reviewed documents collection is determined not only by the high interest of the contemporary Russian society in the events of the Great Patriotic War, but also by the conditions of the special military operation in Ukraine in 2022-23, by the fact that the Russian Federation is now partially mobilized and, as 80 years ago, the former territory of military camps "Cheremushki," where the Omsk Institute of Armored Vehicle Engineering is now stationed, has once again became training ground for the armed forces of our state. The book is supplemented with a synoptical scientific article by the famous scholar, Doctor of Historical Sciences, Professor A. V. Sushko, a list of abbreviations, geographical and name indices, which greatly facilitate the readers' work. The uniqueness of the collection is due to engaging documents that provide a comprehensive picture of the insufficiently studied mass heroism of the Omsk Siberians in the Great Patriotic War of 1941-45. The structure of the book is logical, falling in line with this particular type of publication. The publication is preceded by a detailed introduction substantiating its scientific significance, describing the state of the scholarship on the brigade history, and providing a brief source studies description of the materials thus introduced into scientific use. The history of the 75th Stalin Volunteer Independent Infantry Brigade of the Omsk Siberians, as revealed by the team of authors-compilers, has many "white spots" and has been studied insufficiently. The reader, acquainted with the published materials, becomes aware of the lack of the brigade history written on modern theoretical and methodological level, using available archival documents. The reviewer notes disproportionately small (in relation to the total mass of published documents) amount of materials from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, where there is a significant collection of sources on the 75th Brigade's participation in combat operations at the front. This observation applies to the second section of the collection, in which documents of the military counterintelligence bodies prevail. The publication would have benefited, if the authors had set apart the documents of the special services, forming

a separate section, and prepared an additional section on combat operations of the brigade on the basis of documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Ключевые слова
Исторические источники, 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков, дорога омичей-добровольцев на фронт, Калининский фронт, переформирование бригады в гвардейскую дивизию, фронт и тыл, воспоминания ветеранов, историческая память.

Keywords
Historical sources, 75th Stalin's Volunteer Independent Rifle Brigade of the Omsk Siberians, way of Omsk volunteers to the front, Kalinin front, reformation of the brigade into the guards division, front and rear, veterans' memoirs, historical memory.

В тяжелое для страны время лета 1942 г. на Омской земле, в военных лагерях «Черемушки», была сформирована 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада, достойно прошедшая боевой путь на полях сражений Великой Отечественной войны, заслужившая гвардейское звание и в этой связи преобразованная в 65-ю Гвардейскую Сталинскую стрелковую дивизию сибиряков. Введение в научный оборот ранее неизвестного исследователям комплекса документов по истории прославленного воинского соединения высокой научной значимости[1] продолжает тему народного подвига, проявленного в годы Великой Отечественной войны нашими соотечественниками, чему уделяют значительное внимание как российские историки[2], так и зарубежные исследователи[3]. При внимательном ознакомлении с корпусом собранных в сборнике документов нельзя не заметить, что авторы-составители не ограничили свой труд «узкими» географическими рамками только Омской области или Сибири, в прославленном соединении воевали представители разных национальностей, жители многих других регионов нашей страны, которые героически сражались на фронте и проявляли трудовой героизм в тылу. О том, что добровольческое соединение омичей-сибиряков, после ряда переформирований, героически сражалось с врагом, свидетельствуют как присвоение

ему гвардейского звания, так и за участие в Рижской наступательной операции почетного наименования «Рижское». Издание сборника приурочено к юбилейной дате – 80-летию формирования соединения, однако выдержано в лучших традициях современной практики коммеморации – увековечивания памяти о наиболее значимых событиях в истории страны и народа.

Обложка книги.
Book cover

Вместе с тем, в сборнике можно было бы уделить больше внимания публикации документов об особенностях воспитательной работы с личным составом в условиях военного времени, так как это актуально для современных Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с введением нового вида деятельности – военно-политической работы. В качестве недостатка можно отметить непропорционально малое, по отношению к общей массе публикуемых документов, количество материалов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, где имеется значительный комплекс источников об участии 75-й бригады в боевых действиях на фронте. Данное замечание относится ко второму разделу сборника, где превалируют документы органов военной контрразведки. Издание бы выиграло, если бы авторы-составители выделили документы спецслужб в отдельный раздел и подготовили дополнительно раздел о боевых действиях бригады на основе документов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. В целом приведенные рекомендации не влияют на высокую оценку рецензируемого сборника, т. к. они могут быть учтены при продолжении работы по изучению истории омского воинского формирования и, в частности, при написании монографии по проблеме, для которой издаваемый сборник закладывает хорошую источниковую основу.

Примечания / Notes

[1] Рожденная в Черемушках: 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков. Сборник документов / Научн. ред. А. В. Сушко; авт.-сост. К. Э. Безродный, Т. В. Каиндина, А. В. Сушко. – Омск: Золотой тираж (Омскбланкиздат), 2022. – 420 с. BEZRODNII, K. E., KAINDINA, T. V. SUSHKO, A. V. (comps.). *Rozhdennaya v Cheremushkakh: 75-ya Stalinskaya dobrovol'cheskaya otdel'naya strelkovaya brigada omicheisibiryakov. Sbornik dokumentov* [Born in Cheremushki: The 75th Stalin's Volunteer Independent Rifle Brigade of Omsk Siberians. Documents Collection. In Russ.]. Omsk, Zolotoi tirazh (Omskblankizdat) publ., 2022, 420 p.

[2] *Аравин, И. Л.* Сибирский стрелковый добровольческий корпус // Вопросы истории Сибири XX века. Вып. 7. – Новосибирск: НГУ, 2005. – С. 92–111. ARAVIN, I. L. The Siberian Rifle Volunteer Corps. IN: Problems of Siberian History of the 20th Century. Issue 7. Novosibirsk, NSU publ., 2005, pp. 92–111; Пилишвили, Г. Д. Принципы и методы по организации народного ополчения на территории РСФСР в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. – 2014. – № 8 (92). – С. 50–53. PILISHVILI, G. D. Principles and Methods of Organizing the People's Militia on the Territory of the RSFSR in the Initial Period of the Great Patriotic War. IN: *Clio*, 2014, no. 8 (92), pp. 50–53; *Зданович, А. А.* «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к великой Победе...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 55–61. ZDANOVICH, A. A. *"Kontseptual'no my dolzhny pisat' ne o tom, kak pobedili, a o tom, kak na dolgom puti voevali i cherez poteri prishli k Velikoi Pobede..."* ["It is about our strugglers and losses on the long journey to the Great Victory that we should write conceptually, not how we won ..." In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Contemporaneity], 2021, vol. 6, no. 4, pp. 55–61; *Сушко, А. В., Нагаев, И. Б.* 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков: историописание и коммеморация // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 563–580. SUSHKO, A. V., NAGAEV, I. B. The 75th Stalin Volunteer Independent Rifle Brigade of the Omsk Siberians: Historiography and Commemoration. IN: *Noveishaya istoria Rossii,* 2022, vol. 12, no. 3, pp. 563–580.

[3] Глантц, Д. «Забытые» страницы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1994. – № 5–6. – С. 25–39. GLANTZ, D. "Forgotten" Pages of the Great Patriotic War. IN: *Voprosy istorii,* 1994, no. 5–6, pp. 25–39.

Список литературы

Аравин, И. Л. Сибирский стрелковый добровольческий корпус // Вопросы истории Сибири XX века. Вып. 7. – Новосибирск: НГУ, 2005. – С. 92–111.

Глантц, Д. «Забытые» страницы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1994. – № 5–6. – С. 25–39.

Зданович, А. А. «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к великой Победе...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 55–61.

Пилишвили, Г. Д. Принципы и методы по организации народного ополчения на территории РСФСР в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. – 2014. – № 8 (92). – С. 50–53.

Сушко, А. В., Нагаев, И. Б. 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков: историописание и коммеморация // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 563–580.

References

ARAVIN, I. L. The Siberian Rifle Volunteer Corps. IN: Problems of Siberian History of the 20th Century. Issue 7. Novosibirsk, NSU publ., 2005, pp. 92–111.

GLANTZ, D. «Forgotten» Pages of the Great Patriotic War // Problems of History. – 1994. – № 5–6. – С. 25–39.

ZDANOVICH, A. A. *"Kontseptual'no my dolzhny pisat' ne o tom, kak pobedili, a o tom, kak na dolgom puti voevali i cherez poteri prishli k Velikoi Pobede..."* ["It is about our strugglers and losses on the long journey to the Great Victory that we should write conceptually, not how we won ..." In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Contemporaneity], 2021, vol. 6, no. 4, pp. 55–61.

PILISHVILI, G. D. Principles and Methods of Organizing the People's Militia on the Territory of the RSFSR in the Initial Period of the Great Patriotic War. IN: *Clio*, 2014, no. 8 (92), pp. 50–53.

SUSHKO, A. V., NAGAEV, I. B. The 75th Stalin Volunteer Independent Rifle Brigade of the Omsk Siberians: Historiography and Commemoration. IN: *Noveishaya istoria Rossii,* 2022, vol. 12, no. 3, pp. 563–580.

Сведения об авторах

Анфертьев Иван Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, исторический факультет, кафедра истории России новейшего времени, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

About the authors

Anfertiev Ivan Anatolievich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, History and Archives Institute, department of contemporary history of Russia, professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-252-28-22, vestarchive@gmail.com

**В редакцию статья поступила 20.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):**

Анфертьев, И. А. Издание омскими историками и архивистами труда о боевом пути 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 945–952. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952

Submitted 20.01.2023, published (for citation):

ANFERTIEV, I. A. *Omskimi istorikami i arkhivistami izdan trud o boevom puti 75-i Stalinskoi dobrovol'cheskoi otdel'noi strelkovoi brigade omichei-sibiryakov* [Omsk Historians and Archivists Have Published a Work on the 75th Stalin Volunteer Independent Rifle Brigade of Omsk Siberians. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,* 2023, no. 3, pp. 945–952. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-945-952

Рецензия / Review
УДК 930.25+929.6+929.7+929.9+003.628+7.044+009+7.045+7.046.3+7.045+7.048.35+003.21+001.8+001.4+001.89+001.92+001.2+003.62+001.51+001.92+001.38+06.048.6+091+003.09+003.349+003.349.3+003.349.2+372.893+395.3+395.7+395.3+7.04+7.04-035.3+7.041.5+7.048+7.048.38+7.049.1+904+929.5+929.921+929.922+929.923+929.924
doi 10.28995/2073-0101-2023-3-953-959

Нуйкина, Е. Ю.
Институт славяноведения РАН,
г. Москва, Российская Федерация

Издание сборника научных статей «Золотые соты» к юбилею профессора Историко-архивного института РГГУ Е. В. Пчелова

Nuykina, Elena Yu.
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Collection of Scientific Articles “Golden Honeycombs” Has Been Published to Celebrate the RGGU Professor E. V. Pchelov’s Anniversary

Аннотация
В рецензии на сборник статей «Золотые соты», вышедший к юбилею профессора РГГУ, специалиста в области вспомогательных исторических дисциплин Е. В. Пчелова, автора более 900 научных работ, члена отечественных и зарубежных обществ, в том числе: Российского исторического общества, Историко-родословного общества в Москве, Русского генеалогического общества, Российской ассоциации антиковедов, Международного исторического общества «Екатерина Великая» (г. Цербст, Германия) и других. Сборник подготовлен коллегами и учениками юбиляра, структурно разделен на три части. Первая – посвящена научной, педагогической и просветительской деятельности Е. В. Пчелова, охарактеризована его обширная научная деятельность, показана незримая связь с научно-педагогической школой Историко-архивного института РГГУ. Круг научных

интересов ученого необычайно обширен и касается вопросов древнерусской истории, генеалогии древнерусских князей, генеалогического и династического освещения истории родов Рюриковичей и Романовых, истории науки и искусства, семиотических исследований по истории российской государственной символики, различных проблем в области ономастики, исторической хронологии, библиографии, сфрагистики, нумизматики и других вспомогательных исторических дисциплин. Вторая часть сборника включает статьи, написанные коллегами и друзьями Е. В. Пчелова. В публикациях анализируются разнообразные источники, охватывающие период от раннего Средневековья до Новейшего времени, освещающие проблемы истории науки и повседневности, архивоведения, источниковедения, сфрагистики, генеалогии, хронологии, эмблематики, геральдики. Показана наиболее актуальная историография по той или иной проблеме, а тексты статей сопровождаются красочными наглядными иллюстрациями. Третий раздел содержит материалы по биографии и творчеству Е. В. Пчелова и включает биографическую справку и список опубликованных работ ученого за период с 1993 по 2021 г. Собранная библиография включает монографии, учебники и учебные пособия, статьи, тезисы, рецензии, учебно-методические материалы, справочные издания, вышедшие за указанный период в количестве 939 наименований. Сборник можно рассматривать как полноценную актуальную научную публикацию, которая расширяет современное научное знание по отечественной, зарубежной истории и вспомогательным историческим дисциплинам, и вносит значимый вклад, расширяя историографию затрагиваемых в сборнике научных областей.

Abstract
The article is a review of the collection of articles “Golden Honeycombs,” published in 2022 to celebrate the anniversary of professor of the Russian State University for the Humanities, specialist in the field of auxiliary historical disciplines E.V. Pchelov, author of more than 900 published works, member of national and foreign societies, including the Historical and Genealogical Society in Moscow, the Russian Genealogical Society, the Russian Historical Society, the Russian Association of Antiquarians, the International Historical Society “Catherine the Great” (Zerbst, Germany), and others. The collection has been prepared by his friends, colleagues and students; it can be divided into three parts. The first part is devoted to scientific, pedagogical, and educational activities of Evgeny Vladimirovich and characterizes his extensive scientific activities,

showing his connection with scientific and pedagogical school of the History and Archives Institute. The range of Evgeny Vladimirovich's scientific interests is extensive, covering issues of ancient Russian history, genealogy of ancient Russian princes, genealogical and dynastic history of the Rurikovs and the Romanovs, history of science and art, semiotic research on the history of Russian state symbols, various problems in the field of onomastics, historical chronology, bibliography, sphragistics, numismatics, and other auxiliary historical disciplines. The second part of the collection includes articles written by E.V. Pchelov's colleagues and friends. The publications analyze various sources covering the period from the Early Middle Ages to Modern Times and touching upon problems of the history of science and everyday life, archival studies, source studies, sphragistics, genealogy, chronology, emblematics, heraldry. The most relevant historiography is demonstrated, articles are accompanied by colorful and helpful illustrations. The third section contains materials on E.V. Pchelov's biography and work and includes a biographical reference and a list of published works from 1993 to 2021. The bibliography of published works includes monographs, textbooks and manuals, articles, abstracts, reviews of educational and methodological materials, reference publications, amounting to 939 titles. The collection can be considered a comprehensive and relevant scientific publication, expanding modern scientific knowledge on national and foreign history and auxiliary historical disciplines and contributing to expansion of the historiography of scientific areas covered in the collection.

Ключевые слова
Историко-архивный институт РГГУ, Е. В. Пчелов, вспомогательные исторические дисциплины, древнерусская история, генеалогия древнерусских князей, династии Рюриковичей и Романовых, семиотические исследования российской государственной символики, ономастика, историческая хронология, сфрагистика, нумизматика, геральдика, библиография.

Keywords
History and Archives Institute, E.V. Pchelov, auxiliary historical disciplines, ancient Russian history, genealogy of ancient Russian princes, the Rurikovs and Romanovs, semiotic research on the history of Russian state symbols, onomastics, historical chronology, sphragistics, numismatics, heraldry, bibliography.

Вспомогательные исторические дисциплины на современном этапе играют значимую роль в изучении исторических источников по истории России как новейшего, так и более ранних периодов[1]. Отечественные историки активно используют наработанные методики специальных дисциплин для разработки актуальных исторических проблем, о чем свидетельствует рецензируемый сборник[2], посвященный юбилею заведующего кафедрой Историко-архивного института РГГУ Евгения Владимировича Пчелова – известного специалиста в области вспомогательных исторических дисциплин[3].

Обложка сборника статей.
Cover the collection of articles

Сборник включает статьи 45 авторов – коллег и друзей Е. В. Пчелова, специалистов из ведущих научных и образовательных учреждений и музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Сочи, Петрозаводска, Симферополя, Польши, на темы, близкие юбиляру. На страницах издания на основании анализа разнообразных источников, охватывающих период от раннего Средневековья до Новейшего времени, освещаются история науки и повседневности, проблемы архивоведения, источниковедения, геральдики, сфрагистики, генеалогии, хронологии, эмблематики. Статьи формируют актуальную историографию и способствуют развитию отечественной исторической науки и вспомогательных исторических дисциплин. Также в сборник включен раздел о биографии и творчестве профессора Е. В. Пчелова, научный путь которого начался с приобщения в стенах Историко-архивного института к строгой науке на лекциях и семинарах видных теоретиков исторической науки С. О. Шмидта, О. М. Медушевской, Е. И. Каменцевой и многих других. Круг научных интересов Е. В. Пчелова, о чем свидетельствует рецензируемый сборник, необычайно обширен и касается вопросов древнерусской истории, генеало-

гии древнерусских князей, генеалогического и династического освещения истории родов Рюриковичей и Романовых, истории науки и искусства, семиотических исследований по истории российской государственной символики, истории русского алфавита и книжности, а также различных проблем в области ономастики, исторической хронологии, библиографии, сфрагистики, нумизматики и других вспомогательных исторических дисциплин.

Собранная библиография опубликованных работ ученого включает монографии, учебники и учебные пособия, статьи, тезисы, рецензии, учебно-методические материалы, справочные издания, вышедшие в период с 1993 по 2021 г. в количестве 939 наименований. Также библиография содержит раздел «Поэзия», включающий сборники стихотворений и издания отдельных поэтических трудов юбиляра; биографические и библиографические сведения, информацию о докладах и рецензии на труды Е. В. Пчелова, позволяющие в полной мере представить широту и разнообразие его научных интересов, активную общественную просветительскую деятельность по популяризации исторической науки: неоднократное участие в документальных фильмах, теле- и радиопередачах, выступления с публичными лекциями в ведущих отечественных музеях, статьи в авторитетных научных журналах международного уровня, включая «Вестник архивиста» / “Herald of an Archivist”.

Таким образом, сборник существенно расширяет современное научное знание по отечественной и зарубежной истории и вспомогательным историческим дисциплинам. Остается сожалеть, что авторами-составителями в сборник не были включены произведения самого юбиляра, непрекращающаяся исследовательская и педагогическая деятельность которого позволяют отнести его к числу ярких и узнаваемых отечественных историков.

Примечания / Notes

[1] *Маркелов, Г. В., Семячко, С. А.* Автографы стольников Мельницких в древлехранилище Пушкинского дома // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. – 2022. – № 3. – Т. 67. – С. 998–1016.

MARKELOV, G. V., SEMYACHKO, S. A. *Avtografy stol'nikov Mel'nickih v drevlehranilishhe Pushkinskogo doma* [Autographs of stolnikovs Melnitsky in the ancient repository of the Pushkin House. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 3, vol. 67, pp. 998–1016; *Володина, Т. А.* Проблема устойчивости и изменчивости смыслов в исторической топонимике // Новейшая история России. – 2022. – № 2. – Т. 12. – С. 491–502. VOLODINA, T. A. The problem of stability and variability of meanings in historical toponymy. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 3, vol. 12, pp. 491–502; *Лурье, П. Б.* Надпись на фляге из кургана Темир // Вестник древней истории. – 2022. – № 2. – Т. 82. – С. 440–445. LUR'E, P. B. Inscription on the flask from the Temir mound. IN: *Vestnik drevnei istorii 2022,* no. 2, vol. 82, pp. 440–445.

[2] Золотые соты: Сборник статей в честь Евгения Владимировича Пчелова / Отв. ред. В. И. Дурновцев / Российский государственный гуманитарный университет. — М.; СПб.: Нестор-История, 2022. – 480 с. *Zolotye soty: Sbornik statej v chest' Evgenija Vladimirovicha Pchelova* [Golden Honeycombs: A collection of articles in honor of Evgeny Vladimirovich Pchelov. In Russ.]. Moscow, 2022. 480 p.

[3] *Пчелов, Е. В.* Титульная геральдика Московского царства: этапы формирования // Вопросы истории. – 2021. – № 9 (2). – С. 186–195. PCHELOV, E. V. Titular heraldry of the Moscow tsardom: Stages of formation. IN: *Voprosy istorii*, no. 9 (2), 2021, pp. 186–195; *Пчелов, Е. В.* Изображения регалий в титульной геральдике Московского царства: иконография и семантика // История и архивы. – 2022. – № 4. – С. 12–25. PCHELOV, E. V. Images of regalia in the titular heraldry of the Moscow tsardom: Iconography and semantics. IN: *Istoriya i arkhivy*, no. 4, 2022, pp. 12–25.

Список литературы

Володина, Т. А. Проблема устойчивости и изменчивости смыслов в исторической топонимике // Новейшая история России. – 2022. – № 2. – Т. 12. – С. 491–502.

Лурье, П. Б. Надпись на фляге из кургана Темир // Вестник древней истории. – 2022. – № 2. – Т. 82. – С. 440–445.

Маркелов, Г. В., Семячко, С. А. Автографы стольников Мельницких в древлехранилище Пушкинского дома // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. – 2022. – № 3. – Т. 67. – С. 998–1016.

References

VOLODINA, T. A. The problem of stability and variability of meanings in historical toponymy. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 2, vol. 12, pp. 491–502.

LUR'E, P. B. Inscription on the flask from the Temir mound. IN: *Vestnik drevnei istorii 2022,* no. 2, vol. 82, pp. 440–445.

MARKELOV, G. V., SEMYACHKO, S. A. *Avtografy stol'nikov Mel'nickih v drevlehranilishhe Pushkinskogo doma* [Autographs of stolnikov Melnitsky

in the ancient repository of the Pushkin House. In Russ.]. IN: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 3, vol. 67, pp. 998–1016.

Сведения об авторах

Нуйкина Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, Институт славяноведения РАН, отдел археографии, научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра вспомогательных исторических дисциплин и археографии, старший преподаватель, г. Москва, Российская Федерация, 8-910-434-08-38, elenavestar@mail.ru

ORCID 0000-0001-6121-4537

About the authors

Nuykina Elena Yurievna, PhD in History, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, department of archaeography, researcher; Russian State University for the Humanities, department of auxiliary historical disciplines and archeography, senior lecturer, Moscow, Russian Federation, +7-910-434-08-38, elenavestar@mail.ru

ORCID 0000-0001-6121-4537

В редакцию статья поступила 24.01.2023 г.,
опубликована (для цитирования):

Нуйкина, Е. Ю. Издание сборника научных статей «Золотые соты» к юбилею профессора Историко-архивного института РГГУ Е. В. Пчелова // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-953-959

Submitted 24.01.2023, published (for citation):

NUYKINA, E. Yu. *Izdanie sbornika nauchnykh statei "Zolotye soty" k yubileyu professora Istoriko-arkhivnogo instituta RGGU E. V. Pchelova* [Collection of Scientific Articles "Golden Honeycombs" Has Been Published to Celebrate the RGGU Professor E. V. Pchelov's Anniversary. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 3, pp. 953–959. doi 10.28995/2073-0101-2023-3-953-959

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.tv.vestarchive.ru) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анфертьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Н. И. Медведева – верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist' (printed version), 'Herald of an Archivist.ru' (www.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist.com' (www.herald-of-an-archivist.com), 'Herald of an Archivist.TV' (www.tv.vestarchive.ru), 'Herald of an Archivist' (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); N. I. Medvedeva – lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).
Подписано в печать 20.09.2023 г. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1816
Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.
Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Signed to print 20.09.2023. Format $60\times84^{1}/_{16}$. Volume of 20 printed sheets.
Printrun of 1000 copies.
Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,
Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125047